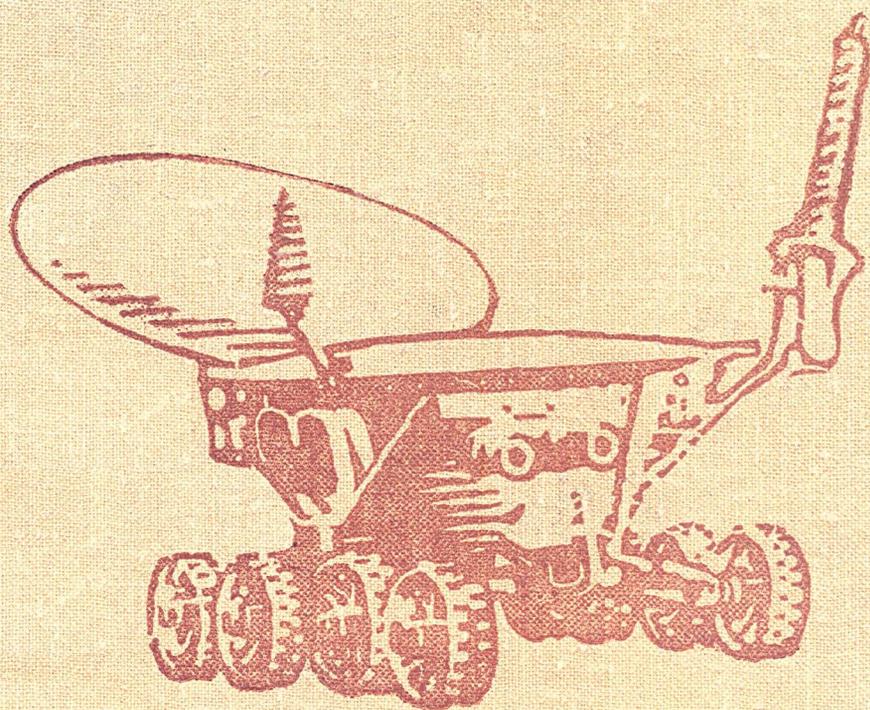

Е. П. САШЕНКОВ

ПОЧТОВЫЕ ДОРОГИ КОСМОНАВТИКИ

15-ЛЕТИЕ ПЕРВОГО В МИРЕ ПОЛЕТА
ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС

№ 001449

ПОЧТОВЫЕ

МОСКВА
1977

Е. П. САШЕНКОВ

ДОРОГИ КОСМОНАВТИКИ

Издание второе, переработанное
и дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«С В Я З Ъ»

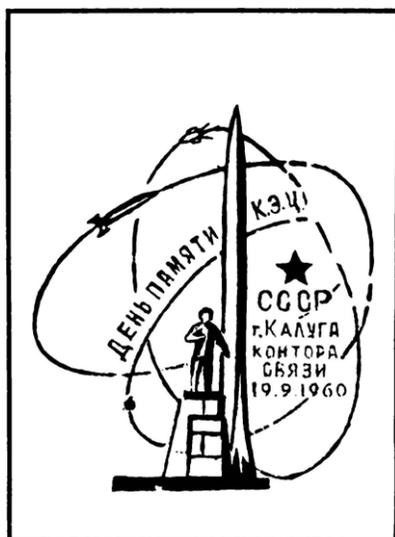
СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Ю. Гагарина к книге
«Почтовые сувениры космической
эры» (1967 г.) 7
От автора 8

РАЗДЕЛ 1

ПРОЕКТЫ, РАКЕТЫ, СПУТНИКИ

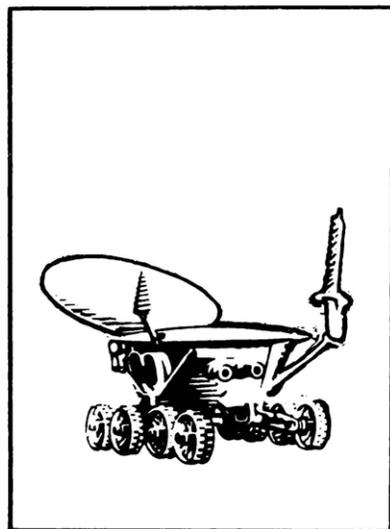
1. Они были первыми: Н. И. Кибальчич и К. Э. Циолковский	12
2. Творцы великих проектов	26
3. 1948—1957 гг. — «доспутниковый пе- риод» филателии	36
4. 1957—1958 гг. — отроческие годы	40
5. Филателистическая гагариниана	50
6. Корабли типа «Восток»: апогей в «кос- мофилателии»	63
7. «Проект Меркурий»: надежды и сверше- ния	72
8. По программе «Восход» и по проекту «Джемини»	82
9. Сегодня — марки о Луне, завтра — лунные марки	92
10. От «Союза» к «Салюту»	110
11. Филателистическая одиссея «Аполло- на» и «Скайлэба»	116
12. К Венере, Марсу, Юпитеру	124
13. На службе связи, на службе метеорологии	135

РАЗДЕЛ 2.

ПОЧТА И ФИЛАТЕЛИЯ

14. Если бы космическая филателия могла ответить на анкету	150
15. Марка — графический портрет космонавтики	160
16. Космическая почта — вчера, сегодня, завтра	171
17. Свет и тени на карте космофила- телии	180
18. В дебрях путеводителей...	184

РАЗДЕЛ 3.

ОБЩЕЕ ДЕЛО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

19. Новые страны — новые альбомы	192
20. Трассы сотрудничества	198
21. По проекту «Интеркосмос»	209
22. «Союз» — «Аполлон»: рукопожатие в космосе	212
Вместо эпилога	221
Сокращения и термины	222
Список литературы	223

ПРЕДИСЛОВИЕ Ю. ГАГАРИНА К КНИГЕ

«ПОЧТОВЫЕ СУВЕНИРЫ КОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ» (1967 г.)

Космос и марки... Соседство этих понятий еще недавно невозможно было себе представить. Тем не менее оно продолжается вот уже целое десятилетие, и даже не будучи филателистом каждый принимает «макромир в микрокартинках» как должное.

У космонавтов довольно сложные отношения с почтовыми марками. Даже если и хочется «не замечать» марки со своими портретами, им волей-неволей приходится иметь с ними дело. Причем не столько с марками — знаками почтовой оплаты, сколько с теми же марками, присылаемыми вездесущими филателистами для того, чтобы получить автограф...

Добавлю к этому, что время для такого общения с марками и с филателистами, к сожалению, не предусмотрено еще в режиме дня космонавта, приходится выкраивать урывками. Я, например, отношу свою корреспонденцию к разряду ночной работы... Исключением явился Алексей Леонов. Его взаимоотношения с филателией и почтой стали поистине коллегиальными. Видно, это процесс необратимый: человек, совершивший удивительную «прогулку» в безопорном пространстве, неминуемо должен был по возвращении на Землю попасться в сети почтового ведомства, раз уж он взялся профессионально живописать свои космические впечатления.

В книге «Почтовые сувениры космической эры» увлекательно рассказывается о том, что происходит вокруг космонавтики при активном участии почты.

С того времени, как небольшая часть околоземного пространства была заключена вместе с первым изображением искусственного спутника в прямоугольник марки, берет начало «космическая орбита» знака почтовой оплаты — того самого, что по привычке служил обычно самым земным целям. И вот появляется книга, которая пропагандирует неведомую прежде космическую функцию почтовой марки. Повествуя об обыденном и необычном, воссоздавая широкое полотно «космофилателии», эта книга исподволь подготавливает человека к мысли о том, что когда-нибудь и Вселенная станет обычным почтовым маршрутом. Страницы, посвященные вопросам космической связи, читаются с особым интересом. Не могло не найти отражение и прошлое космической науки, выходящее за пределы десятилетия эры космических полетов. В книге уделено достаточное внимание благородной деятельности почты, которая в пределах своих возможностей прославляет великого русского ученого К. Э. Циолковского и его последователей. При этом автор оперирует богатым фактическим материалом, приводит интересные наблюдения.

... Человек сделал лишь первые шаги к звездам, а звезды уже входят в человеческую жизнь. Еще одной иллюстрацией этой истины и служит книга «Почтовые сувениры космической эры».

13.10.67.

Почтовые марки с космическими сюжетами окружают нас уже два десятилетия. Часы космической эры быстро отсчитывают время. Вечером 4 октября 1977 г. человечество вступит в третье десятилетие эры космоса: ведь под вечер 4 октября 1957 г. стартовал наш первый спутник.

У большой работы, которую все эти годы объединяло емкое понятие «космонавтика», немало граней. Одна из них — это популяризация космических исследований, ее масштабов, ее места в жизни общества, ее первопродческой сущности. С полным правом можно отнести к разряду популяризаторской литературы и книги по космической филателии.

В начале 1969 г. увидела свет предшественница этого труда — книга «Почтовые сувениры космической эры». Еще в процессе работы мне становилось ясно, насколько трудно литературе идти в ногу с поступательным развитием космической науки и практики, насколько трудно охватить всю широту филателистической летописи космонавтики. Необходимость новой работы или полная переработка старой вскоре стала очевидной.

За минувшее время прогрессировал интерес к космическим полетам. Продолжал расти и интерес филателистов к космической тематике. Отдавая дань успехам космонавтики в Советском Союзе, Соединенных Штатах Америки, Франции и в некоторых других странах, число которых растет, почтовые ведомства выпустили за эти годы большое количество новых марок. Новому оживлению интереса к космической филателии способствовали в первую очередь выход человека на Луну, работа автоматов в космосе, первые акции почтовой связи в косми-

ческом пространстве и, наконец, ставший реальностью первый советско-американский эксперимент на орбите. Эти моменты обогащают тематику новым содержанием. Они поднимают ее на качественно новую ступень. С этой высоты достаточно отчетливо видно, в чем первая книга устарела, что подлежало пересмотру и обновлению и что имело право на жизнь в «первозданном» виде.

Во второй раз взявшись за эту тему, считаю своим долгом еще раз четко «расставить акценты» и сформулировать свое кредо. Учитывая современные представления о космической филателии, нельзя не привести в соответствие с ними суждения о целесообразности и правомочности того или иного почтового материала, о полноте ценности тех или иных путей раскрытия темы и т. д. Я далек от мысли что-либо декретировать, но считаю возможным дать схему сознательного ограничения в коллекционировании. Тема «Космос» вобрала в себя обширный материал: близкий нам базис — исследования космоса астрономическими методами — и родившуюся на глазах нашего поколения надстройку — «космические исследования и космические полеты». Последнее и является той конкретной областью космической филателии, которая выделена автором как предмет монографии.

Фактически каждая вновь вышедшая космическая марка — это еще одно слово в филателистическом повествовании. Марки-слова складываются в серии-фразы. Нужны ли коллекционеру все серии, о которых пойдет речь, чтобы перед ним раскрылась полная картина макромира в микрокартинках? Может быть, в альбоме достаточно относительно немногих, но

зато емких «слов», чтобы из них образовались весомые и точные «фразы»? Да, не все равноценно в космической филателии, и не всегда в темпераментной погоне за каждой новинкой найдет коллекционер именно то, чего недостает его собранию... Автор, например, не комментирует марки арабских шейханатов и некоторых других стран, почтовые ведомства которых увлекаются спекулятивными выпусками, не связанными с почтовыми нуждами.

В тематическом коллекционировании не принято цепляться за серийность марок. Поэтому и в этой книге серии разбиты по главам. Таким образом, композиционно книга построена с таким расчетом, чтобы по меньшей мере половина всех глав максимально соответствовала конкретным темам, в рамках которых разрабатываются коллекции и оформляются выставочные объекты.

При таком изобилии иллюстративного материала, какое свойственно космической теме, подбор иллюстраций должен отражать те акценты, к которым подводит книга. Изображения марок даются, как правило, с увеличением: это позволяет лучше воспри-

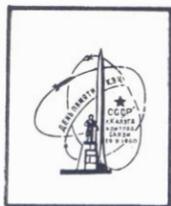
нять содержание подчас усложненных рисунков. Увеличение иллюстративного материала — произвольное.

Ради чего написана книга «Почтовые дороги космонавтики»?

Как правило, филателистические коллекции, раскрывающие космические идеи нашего века, собирают, повинувшись двум страстям: любви к космонавтике и любви к почтовой марке. Задача этой книги — помочь осмыслить захватившую многих любовь к марке как к сувениру космической эры. И если «Почтовые дороги космонавтики» раскроют перед кем-либо прелесть космической филателии, значит, книга достигла своей цели.

Заканчиваю свое вступительное слово тем, с чего, видимо, следовало бы начинать — с благодарности за многочисленные письма, полученные после выхода в свет «Почтовых сувениров космической эры». Особенно признателен за ценные советы и замечания, которые помогли при работе над новой книгой. При этом хочется отметить добрым словом, помимо советских коллекционеров, Иоахима Нейса (ГДР), Х. Р. Пфау (ФРГ), Ганса Мюллера (США).

Раздел 1

Проекты ракеты спутники

1.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ:

Н. И. КИБАЛЬЧИЧ и К. Э. ЦИОЛКОВСКИЙ

По прошествии двух десятилетий космической эры лишь немногие стремятся собрать все марки, цельные вещи, специальные штемпеля, посвященные самым волнующим событиям нашей космической эры. Однако в хорошей коллекции не обойтись без «основы» — филателистического материала об основоположниках. Тем более, что материал этот сам по себе весьма интересен.

Начало начал осмысленной коллекции неизбежно строится на материале отечественной почты. Именно русские ученые сделали свое отечество родиной космонавтики. Признавая самым первым своим предшественником известного русского революционера, К. Э. Циолковский писал, что первым пионером и застрельщиком был Кибальчич. Волнующей судьбе Николая Ивановича Кибальчича посвящены книги. О его месте в истории освоения космоса повествуют материалы, собранные в музее, который открыт в поселке Короп Черниговской области — на его родине.

Впервые почта обратилась к имени Кибальчича в день 110-й годовщины со дня его рождения: 31 октября 1963 г. два московских почтамта — главный и международный — проводили гашение марок специальным штемпелем с изображением космической ракеты в полете, и с юбилейным текстом. В первом случае применялась черная, во втором — красная краски. Марок, посвященных Кибальчичу, еще не было, и Московское городское общество коллекционеров (МГОК) сделало юбилейную надпечатку на цельной вещи — маркированном конверте Министерства связи СССР с космическим сюжетом (№ 2710). Портрет ученого изображен на иллю-

стрированном конверте, выпущенном в Ленинграде и широко применявшемся в почтовом обиходе.

До сих пор у нас вызывает чувство глубокого уважения гражданский подвиг Н. И. Кибальчича. В ожидании казни за революционную деятельность 27-летний Кибальчич все свои мысли устремил к предмету, казавшемуся тогда фантастическим: он думал о судьбе своего проекта. Смерть была рядом, а он писал: «Я верю в осуществимость моей идеи и... буду счастлив тем, что окажу громадную услугу Родине и человечеству». На упомянутом конверте, выпущенном к 80-летию гибели ученого-революционера, узника Петропавловской крепости, производилось гашение на Ленинградском почтамте в честь традиционного Дня коллекционера. На штемпеле — контур Петропавловской крепости и след стремительной космической ракеты.

Единственная пока марка с портретом Кибальчича выпущена почтовым ведомством СССР в 1964 г. Она напомнила миру о том, что предшественник нынешних теоретиков космонавтики жил еще в середине прошлого века в России. Выполненная по эскизу художника П. Бенделя, она вошла в портретную галерею «Основоположники ракетной теории и техники», выпущенную как продолжение традиционной серии «День космонавтики». Марка, вышедшая с зубцами и без зубцов, запечатлела и схему ракетного снаряда, начертанную пером ученого.

Этой маркой не исчерпывается филателистическое повествование об энтузиасте ракетной техники. В серии из трех марок африканской республики Мали (1967 г.), которыми отмечены первые запуски искусственных спутников во Франции, есть одна Примеча-

тельная. Автор марки оригинально решил тему — современное событие космической эры он подает на фоне истории: изображена ракета, весьма напоминающая... аппарат Кибальчича. Характерный рисунок ее, воспроизведенный ранее схематично на советской марке, не оставляет сомнений в намерении художника перебросить символический мостик от старинного проекта к делам наших современников.

...В тот год, когда был казнен Н. И. Кибальчич (1881 г.), в маленьком уездном городке Калужской губернии Боровске начинал свою деятельность молодой учитель физики Константин Эдуардович Циолковский.

Любопытно, что еще в год запуска первого спутника имя Циолковского мало что говорило широкой публике во многих странах. Поэтому нетрудно представить себе поистине просветительскую роль почты и филателии, как советской, так и зарубежной, которые внесли большой вклад в популяризацию идей великого русского советского ученого. Его образ, контуры его ракеты, его знаменитая формула преодоления земного притяжения проникли на марках, конвертах и штемпелях в самые отдаленные части света. Жизни и научной деятельности человека, которого теперь называют отцом космонавтики, посвящено в ряде стран немало разнообразного филателистического материала. Причем справедливости ради следует сказать, что освоен этот материал филателистами пока еще недостаточно.

Между тем появилась возможность найти немало оригинальных путей, чтобы раскрыть тему Циолковского. Такую коллекцию могли бы обогатить не только зафиксированные в каталогах марки или специальные штемпеля, посвященные ученому, но и обычные календарные штемпеля мест, с которыми связана деятельность ученого. Это ценные почтовые документы, о которых часто забывают филателисты. Так, например, в любой коллекции «заиграет» скромный штем-

пель почтового отделения села Ижевского под Рязанью. Здесь 17 сентября 1857 г. родился будущий великий ученый, здесь есть улица, названная его именем.

Первые идеи о космических полетах у Циолковского возникли после чтения книг его современника Жюль Верна. Циолковский признавался, что его проекты родились не без влияния пылкой фантазии Жюль Верна: «Он пробудил работу мозга в этом направлении...».

Особую роль в судьбе раннего Циолковского сыграл заштатный городок Боровск Калужской губернии. Здесь он написал свои первые теоретические работы по космонавтике. Так, в 1883 г. в своей монографии о межпланетных сообщениях «Свободное пространство» он четко сформулировал главную идею: на космическом корабле будет реактивный двигатель. Тогда же 26-летний Циолковский вычертил и свою знаменитую схему межпланетного снаряда для полета человека. Эти теоретические расчеты получили отображение в филателии, и об этом еще пойдет речь.

Мысли, родившиеся в Боровске, стали как бы введением в стройную теорию, развитую в Калуге. Здесь ученый прожил почти безвыездно с 1892 г. до последнего своего дня. Все, что до сего времени издавалось почтовыми ведомствами в знак уважения к заслугам основоположника теоретической космонавтики, отражает именно калужский период его жизни и творчества.

Понятно, какой простор для «филателистического краеведения» раскрывает Калужская область. Здесь Циолковский начинал свою деятельность. В своем скромном деревянном домике он вычерчивал проекты будущих космических ракет. И здесь, в калужской земле, покоится прах великого ученого*.

Рост популярности Циолковского на знаках почтовой оплаты, расширяющаяся география такого рода почестей великому ученому — это не просто дань времени, но одновременно и признание научного приоритета России в теоретической разработке основ космонавтики. Популярность его имени в филателии и прогрессирующий интерес к жизни и деятельности стали заметны, естественно, с 1957 г. Марки

* Многие вехи биографии Циолковского удается воссоздать благодаря календарным штемпелям старой калужской почты, косвенно фиксировавшим важные события в истории космической науки.

Приведенные почтовые штемпеля как бы документируют следующие вехи:

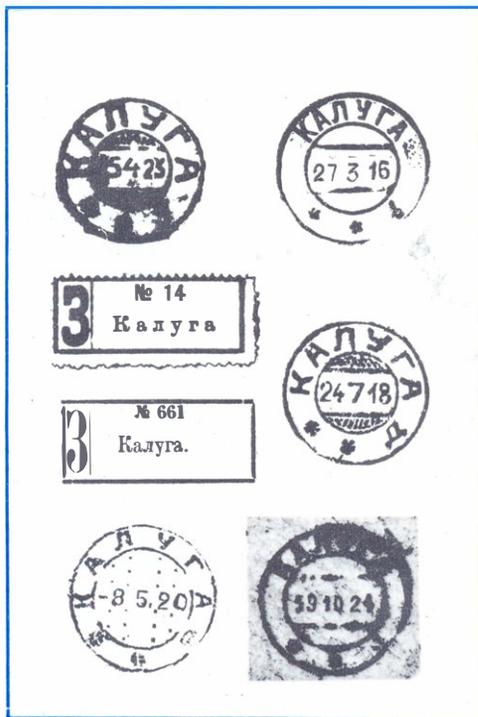
1916 г. Издается брошюра «Горе и гений» — последняя дореволюционная работа ученого.

1918 г. Началась публикация журнального варианта известной научно-фантастической повести Циолковского «Вне Земли».

1920 г. В Калуге издается отдельной книгой повесть «Вне Земли» тиражом 300 экземпляров.

1923 г. Началась переписка с Ф. А. Цандером.

1924 г. Издана в Калуге книга «Ракета в космическое пространство», разосланная в сотни научных учреждений разных стран. Написана статья «Космический корабль» для ленинградского журнала «Техника и жизнь». Издана через десять лет.

и спецштемпеля, напоминающие о нем, выпущены в последующие годы, кроме Советского Союза, в странах Западной Европы, Азии, Южной Америки, Африки.

С 1951 г. по 1965 г. образ ученого уже шесть раз запечатлен на почтовых миниатюрах СССР: в 1951 г. вышла одна марка, в 1957 г. — одна марка и одна надпечатка на марке, в 1964 г. — две марки, в 1965 г. — одна марка. Еще более внушительен перечень маркированных конвертов Министерства связи СССР (двусторонние иллюстрированные открытки в данном случае не учитываются): с 1958 г. по 1972 г. выпущено 14 цельных вещей.

Характерно, что первая портретная марка К. Э. Циолковского положила основу галереи космофилателии еще до того, как началась эра полетов в космос. В 1951 г. вышла в обращение, пожалуй, крупнейшая в СССР серия «Великие русские ученые». Одна из 16 марок, посвященных деятелям науки,

и стала первым почтовым выпуском в честь Циолковского. Приобрести ее можно было одиночкой лишь в первые месяцы, а впоследствии — только в рамках всей серии. Известна одна каталогизированная разновидность: если размер рисунка основного выпуска $22,5 \times 33$ мм, то у второго выпуска размер рисунка меньше — $21,5 \times 32$ мм. Марка отпечатана на цветной бумаге по эскизу художника В. В. Завьялова, выполнившего его по одной из фотографий ученого 1932 г. Эта марка вышла тогда, когда в Советском Союзе еще не выпускались конверты первого дня. На конвертах она встречается крайне редко.

Спустя шесть лет отмечалась 100-летняя годовщина со дня рождения К. Э. Циолковского. Лишь в небольшом количестве упомянутая портретная марка встречается погашенной штемпелем с датой 17.9.1957 г. — 100-летия Циолковского. Чуть ли не одновременно с этим юбилеем наступило и начало космической эры...

На третий день после запуска первого искусственного спутника Земли — 7 октября 1957 г. — советская почта внесла свой вклад в отмеченное ранее 100-летие основателя космонавтики. В обращение поступила юбилейная марка (№ 2061), которой, кстати, впоследствии суждено будет доставить немало волнений филателистам.

Композиция миниатюры довольно необычна. Передний план — это заключенный в рамку портрет ученого, который традиционно выполнен по фотодокументу. Познакомившись с портретом, мы переводим взгляд на его фон. И тут нас ждет сюрприз. Фоном служит неожиданный, беспрецедентный фрагмент — изображение фантастической высадки космонавтов на далекой планете. А точнее — на одном из спутников Сатурна, убедиться в чем позволяет каждому элементарное знакомство с характерными очертаниями «популярных» небесных тел.

Так причём же здесь Сатурн? Автор этой интересной почтовой миниатюры художник Ю. П. Гржешкевич так объясняет свое решение юбилейной темы, к которому он пришел, статьи, еще почти за год до запуска первого спутника:

«...Как известно, завещая людям обжить Вселенную, Циолковский считал первыми пунктами следования человека в межпланетном пространстве Луну, Марс, Венеру, т. е. ближайших соседей нашей планеты в солнечной системе. Ни Мимас, ни Тетия, ни Титан, словом, ни один из десяти спутников Сатурна, конечно, не назван Циолковским в качестве одной из ближних целей звездного рейса человека. Но тем не менее, — продолжает Гржешкевич, — я преднамеренно показал более отдаленное будущее космического века, а не первые шаги человека в космос. Очень хотелось

как-то раскрыть в маленьком прямоугольнике марки великую мысль, что завещал Циолковский потомкам — идти смело вперед».

Мы как бы заглянули в творческую лабораторию художника. Но графическая миниатюра, отметившая 100-летие со дня рождения основоположника науки о заатмосферных путешествиях, примечательна еще и тем, что вместе с итальянской маркой, вышедшей годом раньше к конгрессу Международной федерации астронавтики, эта марка опередила появление искусственных спутников Земли. На марке с портретом Циолковского впервые в мире фигурируют как спутник, так и космонавты.

Действительно, всей композицией своего рисунка эта марка подчеркивала, что имя человека, начертанное на ней, будет вечно сопутствовать людям на пути к звездам. Портрет ученого смело вписан художником в весьма необычный для графики того времени фон — космонавты в окружении таинственных кратеров, межпланетная ракета «на приколе», а в звездной глубине слева — аппарат, напоминающий будущий искусственный спутник Земли, и планета Сатурн с ее характерным кольцом... Только профессиональное чутье опытного графика, помноженное на веру в реальность космического полета человека и на знание работ К. Э. Циолковского, могло подсказать такое глубокое и содержательное толкование юбилейной темы.

Семь недель и семь лет... С такими интервалами последовали затем новые советские марки с изображением Циолковского. Через семь недель после выхода юбилейной марки на небольшой части тиража была сделана надпечатка в честь события 4 октября 1957 г. А спустя семь лет великий ученый снова чествовался на советских почтовых марках (мы к ним еще вернемся).

Первая цельная вещь, посвященная Циолковскому — маркированный конверт, — издана Министерством

связи СССР 31 января 1958 г. (№ 636). Рисунок конверта выполнен по фотографии памятника ученому в Москве, открытие которого состоялось 17 сентября 1957 г., в день 100-летия со дня рождения ученого, у здания Военно-воздушной академии. Уже полтора года спустя этот конверт, став предметом большого спроса, исчез из обращения. Неоднократно издавалась цельная вещь с изображением другого памятника — калужского. Величественный монумент, закладка которого в центре Калуги состоялась также в день 100-летия ученого, а открытие — 1 июня 1958 г., изображен на цельной вещи 1959 г. (№ 893). Выпуск был повторен с учетом нового масштаба цен в 1961 г. (№ 1676), а также на цельных вещах 1963 (№ 2464 и 2885) и 1972 гг. (№ 8314). Последняя из них появилась в канун 15-летия космической эры. Разумеется, почта не могла отметить такой юбилей, не вернувшись к калужским сюжетам. Монумент изображен на фоне космического пейзажа, рядом — слова Циолковского: «Человечество не останется вечно на Земле, но, в погоне за светом и пространством, сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а потом завоюет себе все околосолнечное пространство...».

Появились цельные вещи с изображениями домика ученого, памятника во дворе Дома-музея, обелиска на могиле в г. Калуге и, наконец, с портретом ученого и с видом нового здания Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского в Калуге. Кстати, последняя цельная вещь выпущена в двух вариантах: 26 июля 1967 г. (№ 4770) и 20 января 1968 г. (№ 5376). Второй вариант — без текста: «Государственный музей истории космонавтики им. К. Э. Циолковского. Калуга». Этот сюжет снова встречается на цельной вещи 1972 г., приуроченной к 15-летию космической эры.

Вернемся к маркам. Очередные две почтовые миниатюры — на этот раз

типично портретные — выпущены в Советском Союзе в 1964 г. в рамках традиционной ежегодной серии «День космонавтики». Отличие их — в вариациях красного цвета. Выпущен и беззубцовый вариант.

Следующий «День космонавтики» — в 1965 г. — принес новую марку Циолковского. На рисунке воспроизведен известный монумент, установленный в Калуге. Этот сюжет стал популярным на знаках почтовой оплаты.

С 1962 г. выходят и зарубежные знаки почтовой оплаты, посвященные русскому ученому. В течение 15 лет появились марки в Венгрии, Болгарии, Польше, Демократической Республике Вьетнам, на Кубе, снова в Венгрии, затем в Никарагуа, в Экваториальной Гвинее (к сожалению, в рамках спекулятивного выпуска) и, наконец, в Португалии. Большим кругом стран представлен и такой филателистический материал, как специальные и сопроводительные штампы, сувенирные конверты и т. п.*

Так, авиапочтовую карточку с напечатанной маркой посвятили Циолковскому в ФРГ. Карточка иллюстрирована портретом ученого. Отпечатанная тиражом 2450 экземпляров, она скоро стала редкостью. А вот конверт из Голландии. Над портретом основоположника космической науки надпись: «Константин Циолковский — всемирно известный калужский представитель космической науки». Голландский сувенир приурочен к 110-летию со дня рождения великого русского ученого. Конверт украшен также сопроводительным памятным штампом. Штемпель — круглой формы, по кругу дана надпись по-голландски: «110 лет Константину Циолковскому, 17 сентября 1967 г.».

Каждый раз с появлением очередного почтового выпуска в нашей стране или за рубежом добавляется новая страничка к филателистической

* Известен также космический кляйноген (малый лист) Умм-эль-Кувайна, на одной из марок которого — портрет Циолковского.

биографии Циолковского. Если придерживаться научной хронологии в построении коллекции этих материалов, то на первой же странице альбома непременно должно найтись место для марки Республики Куба 1966 г. Этой маркой открывалась серия, отмечавшая пятую годовщину космических полетов. Справа от портрета 26-летнего изобретателя Циолковского — рисунок из его рукописи «Свободное пространство», иллюстрирующий положение человека в невесомости.

Даже беглое внешнее сравнение филателистических материалов разных стран, отдающих дань научному гению К. Э. Циолковского, позволяет сделать одно любопытное открытие. У ряда выпусков есть повторяющийся мотив (не считая, конечно, неизбежной ракеты). В 1962—1963 гг. этот мотив появился на почтовых марках Венгрии и Польши. В нашей стране он известен в виде местной надпечатки (провизория) на официальной целевой вещи. Наконец, в Федеративной Республике Германии и в Польше он появился на специальном штемпеле, а впоследствии — уже в другой графической интерпретации — на почтовой марке Никарагуа.

Речь идет фактически о двух мотивах: о принципиальной схеме космического корабля и о знаменитом уравнении движения ракеты в среде без воздействия внешних сил, выведенном калужским ученым. Уравнение получило название «Закона Циолковского» или «Формулы Циолковского» и легло в основу ракетодинамики. История почтово-филателистической «трансплантации» сложной математической формулы и чертежа, известного в прошлом только кругу специалистов по ракетодинамике, сама по себе представляет немалый интерес.

Почин сделало почтовое ведомство Венгрии. В 1962 г. чертеж космического корабля Циолковского появился на венгерской марке, венчавшей серию «От Икара — к космическим полетам». Кстати, это первая марка за рубежом, посвященная основополож-

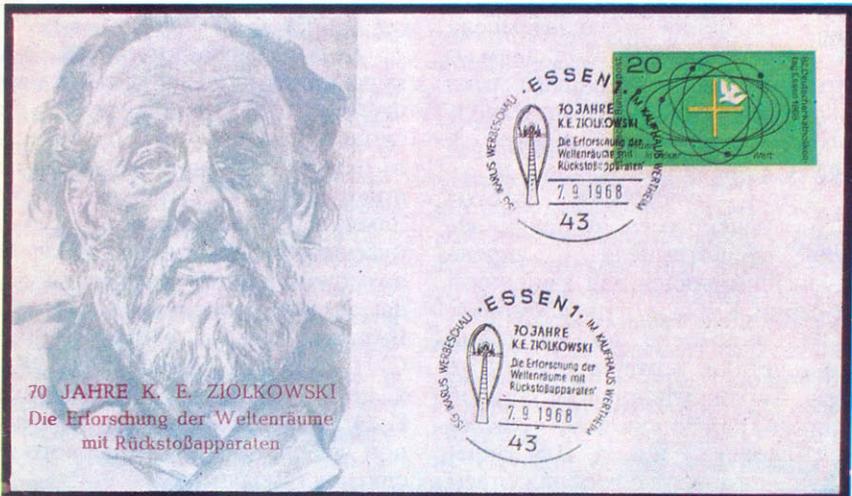
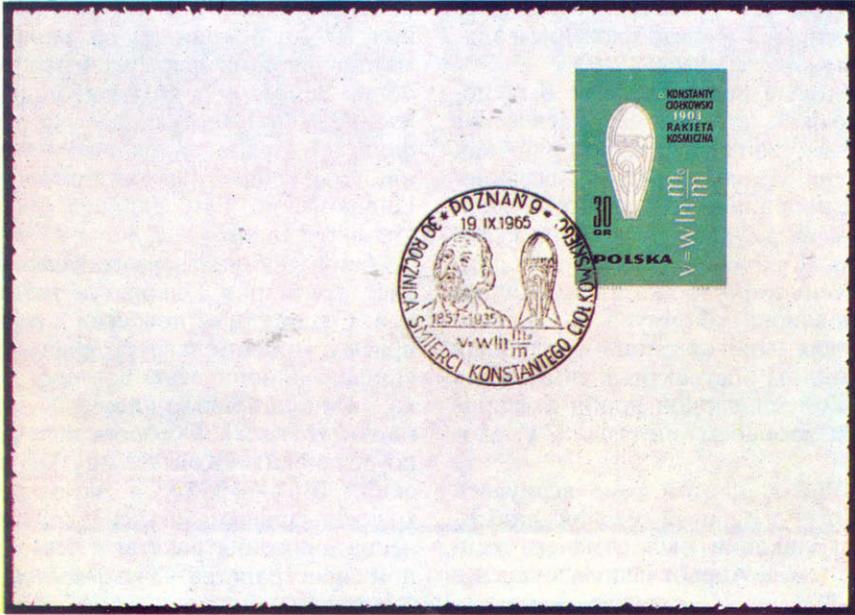
нику космонавтики. Она может служить образцом художественного воплощения взаимосвязей между научными расчетами Циолковского и нынешними полетами космических кораблей. Рисунок в высшей степени символичен. В левой части марки, как бы в глубине, белеет листок со схемой Циолковского, а на переднем плане уверенно и победно набирает высоту многоступенчатая серебристая ракета, несущая на космическую орбиту корабль-спутник.

О великом открытии К. Э. Циолковского рассказывает и марка самой крупной космической серии почтового ведомства Польши (1963 г.). На рисунке — схематичный чертеж пассажирской космической ракеты и уравнение движения. Строгая документальность и лаконизм графики этой миниатюры дают основание квалифицировать ее как первую в мире «научную» марку по космонавтике.

Те же элементы вместе с портретом ученого встречаются и на штемпеле г. Познани, которым в 1965 г. было отмечено 30-летие со дня смерти Циолковского. Польский штемпель весьма удачен по своей графике.

Известно, что по чертежу Циолковского изготовлено несколько макетов космической ракеты. Один из них находится сейчас в экспозиции калужского музея. Рядом, на стенде, приведено упоминавшееся уравнение движения космической ракеты.

Где впервые оно было опубликовано? Чтобы ответить на этот вопрос, надо обратиться к самым ранним трудам ученого. Оказывается, что первое в мире научное обоснование заатмосферного полета и межпланетных сообщений Циолковский дал в классической работе «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Частично она публиковалась в Калуге в 1898 г., а в 1903 г. появилась в журнале «Научное обозрение» № 5. Юбилеи произведения, которое стало с 20-х годов настольной книгой ракетостроителей, были дважды отмечены в филателии.

70 JAHRE K. E. ZIOLKOWSKI
Die Erforschung der Weltenräume
mit Rückstoßapparaten

В мае 1963 г. по инициативе Дома музея в г. Калуге была сделана к 60-летию полной публикации типографская надпечатка юбилейного текста и формулы на небольшой части тиража маркированного конверта Министерства связи СССР с изображением здания калужского музея.

Почтовые ведомства как бы «позитивировали» строгое математическое уравнение, вошедшее в историю как «формула Циолковского». Здесь невольно напрашивается аналогия с известной формулой другого русского ученого, Жуковского, о которой однажды очень хорошо сказал журналист Я. Голованов: «Формула Жуковского — для многих лишь бездушная постройка из абстрактных символов с маленькой мансардой дробы и старомодным фонарем интеграла у входа»*.

В 1968 г. к этой теме вернулась почта ФРГ. Юбилей первой калужской публикации был отмечен спецштемпелем, который использовался в городе Эссене. На рисунке — знакомые очертания ракеты Циолковского в разрезе. Читаем текст: «70 лет работы К. Э. Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Интересно, что сам факт появления этого штемпеля служит косвенным напоминанием о том, что еще на заре нашего века активными корреспондентами Циолковского были ученые Германии, в том числе и Герман Оберт.

А затем очертания ракеты К. Э. Циолковского снова появились в рисунке спецштемпеля. 12 апреля 1973 г. он применялся для гашения в Гаване серии Кубы «День космонавтики». На штемпеле весьма точно переданы детали чертежа вплоть до надписей рукой ученого (в старой транскрипции): «Водородъ», «Кислородъ», «Человекъ» и т. д. Для гашения выпущен конверт с изображением монумента в Калуге.

* «Комсомольская правда» за 12 ноября 1972 г.

Картину почтовой ретроспективы, которая в первые 20 лет космической эры оказалась столь щедрой к знаменитому теоретическому обоснованию, завершает марка латиноамериканской Республики Никарагуа. Она выпущена в 1971 г. в серии под названием «10 математических формул, изменивших облик Земли». На одной из миниатюр изображена стартующая ракета на фоне земного шара, рядом — уравнение движения ракеты, выведенное Циолковским, и надпись: «Закон Циолковского».

Одна любопытная особенность делает эту марку Никарагуа незаурядной. Создатели ее прибегли к редкому приему, значительно усиливающему «информационность» почтового знака. Использована клеевая сторона марки. На клеевой стороне напечатано по-испански: «Константин Циолковский. 1857—1935», а затем дается краткая справка, объясняющая уравнение движения ракеты в безвоздушном пространстве. Указывается, что без трех законов движения, выведенных Исааком Ньютоном, и без уравнения движения ракеты в космическом пространстве К. Э. Циолковского был бы невозможен запуск космических кораблей вокруг Земли и на другие планеты.

Коротенькая формула К. Э. Циолковского, разошедшаяся на марках и штемпелях по всему свету — только одна польская почта размножила ее в пяти миллионах экземпляров! — причислена к «изменившим облик Земли». Действительно, без открытия русским ученым закона было бы невозможно осуществить уже в 50-е годы запуск искусственных спутников. Вот что писал в «Правде» академик С. П. Королев 17 сентября 1957 г. — в день 100-летия со дня рождения К. Э. Циолковского и за две с половиной недели до запуска первого в мире спутника Земли:

«Из формулы К. Э. Циолковского следуют весьма важные практические выводы, связанные с осуществлением возможно более высоких скоро-

стей движения ракеты, а следовательно, наибольших дальностей и высот полета».

Примечательно, что именно этим своим теоретическим обоснованием условий космического полета Циолковский и утвердил приоритет нашей отечественной науки. Не это ли придает рассмотренному филателистическому материалу Венгрии, Польши, ФРГ, Кубы и Никарагуа некий ореол исключительности, и не это ли придает им особую весомость в любом филателистическом повествовании? Вспомним, что в ту пору, когда появилась частичная публикация работы Циолковского с его формулой, т. е. в 1898 г., и когда уже существовал его принципиальный проект космического корабля — в 1903 г. — ни в Западной Европе, ни в США не существовало еще и зачатков науки о космонавтике...

К этому принципиальному проекту корабля или станции возвращает нас,

кстати, марка Венгрии 1969 г., выпущенная в серии «Освоение Луны». На рисунке воспроизведена эта станция, рожденная фантазией калужского прорицателя еще в 1903 г., на фоне космического пространства.

Встречается в коллекциях выпуск почтового ведомства африканской Экваториальной Гвинеи. В серии «Исследование Венеры» (1973 г.) символическому раскрытию темы служит авиапочтовый блок с портретами К. Э. Циолковского и американского пионера космонавтики Р. Годдарда. Он подчеркивает значение деятельности великих теоретиков, своими работами проложивших людям путь к Венере и другим планетам Солнечной системы. К сожалению, здесь мы имеем дело со спекулятивным выпуском, отпечатанным заниженным тиражом.

Великие теоретики космонавтики, внесшие в свое время значительный вклад в космическую науку — амери-

канец Годдард, француз Пельтри и немец Оберт, — изображены вместе с Циолковским на марке Португалии 1976 г. Она выпущена в серии космических марок, посвященных конгрессу Международной астронавтической федерации.

Особое место занимает малоизвестная филателистическому миру, но весьма интересная группа почтовой документации, связанная непосредственно с личностью самого ученого. Это его письма, а точнее, надписанные и отправленные им по почте конверты.

Известно, что К. Э. Циолковский был связан перепиской с очень обширным кругом лиц. Об этом свидетельствуют его собственные слова. «Каждый день я получаю письма со всех концов света...», — писал он в апреле 1930 г. немецкому исследователю Р. Ладеману. «...Молодежь буквально заваливает меня письмами», — сообщал он в 1934 г. на страницах «Комсомольской правды».

По всей вероятности, именно 30-е годы были у К. Э. Циолковского временем самой активной переписки. Учитывая аккуратность и точность ученого, можно предположить, что все корреспонденты получали из Калуги ответ на письма. Были у К. Э. Циолковского и такие корреспонденты, которые получали от него по несколько сотен писем. Его огромная переписка, еще не собранная и не изученная, — плод многолетней связи с учеными, изобретателями, писателями и журналистами разных стран. «Около девяносто корреспондентов поверяли К. Э. Циолковскому свои заветные мечты, делились планами, просили консультации», — писал журнал «РТ» (№ 9 за 1966 г., с. 6).

Трудно сказать, сколько же писем отправлено Циолковским. Но вот факт, указываемый в одной публикации*, — их было «многие тысячи». Вот что сообщил автору калужский радиожурналист Б. А. Монастырев:

* «Литературная Россия» за 29 октября 1965 г.

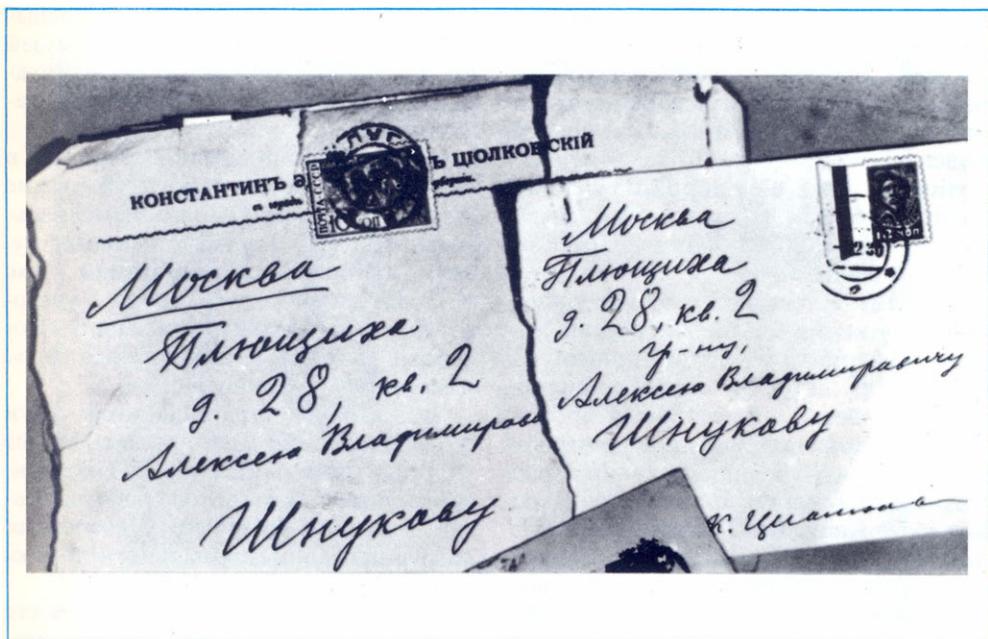
«Константину Эдуардовичу много писали со всех концов страны. Но он находил время ответить каждому. Бывало, уходишь от него и слышишь такую просьбу: если вас не затруднит, опустите эти письма в ближайший почтовый ящик. И Циолковский протягивал солидную пачку писем и открыток...»

Можно с точностью сказать, что свои письма ученый писал сам, сам же надписывал адреса на конвертах. В мемориальном Доме-музее хранятся в стеклянной витрине, среди бытовых вещей, простая ручка с пером и карандаш, которыми он пользовался, отвечая на письма, до последних дней. Имелись у него и свои «фирменные» конверты с напечатанными сверху именем, отчеством и фамилией. Судя по орфографии, они были изготовлены еще до революции, но пользовался ими ученый и в 30-е годы. Для франкирования корреспонденции К. Э. Циолковский пользовался знаками почтовой оплаты последних выпусков, которые приобрел на калужской почте. В 30-е годы марки достоинством в 10 коп. предназначались для оплаты простого письма. Марки на всех конвертах, отправленных Циолковским или по его просьбе, погашены календарными штемпелями городской почты Калуги. Оттиски, как правило, четкие. Заказные почтовые отправления встречаются редко.

Вообще следует подчеркнуть, что К. Э. Циолковский был одним из главных клиентов калужской почты.

Или вот конверты, отправленные из Калуги в 1931 г. В некотором смысле они необыкновенны, хотя говорить об обыкновенном, когда речь идет о К. Э. Циолковском, просто невозможно. Познакомившись спустя многие годы с этими конвертами, автор статьи в «Филателии СССР» писал о них:

«Скромные марки третьей стандартной серии. Конверт из серой бумаги, надписанный торопливым, несколько старомодным почерком... Но самое примечательное заключается

в том, что конверт был склеен самим отправителем из своих черновых рукописей, испещренных формулами, относящимися к расчетам космических траекторий межпланетных кораблей будущего»*.

Итак, конверты ученого открывают интересные перспективы перед вдумчивым филателистом-исследователем. Как почтовый документ они могут помочь воссозданию хронологии жизни и деятельности ученого в Калуге средствами филателии.

До сих пор речь шла о почтовых сувенирах, которые служат раскрытию образа ученого и его деятельности. Как же отображена в филателии сама Калуга — город, где начиналась дорога в космос?

Несомненно, сегодня филателист не преминет взять в коллекцию штемпель калужской почты. Всем хорошо известно, что и старинный город Калуга «причастен» к делам космическим. Много интересного в Калуге для филателиста. Многие из того, что напоминает в Калуге об «отце космонавтики», как отмечалось, уже отобра-

жено в филателии. Одному сюжету посчастливилось больше всего. Мону-ментальная фигура ученого возле стальной ракеты явилась темой целого почтового «гарнитура»: она появилась на марке, на спецштемпеле, на ряде цельных вещей. Деревянный домик, где жил К. Э. Циолковский, встречается на спецштемпеле и на цельной вещи.

С улицы Циолковского, где находится старый домик мемориального музея, люди направляются к новому Государственному музею истории космонавтики по улице академика С. П. Королева. Улица Королева. Где еще, как не в Калуге, должна быть наз-

* «Филателия СССР» 1972, № 5, с. 9.

вана улица именем человека, конструкторская мысль которого подняла в космос ракеты с советскими космическими кораблями и межпланетными станциями. В день открытия нового музея — 3 октября 1967 г. — производилось гашение корреспонденции спецштемпелем. Министерство связи СССР отметило событие выпуском цельной вещи.

Вполне естественно, что в таком городе у космической филателии немало поклонников. Стоит прийти на очередную встречу коллекционеров или произвести элементарный хронометраж у прилавка магазина почтовых марок, и сразу убедишься, какой спрос в Калуге на марки и спецгашения по космосу. Калужские энтузиасты коллекционирования пользуются покровительством, которому могли бы позавидовать в других городах. Их покровителем многие годы был Дом-музей им. К. Э. Циолковского. Мемориальный музей — национальная святыня народа.

Логиной вещей дом Циолковского на улице его имени был в течение 60-х годов признанным центром филателистических чествований ученого. На этом поприще Дом-музей добился известных успехов и завоевал признательность многих филателистов Калуги, Москвы, Ленинграда и других городов, обращавшихся за помощью и советом.

Знаменательно, что именно тогда, в 1962 г., в г. Калуге была издана книга старого калужанина, научного сотрудника музея В. Зотова «У истока космической эры». Она мало известна коллекционерам. А между тем в этой книжке есть глава «Коллекционеры и К. Э. Циолковский». Из нее можно узнать, что круг собирателей всевозможных материалов о великом ученом в нашей стране довольно велик: «Многие собирают не только филателистические материалы и памятные значки, но и литературу о К. Э. Циолковском, реактивной технике, изучении космического пространства, собирают вырезки из газет, журналь-

ные статьи». Коллекционеры обращаются в мемориальный Дом-музей им. К. Э. Циолковского за всевозможными справками и методическими указаниями.

Сказанное справедливо, кстати, и в отношении данной работы. В письме А. Костина, заведующего мемориальным отделом Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, внука ученого, которым открывалась книга «Почтовые сувениры космической эры», отмечалось, в частности:

«... Многие страницы этой книги создавались, как мне думается, не без участия Дома-музея К. Э. Циолковского, потому что (автор) работал всегда в тесном контакте с научными сотрудниками мемориального домика у Оки».

Таким образом, популярность Дома-музея, быстрый рост его авторитета у коллекционеров со временем не могли не принести своих плодов. Все эти обстоятельства и побудили сотрудников музея устроить выставку почтовых марок, конвертов, открыток и специальных штемпелей, посвященных К. Э. Циолковскому и космонавтике. Выставка, открывшаяся 4 октября 1959 г. в одной из комнат скромного домика, где много лет жил и работал Циолковский, стала — вместе с одновременно открывшейся выставкой в Московском планетарии — первой советской филателистической выставкой на космическую тему.

С тех пор филателия стала пристрастна и к празднованию юбилеев Дома-музея, которые широко отмечались местной общественностью. Музей, открывшийся в первую годовщину со дня смерти К. Э. Циолковского — 19 сентября 1936 г., — дважды отпраздновал свой юбилей: 25-летие в 1961 г. и 30-летие в 1966 г. В юбилейные дни вся исходящая почтовая корреспонденция гасилась в Калуге спецштемпелем.

В постоянный контакт с Министерством связи СССР калужский музей вступил в августе 1960 г. В Москву

был отправлен для утверждения проект эскиза специального штемпеля для использования на калужском узле связи в День памяти К. Э. Циолковского — 19 сентября. В последующем переписка касалась вопросов дублирования в Калуге всех юбилейных космических штемпелей Московского почтамта. В результате калужане заслуженно оказались в «привилегированном положении».

Некоторое время музей уделял внимание и выпуску собственных сопроводительных штемпелей в дни космических юбилеев. Отчитываясь о деятельности Дома-музея в 1962 г., научный сотрудник В. Зотов писал в калужской газете «Знамя» от 6 января 1965 г.: «Музей отметил юбилейные и знаменательные даты 1962 г. — 75-летие со дня рождения пионера советского ракетостроения Ф. А. Цандера, 105-летие со дня рождения К. Э. Циолковского и 35-летие первой в мире выставки по космонавтике в Москве — выпуском памятных штемпелей, ставившихся на почтовых

конвертах и открытках». Такого рода деятельность музея, безусловно, не имела ничего общего с выпуском так называемых «клубных» штемпелей во многих городах страны.

Право мемориального музея на выпуск своих сувенирных штемпелей в качестве своеобразного средства популяризации науки или просто для просветительской деятельности не может подлежать сомнению. Известно, например, какое пропагандистское значение имеют штемпеля единственного в мире Музея олимпийских игр в Олимпии (Греция). Они стали желанным украшением для любой коллекции на олимпийскую тему.

С первого года космической эры калужский музей собирает почтовые сувениры, увековечивающие память «отца astronautики», отмечающие этапы развития ракетной техники и полеты советских космических кораблей. Работники музея решили, что, привлекая филателию, можно больше сказать посетителю. И, действительно, филателистические материалы оказа-

лись равноправными документами истории. Нетрудно представить, какой гордостью наполняется сердце филателиста, впервые попавшего в этот дом и сделавшего неожиданное открытие: здесь, в священном для советского человека месте, в самом близком соседстве живут космические экспонаты и космическая филателия.

Несколько выставок музей провел совместно с Калужским отделением Всесоюзного общества филателистов. Они отдавали дань двум традициям: одни — Дню памяти К. Э. Циолковского, другие — Дню космонавтики. Выставка, проводившаяся в сентябре 1960 г. в ознаменование 25-летия со дня смерти ученого, получила известность далеко за пределами Калуги благодаря интересному гашению и оригинальному конверту с портретом К. Э. Циолковского и его факсимиле.

2.

ТВОРЦЫ ВЕЛИКИХ ПРОЕКТОВ

Научный эксперимент эпохального значения, проведенный в Советском Союзе 4 октября 1957 г. и взволновавший весь мир, освящал имя Константина Эдуардовича Циолковского. И этот первый успех отечественной космонавтики, и весь ее дальнейший путь опираются на прочный фундамент теоретических изысканий основоположников.

Вот почему наш современник, окидывая взглядом тернистый путь к звездам и думая о тех, кто подготовил бурный старт космонавтики, непременно вспомнит о целой плеяде ученых. О тех, кто принял эстафету у К. Э. Циолковского — о Ф. А. Цандере, С. П. Королеве, Ю. В. Кондратьеве и других. И, конечно, о ракетчиках и о стратонавтах середины 30-х годов. Первые практические работы советских энтузиастов ракетоплавания опирались на солидную теоретическую основу. «Русская школа ракетчи-

ков, безусловно, была самой сильной в мире, наиболее многочисленной и плодотворной. Россия — родина космонавтики, ее теории и практики».*

Известно, какое удовлетворение вызывало у К. Э. Циолковского в последние годы жизни сознание того, что он не одинок в своих исканиях. Уже тогда заявили о себе талантливые инженеры, выросшие и сформировавшиеся в советское время как выдающиеся специалисты. Сегодня нельзя не восхищаться целеустремленностью и великой верой этих людей в свое дело. Дерзость идей ракетоплавания, окрыленность, с которой работали группы специалистов в Москве и Ленинграде, смелость в постановке научных задач были сродни эпохе и самому духу нового общественного строя.

С середины 60-х годов почта ряда стран стала выпускать марки, посвященные пионерам ракетной техники, выступавшим вслед за К. Э. Циолковским со своими проектами. Хотя настоящим богатством идей почтовую марку насыщают в основном запуски искусственных тел в космос, деятельность энтузиастов космонавтики теперь также находит отображение в почтовых документах.

Уже двенадцати известным ученым и конструкторам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Германии и Франции, внесшим важный вклад в космическую науку и подготовившим своими теоретическими трудами почву для современной космической деятельности человека, посвящены почтовые марки, цельные вещи, штемпеля в разных странах мира. Среди них — советский ученый, который провозгласил лозунг: «Вперед, на Марс!» — и зажег своим энтузиазмом многих экспериментаторов, веривших в возможность космоплавания еще в начале 30-х годов. Это Фридрих Артурович Цандер (1887—1933 гг.), талантливый представитель москов-

* «Комсомольская правда» за 25 октября 1967 г.

ского инженерного коллектива ГИРД (Группы по изучению реактивного движения), организовавшегося в первой половине 1931 г. и сыгравшего огромную роль в советском ракетостроении. Ему посвящена почтовая марка 1964 г. (№ 3017). Портретная марка, выпущенная с зубцами и без зубцов, завершает галерею основоположников ракетной техники, примыкающую к серии «День космонавтики». Рядом с портретом рисунок ракеты Цандера — ученого, сумевшего в своих работах предвидеть многие практические вопросы покорения космоса, в частности, выбор траектории полета. Для филателиста представляет интерес и выпущенная три года спустя цельная вещь — маркированный конверт Министерства связи СССР (1967 г.). Рисунок на конверте повторяет марку из серии 1964 г.

Вместе с Ф. А. Цандером и другими «гирдовцами» работал и тот, кто впоследствии руководил созданием ракетно-космической системы, обеспечившей 4 октября 1957 г. выход на орбиту первого в мире искусственного спутника Земли. Это был Сергей Павлович Королев (1906—1966 гг), тогда молодой инженер, а в дальнейшем — академик, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии.

С. П. Королев родился 30 декабря 1906 г в г. Житомире, на Украине, в семье учителя.

В 1930 г. окончил Московское высшее техническое училище и одновременно Московскую школу летчиков. Решающим в его жизни стал 1930 г., когда он познакомился с трудами К. Э. Циолковского. Впоследствии, оценивая труды своего учителя, С. П. Королев подчеркивал, что Циолковский «не имеет предшественников и намного опережает ученых всех стран в современную ему эпоху».

А затем пришел исторический день, оставивший неизгладимый след в сознании нескольких поколений ученых-ракетчиков. «День 17 августа 1933 года, — писала «Правда», — стал

важной вехой в космонавтике»*. Думается, советская почтовая марка все еще в долгу перед этой датой. На полигоне под Москвой тогда стартовал первенец советского ракетостроения. Во главе комиссии по запуску первой ракеты на жидком топливе конструкции М. К. Тихонравова был С. П. Королев. Эта удача, по признанию самого Королева, заставила начинающих ракетостроителей «окончательно, твердо поверить в свои силы».

Первенцу ракетостроения посвящена цельная вещь СССР (выпуск 7.12.1976), вышедшая в очень удачной серии маркированных конвертов, отметивших некоторые важные вехи в истории ракетной техники в нашей стране. Под рисунком — подпись «Первая советская жидкостная ракета «ГИРД-09» (двигатель «09»). Запущена 17 августа 1933 г.». В этой серии конвертов запечатлены ракеты и ракетные двигатели, над созданием которых работали конструкторы и инженеры во главе с Королевым и другими выдающимися конструкторами и учеными (перечисляются в хронологическом порядке):

- первые жидкостные ракетные двигатели ГДЛ 1930—1933 гг.: «ОРМ-1», «ОРМ-50», «ОРМ-51»;
- ракета «ГИРД-10». Двигатель 10. (Запущена в ноябре 1933 г.);
- крылатая ракета 212. Двигатель «ОРМ-65» (1937—1939 гг.);
- двигатель первой ступени ракеты-носителя «Восток»;
- двигатель второй ступени ракеты-носителя «Восток»;
- двигатель первой ступени ракет-носителей «Космос» и «Интеркосмос» — «РД-214».

С 1946 г. Королев был главным конструктором специального опытно-конструкторского бюро. «Сергей Павлович, — образно говоря, — вывел за руку на космические орбиты первых наших космонавтов. Под его руководством были построены пилотируемые корабли, отработана аппа-

* «Правда» за 22 сентября 1969 г.

ратура для полета человека в космос и возвращения космического аппарата на Землю, для выхода из корабля в свободное пространство».*

Три года спустя после смерти выдающегося советского конструктора и ученого появился первый знак почтовой оплаты, положивший начало целой группе филателистических материалов о С. П. Королеве. Марка выпущена в 1969 г. ко Дню космонавтики в рамках традиционной серии (№ 3731). Художник Ю. Левиновский раскрывает образ выдающегося ученого, воспроизведя его скульптурный портрет, установленный в Москве у обелиска первого спутника, который служит фоном всей композиции.

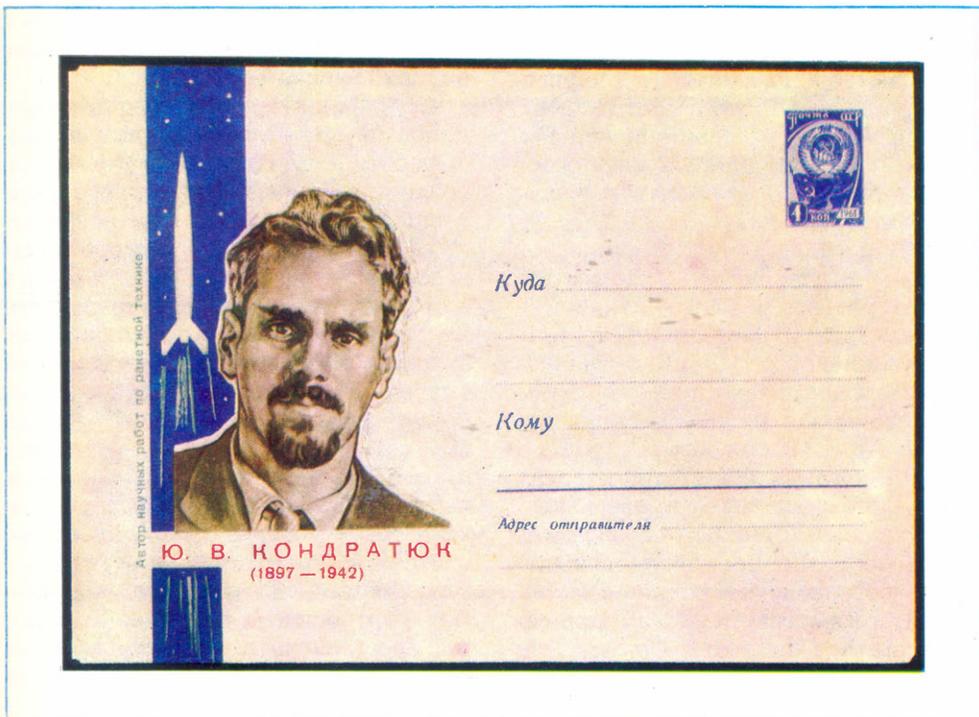
Портрет С. П. Королева помещен и на двух блоках Экваториальной Гвинеи, вышедших с сериями марок «Исследование Венеры» и «Советско-американское сотрудничество». Как

отмечалось, эти выпуски носили, к сожалению, спекулятивный характер.

Шесть раз посвящались Королеву цельные вещи в СССР. Первая, с портретом ученого, издана Министерством связи СССР в 1972 г. (№ 8213). В 1973 г. появились две цельные вещи с изображением дома в Житомире, в котором родился Королев (№ 9085), и его памятника в Житомире (№ 9098). Затем была выпущена в 1973 г. новая портретная цельная вещь (№ 9231) с обозначением даты рождения и смерти: 30. 12. 1906 г. (12. 1. 1907 г.) — 1966 г.

В январе 1977 г. отмечалось 70-летие со дня рождения С. П. Королева, основателя практической космонавтики, выдающегося конструктора 20-го века. К этому времени находились в обращении две цельные вещи: с изображением памятника Королеву на космодроме Байконур и с портретом ученого на фоне ракеты (последний

* «Правда» за 14 января 1967 г.

приурочен к 70-летию). Выпущена и почтовая марка, а 12 января 1977 г. состоялись спецгашения в Москве, Житомире, Звездном городке и на космодроме Байконур.

Одним из пионеров космической эры был новосибирский инженер Юрий Васильевич Кондратюк (1897—1942 гг).

Независимо от Циолковского он вывел основные уравнения движения ракет.

В 1929 г. Новосибирске вышла в свет его книга «Завоевание межпланетных пространств». Труд этот, изданный, кстати, на собственные средства, свидетельствовал о необычайной одаренности и эрудиции автора.

... После запуска первого советского спутника специалисты по космосу в США подняли всю русскую литературу по космическим вопросам. Книга Кондратюка привлекла особое внимание экспертов, которые по зада-

нию президента Кеннеди приступили к разработке проекта высадки людей на Луне. Как рассказал журнал «Лайф», был принят вариант инженера Джона Хуболта (выведение корабля «Аполлон» на окололунную орбиту с последующим отделением спускаемого лунного отсека). Американский инженер, отмечает журнал, «заимствовал свою идею у русского автора Юрия Кондратюка, который подробно теоретически обосновал этот вариант в книге, выпущенной в 1929 году»*.

В сентябре 1964 г. Министерство связи СССР издало цельную вещь (№ 3358) с портретом Кондратюка на фоне стартующей ракеты. Это один из наиболее редких конвертов космической тематики. И он тем более незамечен, что специальной почтовой марки Ю. В. Кондратюку не посвящено.

* «Комсомольская правда» за 19 июля 1969 г.

Много работал над теоретическими проблемами космоса, изучая влияние его на метеорологические и геофизические процессы в земной атмосфере, русский ученый и революционер Николай Александрович Морозов (1854—1946 гг.). Он сотрудничал с Н. И. Кибальчицем и К. Э. Циолковским. В поселке Борок Ярославской области находится Дом-музей Н. А. Морозова. В 1974 г. Министерство связи СССР выпустило маркированный конверт к 120-летию ученого.

Не прошла филателия и мимо имени советского ученого-популяризатора Ари Штернфельда (род. в 1905 г.). Судьба филателистических материалов, связанных с именем автора «Введения в космонавтику», сложилась своеобразно. Все сувениры выпущены в Польше, на родине Штернфельда, и известны немногим коллекционерам в Советском Союзе. Это специальные штемпеля, применявшиеся в маленьком городке Серадзе под Лодзью, где родился ученый и где проходили всепольские выставки космической филателии. В июне 1964 г. профессор Штернфельд приезжал с очередным визитом в Польшу. Во время посещения Серадза местное почтовое отделение применяло спецгашение с приветственным текстом.

...Так почта шагает рядом с поступательным развитием космонавтики. Так она откликается на дела ее основоположников, воскрешая в нашей памяти бессмертную славу великих ученых.

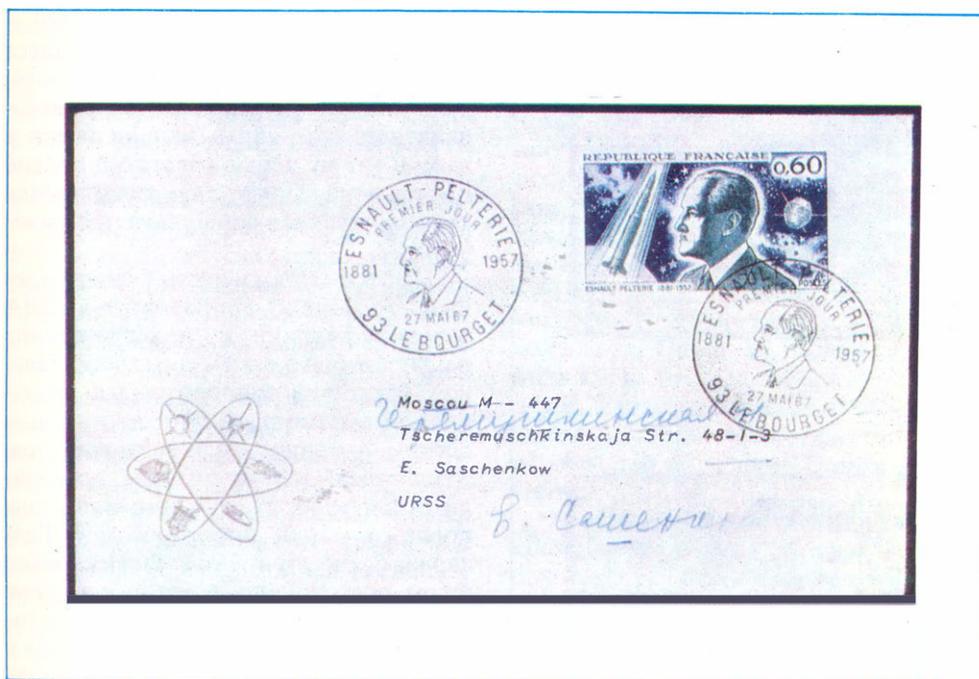
Разумеется, количественно эта группа филателистических материалов значительно уступает выпускам в честь космических полетов. Однако марки с именами замечательных ученых и изобретателей, теоретически подготовивших эти полеты, всегда будут занимать почетное место в альбомах коллекционеров.

В разное время и по-разному пришли к мысли отметить на почтовых марках Роберта Годдарда, Робера Эно-Пельтри и Германа Оберта — зарубежных ученых и инжене-

ров, сыгравших значительную роль в развитии ракетной техники в первой половине века.

Публикацией, положившей начало новой науке — космонавтике, является работа К. Э. Циолковского «Исследования мировых пространств реактивными приборами». Она появилась в свет в 1903 г. и вскоре стала известна за границей. Прошли годы, и в трех странах ученые пришли к тем же выводам, что и Циолковский: француз Эно-Пельтри — через 10 лет, американец Роберт Годдард — через 16 лет, немец Герман Оберт — через 20... Филателистический материал, выпущенный в ряде западных стран, пытающийся определить место и значение этих ученых в истории космонавтики, к сожалению, не безупречен. Если верно, что почтовые документы — это акценты событий, то акценты, проставленные с помощью марок и конвертов первого дня США и ряда стран Латинской Америки или многочисленных специальных штемпелей и сопроводительных гашений ФРГ и Голландии, украшающих листы альбомов многих зарубежных филателистов, носят зачастую субъективный характер. Они навязчиво проводят мысль об исключительности заслуг Оберта, Годдарда, а также немецкого инженера Рейнгольда Тиллинга, время от времени одаривая их громкими эпитетами «пионер», «проеоткрыватель», «родоначальник».

В 1912 г. молодой французский инженер Робер Эно-Пельтри приезжал в Петербург. На следующий год он опубликовал во французском журнале статью, ставшую первой на Западе научной работой по межпланетным сообщениям. Любопытно, что в ней даны некоторые формулы ракетодинамики, полученные Циолковским, но при этом имя русского ученого не упомянуто. Марку с портретом Эно-Пельтри французская почта выпустила 27 мая 1967 г., в день 10-летия смерти ученого. Одновременно для гашения ее применялся спецштемпель с портретом Эно-Пельтри.

Американский профессор Роберт Годдард свои теоретические исследования о полете ракет опубликовал в 1919 г. В работе американца рассматривался вопрос о возможности использования ракеты в качестве носителя научных приборов при изучении верхних слоев атмосферы. Ответ на этот вопрос был таким же, какой дал еще в 1903 г. К. Э. Циолковский. В поисках наиболее рационального топлива для ракеты Годдард, так же как и Циолковский, ратовал за жидкое топливо. Любопытно, что вплоть до 1960 г. (Р. Годдард умер в 1945 г.) в США не называли его пионером космонавтики.

Вот какую историю поведал журнал «Ферст дейс» (январь-февраль 1965 г.) — орган Американского общества собирателей конвертов первого дня. Филателист Вильям Нумерофф, собиравший коллекцию «Человек в космосе», в декабре 1960 г. решил начать кампанию за выпуск американской авиапочтовой марки в честь Р. Годдарда. Знакомые филателисты отнеслись к этой идее с недовер-

ием. Кое-кто, рассказывает он, поначалу даже спрашивал: «А кто такой Годдард?». С июня 1963 г. почитатель ракетостроителя, не терявший веры в успех своего начинания, интенсивно рассылал письма, агитируя за марку. Познакомившись с двумя его эскизами, г-жа Годдард подбодрила его... Затем он заручился поддержкой не только филателистических обществ и клубов, но и шестнадцати американских астронавтов. В начале 1964 г. В. Нумерофф отправил собранное dossier вместе с эскизными проектами марок министру почт. В своем ответе министр сообщил, что США отметят память Р. Годдарда изданием восьмидесятицентовой авиапочтовой марки. «Ваш вклад,— говорилось с признательностью в этом письме,— сыграл значительную роль в принятии мною решения о выпуске марки в честь доктора Годдарда в этом году». История эта служит наглядной иллюстрацией того, что энтузиасты оказывают филателии подчас значительные услуги.

Портрет Годдарда выполнен по фотографии, сделанной в период

экспериментов в Росуэлле в 1930 г. Справа от портрета изображен запуск современной ракеты «Атлас» с капсулой типа «Меркурий». Интересное совпадение: эта марка вышла почти в один и тот же день с советской маркой Кибальчица. Почта двух космических держав отдавала дань уважения своим ученым.

Выпуск марки в честь ученого, сделавшего немало для развития в США ракетной техники, но никогда прежде не служившего предметом национальной гордости, сопровождался праздничной церемонией и торжественным обедом в одном из университетов. Заключительные торжества проходили в Росуэлле по случаю первого дня продажи марки с портретом Р. Годдарда 5 октября 1964 г. Несколько фирм подготовило к этому дню свои иллюстрированные конверты для гашения марки, выпущенной тиражом в 60 млн. экземпляров. А затем пошла работать реклама. Вот как сформулировала фирма «Арт Крафт» посвящение ученому на конверте: «Памяти д-ра Роберта Годдарда, инженера-физика, первого в мире космического пионера, отца современного ракетостроения».

В конце 1925 г. в Германии была издана первая работа немецкого физика Германа Оберта. Он предлагал проект ракеты, с помощью которой предполагалось достигнуть космической скорости, необходимой для преодоления земного и солнечного притяжения. В своих рассуждениях он шел тем же путем, что и русский ученый в 1903 г. Однако имени К. Э. Циолковского нигде не упоминалось. Какую же оценку деятельности Оберта дал Циолковский? Познакомившись с его книгой, вскоре после выхода в свет он писал: «У Оберта много сходства с моим «Вне Земли».

Не лишне вспомнить о том, что Герман Оберт и некоторые другие немецкие ученые проявляли особый интерес к работе русского коллеги. С 1922 г. они вели оживленную переписку с Калугой, ставя в письмах множе-

ство вопросов по сложнейшим вопросам ракетной техники.

Герман Оберт, самый активный европейский корреспондент Циолковского, писал в Калугу: «Вы зажгли огонь, и мы не дадим ему погаснуть, приложим все усилия, чтобы исполнилась величайшая мечта человечества».

Впоследствии почтовое ведомство ФРГ в своих выпусках стало называть Оберта «отцом современного ракетостроения». Его портрет помещен на почтовой карточке, выпущенной в 1960 г. по инициативе Германского ракетного общества (ныне — Общество Германа Оберта). Не раз имя его появлялось на спецштемпелях почтового ведомства ФРГ. Были спецштемпеля и с портретом ученого. Впервые имя его появилось на спецштемпеле с датой 19.9.1963 г., который посвящен учреждению премии Г. Оберта и применялся в Ганновере.

Весомый вклад в прославление вклада некоторых немецких инженеров внесло почтовое ведомство Парагвая. Поскольку в дальнейшем придется нередко касаться космических серий этой латиноамериканской республики, следует сразу оговориться: марки Парагвая пользуются недоброй славой среди коллекционеров. Как правило, виной тому откровенно спекулятивный характер космических серий, методично выбрасываемых на мировой филателистический рынок. Но в данном случае ущербность очередного космического комплекта была не только в его рыночной природе. Взавшись интерпретировать историю космонавтики, инициаторы серии «Немецкий вклад в космонавтику» (1966 г.) оказались не на высоте. В самом деле, почему вдруг ни с того ни с сего космонавтика начинается с немецкого вклада?

Серия «Немецкий вклад в космонавтику» не вызвала восторгов даже в западногерманской филателистической прессе. «Переусердствовали...», — писал по поводу новейшей парагвайской затеи журнал «Заммлер-динст», № 13, 1966 г. (г.

Кобург). А в журнале «Астрофилатели», № 5, 1966 г. можно было прочитать следующее: «Парагвай теперь нацелился прямо на кошельки немецких космофилателюстов. Наконец-то, — иронически добавлял журнал, — можно обнаружить в марках — в зубцовом, беззубцовом виде и на блоках — германский вклад в космонавтику...».

Продолжая варьировать тему «вклада» в серии «Успехи астронавтики», почта Парагвая в 1969 г. вспомнила Г. Оберта. Он изображен на концевой марке рядом с ракетами, дирижаблями, самолетами и спутниками и в соседстве с графом Цеппелином и Отто Лилянталем.

В серии 1966 г. «Немецкий вклад в космонавтику» есть и марка, посвященная инженеру Рейнгольду Тиллингу. В начале 30-х годов он проводил опыты с почтовыми пороховыми ракетами и мечтал о создании ракеты для полета человека. В 1933 г. Р. Тиллинг погиб при взрыве своей ракеты. Его памяти посвящены в ФРГ конверты и спецштемпеля. Тридцатилетие гибели ученого отмечено мемориальным спецштемпелем в г. Бомте. На рисунке — ракета Тиллинга в полете.

Самый молодой в группе немецких ученых, Вернер фон Браун, преемник Оберта, получил известность во время второй мировой войны как конструктор ракетного снаряда «ФАУ-2». Он прослыл автором технического достижения, весьма нужного законам третьего рейха. Говоря о заслугах этого человека перед наукой и техникой, нельзя не вспомнить и о том, что в 40-е годы его ракеты стоили мирному населению Англии многих жертв.

Вскоре после окончания второй мировой войны американцы доверили фон Брауну руководство космическими программами. Прошли годы, и газетные заголовки стали величать его «Прометеем Америки». Прославлению Брауна, который многие годы был главным конструктором американских космических ракет, посвящены серии марок ряда стран. Почин

сделала почта Парагвая. Почти вся космическая серия, а в 1964 г. Парагваем выпущено пять (!) подобных серий, названная на этот раз «Успехи американской космической техники», посвящена Брауну. В 1969 г. он отмечен маркой в серии Парагвая «Успехи аэронавтики», а впоследствии ему посвящались и другие выпуски.

...Когда заходит речь об исследованиях и экспериментах, которые непосредственно предшествовали космическим полетам, предметом особых дискуссий становятся стратонавты. Еще до запусков исследовательских стратосферных ракет в СССР фундаментом грядущих космических полетов послужили полеты стратостатов. Стратосфера явилась порогом Земли в космическое пространство, верхним слоем воздушного покрывала планеты. В 1931—1932 гг. швейцарец Огюст Пиккар на стратостатах своей конструкции совершал полеты с целью изучения космических лучей. Он достиг высоты 16 370 м.

Разведка этого рубежа с помощью стратостатов нашла отображение и в двух сериях авиапочтовых марок СССР, появившихся в 1933 и 1934 гг. О чем напоминают эти старые выпуски, ставшие предметом особых забот серьезных собирателей коллекций на космическую тему? 30 сентября 1933 г. стратостат «СССР-1» с экипажем в составе Г. Прокофьева, К. Годунова, Э. Бирнбаума поднялся над Москвой на высоту 19 км. В ноябре вышла серия из трех марок воздушной почты с изображением стратостата в полете и указанием достигнутой им высоты. А 30 января 1934 г. «Осовиахим-1» со стратонавтами П. Федосеенко, А. Васенко и И. Усыскиным достиг высоты 22 км. Во время спуска стратостат потерпел катастрофу. На месте гибели героев-стратонавтов, в селе Усыскино, а также в городе Саранске установлены памятники. В год гибели героев выпущена серия из трех марок авиапочты «Памяти погибших героев стратосферы» (№ 467—469). Выдающееся достижение трех стратонавтов

впоследствии было забыто на Западе. Тем более необходимо до конца выяснить правомочность включения стратонавтических марок в космическую филателию.

После 1934 г. Министерство связи СССР дважды возвращалось к годовщинам полета. К десятой годовщине, в 1944 г., серия марок была повторена в измененных цветах и в новых номиналах (№ 880—882). К тридцатой годовщине, в 1964 г., выпущена мемориальная марка с изображением памятника в Саранске и барельефа (без зубцов — № 3022, с зубцами — № 3023), а также художественный маркированный конверт с аналогичным сюжетом. Последний относится к числу наиболее редких цельных вещей СССР (№ 2593).

Интересно, что марка вышла в продолжение серии «Основоположники ракетной теории и техники». Этим уже недвусмысленно подчеркивалась преемственность советских исследований околокосмического и космического пространств. Однако некоторые зарубежные специализированные каталоги не регистрируют эти марки. В частности, объемистый каталог Зигера «Космические полеты», выпускаемый в ФРГ, упоминает марки № 3029 и № 3023 лишь в примечании.

Здесь, по-видимому, следует вспомнить, какие задачи ставились перед экипажами стратостатов «СССР-1» и «Осовиахим-1». Вот несколько строк из письма молодого ученого Ильи Усыскина, написанного до полета: «Если меня когда-нибудь спросят: «Что ты делал в эпоху первой пятилетки? — я отвечу: Изучал космические лучи... Когда-нибудь все это окупится»*. И вот как комментируют в наши дни центральные газеты результаты исследований на стратостате П. Федосеенко, А. Васенко и И. Усыскина. «Уцелевшие приборы и

* См. очерк «Высота — 22 тыс. метров». В кн.: Б. Г а л и н. Всегда за мечтой. М., «Советский писатель», 1964.

записки стратонавтов, сделанные на различных высотах, дали ценнейший материал для ученых, ведущих упорную борьбу за овладение космосом», — писала газета «Труд» от 12 января 1961 г. «Без их подвига не смогли бы совершить сегодня подвиг космонавты», — подчеркивал автор статьи в газете «Известия» (№ 181, 1965 г.). А «Правда» от 16 августа 1965 г. отмечала: «Илья Усыскин с помощью сконструированной им камеры для изучения космических лучей собрал и вписал в бортовой журнал бесценные сведения, которые помогли потом открыть дверь во Вселенную перед Гагариным».

Видимо, упомянутые высказывания полезно учитывать, решая для себя вопрос о месте стратонавтических марок, о законности включения их в космофилателию.

Разумеется, и ракетчиков манила к себе уже в ту пору стратосфера. Но их

детища делали тогда лишь первые шаги, и первенство принадлежало стратостатам. Когда первый советский стратостат достиг высоты 19 тыс. метров, это воодушевило К. Э. Циолковского.

Характерна история с упоминавшейся маркой памяти погибших стратонавтов, изданной в Советском Союзе в 1964 г. в продолжение серии «Основоположники ракетной теории и техники». Она стала жертвой нелепой выдумки. Нет, ее не подделали для продажи филателистам. Как подчеркивала газета «Известия», любой лондонский коллекционер, а дело было в Лондоне, мог, согласно каталогу Гиббонса, приобрести ее за копеечную плату.

Авторы небылицы, к своему несчастью, не обладали познаниями в филателии, и их выдумка попала на газетные страницы. Кого-то сбilo с толку появление советской марки с памятни-

ком погибшим. (Ведь марка вышла в группе космических!) История появления марки получила, мягко говоря, слишком вольное толкование в прессе. И даже квалифицированный австрийский филателистический журнал «Ди брифмарке» сообщил своим читателям, что марка была подготовлена к печати, но тираж, якобы, не увидел света... Ее удалось будто бы выменять в Советском Союзе одному западно-германскому туристу и как контрабанду провезти через границу...

И вот 24 октября 1965 г. английская воскресная газета «Санди ситизен» публикует на первой полосе под огромными заголовками сенсационный репортаж о ...гибели трех советских космонавтов. Рядом с аршинными заголовками воспроизведено «неопровержимое доказательство» — почтовая марка, которая, судя по всему, увековечивает память погибших в космическом корабле героев. Комментируя эту выдумку, газета «Дейли Уоркер» писала: «Британские мальчишки больше в курсе дела, чем иные журналисты, ставшие посмешищем всех филателистов в стране! Печальный и бесславный конец еще одной «утки».

Вскоре марка памяти стратонавтов получила всемирное признание. Жюри Международного конкурса в Буэнос-Айресе признало ее незаурядным графическим произведением и присудило приз Министерству связи СССР. И вот в ноябре 1968 г. выпущена советская марка, вновь оживившая образ почтовой миниатюры, изданной более 4 лет назад (№ 3691). Она изображена на марке рядом с завоеванной ею в Буэнос-Айресе медалью.

3.

1948—1957 гг. —

«ДОСПУТНИКОВЫЙ ПЕРИОД» ФИЛАТЕЛИИ

Многие годы, разделявшие спад в стратонавтических экспериментах и

подъем в ракетных опытах, не подавала никаких признаков жизни та тематика в почтовых эмиссиях, на которую могли бы и теперь обратить внимание любители космической филателии. То были годы «накопления нового качества», годы созревания новых научных идей.

Даже в пору выдающихся успехов советских стратонавтов было ясно, что с помощью только стратостатов не проникнуть в космическое пространство. Нужны ракеты. Об этом говорилось на Всесоюзной конференции по изучению стратосферы, состоявшейся в 1934 г. Участвовали в ней и ракетчики. Среди выступавших был представитель ГИРД С. П. Королев. А вскоре советские конструкторы начали разработку проектов своей ракеты. Как отмечал впоследствии академик А. В. Топчиев, «исследования в области реактивного движения у нас в стране еще в годы первых пятилеток были включены в разряд особых исследований государственного значения»*. В течение десятилетий энтузиасты ракетной техники под руководством С. П. Королева и других ученых продвигались по выбранному пути.

Первые после войны советские ракеты, предназначенные для изучения космических лучей, были запущены в 1947 г. Два года спустя наши ученые уже имели возможность получить очень важные данные о состоянии атмосферы на высоте свыше 200 км. Эти испытания подготовили запуск первого искусственного спутника.

Следует отдать должное инициативе Академии наук СССР: она оставила для филателистов свидетельство успеха ракетных исследований в СССР, выступив инициатором включения в серию марок к Международному геофизическому году марки с «ракетным» мотивом. Правда, не было никакой информации о том, чему же конкретно посвящается эта «малогабаритная» марка из первой советской

* Л. Экономов. Повелители огненных стрел. М., «Молодая гвардия», 1964.

серии Международного геофизического года (№ 2019). Ясно было лишь, что лаконичная надпись «Ракетные исследования» напоминает об успешных испытаниях ракет в канун Международного геофизического года.

Интересно, что тогда же, в 1958 г., американская филателистическая пресса — не без основания — ратовала за «Космический статус» почтовой марки «100-летие форта Блисс». Эта марка, выпущенная в 1948 г., отмечала одну из важных страниц в истории опытного полигона в Техасе: в 1946 г. здесь удалось запустить ракету на высоту 259 миль. Непосредственное отношение к этому запуску имели, кстати, немецкие специалисты — 120 ракетчиков, разработывавших оружие войны «ФАУ-2» в Пенемюнде.

...Спутника еще не было. Однако он уже существовал на столах конструкторских бюро — в чертежных проектах, и первый спутник уже был... на почтовой орбите. «Доспутниковый период» космической филателии мало исследован в литературе и представ-

ляет особый интерес для коллекционеров.

Интересный сам по себе и далеко не праздный вопрос о самой первой «космической» марке до сих пор вызывает разногласия, как, впрочем, и вопрос о первоначальном «космическом» штемпеле. Откуда берет начало родословная современной космической филателии? Известно, что «классика» космофилателии ограничивается всего четырьмя почтовыми изданиями, претендующими на роль родоначальника.

Правда, в зарубежной филателистической периодике промелькнуло в 1958—1959 гг. сообщение о памятном штемпельке в честь первого советского спутника, применявшемся для корреспонденции посольства СССР в Вашингтоне в начале октября 1957 г.

Бесспорно, что к числу марок-родоначальников космической филателии следует отнести марку США выпуска 1947 г. с изображением ракетного полигона Форт Блисс со стартующей ракетой.

Многие филателисты считают родоначальником марку, выпущенную почтой СССР в 1951 г. (№ 1639). О ней шла речь в разделе «Они были первыми: Н. И. Кибальчич и К. Э. Циолковский». Для подобной квалификации марки имеется немало серьезных оснований. На марке — портрет ученого, отца космонавтики, и первое в истории почты изображение космической ракеты — реального средства, с помощью которого человек вырвался впоследствии в космос.

Другие склонны считать родоначальником марку Италии, которая появилась в обращении 22 сентября 1956 г. Разумеется, это не было филателистическое эхо на действительное историческое событие в области космических полетов. Ведь итальянская почта «вывела на орбиту» свою космическую марку с изображением искусственного спутника еще за год (!) до того, как реальный спутник начал свои обороты вокруг Земли. Рисунок для марки сделал итальянский художник Коррадо Манчиоли, автор многих почтовых миниатюр. Выпуская эту марку, почтовое ведомство Италии хотело немногого: вежливо отметить собравшийся в Риме очередной конгресс

Международной астронавтической федерации. Но почте нельзя отказать на этот раз в проникательности: выполненная на высоком уровне марка К. Манчиоли действительно обогатила «доспутниковый период» в космической филателии.

Появление марки со спутником в стране, не имевшей собственной программы запусков искусственных тел на околоземную орбиту, давало основание еще для одного вывода: выпуск космических серий не будет привилегией «космических держав». Итальянская почта сделала почин будущих чествований, к которым впоследствии присоединились почтовые ведомства множества стран во всех частях земного шара.

Известен также выпущенный в Италии небольшим тиражом официальный памятный листок с напечатанной маркой (повторяющей описанную выше). Этот выпуск встречается только в негашеном виде. Значительной редкостью стали конверты первого дня с маркой «Международный астронавтический конгресс». На аукционах в Италии изредка предлагаются такие конверты, прошедшие заказную почту. Одним из первых комментариев по поводу выхода итальян-

ской почтовой марки с новой темой была заметка в научно-популярном журнале «Югенд унд техник» (ГДР), появившаяся в августе 1957 г. Говоря о загадке, которая задана этой маркой, журнал писал: «Международный геофизический год 1957/58 г. покажет, кому же из ученых, инженеров и техников в области астронавтики впервые удастся это осуществить...».

Есть еще почтовые миниатюры, о которых не следует забывать, говоря о выпусках, претендующих на роль родоначальников космофилателии. Это в первую очередь марка Японии с космическим объектом на орбите, выпущенная в почтовое обращение до того, как первый спутник стал реальностью. Выпуску этой марки сопутствовало важнейшее научное событие. Первого июля 1957 г. началась коллективная акция ученых во всемирном масштабе — Международный геофизический год. Одна из деталей символа МГГ в виде точки спутника на околоземной орбите стала главным сюжетом марки Японии, вышедшей в тот же день. Такой же рисунок имел и специальный штемпель первого дня, гашение которым производилось на Токийском почтамте.

Начало МГГ отмечено и другим почтовым штемпелем. С 1 по 31 июля 1957 г. в Эссене (ФРГ) гасили почтовую корреспонденцию механическим спецштемпелем, подобного которому еще не было в истории почты. На рисунке — изображение искусственного спутника с усами радиантенн, совершающего полет вокруг Земли. Это было первым в мире почтовым гашением, давшим графический портрет искусственного спутника на орбите. Как явствует из надписи, штемпелем рекламировали выставку «Унбегренцтер раум» («Беспредельное пространство»). Эта интересная выставка, знакомившая с проектами полетов в космическое пространство, проходила в Эссене с 18 июля по 14 августа 1957 г.

Так за три месяца до запуска первого в мире спутника появился еще

один филателистический предшественник. Немецкий спецштемпель ныне является большой редкостью, поскольку он находился на почтовой службе еще тогда, когда никто не собирал сувениров космической эры. Не удивительно, что на него обратили внимание только коллекционеры, специализировавшиеся в спецгашениях. У них и сохранились оттиски «эссенского предшественника».

Какие же выводы можно сделать, обозревая почти полное десятилетие, предшествовавшее появлению первой почтовой марки эры космических полетов?

Начиная с 1948 г. успехи ракетной техники все больше и больше стимулируют почтовые ведомства, «предлагают» новую тематику... В течение 1956—1957 гг. космическая марка выходит на старт. Первые робкие шаги делает космическая филателия, еще не окрепшая и не признанная. Выпуски «доспутниковый период» нашли место в космических коллекциях. Но не будь 4 октября 1957 г., космические сюжеты продолжали бы появляться на марках в лучшем случае к конгрессам Международной астронавтической федерации...

А главный вывод сводится к тому, что при всем уважении к интересным почтовым маркам «доспутниковый период», следует помнить: настоящую ценность почтового документа космической эры имеют марки, отобразившие в конце 1957 г. действительные факты научно-технического прогресса.

В споре о родоначальнике, как видно, не остается места для двух мнений: действительно, первой космической маркой следует признать появившуюся тогда, когда уже были завершены теоретические изыскания и осуществлен эксперимент — выведено на околоземную орбиту первое земное тело — «спутник».

Начало космической эры ознаменовало, таким образом, и действительное начало космической филателии.

4.

1957—1958 гг. —

ОТРОЧЕСКИЕ ГОДЫ

Запуск первого в мире искусственного спутника состоялся через три месяца после начала Международного геофизического года. Когда мир облетело сообщение о запуске на околоземную орбиту космического летательного аппарата, созданного в советских конструкторских бюро, крупнейшие ученые называли день 4 октября 1957 г. началом космической эры. Только так восприняли люди заключительные слова исторического сообщения ТАСС: «Искусственные спутники Земли проложат дорогу к межпланетным путешествиям, и, по-видимому, нашим современникам суждено быть свидетелями того, как освобожденный и сознательный труд людей нового, социалистического общества делает реальностью самые дерзновенные мечты человечества».

По определению Большой Советской энциклопедии искусственные спутники Земли (ИСЗ) — это «космические летательные аппараты, выведенные на орбиты вокруг Земли и предназначенные для решения научных и прикладных задач»*. Известно, что для движения спутника по околоземной орбите достаточно первая космическая скорость, которая вблизи земной поверхности равна 7,9 км в секунду. При увеличении скорости до 11,2 км в секунду, т. е. до второй космической, тело будет способно полностью преодолеть земное притяжение. Техническим средством достижения этих скоростей в настоящее время служит многоступенчатая ракета.

Первый советский спутник имел форму шара диаметром 58 сантиметров, был снабжен четырьмя усами радиоантенн и весил 83,6 килограмма. Спутник был размещен в передней

части ракеты-носителя, которая вывела спутник на орбиту с высотой в перигее 228 км и высотой в апогее 947 км. Установленные на спутнике радиопередатчики обеспечивали уверенный прием радиосигналов на Земле. Просуществовав как космическое тело 92 суток, первый спутник 4 января 1958 г. вошел в плотные слои атмосферы и сгорел. Им было совершено около 1400 оборотов вокруг Земли.

Два дня спустя после сообщения о запуске спутника московский график Евгений Гундобин, известный филателистам, в частности, по марке 1956 г. «Советская антарктическая экспедиция» и отмечавшейся марке в честь ракетных исследований (№ 2019), уже работал над эскизом марки о спутнике. Любая марка — это поиск. Художник рассказывал, как взволновала его новизна и необычность задачи и какие трудности встретились. Первому из художников дать графический образ сенсационного научного свершения — задача не из легких. Не сразу решишь: предпочесть ли статичный рисунок или пойти по линии обобщения, используя возможности прикладной графики. Один замысел вытеснялся другим, и трудно сказать, как выглядела бы в итоге первая марка с «портретом» спутника, если бы не решение обратиться к публикации в газете. «Правда» 9 октября 1957 г. опубликовала первые подробные научные материалы о спутнике, было помещено и схематичное изображение советского спутника на орбите. Евгений Гундобин решил воспользоваться документальным материалом.

Схема, опубликованная в газете, послужила прообразом марки: возник окончательный эскиз, запечатлевший эллиптическую орбиту спутника в том виде, в каком она была в первые дни его существования: низшая точка орбиты (перигей) — в районе Северного полюса, а высшая точка (апогей) — Южного. Эскиз марки был выполнен, как и обычно, в четырехкратном увеличении и в том цвете, ко-

* Большая Советская энциклопедия. Изд. 3-е, 1972, т. 10, с. 470.

торый пошел при печатании тиража. Эскиз вызвал всеобщее одобрение, и печатникам оставалось подумать о том, как добиться, чтобы марка получилась ясной, глянцевитой.

Отпечатанная фотогравюрой в черно-синей цветовой гамме на голубой бумаге, марка поступила в почтовое обращение 5 ноября — через месяц после запуска спутника. Это была первая из двух марок серии. Ее лист состоит из 98 марок: в каждом из семи горизонтальных рядов имеется четырнадцать марок.

Так появилась первая в мире марка, посвященная первому в мире искусственному спутнику Земли. С нее, с № 2093 по каталогу марок СССР, филателисты всего мира и начали вести свою филателистическую хронику эры космоса. Появилась первая ласточка, с которой начался отсчет марок — почтовых документов космической эры. Новая тема захватит сотни тысяч коллекционеров в разных странах. Но осенью 1957 г. еще ничто не предвещало бури. Филателисты не сразу сообразили, что появился «черный пенни»* космической филателии.

Вторая марка (№ 2094), повторявшая рисунок в несколько измененном цвете (ярко-синяя на белой бумаге), выпущена 28 декабря. Первая космическая серия явилась большой удачей автора и типографии «Гознак». Это был высокохудожественный почтовый сувенир. Пройдут десятилетия, а марка будет по-прежнему воскрешать в памяти исторический факт и первую дату космического календаря. Став «маркой века», она вошла в ежедневный обиход, украсила тысячи почтовых конвертов, употребившихся для обычной корреспонденции. С годами коллекционная ценность этих конвертов, франкированных марками первого спутника и находившихся в почтовом обращении менее двух месяцев 1957 г., будет неуклонно возрастать.

* «Черный пенни» — образное название первой в мире почтовой марки, выпущенной в Англии. Она была отпечатана черной краской и вышла достоинством в 1 пенни.

Следует отметить, что В. В. Завьялов также работал над эскизом марки, посвященной запуску первого спутника. Эскиз был закончен, но марка так и не увидела света. Эскиз, оставшийся проектом, хранится в коллекции автора этих строк.

К сожалению, тогда так и не была выпущена официальная цельная вещь. Иллюстрированный конверт с рисунком спутника издан в декабре 1957 г. не Министерством связи СССР, а Московской конвертной фабрикой. Спутник показан в полете над зданием Московского университета. Специального штемпеля запуску первого спутника не посвящалось, марки гасились юбилейным штемпелем 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции и штемпелем Московской филателистической выставки «100 лет русской почтовой марки».

Запуск спутника был отмечен почтой «в два приема». Из-за всеобщего интереса к выдающемуся научному событию Министерство связи СССР «обновило» одну марку, подходящую для этой цели. Свое второе рождение пережила появившаяся незадолго до этого юбилейная марка в честь 100-летия со дня рождения К. Э. Циолковского (№ 2061). На марке сделана надпечатка: «4/X-57. Первый в мире искусств спутник Земли». Она продавалась в почтовых окошках 28 декабря 1957 г. и разошлась мгновенно. Тираж был незначительный (22 тысячи экземпляров). «Диета», на которую были посажены филателисты, оказалась поистине жестокой...

Малый тираж и повышенный спрос неизбежно определяют судьбу почтовой марки. Неизбежны, увы, и последствия исключительности — это доказано всем опытом мировой филателии. Уже через 10 лет после выпуска марки с надпечаткой, посвященной первому спутнику, стали появляться подделки. О них дважды сообщалось в советской филателистической печати*. Фальшивая надпечат-

ка встречалась в разных вариантах: одна — литографская, другая — изготовленная способом глубокой печати.

План издания знаков почтовой оплаты меняется только в особых, исключительных случаях. Редкий случай почти одновременно произошел с издательским «графиком» почтовых министерств целого ряда государств в ноябре 1957 г. Космическая тема, вихрем ворвавшись в спокойное русло почтовой жизни той осенью, пропустилась вне очереди. Почтовые ведомства нескольких стран Европы внесли срочные коррективы в эмиссионные планы, выпустив в обращение внеочередные марки. Почта КНР и КНДР включила «спутниковские» марки в подготовленные уже планы изданий следующего, 1958 г.

Почти одновременно с советскими вышли марки Румынии и ГДР, а затем — ПНР, КНР, Албании. Собственно, румынскую серию следует относить и к первому, и ко второму спутникам. (На ней помещены изображения обоих космических аппаратов.) Помимо особенностей этой серии, описываемых во всех каталогах, интерес для филателистов представляют имеющиеся в каждом листе тет-беши (перевертки). Существует два вида перевертки: верх кверху и низ к низу. Марки серии печатались на листах парами: первая с третьей, вторая с четвертой. У каждой пары — купон (к маркам зеленого цвета — коричневый, к маркам ультрамаринового цвета — серый). Расположение купона по отношению к каждой паре марок различное — слева, в центре и справа. Текст купонов повторяется, указывая дату запуска и подчеркивая его научное значение.

Автор марки ГДР из серии «Международный геофизический год» нашел оригинальную проекцию для решения темы спутника. И Луна, и Земля, и сам спутник, ближе всего находящийся к наблюдателю, изображены так, как если бы мы наблюдали за ними из пространства. Одноцвет-

* «Филателия СССР», 1969, № 1, с. 16; 1969, № 8, с. 27.

ный стилизованный рисунок усиливает эффект. Строго говоря, он не является изображением первого советского спутника, а передает лишь общие его очертания. Такое решение вполне оправданно: марка преследует цель показать, что спутник есть, и отметить дату его появления. Графически спутник выделен тем, что предстает как самая светлая деталь на фоне слегка заретушированной Земли, которая, в свою очередь, несколько выделяется по сравнению с темным космосом. Марка демонстрирует предельную гармонию формы и содержания, и ее следует признать одной из самых удачных среди трех десятков почтовых миниатюр, посвященных первому спутнику.

В филателистической литературе не всегда правильно относят к космической теме марки, имеющие признаки этой темы, но посвященные другим событиям. Так, например, в 1958 г. серия Румынии, посвящаясь первому спутнику, вышла с надпечаткой в ознаменование Всемирной выставки в Брюсселе. Ряд специальных каталогов марок на космическую тему, в том числе и книга И. Миху и М. Поповича «Космическая эра в филателии», выпущенная в Румынии, включает эту марку в число космических. Однако известно, что надпечатка, посвящаемая иной теме, полностью меняет статус марки. Поэтому включение в коллекцию серии с надпечаткой, не имеющей отношения к исследованию космоса, неоправданно.

Космическая тема сразу стала интернациональной.

На примере выпусков, посвященных ИСЗ-1, повсеместно именовавшемуся «Спутник», впоследствии все четче будет вырисовываться одна характерная тенденция — быстрое расширение границ почтово-филателистического употребления русских языковых новообразований и названий, выражавших наивысшие инженерно-технические достижения второй половины двадцатого столетия.

Серия, которой почта Кореяской Народно-Демократической Республики ознаменовала Международный геофизический год, посвящена первому спутнику. Когда внимательно приглядываешься к этим маркам, сразу видишь, что издавали их в трудных условиях: блеклые краски, неясная печать, неровная зубцовка. Марки КНДР стали, однако, одними из самых редких выпусков периода МГГ. При их приобретении следует быть осторожным. С беззубцовыми марками этой серии возможны подвохи. Во-первых, пользуясь тем, что на корейских марках в большинстве случаев нет клея, а погашены они, как правило, отмывающейся фиолетовой краской, фальсификаторы превращают гашеные марки в чистые. Во-вторых, среди большинства курсирующих на европейском рынке беззубцовых серий марка в 10 вон, как правило, обрезанный фальсификат. Интересно, что упоминавшийся каталог космических марок «Шпециаль-Каталог» Зигера (ФРГ), определяя стоимость марки (номиналом в 10 вон) в 1000 западногерманских марок, квалифицирует ее фактически как самую дорогую космическую марку в мире.

Время от времени почтовые ведомства разных стран отмечают космического первенца в своих ретроспективных сериях, не дожидаясь его юбилея. В 1962 г. к этой теме вновь вернулась почта ГДР; в 1963 г. — СССР, Польши и Йемена; в 1964 г. — опять СССР, а также Кубы; в 1965 г. — снова СССР, а также Гвинеи; в 1967 г. — снова СССР, а также Югославии, Кубы и некоторых других стран. К пятой годовщине первого спутника в СССР выпущена марка, на которой появилось его стилизованное изображение.

Десятилетие первого спутника отмечалось как большой юбилей космической эры человечества. В СССР 24 июня 1967 г. вышел в обращение почтовый блок (№ 3496). Художник-фантаст А. Соколов, дав условное изображение нашей Галактики, показал слева Солнце и солнечную систему. Внизу — прямоугольная марка, отделенная от основного рисунка перфорацией. На марке запечатлена голубая планета Земля, опоясанная орбитой первого спутника. Эта небольшая часть космического пространства, за-

ключенная в прямоугольник почтовой марки, говорит о том, что человек победно проникает пока лишь в «ближний» космос. Но впереди — Вселенная. Пытливая мысль человека уже устремляется к другим мирам, к другим высотам. Художник как бы говорит о том, как много нужно знать человеку, чтобы покорить Вселенную, изучить ее. Вверху в композицию многоцветного рисунка введен текст: «10 лет со дня запуска в СССР первого в мире искусственного спутника Земли».

Отмечая 50-летие Советского государства, почта СССР выпустила 5 ноября 1967 г. новый блок с космическим сюжетом: «Слава великим свершениям Октября!» (№ 3561). На блоке — условное изображение Галактики с орбитами советских космических аппаратов, а на самой марке, отделенной перфорацией, — аллегорическая композиция: Серп и Молот и первый советский спутник Земли.

Вышли марки и в целом ряде других стран. В Румынии 15 февраля 1967 г. появилась в обращении серия «10 лет космических полетов». Она начинается с марки, посвященной первому спутнику. Первенец стал «героем дня» и в выпуске Югославии: марка с первым спутником включена в серию, посвященную Всемирной выставке в Монреале — «ЭКСПО». Советский спутник изображен вместе с американским спутником «Эксплорер». В соседстве с «Эксплорером-VII» первый спутник изображен на марке Народной Республики Конго (Браззавиль), выпущенной в рамках авиапочтовой серии 1 августа 1967 г.

Когда в СССР вышла серия марок в ознаменование 15-летия космической эры, отпечатанных в виде кляйнбогенов, она началась с марки, посвященной первому спутнику. Впервые помещена надпись, указывающая на авторство: «Марка исполнена по рисунку летчика-космонавта А. Леонова и художника А. Соколова». На рисунке — край кляйнбогена с автографами авторов.

Интерес представляют также посвященные спутнику художественные цельные вещи и специальные штемпеля разных стран. Если марки сравнительно полно представлены в специализированных каталогах, то этого не скажешь ни о цельных вещах, ни о штемпелях.

Две цельные вещи в ознаменование первого спутника были выпущены почтовым ведомством Румынии. Они изданы в начале 1958 г. как авиапочтовые художественные конверты, а почтовым знаком, напечатанным справа, служат марки из упомянутой серии Румынии: в одном случае — марка с изображением космического первенца в полете над Спасской башней Кремля, а во втором — марка с орбитами первого и второго спутников. Номиналы марок изменены. Обе цельные вещи выпущены очень небольшим тиражом и мало известны коллекционерам. В книге И. Миху и М. Поповича, тщательно регистрирующей, в частности, филателистические выпуски СРР и многих других стран, каталогизирована только одна из этих цельных вещей.

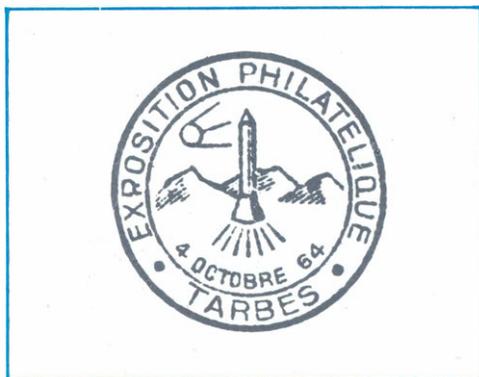
К пятой годовщине запуска спутника Министерство связи СССР издало две цельные вещи: конверт с напечатанной 4-копеечной маркой действующей стандартной серии (два выпуска — 23.5.62 г. и 31.8.62 г.) и почтовую карточку с традиционным 3-копеечным номиналом. Десятилетие первого спутника также отмечено выпуском трех цельных вещей, а к 15-й годовщине вышла серия цельных вещей; одна из которых непосредственно посвящена первому спутнику (рисунок на конверте повторяет рисунок соответствующей самостоятельной марки).

Первому спутнику посвящено много специальных штемпелей. Первый применялся в связи с выпуском «спутниковой» марки ГДР, входившей в серию МГГ. Им гасили почтовую корреспонденцию на главном почтамте столицы (Берлин W-8) с 1 по 20 февраля 1958 г. В одном из филателистических исследований в ГДР ука-

зывается на разновидность этого спецштемпеля (по расстоянию между отдельными деталями рисунка). Гасили конверты первого дня и спецштемпелями в Польше и КНР. В день второй годовщины — 4 октября 1959 г. — в Москве применялся специальный штемпель отделения связи на филателистической выставке в Планетарии. Планетарием были изготовлены конверты выставки.

Обилием спецштемпелей отмечено пятилетие спутника. В Советском Союзе 4 октября 1962 г. однотипный юбилейный штемпель применялся в 20 почтовых отделениях: на главном и Международном почтамтах Москвы, на почтамтах столиц 14 союзных республик, Ленинграда и Харькова, в конторах связи Калуги и Калининграда, а также в Каунасе штемпелем другого типа. На Международном почтамте гашение производилось красной мастикой; на остальных почтамтах, помимо черного, официально применяли и другие цвета; во Фрунзе и Калининграде — фиолетовый, а в Тбилиси, Алма-Ате, Ереване и Калининграде — красный. Отмечено пятилетие штемпелями и в других странах: в Австрии (г. Гмюнд), в ГДР (Берлин—Лихтенберг и Фрайберг), Польше (Вроцлав-27 и Серадз).

Активно чествовался спецштемпелями и 10-летний юбилей первого искусственного спутника. На конвертах, которые были отправлены 4 октября из Берлина, Лейпцига и Гёснитца, мы видим спецштемпеля с космическим сюжетом. Кроме того,

штемпель с космическим рисунком использовался для гашения корреспонденции на большой юбилейной выставке, организованной филателистами Германской Демократической Республики в Карл-Маркс-Штадте. Специальный текст гласит: «10 лет космических полетов».

Юбилейный штемпель имелся и на филателистической выставке, состоявшейся по случаю 10-летия в городе Бохуме (ФРГ). В тот же день специальный штемпель функционировал и в другом западногерманском городе Дуйсбурге.

Верная своей старой традиции, отметила это событие и австрийская почта. По инициативе клуба филателистов города Гмюнда там применялся официальный штемпель с текстом: «10 лет спутнику». Интерес представляет и малоизвестный спецштемпель, применявшийся 4 октября 1964 г. на закрытии филателистической выставки в Тарбе (Франция).

К этому перечню филателистических материалов (который, кстати, не претендует на исчерпывающую полноту), важных для воссоздания «образа» первого спутника в космической коллекции, можно было бы добавить и другие выпуски. (Так, непосредственное отношение к этой теме имеет, например, марка СССР 1976 г. с портретами членов экипажа космического корабля «Союз-22». Дело в том, что один из космонавтов, бортинженер Владимир Аксенов в 1957 г. был в числе немногих проектировщиков первого спутника. (Газета «Известия», 4 октября 1976 г.) Филателисты могут обогатить картину, включая марки, не упомянутые здесь и тем более не приводимые в соответствующих каталогах. Так, на марках многих стран (Англия и др.) запечатлена знаменитая радиофизическая обсерватория Джодрелл-Бэнк, располагавшая по тем временам самым мощным в мире радиотелескопом диаметром 75 метров. Именно эта обсерватория фиксировала орбиту первого спутника. Отсюда ведется самое тщательное

наблюдение за всеми космическими полетами.

Через 29 дней после запуска первого спутника состоялся запуск второго советского спутника с подопытным животным — собакой Лайкой. Третьего ноября 1957 г. спутник с первым живым существом вышел на космическую орбиту. Общий вес его составил 508,3 кг, максимальное удаление спутника от Земли — более 1500 км. Биологический эксперимент в космосе вызвал в разных странах новую волну марок. Принципиально новое решение темы дал известный художник Василий Завьялов. Для своей серии «Второй советский спутник Земли» он использовал аллегорическую композицию по скульптуре Е. Вучетича «К звездам». Впервые в космической тематике встречается аллегория. Многим понравилась эта миниатюра, символически изобразившая стремление человечества к звездам (№ 2110—2113).

Спутник с собакой Лайкой 21 марта 1958 г. в 2000-й раз опоясал земной шар. В прессе широко отмечался юбилейный оборот спутника: ведь это было значительным шагом вперед в сравнении с 1400 оборотами его предшественника!

По эскизу автора этих строк Министерством связи СССР был изготовлен для почтамта Москвы специальный штемпель. И вот с того мартовского дня, когда отмечали этот своеобразный юбилей, берет начало история советских «космических» штемпелей.

Для гашения использовали маркированный художественный конверт, выпущенный Министерством связи СССР в начале 1958 г. (первая в мире цельная вещь с космическим сюжетом). На нем воспроизведен известный рисунок В. В. Завьялова, повторяющий увеличенный в четыре раза сюжет марки второго спутника. Справа напечатана 40-копеечная марка девятого стандартного выпуска. Эти конверты, побывавшие в почтовом обращении в день юбилейного

витка спутника, нашли достойное место на страницах альбомов с почтовыми документами космической эры.

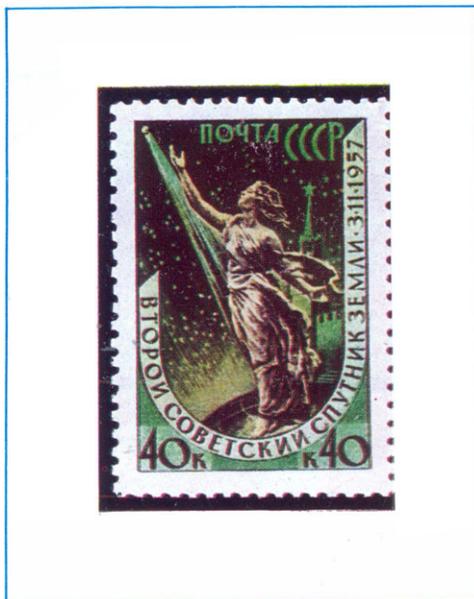
Коллекционерам небезынтересно знать, что в день гашения на Московском почтамте — 22 марта 1958 г. — прошло почту не более полутора десятков полных серий марок второго спутника на соответствующих цельных вещах. Но и в более скромных «одеждах» — с одной и двумя марками — эти цельные вещи можно отнести, так сказать, к «золотому фонду» космической филателии. Несомненно, каждый серьезный собиратель будет дорожить больше, чем маркой, таким «бывалым» конвертом, прошедшим «сквозь огонь и воду», снабженным всеми знаками доблести — штемпелями, наклейками, номерами заказной регистрации.

Впоследствии стало традицией отмечать специальными штемпелями «юбилейные» обороты спутников на орбите.

При этом немало поистине спортивных волнений доставляет филателю приобретение оттисков каждого нового спецштемпеля. В Москве вскоре началась настоящая «штемпельная лихорадка». Филателисты выстаивали подчас много часов в зале почтамта, чтобы погасить конверты новым спецштемпелем, срок действия которого ограничен одним днем — с 8 до 21 час.

Шло время. Все новые и новые биологические эксперименты в космосе волновали людей смелостью и необычайностью. А на «почтовой орбите» вслед за ними появлялись все новые и новые марки. Но полет Лайки не забывался и не забудется.

Изображение ее появилось уже в декабре 1957 г. в серии из двух марок Румынии. Рисунок на марках повторяется. Кстати, он идентичен изображению Лайки на открытке, выпущенной в СССР в ознаменование МГГ. Интересно, что румынская марка, погашенная на этой открытке, в 1958 г. создала первый в мире карт-максимум на космическую тему.

Четвероному космическому путешественнику была посвящена также марка МНР, выпущенная в рамках большой серии. В 1964 г. коллекционеры встретились с новым изображением первого «космического пассажира» на одной из марок Польши. В 1965 г. марка второго спутника появилась в космической серии африканского государства Бурунди. Следует отметить также выпуск маленького острова Вознесения. В 1971 г. здесь в серии космических марок появилась миниатюра с изображением второго советского спутника и Лайки.

Третий искусственный спутник весом 1327 кг был запущен в Советском Союзе 15 мая 1958 г. с апогеем 1881 км. Оснащенный сложной аппаратурой, он выполнял различные задания и передавал радиотелеметрическую информацию о физических явлениях в околоземном космическом пространстве.

Старту третьего спутника посвящена марка по эскизу Василия Завьялова, поступившая в обращение через два месяца после запуска (№ 2176). Интересной и в те годы еще довольно

мало распространенной особенностью явился купон, сообщавший «анкетные данные» спутника. В листе он сопровождает марку с правой стороны. Произвольно образуемых четыре варианта позволяют иметь также следующие сочетания: купон с левой стороны, по купону справа и слева, купон между двух марок.

Некоторые сведения об особенностях и разновидностях, в том числе о разновидностях зубцовки, возникших при печатании тиража марок третьего спутника, можно почерпнуть из филателистической литературы. Но поскольку в данном случае разновидностей особенно много — ведь марка печаталась с купоном — и поскольку в совокупности они представляют интерес, ниже приведены зубцовки пяти типов:

- тип 1 — марка 12, купон 12:12 1/2:12:12;
- тип 2 — марка 12:12 1/2, купон 12;
- тип 3 — марка 12, купон 12:12:12 1/2:12;
- тип 4 — марка 12 1/2:12:12 1/2, купон 12;
- тип 5 — марка 12:12:12 1/2:12, купон 12.

После запуска третьего советского спутника снова последовало раскатистое эхо в виде почтовых марок разных стран: марки выпустили Болгария, Венгрия, ГДР, Йеменская Арабская Республика, КНР, Куба, Польша, Румыния, Чехословакия.

Новым было то, что за третьим спутником протянулся небывало пышный «хвост» штемпелей. Каждый факт «биографии» этого спутника нашел в них отражение. Выпускаемые оперативно, они восполняли то, чего не могла рассказать марка. Поскольку хорошо известны закономерности движения спутника по орбите — он совершал за одни сутки в среднем около 14 оборотов вокруг Земли, — дата завершения новой тысячи оборотов может быть без труда подсчитана. В результате почта отметила штемпелями некоторые «тысячи», а также и последний, 10 037-й, оборот. Один из восьми спецштемпелей Министерства связи СССР имеет разновидность. Это штемпель «3000 оборотов 3-го спутника», изготовленный для московского почтамта и употреблявшийся 19 декабря 1958 г. Такой же штемпель, но с иными написанием и расположением шрифта употреблялся одновременно в почтовом отделении «Москва К-9». Оказавшись на службе у космической филателии, почтовый штемпель никогда больше не был таким активным фиксатором событий в биографии какого-либо космического аппарата.

Среди штемпелей третьего спутника есть, однако, наряду с официальными почтовыми спецгашениями и со-

проводительными штемпельками филателистических выставок всевозможные клубные штемпеля. Они не представляют филателистического интереса как почтовые документы, но некоторые зарубежные каталоги их регистрируют и в новых изданиях.

Третьему спутнику посвящены две цельные вещи: иллюстрированный конверт с изображением спутника и датой его запуска (СССР) и почтовая карточка (Чехословакия), на которой напечатана марка, воспроизводящая рисунок чехословацкой почтовой марки третьего спутника из серии «Исследование космоса» 1961 г.

И вот некоторые итоги. За первые двенадцать месяцев космической эры — с осени 1957 г. до осени 1958 г. — в коллекциях филателистов появилось около 20 почтовых марок на космические темы. Все они были выпущены в странах Восточного полушария и посвящались советским успехам в разведке космического пространства. Единственным исключением стала марка части Антильских островов, принадлежащих Голландии, выпущенная в ознаменование Международного геофизического года. Она появилась 10 декабря 1957 г., почти за два месяца до запуска первого американского искусственного спутника «Эксплорер-1». На марке от-

мечена станция слежения за американскими спутниками на карте острова Кюрасао. Это подтверждается соответствующим текстом на голландском языке. Как видно, станция слежения, положившая начало сети станций США, была готова осенью 1957 г.

Однако в 1957 г. американцам так и не пришлось начать слежение за своими спутниками. Первая попытка — запуск искусственного спутника «Авангард» 6 декабря 1957 г. — была неудачной...

В Редстоунском арсенале в Хантсвилле (США), где обособались немецкие инженеры, работавшие во время войны в Пенемюнде, срочно разрабатывали ракету «Редстоун». По своей конструкции эта ракета мало отличалась от ракеты «ФАУ-2», только была больше по габаритам. 1 февраля 1958 г. ее использовали в качестве первой ступени четырехступенчатой ракеты-носителя «Юпитер-С», при помощи которой с космодрома мыса Канаверал вывели на орбиту первый спутник США — «Эксплорер-1». Комментаторы отмечали, что немецкий ракетный опыт помог США после войны сэкономить пять лет, которые ушли на исследовательскую работу. Без Пенемюнде американский городок Хантсвилл не скоро стал бы космическим ракетным центром.

Вывод на орбиту «Эксплорера-1», предназначавшегося для исследования космической радиации, отмечен гашением календарным штемпелем дня запуска. По традиции все американские запуски фиксируются календарными штемпелями ряда полигонов (мыс Канаверал — восточный полигон, база Ванденберг — западный полигон).

Марки, отобразившие первые успехи американской космонавтики, появились на исходе 1958 г., выпущены они были не Соединенными Штатами. Ведомство генерального почтмейстера в Вашингтоне проявляло сдержанность: для марки США, отдавшей должное Международному геофизическому году, был выбран нейтральный сюжет. В декабре отметила МГГ почта Эквадора. На рисунке марки — земной шар, опоясанный орбитами двух первых спутников—советского и американского. Рисунок чисто условный, так как эти спутники не были в космосе одновременно. Лишь в 1963 г. снова появились почтовые миниатюры, посвященные «Эксплореру-1». Так, он изображен на одной из марок Польши.

В 1958—1959 гг. три раза выходили марки, посвященные второму спутнику США «Авангард-1», выведенному на космическую орбиту 17 марта 1958 г. Американская почта и на этот раз не отметила национальное достижение выпуском специального знака почтовой оплаты. Однако событие было зафиксировано на специальных конвертах, погашенных датой запуска. Марками же откликнулись на него другие страны. Так, в свою серию, посвященную МГГ, почта Гаити включила две марки с одним сюжетом — спутником «Авангард». Одна из них помещена и в блоке. Еще одной страной Западного полушария, подавшей тему МГГ на космический лад, стала в апреле 1959 г. Доминиканская Республика. На большой серии из восьми спортивных марок и двух блоков, посвященной Мельбурнской олимпиаде, были сделаны надпечатки. На них отчетливо различима

экваториальная орбита второго американского спутника.

Размах космических экспериментов все больше втягивал в свою орбиту почтовые ведомства разных стран. В период Международного геофизического года — 1957/1958 г. — на орбиту вокруг Земли вышло десять искусственных спутников. Пять из них нашли отражение в марках разных стран. Но миновал Международный геофизический год, завершился год Международного геофизического сотрудничества, а почтовые марки в честь первенцев околоземных орбит продолжали выходить.

5. ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ ГАГАРИНИАНА

Человек в космосе. Начиная с 1961 г. эта тема остается самой популярной в космической филателии.

Однако, какому разделу этой всеобъемлющей темы ни отдавалось бы предпочтение для детальной филателистической разработки, обойти стороной материалы запусков беспилотных космических кораблей было бы равносильно явному просчету в создании своей концепции или схемы. Успешному запуску в космос первого корабля с человеком предшествовали полеты пяти советских беспилотных космических кораблей. Первый в мире космический корабль вышел на орбиту вокруг Земли 15 мая 1960 г. Вес его без последней ступени ракеты-носителя составил 4540 кг. Он сделал более 1000 оборотов, неся кабину с грузом, имитирующим вес человека. Через три дня произошло отделение кабины от ракеты-носителя.

И здесь открылось поле деятельности для филателистического творчества. Начало работы по подготовке полета человека отображено двумя почтовыми марками — советской и румынской. На марке СССР — косми-

ческий корабль над земным шаром и дата запуска (марка № 2440).

Любопытна для каждого, кто хочет знать о почтовой миниатюре больше, чем может рассказать каталог, история марки Румынии. На символическом рисунке изображена голова человека, устремившегося в космос. Этот символический образ заимствован с плаката советского художника Константина Иванова. Плакат был впервые опубликован 17 мая 1960 г., через день после старта космического корабля-спутника, на первой странице газеты «Советская культура».

Важнейшее место в программе подготовки первого полета человека заняли экспериментальные запуски животных в космос.

19 августа 1960 г. был успешно запущен второй космический корабль, в его кабине были подопытные собаки Белка и Стрелка. Должна была решиться едва ли не самая важная проблема, касающаяся полета человека, — проблема возвращения из космоса корабля. 20 августа на 18-м обороте с Земли подали команду на спуск с орбиты, и отделившаяся кабина с животными благополучно приземлилась. Это был первый полет Земля—Космос—Земля.

На почтовых марках снова появились «портреты» четвероногих космических путешественников. Вслед за серией их двух марок вышли марки Болгарии (дважды) и ГДР. Обе марки СССР (№ 2473, 2474) находились в обращении короткое время. Они вышли 29 сентября 1960 г., а через семь месяцев закончился срок их действия, так как в связи с изменением с 1 января 1961 г. масштаба цен были введены новые почтовые номиналы и в мае 1961 г. все марки старых выпусков потеряли франкатурную силу. Вот почему эти две марки довольно редки на конвертах, особенно на цельных вещах Министерства связи СССР, посвященных второму кораблю. Этому запуску советская почта посвятила две цельные вещи в ноябре 1960 г.

Одна из них — с изображением четвероногих путешественников — была переиздана месяц спустя с обозначением номинала в новом масштабе цен.

Четвертый корабль, запущенный 9 марта 1961 г. с собакой Чернушкой, приземлился в тот же день. Особенность посвященной этому полету марки СССР (№ 2587) — текст, обозначенный условными знаками азбуки Морзе: «Земля—Космос—Земля».

А вскоре был произведен еще один запуск: 25 марта 1961 г. на борту пятого космического корабля стартовала собака Звездочка. Приземление состоялось в тот же день, ознаменовав окончание контрольных запусков. Отметим эти эксперименты марки СССР подчеркивают их важное значение для подготовки полета Ю. Гагарина, для детального изучения орбиты «Востока».

На состоявшейся через два дня — 28 марта 1961 г. — большой пресс-конференции в Академии наук СССР были подведены итоги всей серии экспериментов. Кстати, с этой пресс-конференции и берет начало одна из марок, посвященных Звездочке и другим собакам, проложившим человеку путь в космос. Журналистам были представлены все собаки-путешественники, совершившие разведывательные рейсы на втором, четвертом и пятом космических кораблях. На другой день в газетах появились снимки четвероногих космонавтов на пресс-конференции. По одному из этих снимков и создана болгарская марка — живописный групповой портрет Стрелки, Чернушки, Звездочки и Белки.

Весной 1961 г. мир был на пороге одного из самых замечательных событий в истории цивилизации. Советские ученые и техники, которые привели человечество к этому порогу, прошли трудный путь исканий. Тысячи экспериментов в лаборатории, десятки запусков высотных ракет, разработка и испытание космических кораблей-спутников потребовались для того,

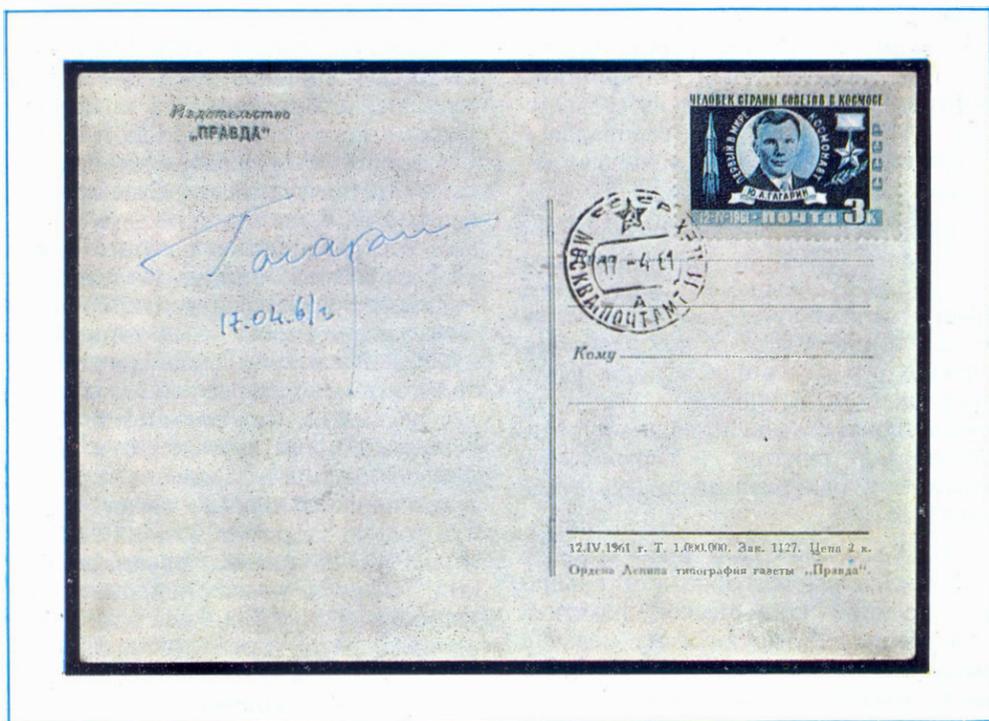
чтобы стал возможным полет космонавта.

«Человек в космосе»... Мир с волнением ждал, когда эти слова обретут конкретность и когда будет произнесено имя этого человека. Эти волнующие всеобщее ожидание и даже нетерпение, которые бывают только на пороге великих событий истории, нашли отражение в чувствительном сейсмографе нашего времени — в обыкновенной почтовой марке.

Еще за 34 дня до космического полета первого человека появилась интересная марка Чехословакии в серии «Исследование Вселенной». Опытный художник символически изобразил, как будущий землянин-космонавт переступает порог космоса. Автор марки отважился заглянуть в завтрашний день, сделал художественно достоверным еще не свершившийся факт. Этот условный рисунок дал зрительный образ человека в космическом пространстве.

12 апреля 1961 г. в 9 час. 7 мин. в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли космический корабль «Восток». На борту — первый в мире космонавт Юрий Алексеевич Гагарин. Корабль запущен с помощью многоступенчатой ракеты с космодрома Байконур. Вес вместе с космонавтом составил 4730 кг (без веса последней ступени ракеты-носителя).

Орбита «Востока» была подобрана во время полетов четвертого и пятого космических кораблей. Минимальное расстояние от поверхности Земли составило 181 км, а максимальное удаление — 327 км. Орбиту выбрали так, чтобы она проходила ниже ближайшего к Земле пояса радиации — опасной для человека зоны. Во время полета с космонавтом поддерживалась двусторонняя радиосвязь, за его состоянием производилось наблюдение с помощью радиотелеметрической и телевизионной систем. К 10 час. 25 мин. завершился полет вокруг земного шара. После включения тормозной установки корабль-спутник в 10 час. 55 мин. опустился в Саратовской

области, пробыв в космическом полете 108 мин.

Москва еще готовилась к торжественной встрече космонавта, а с вокзалов и аэродромов столицы уже уходила почта, франкированная «гагаринскими» марками.

День национальной гордости был оперативно отмечен советской почтой: 13 апреля поступила в обращение первая, 10-копеечная, марка, 14-го — 6-копеечная и 17-го — 3-копеечная (17 апреля вышла вся серия и в беззубцовом исполнении). Номера марок, соответственно: 2562, 2561, 2560. Марка достоинством в 6 коп. вышла с вертикальным купоном. Интересной особенностью выпуска является разное число этих марок в листе. Известны три типа листов. Наиболее редки малые листы — из 10 и 15 марок.

Автором эскизов этой серии из трех марок «Первый в истории космический полет, совершенный 12 апреля 1961 г. советским гражданином Юрием Алексеевичем Гагариным на

корабле-спутнике «Восток», был московский график И. Левин.

Самая ходовая марка серии, портретная, была отпечатана способом глубокой печати на новой печатной машине, две остальные — офсетом. Отпечатанные листы портретной марки имели на полях служебные обозначения, главным образом, дату печатания. Разумеется, филателисты сразу обратили внимание на это новшество и оценили его по достоинству: оно открывало новые возможности для исследовательской работы. Изучение листов 3-копеечной марки показало, в частности, что они печатались на протяжении нескольких дней, и дата печатания тиража далеко не всегда соответствует дате выпуска марки в почтовое обращение. Лишь листы с датой 17 апреля печатались в день выпуска. Исследовательский интерес представляют подборки краев листа с полным комплектом дат печатания.

17 апреля 1961 г. Ю. А. Гагарин дал один из своих первых автографов,

причем этот экземпляр, хранящийся в коллекции автора этих строк, интересен тем, что марка с гагаринским портретом погашена в день ее выпуска, 17 апреля, на специальной открытке, отпечатанной в Москве тиражом 1 млн. экземпляров.

Интересная серия знаков почтовой оплаты СССР, пользовавшаяся огромным успехом во всем мире, быстро заняла почетное место на страницах филателистических альбомов. Однако тут же нашлись люди, усмотревшие в этих марках... угрозу. В вашингтонском еженедельнике «Мисайлз энд рокетс» («Управляемые снаряды и ракеты») появилась такая заметка:

«...Советский космический корабль «Восток» является образцом крылатой военной космической ракеты... Эти данные базируются на недавно выпущенных почтовых марках». Заметка иллюстрируется теми советскими марками, на которых космические ракеты имеют крылья. По мысли автора, которого нет нужды цитировать целиком, эти марки подтверждают, что советская космическая программа рассчитана на достижение военного господства в космосе. Бдительное изучение очертаний ракеты на известной марке СССР с портретом первого космонавта, а также на марках с изображениями первого и второго кораблей-спутников привело автора к далеко идущему выводу: последняя ступень ракеты-носителя снабжена крыльями... Значит, рассуждал далее сверждательный «эксперт», ракета «предназначена для крейсирования как в атмосфере, так и в космосе».

Такие «сенсационные» ракетно-филателистические измышления серьезного научного журнала могли вызвать только удивление. Стоит ли доказывать, что советский художник, автор напугавших ученого американца марок, создал символический рисунок, не выезжая на космодром для подготовки эскизов с натуры.

В апреле 1961 г. в трех городах Советского Союза состоялись специальные гашения, отметившие запуск первого космонавта на орбиту. Самым первым в Советском Союзе «гагаринским» спецштемпелем следует считать штемпель Министерства связи УССР, находившийся в почтовом употреблении на почтамте Киева уже с 17 час. 12 апреля. На штемпеле надпись: «Триумф советской науки. Человек в космосе» — на украинском языке. Киевский спецштемпель не только самый интересный, но и наиболее редкий из всех штемпелей СССР, отметивших как запуск, так и годовщину «Востока». Гашение в Киеве производилось черным цветом в течение только второй половины дня. Все оттиски, выполненные красной мастикой, следует квалифицировать как «любительские» (или как «штемпеля одолжения»).

Украинской столице, кстати, принадлежит первенство и в выпуске иллюстрированного конверта в честь полета космического корабля «Восток». Интересна история этого конверта. Эскиз был специально сделан по просьбе киевских филателистов В. Завьяловым «в порядке шефства» еще за несколько месяцев до исторического дня. Автор не предназначал его для официальной марки. Художник рассказывал, что он немало сил отдал этому рисунку, создавая символический образ человека, шагающего шагающего из сферы родной планеты в таинственную неизвестность космоса. А потом, отослав свою работу в Киев, нетерпеливо ждал, когда советский человек действительно «шагнет» в космос.

Более известны идентичные спецштемпеля Москвы и Ленинграда. Они дольше находились в употреблении, и к тому же значительное количество конвертов с этими спецгашениями было заготовлено филателистическими организациями для продажи филателистам.

Изготовленный Министерством связи СССР для Москвы специальный

штемпель «Человек Страны Советов в космосе» действовал на почтамте столицы в течение 13 и 14 апреля. Таким образом, дата, указанная на штемпеле — «12.IV.1961» — не соответствует в действительности сроку его употребления. Гашение производилось красной мастикой. Второй, дубликатный, экземпляр, отличающийся значительным расхождением в начертании букв и рисунка ракеты, функционировал в почтовом отделении «Москва К-9». Здесь гасили конверты 13 апреля оттисками черного, а 14-го — красного цветов.

Изготовленный для почтамта Ленинграда спецштемпель Министерства связи СССР повторял полностью рисунок московского штемпеля. Гашение производилось только 29 апреля, цвет оттисков — черный.

В мае 1961 г. Министерство связи СССР выпустило цельную вещь с портретом Ю. Гагарина (№ 1560).

Уже в апреле 1961 г. в нескольких европейских странах появились серии марок, отмечавшие историческое событие. Тогда же это дало основание швейцарскому филателистическому журналу «Бернер брифмаркен-цейтунг» заметить: «Можно было со всей уверенностью ожидать, что первый космический полет человека будет отмечен почтой. Не появляется ли новая тема коллекционирования?».

И действительно, в те апрельские дни то и дело приходили сообщения из-за рубежа о выходе новых марок в честь космонавта номер один, который, по словам журнала «Заммлер-экспресс» (ГДР), видимо, передал скорость своего полета вокруг планеты ряду почтовых министерств.. Ни одно событие в истории науки не имело такого бурного резонанса в филателии. Прав был швейцарский журнал: на глазах у коллекционеров появилась целая тема, получившая название филателистической гагаринианы.

Уже на другие сутки после волнующего сообщения последовал экстренный выпуск двух марок в Чехословакии. Они повторяли рисунок не-

давней чехословацкой марки, воспринимавшийся тогда как абстракция... Теперь на них был другой, «гагаринский», текст, другие цвета, другие номиналы. Быстрота поистине постижимая, если бы мы не знали о том, что рисунок марки-первоосновы был готов раньше. Но как бы то ни было, а в момент появления чехословацких марок Гагарина в почтовых окошках Праги уже были к услугам клиентов почты и спецштемпель, и конверты первого дня. И это — через 24 ч после сообщения о полете!

Спустя несколько дней почтовое ведомство Чехословакии снова уделило внимание герою космоса. Филателистическая летопись отметила первую заграничную поездку советского космонавта — его визит в Чехословакию; к приезду Гагарина в Праге выпустили специальный конверт, а утром 29 апреля пражская почта организовала гашение спецштемпелем «Ю. Гагарин в Праге»: Впоследствии радостная встреча пражан с русским космонавтом была увековечена серией из двух марок. На одной героя приветствует лес рук с флажками обеих стран.

Вслед за Чехословакией выпустила свою марку 25 апреля 1961 г. Венгрия. Портретная марка из этой серии обрела, кстати, новую жизнь через четыре года. Она стала сюжетом новой марки (марка на марке) в серии с тремя другими. Весь выпуск посвящен Дню почтовой марки 1965 г. В уменьшенном размере эта марка помещена и на блоке.

Марка Болгарии, выпущенная 26 апреля, отличалась от всех предшествующих болгарских космических марок высоким номиналом — 4 лева. В то же время тираж ее оставался на уровне обычных болгарских выпусков.

В Москву пришло письмо от министра связи Польской Народной Республики, адресованное Юрию Гагарину. «Польская почта, желая отметить великое событие вашего полета в космос, — говорится в этом письме, — выпустила серию почтовых марок с вашим портретом, а также с изображением земного шара с орбитой полета вокруг Земли». Серия из двух польских марок появилась в обращении 27 апреля. Марки вышли тиражом по 2 млн. экземпляров каждая.

Портрет первого космонавта в течение года появился на почтовых знаках еще шести стран. «Рабочие моменты» орбитального полета Гагарина передала серия марок ГДР. Последняя, синяя марка изображает момент приземления. Свой полет вокруг планеты Юрий Гагарин закончил, не покидая кабины корабля «Восток». На своей первой пресс-конференции космонавт рассказывал потом журналистам, что мог бы приземлиться в катапультируемом кресле под куполом парашюта: такой вариант обрабатывался на тренировках.

Кстати, во время одной из них и была сделана известная фотография Гагарина, перепоясанного ремнями и в летном шлеме. Это та самая фотография, которая первой обошла мир в день его исторического полета. И именно по этой фотографии сделаны

«гагаринские» марки Польши и Румынии. Спустя годы эта фотография продолжала вдохновлять авторов марок. Так, в июне 1974 г. такой портрет Гагарина появился на одной из авиапочтовых марок Народной Республики Конго, вышедших в серии «Покорение космоса».

Выпуск «гагаринских» марок «по свежим следам» продолжался как в Европе, так и в других частях света. В феврале 1962 г. Албания выпустила серию из трех портретных марок. Они отличались лишь цветом и номиналом. Через четыре недели этот выпуск повторили, но уже в измененных цветах и с надпечаткой «Воздушная почта». Выпуск носит характер спекулятивной операции: тираж его сильно занижен по сравнению с первым. Известны двойные надпечатки. Вскоре с этой маркой начались «фокусы»: появились неподтвержденные почтовым ведомством экземпляры с надпечаткой «Воздушная почта». Поскольку они оказались неофициальным выпуском, их следует расценить как фальсификаты. Албанская почта вновь посвятила марку Ю. Гагарину, когда выпускала в 1963 г. портретную серию космонавтов.

Любопытно, что именно подвиг первого в мире космонавта привлек внимание почтовых ведомств некоторых стран к новой теме, и они с «гагаринских» марок начали свое участие в выпуске почтовых знаков космической тематики. Первая серия марок, посвященных космосу, издана в Демократической Республике Вьетнам через два месяца после полета корабля «Восток». Обе марки, отличающиеся цветом рисунка, воспроизводят образ космонавта в гермошлеме и ракету на орбите. Серия вышла и в беззубцовом исполнении. Тиражи — 1 млн. 500 тыс. и 12 тыс. 500 экземпляров соответственно.

На первых марках корабль «Восток» изображен с большой долей условности. Так, на марках МНР капсула показана в виде конуса, однако

известно, что коническая капсула была свойственна конструкции «Меркурия».

Первой страной на африканском континенте, отметившей полет Гагарина, явилась Тоголезская Республика. В серии из четырех марок 1961 г., посвященной космическим полетам, есть две марки в честь Гагарина. Марки печатались как в листах, так и в виде кляйнбогенов по 12 штук. С большой изобретательностью выполнены кляйнбогены этих марок. Центральную часть, окруженную двенадцатью марками, занимает сгруппированная в квартблок «сердцевина» — разделенный перфорацией квадрат из портретов четырех космонавтов: Ю. Гагарина, Г. Титова, А. Шепарда и В. Гриссома. Таким образом, только часть из двенадцати окаймляющих «сердцевину» марок правильно сочетается со «своим» купоном — портретом первого космонавта Земли Ю. Гагарина.

В филателистическом мире с интересом встретили известие о том, что на марках Суринама, появившихся 3 июля 1961 г., отмечены выдающийся полет русского космонавта и первый успех американской астронавтики с баллистическими опытами по запуску человека. Авиапочтовая серия Суринама «Человек в космосе» — первый выпуск на американском континенте, отметивший подвиг советского космонавта.

В разной художественной манере: в одних случаях почти с документальной достоверностью, в других — творчески осмысливая историческое событие 12 апреля — марки разных стран дают цельное представление о полете человека в космос. Их можно было бы разбить на три группы, из которых «монтируется» последовательная картина рейса космического корабля-спутника «Восток». Первая группа зафиксировала момент старта

ракеты на космодроме; вторая, наиболее многочисленная, — полет корабля вокруг Земли; третья — приземление космонавта.

Особую группу составляют специальные конверты, выпускавшиеся в ознаменование зарубежных визитов первого в мире космонавта. Таких поездок по приглашению друзей состоялось очень много. Юрий Гагарин только за один год посетил более 25 стран: Чехословакию, Австрию, Болгарию, Грецию, Югославию, ГДР, Польшу, Данию, Англию, Индию, Индонезию, Кубу, Францию и многие другие. Десятой страной, встречавшей на своей земле героя космоса, была Индия. Здесь ему посвятили памятный штемпель и спецконверт Индо-Советского общества культурных связей. В Бомбее и Дели на этих конвертах ставили сопроводительный штемпель в виде ракеты на фоне Земли.

Во время визита Ю. Гагарина в Польшу — с 20 по 23 июля 1961 г. — применялись спецштемпеля трех типов в шести городах страны. Общественность широко информировалась об этих гашениях, они были общедоступны. А вот памятный штемпель, применявшийся в Афинах к приезду Гагарина в Грецию, — один из мало распространенных «гагаринских» штемпелей. Кстати, указанная на нем дата ошибочна. Советский космонавт прибыл в Грецию не 22-го, как указано на заранее изготовленном штемпеле, а 12 февраля 1962 г.

Поездку Ю. Гагарина в ГДР в октябре 1963 г. отметили месяц спустя специальной маркой, но в дни пребывания космонавта в республике ему посвящались два официальных сопроводительных штемпеля немецкой почты. Один применялся в Эрфурте, второй — в Йене. Йенский штемпель — самый редкий в ГДР: он использовался на почтамте всего несколько часов. Гашение черной краской производилось для исходящей корреспонденции, красной краской — для входящей. Наибольшую филателистическую ценность пред-

ставляют письма, погашенные 19 октября 1963 г. (по дате календарного штемпеля).

Интересно, что сенсационный космический полет вскоре начали отмечать «на филателистический манер» и на научных конгрессах.

В апреле 1961 г. в Италии проходил Международный симпозиум по космическим исследованиям. Во Флоренцию съехались представители многих стран, входящих в Международную комиссию по исследованию космоса (КОСПАР), в том числе и советская делегация во главе с академиком А. А. Благонравовым, который был тогда заместителем председателя КОСПАР. И вот 12 апреля на конвертах и открытках, выпущенных к встрече ученых, ставился сопроводительный памятный штемпель, чествовавший полет Ю. Гагарина.

Своеобразным резонансом, вызванным триумфальным полетом человека в космос, явились не только новые почтовые марки и штемпеля. В разных странах прошла в 1961 г. волна филателистических выставок. Были созданы даже специализированные клубы филателистов. Любопытно, что именно в те исторические дни родилось общенациональное объединение филателистов ГДР, собирающих коллекции на темы астронавтики. Официальная сувенирная открытка в честь первого космонавта выпущена к Австрийской выставке советских марок в Вене, состоявшейся в сентябре 1961 г. На ней изображена в увеличенном размере 3-копеечная советская марка с портретом Ю. Гагарина.

В течение одного года — с 12 апреля 1961 г. по 12 апреля 1962 г. — в разных странах мира полету посвящено около 50 специальных штемпелей почты и штемпелей общественных организаций. Большинство их появилось в Советском Союзе, Польше и ГДР.

12 апреля стало в Советском Союзе традиционным праздником — Днем космонавтики. Первая годовщи-

на полета человека в космос утвердила в СССР интересный почтовый обычай. С апреля 1962 г. ежегодно выходят марки с космическими мотивами.

Серии марок СССР «День космонавтики», как правило, не имеют единого тематического содержания. Филателистическая классификация этих интересных марок обычно вызывает затруднения у коллекционеров, поскольку одни марки отображают уже достигнутые рубежи, другие — и их становится все больше — посвящаются перспективам, а третьи — символически раскрывают образ человека в космосе. В результате возникает немаловажный вопрос о классификации и систематизации материала внутри конкретной темы космической коллекции. Перед коллекционером открываются три возможности: отнести их целиком к той дате, которой они формально посвящены — дате первого полета человека в космос; выделить их в единую обособленную группу «День космонавтики»; разбить серии и распределить марки по тем частям коллекции, в которые они подходят по своему содержанию. На распутье не стоит никакого указателя. Но опасность «заблудиться» невелика — на любом пути можно придти к поставленной цели, если коллекционер правильно осмысливает материал.

Закономерно, что первый выпуск марок «День космонавтики» в 1962 г. (№ 2671—2674) непосредственно служил идее праздника. Серия из двух марок с купонами отмечала первый юбилей космического полета Ю. Гагарина. Они вышли вначале в беззубцовом исполнении (№ 2671, 2672). Все они имеют одинаковые рисунок и номинал, а отличие сводится к цвету плашки купона и наличию перфорации. У марок этой серии есть одна интересная особенность: на них удачно показан угол наклона орбиты космического корабля «Восток» относительно плоскости земного экватора.

С самого начала участие нашей почты в праздновании Дня космонавтики не ограничилось сериями марок:

выходят цельные вещи, проводятся массовые спецгашения в разных городах страны. Представляет интерес выпущенная в Киеве виньетка, появившаяся к первому юбилею выхода человека в космос. Мало кто знает, где искать «метрическое свидетельство» этой первой в СССР космической виньетки. А между тем она отпечатана в Киеве по тому же эскизу известного художника В. Завьялова, которым годом раньше воспользовалось (и не менее удачно!) для конверта местное городское общество филателистов.

Что же такое виньетка? Это марка, лишенная официальных выходных данных — названия государства, указания стоимости и слова «почта». Виньетка копирует форму и размер почтовой марки, имеет перфорацию, а часто и клей, нанесенный на обратной стороне. Но не формальное сходство превратило виньетку в нужное филателисту подспорье. Филателиста издавна привлекали в виньетке ее образный язык и ее судьба спутника марки. Киевская виньетка в честь первой годовщины космического полета человека исполнена в двух вариантах — розовая и серебристо-красная — и в

день гашения 12 апреля 1962 г. наклеивалась на конверты.

В Москве первый День космонавтики отмечен спецштемпелем. «День космонавтики. Москва, почтамт». Это гашение, однако, производилось не на почтамте, а в отделении связи при Кремлевском Дворце съездов во время торжественного митинга. А в 17 городах страны (Москва, Ленинград, Калуга и 14 столиц союзных республик) проводилось гашение «Годовщина первого полета человека в космос». Штемпель — однотипный, почти всюду черного цвета, и только в Киеве и Калуге ставились красные оттиски, а в Ташкенте — синие.

Филателистические исполнение идеи Дня космонавтики зависит не только от возможностей, которые дарует почтовое ведомство. Здесь от-

крывается благодарное поле деятельности для «творчески заряженного» коллекционера. Например, настоящим украшением коллекции могут стать соответственно оформленные конверты, отправленные в день 12 апреля из таких пунктов, как Звездный городок и как город Гагарин (в прошлом Гжатск).

Разумеется, рост количества спецштемпелей всегда обгоняет рост числа почтовых марок. Тем более, когда стимулятор — дата «12 апреля», ставшая самой популярной в календаре космической эры. Эту дату гравировали на специальных, сопроводительных и календарных штемпелях граверы многих стран мира. Особым мастерством отличился австрийский гравер, создавший штемпель с портретом Ю. Гагарина к пятой годовщине полета космического корабля «Восток». Его спецштемпель, применявшийся 12 апреля 1966 г. в городке Гмюнде, можно квалифицировать как заметную графическую удачу.

Шли годы. К празднованию Дня космонавтики стали присоединяться и почтовые ведомства других государств. В 1966 г. выпущены соответствующие серии в Болгарии и КНДР, в 1971 и 1976 гг. — Кубы.

Анализ марок, выпускаемых в ознаменование Дня космонавтики, представляет особый интерес, тем более, что эти марки принадлежат к числу тех, которые планируются за благовременно.

Об одном любопытном факте свидетельствует бланк для заказов Главной филателистической конторы в Москве за 1964 г. Бланк иллюстрирован рабочим эскизом марки «День космонавтики», которая хорошо знакома филателистам как «алюминиевая» номиналом в 20 коп., выпущенная в апреле 1965 г. Но на изображении, использованном для бланка, филателист с удивлением обнаруживает другой номинал — 6 коп., а надпись по левому краю марки указывает другую дату: «День космонавти-

ки 1964 г.». По-видимому, первоначально проект был приготовлен для выпуска в 1964 г., и рисунок эскиза тогда же переключался на бланк Главной филателистической конторы. Поскольку изготовление марки на алюминиевой фольге представляет известные трудности, печатание тиража пришлось перенести на следующий год, внося, разумеется, исправление в текст, а заодно изменив и первоначальный номинал.

Проходят годы. Однако гагаринский цикл космической филателии не завершен. Филателистическая гагариниана продолжается. К ней приобщаются новые страны. Когда в Гвинейской Республике вышла в ноябре 1965 г. «лунная» серия, в ней нашлось место и для марки, показывающей «Восток-1» и «Восток-2». Непреходящее значение гагаринской темы вновь нашло свое подтверждение во многих выпусках юбилейного 1967 г. Так, почтовое ведомство Болгарии, выпуская в сентябре 1966 г. ретроспективную серию в честь советских пилотируемых кораблей, на двух марках из семи поместило портрет первого космонавта. В космической серии Болгарии 1967 г. вновь встречается портрет Гагарина. В большой серии румынской почты, отметившей 10-летие космических полетов, одна из марок отдает должное подвигу Гагарина.

Следующий юбилей — 15-летие полета — отмечался в 1976 г. Серия из четырех марок СССР (художник Р. Стрельников) по живописной манере и по способу изготовления (офсетная печать в сочетании с металлографией) напомнила выпуски Чехословакии. Начальная марка посвящена непосредственно Гагарину и изображает корабль «Восток».

Наша филателистическая гагариниана была бы неполной, если бы осталась позабытой одна старая марка. Появилась она в почтовом обращении еще в 1935 г. в большой серии «Спасение челюскинцев». Конечно, эта марка лишена ставших теперь при-

вычными космических атрибутов. На ней изображен портрет молодого поллярного летчика Николая Каманина — одного из первых Героев Советского Союза. В то время эта фамилия еще была лишена космического колорита. С 1961 г. генерал-полковник авиации Н. П. Каманин стал известен как наставник первых советских космонавтов. Многие годы с его именем были тесно связаны и будни, и праздники героев космоса.

«... Он меня многому научил», — говорил Юрий Гагарин, рассказывая о подготовке Каманиным группы космонавтов*. В то незабываемое волнующее утро 12 апреля, прежде чем подняться на лифте в кабину космического корабля, Юрий Гагарин попрощался с провожающими; среди них были Главный конструктор, Теоретик космонавтики и Николай Петрович Каманин.

Как видно, тематическая коллекция может пополняться не только в результате прозаического похода на почту за очередной маркой. Она может обогащаться и за счет ранее вышедших «марок-находок». Кстати, не так уж много пока в филателии примеров, когда старая марка вдруг начинает играть новыми гранями и как бы переживает свое второе рождение! Отведя своей находке достойное место в почетном ряду филателистической гагаринианы, мы раздвинем горизонт темы — покажем преемственность поколений советских летчиков-героев.

Всего шаг отделяет ищущего коллекционера от «марки-находки» до «конверта-находки»... Главное условие: умение видеть новое в старом и большое в малом. Юный филателист из Киева, использовавший в 1936 г. для гашения спецштемпелем филателистического слета марку с портретом летчика Н. П. Каманина, не мог, разумеется, предположить, какое будущее ожидает его конверт... Тридцать лет спустя конверт с этой маркой

* О. Апенченко. Труден путь до тебя, небо! М., Госполитиздат, 1961.

стал уникальным документом космической коллекции.

Есть еще одна группа коллекционных материалов, получившая большое распространение у филателистов всего мира. Это конверты и карт-максимумы с автографами космонавтов.

Особенно популярны автографы первого космонавта. Конечно, теперь уже мало кто помнит, кому дал Ю. Гагарин свой первый автограф. Во всяком случае, это произошло впервые перед стартом, когда на него надевали гермошлем. Затем — в кругу его спутников — там, куда космонавт был доставлен в день приземления для отдыха. Однако трудно согласиться, например, с утверждением автора статьи в журнале «Филателия СССР» (№ 4 за 1972 г., с. 22) о том, что «свой первый автограф поставил Юрий Гагарин на полотне А. Яр-Кравченко». Это противоречит и свидетельству самого художника, который вспоминает, что его работа была завершена в более позднее время.

Для нас автографы приобретают интерес, однако, лишь в плане чисто филателистическом, т. е. при наличии автографа на филателистически правильно оформленном материале. При соответствии коллекционного материала ряду предварительных требований он и становится полноправным «соискателем» на право называться филателистическим. Если это, к примеру, конверт, то он должен быть с правильной почтовой франкировкой и с оттиском календарного (или специального) штемпеля.

Наиболее вероятной датировкой первого истинно филателистического автографа следует считать 17 апреля 1961 г. Происхождение его проследить нетрудно. На пятый день после исторического полета космонавта радостно встречала Москва. В тот день в почтовых окошках столицы появилась третья марка «гагаринской» серии номиналом 3 коп., причем к моменту ее появления спецштемпель московского почтамта был уже изъят из употребления. Правильно

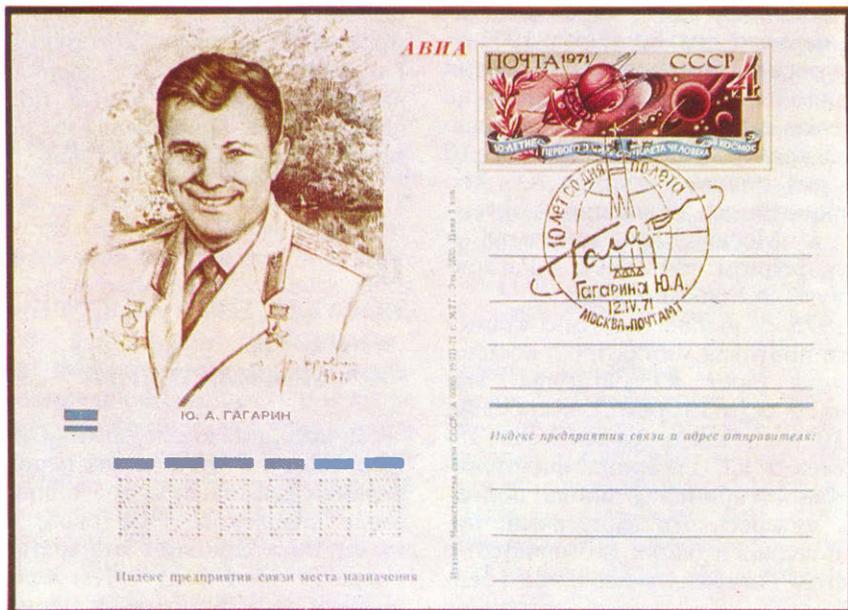
оформленные конверты и открытки, франкированные этой маркой, могут иметь только дату не ранее 17 апреля. Таким образом, первыми истинно филателистическими автографами Ю. Гагарина явились именно эти материалы (или другие, более поздние), а не те, которые погашены специальным штемпелем московского почтамта, применявшимся до приезда космонавта в столицу.

Автограф* космонавта — филателистический документ, который является и документом истории. Многие автографы, оставленные Ю. Гагариным на конвертах, открытках, карт-максимумах или просто на отдельных марках, посвященных ему, особенно те автографы, которые космонавт собственноручно снабдил датой, хранят память о встречах с человеком, открывшим путь в космос.

Жизнь замечательного нашего современника, который пустил часы космической эры землян, трагически оборвалась 27 марта 1968 г. Он погиб в результате авиационной катастрофы вместе с летчиком, Героем Советского Союза, инженер-полковником В. С. Серегиным. Несомненно, среди современников не было человека, которого так же тепло встречали в разных уголках нашей планеты. В мире не было ни одной газеты, которая не опубликовала бы его портрета и не назвала бы его имени. Юрий Гагарин будет вечно служить примером для грядущих поколений космонавтов.

Траур прибавил печальные документы в почтовую галерею, названную гагаринойю. 11 мая 1968 г. в Венгрии вышел памятный блок, космическая тема в котором раскрывалась непривычно. Это был филателистический мемориал, почтивший память погибших космонавтов. Авиачтовая марка номиналом 10 форинтов воспроизводила знаменитый сю-

* *Примечание отв. редактора.* Автор здесь несколько категоричен. Вопрос о филателистическом статусе автографов является спорным.

жет из античного мифа: мужественного Икара, падающего из поднебесной высоты в море. Рисунки на полях блока запечатлели портреты трех прославленных космонавтов: Ю. Гагарина, В. Комарова и американца Уайта. Тираж блока 320 тыс. экземпляров. Памяти погибших посвящены и другие филателистические материалы. Так, 6 июля 1970 г. в Мавритании этой теме посвящена серия «Герои космоса». Она открывается маркой памяти Ю. Гагарина. Эта же марка вошла и в блок.

В 1971 г. отмечалось 10-летие первого полета человека в космос. В СССР Ю. Гагарину посвящены марка, блок, цельная вещь, односторонняя почтовая карточка с оригинальной маркой, а также памятный листок-виньетка с изображением первой портретной марки Гагарина 1961 г. На марке (№ 3992) воспроизведена медаль имени Юрия Гагарина, учрежденная Международной авиационной федерацией и присуждаемая ежегодно за выдающиеся достижения в освоении космического пространства. В день выхода марки в рамках серии «День космонавтики» состоялось гашение первого дня 30 марта 1971 г. на московском почтамте. А 12 апреля проходило юбилейное спецгашение штемпелем с факсимильной подписью первого космонавта и надписью: «10 лет со дня полета Гагарина Ю. А.». Оно проводилось однотипным штемпелем в Москве (на почтамте и Международном почтамте), в Гагарине, Калуге, Звездном городке.

В 1975 г. вышла ко Дню космонавтики почтовая миниатюра, воспроизводящая бюст Ю. Гагарина, выполненный скульптором Л. Кербелем. А в 1976 г., когда отмечалось 15-летие полета Ю. Гагарина, филателистическая гагариниана вновь пополнилась интересными выпусками: помимо почтового блока (номерного) с портретом Гагарина в парадной военной форме, вышла односторонняя почтовая карточка с оригинальной маркой.

О возможности все новых и новых вариаций филателистической гагаринианы свидетельствуют также выпуски почтового ведомства СССР 1976 г. Это маркированный художественный конверт с изображением знаменитого «домика Ю. А. Гагарина» на космодроме Байконур, и это, наконец, одна из марок новой серии стандартов с портретом первого космонавта в гермошлеме.

В коллекции марок, отметивших первого космонавта, представлена почти половина государств, вышедших на арену космической филателии. Десять лет спустя после его полета, в канун юбилея, было известно 120 марок и блоков, которые посвятили Ю. Гагарину почтовые ведомства более двадцати государств.

Даже самая новенькая марка, которую коллекционер кладет в свой альбом, не завершит филателистическую гагариниану. Эта тема беспредельна: почта возвращается к ней из года в год. И будет возвращаться всегда. Среди высказываний американских астронавтов, сделанных в Звездном городке, есть и такие слова Джозефа Кервина: «Все мы побывали в космосе через ту дверь, которую открыл Гагарин...». Через «ту дверь» будут идти все новые и новые посланцы человечества. Прославляя их, почта не забудет и того, кто ее открыл.

6.

КОРАБЛИ ТИПА «ВОСТОК» — АПОГЕЙ В «КОСМОФИЛАТЕЛИИ»

В историю космонавтики корабли типа «Восток» вошли как первые разведчики космических трасс, пилотируемые человеком. Они были идеальными летательными аппаратами периода 1961—1963 гг. Чем же ознаменовался этот «стартовый период» пилотируемых кораблей в истории космофилателии? Если когда-либо в те-

матическом коллекционировании действительно имел место всеобщий культ космической филателии, то это были именно 1961—1963 гг. Обилие разнообразного филателистического материала, появившегося в тот период, вызывало у коллекционеров только одно желание: угнаться за новинками. То было время, когда еще жила иллюзорная надежда объять необъятное. Надежда, которая толкала на накопительство и безжалостно лишала времени, столь необходимого для спокойного анализа, для осмысливания, наконец, просто для более «интимного» знакомства со своим альбомом.

Будем откровенны: коллекционер нетерпеливо ждал новую марку, еще не «освоив» во всеоружии филателистической науки ту, которая уже становилась старой. Космическая тема теперь не стучалась в дверь: она бурно завоевывала сердца. Вселенная ждет очередного землянина — коллекционер ждал очередную марку. Да, именно изобилие материала и обусловили наступление апогея в космической филателии. Почтовые эмиссии не разочаровывали. Очередному знаку почтовой оплаты готовы были простить любую погрешность, лишь бы он оперативно регистрировал новую сенсацию в космосе.

Очередной космический корабль «Восток-2» запущен 6 августа 1961 г. в Советском Союзе. Космонавт Герман Титов стал первым, кто в течение суток жил и работал в условиях невесомости. Сделав 17 оборотов вокруг земного шара, корабль приземлился 7 августа вблизи места приземления своего предшественника. Выступая через несколько дней на пресс-конференции, Г. С. Титов сделал признание, которое не могло пройти мимо внимания филателистов: «Я вел записи в бортжурнале, пользовался карандашом, бумагой и даже, скажу по секрету, подписал несколько автографов...».

Советская почта не замедлила отметить полет «Востока-2». Уже в день

вылета, 6 августа 1961 г., вышла первая марка достоинством в 4 коп. (№ 2603). Космонавт выполнил только половину своего суточного задания, а весть о его полете уже распространяли марки. Вторая марка с портретом и именем космонавта выпущена 8 августа (№ 2604). Сделан и беззубцовый выпуск. Большой интерес для исследователя, как и при выпуске марок Гагарина, представили экземпляры с краевой полоской листа, имеющей обозначение даты печатания марок. Первая марка известна с датой 5/VIII-1961 г. и позже, вторая — с датой 9/VIII-1961 г. и позже. Два дня на московском почтамте продолжалось гашение новых марок специальным штемпелем Министерства связи СССР. Оно производилось только красным цветом. Встречающиеся конверты с оттисками штемпеля черного цвета почтового хождения не имели. Спецгашение состоялось и в Киеве.

Первыми зарубежными марками на этот раз стали польские, поступившие в обращение 24 августа 1961 г. Графическое решение темы полета «Востока-2» было свежим и оригинальным. Символический голубь мира на второй марке этой серии подчеркивает мирные устремления советских людей, посылающих космические корабли на околоземную орбиту. Слово «мир» определяет содержание и одной из трех марок румынской серии «Второй человек в космосе».

Поездкой в Германскую Демократическую Республику началась серия зарубежных визитов второго советского космонавта. После этого визита почта ГДР выпустила в 1961 г. самую большую серию марок в честь космонавта. Лишь две марки из шести посвящены самому космическому полету. Остальные четыре продолжают начатую еще чехословацкой почтой (в связи с приездом Ю. Гагарина) тему торжественной встречи народа с космонавтом. Интересно, что четыре марки этой серии сделаны по фотографии репортеров ГДР, а одна — по

фотографии с телеэкрана, выполненной во время космических суток.

Немецкая серия стала заметным явлением не только в космической филателии тех лет. Она сыграла известную роль и в истории почтовых знаков Германской Демократической Республики: на марках впервые нет надписи, кроме сокращенного наименования страны и обозначения номинала. В дальнейшем это стало традицией. Известны полиграфические разновидности марки достоинством 25 пфеннигов (марки, выполненной не по фотографии): 10-я марка в листе встречается или с 6—7 звездами над шлейфом ракеты, или с 4—5 звездами над шлейфом ракеты. Спецштемпель первого дня, употребившийся на почтаме столицы (Берлин W-8), был двух типов: на распространенном — короткий шлейф ракеты, большая Луна; на более редком — длинный шлейф ракеты, маленькая Луна.

В январе 1962 г. Г. Титов посетил Демократическую Республику Вьетнам. Еще до дружественной встречи с вьетнамскими трудящимися советскому космонавту была посвящена серия из двух портретных марок ДРВ. Прошло несколько месяцев. И вот вышли новые марки в память о сердечном приеме, оказанном герою-космонавту населением Ханоя.

И снова поездки, сопровождающиеся новыми почтовыми сувенирами. Соединенные Штаты Америки. Разные фирмы выпускают свои иллюстрированные конверты (кашэ). Одни посвящаются встрече Гленна и Титова, другие — визиту советского космонавта в Организацию Объединенных Наций. Выпущена и интересная почтовая карточка с напечатанной маркой США и с портретом Г. Титова.*

Начало августа 1962 г. принесло хлопоты филателистам: к годовщине полета «Востока-2» выпущена совет-

ская серия из двух марок без зубцов (№ 2719, 2720) и двух марок с зубцами (№ 2721, 2722). Одновременно в 20 городах страны состоялись гашения спецштемпелем. Среди знаков почтовой оплаты — выпуски Албании, Болгарии, Венгрии, КНДР, Кубы, Румынии, Чехословакии. В конце 1965 г. в космической серии Гвинейской Республики, отметившей полеты американцев, появилась марка, посвященная «Востоку-1» и «Востоку-2».

Август 1962 г. стал новой вехой в истории космонавтики. На орбиты спутников Земли вышли один за другим два советских космических корабля: 11 августа — «Восток-3», 12 августа — «Восток-4». Их пилотировали космонавты Андриан Николаев и Павел Попович. Первый одновременный полет двух пилотируемых кораблей — это начало экспериментов по установлению взаимодействия в космосе.

Оба корабля были еще в космосе, когда на филателистическом горизонте появились новые марки (№ 2729—2731). 13 августа вышла в обращение первая почтовая марка со стилизованным изображением ракеты и условных космонавтов в скафандрах. В день приземления, 15 августа, выпущены две портретные марки. Эта серия вышла и в беззубцовом варианте (№ 2726—2728).

Наиболее оперативно провело гашение Министерство связи Украинской ССР. В Киеве местная почта провела три гашения: 11 августа — спецштемпелем «В космосе — космонавт-три», 13 августа — спецштемпелем «В космосе — «Восток-3» и «Восток-4» (штемпель с датой «13 августа» употреблялся фактически 15 августа); 5 сентября 1962 г. — «Космонавт-4 Попович П. Р. в объездах киевлян». В Москве гашение производилось спецштемпелем с датой «15.8.62» до 18 августа.

Первым зарубежным государством, отметившим своими марками новый триумф советской науки, стала Румыния. Уже 20 августа почтовое

* *Примечание отв. редактора.* Речь идет, очевидно, о частной надпечатке на маркированной карточке.

ведомство страны выпустило серию специальных марок и, как обычно, иллюстрированный конверт для гашения первого дня.

С 8 декабря 1962 г. почтовые отправления в Болгарии франкировались новыми космическими марками: «Групповой полет космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4». У двух первых марок номиналами в 1 стотинку (А. Николаев и Западное полушарие) и в 2 стотинки (П. Попович и Восточное полушарие) судьба сложилась своеобразно. Когда софийский филателистический журнал собрал мнение своих читателей о лучшей болгарской марке 1962 г., наибольшее количество очков собрала эта пара.

Однако и с самыми лучшими бывают казусы... Буквально в то же самое время, когда были подведены итоги конкурса, на страницах филателистической прессы разных стран появились сообщения о необыкновенных находках. В почтовые окошки попали целые листы с полиграфическими изъянами. В листе из 25 марок номиналом в 1 стотинку, вышедшем из-под печатной машины без прогона черной краски, отсутствовали обе горизонтальные надписи (11.VIII. Андриян Николаев, «Восток-3», «НР Болгария, Авиапочта»). В другом листе из 25 марок номиналом в 2 стотинки при прогоне печатной машины произошел сдвиг изображения. Западнгерманский специальный каталог Зигера «Космические полеты» указывает на однотипные опечатки — отсутствие надписей черной краской на обеих марках серии.

Годы спустя портрет одного из героев первого группового полета появился на марке Центральноафриканской Республики. Одну из марок серии, выпущенной 14 ноября 1966 г., она посвятила Павлу Поповичу.

В отличие от предшествующих юбилеев космических полетов, первая годовщина полета «Востока-3» и «Востока-4» не отмечалась в СССР выпуском специальных марок. Годов-

щина была отмечена серией из трех марок Демократической Республики Вьетнам, выполненных в стиле вьетнамской графики. Спецгашением юбилей ознаменован в 18 почтовых отделениях СССР.

Для выпусков в честь первого группового полета характерно большее разнообразие форм и способов выражения идеи. ГДР и Польша впервые выпустили космические блоки, Венгрия — сцепку из двух марок. Оба космонавта отмечены также марками Албании, КНДР, Кубы, Монголии, Чехословакии, Польши. В Польше выпущена также виньетка Союза польских филателистов с неутвержденным проектом почтовой марки.

Помимо марок группового полета, представляют интерес для коллекционера и две портретные цельные вещи Министерства связи СССР (№ 2186 и 2187).

Менее чем через год в Советском Союзе состоялся второй групповой полет космических кораблей. «Восток-5» стартовал 14 июня 1963 г., «Восток-6» — 16 июня. Приземление осуществлено 19 июня 1963 г. В те дни на космическую орбиту вышел корабль, впервые в мире пилотируемый женщиной-космонавтом.

Корабль «Восток-5» пилотировался Валерием Быковским, корабль «Восток-6» — Валентиной Терешковой. Вот что говорилось о цели запусков в сообщении ТАСС: «В этом полете будет продолжено изучение влияния различных факторов космического полета на человеческий организм, в том числе будет проведен сравнительный анализ воздействия этих факторов на организмы мужчины и женщины, проведен новый объем медико-биологических исследований и дальнейшая отработка и совершенствование систем пилотируемых космических кораблей в условиях совместного полета».

И вновь оживление в космической филателии. Обычно во всем мире три летних месяца вносят заметный покой

в коллекционирование. Летом же 1963 г. разделы новостей филателистических журналов разных стран заpestрели сообщениями о новых марках, блоках, специальных штемпелях и конвертах первого дня на самую актуальную тему — о космическом полете с участием первой в мире женщины-космонавта.

Начало этим почтовым сувенирам положили три советские марки, выходявшие еще в дни полета космонавтов (№ 2882—2884 без зубцов, № 2885—

2887 с зубцами). Первая беззубцовая марка серии, посвященная полету Валерия Быковского, поступила в почтовое окошко уже в тот день, когда он выполнил только первую половину своего большого задания. Когда Москва встречала героев-космонавтов, началось гашение этих марок на Московском и Международном почтамтах. Но снова самыми первыми в Советском Союзе штемпелями, отметившими событие не ретроспективно, а уже в дни запусков космических

кораблей, были спецштемпеля Киева. 15 июня 1963 г. — «Новая триумфальная победа советского народа «Восток-5». 18 июня 1963 г. — «В космосе — первая в мире женщина, советская космонавтка Терешкова В. В.». 19 июня 1963 г. — «Блестящее завершение группового полета «Восток-5» и «Восток-6».

Две марки первой серии СССР показывают портреты героев космоса и корабли «Восток» в полете по околоземной орбите. Заключительная

марка как бы обобщает идею группового космического полета.

Всем хорошо известна установленная в Москве до войны громадная скульптурная композиция В. Мухиной «Рабочий и колхозница». Два стальных гиганта устремлены вперед. Встречный ветер откидывает их волосы... Образы молодых людей, гордо возносящих к небу серп и молот — эмблему Советской страны, — захватывают своей силой, энергией, мужественной красотой. В 1937 г. на Все-

мирной выставке в Париже замечательная статуя предстала перед людьми. Впоследствии созданный В. Мухиной символ был неоднократно повторен и в советских почтовых марках. Свое космическое продолжение этот символ нашел и в марке, посвященной только что совершившемуся коллективному полету.

Нешаблонны и довольно оригинальны марки СССР второго выпуска, пополнившие галерею миниатюр в честь полета «Востока-5» и «Востока-6» месяц спустя (№ 2888—2890, 2891). Две из них — с портретами космонавтов в гермошлемах — по композиции составляют единое целое. Они печатались на листе попарно, горизонтальной «сцепкой» и разделены только перфорацией. При разъединении каждая марка имеет поле лишь с трех сторон. Лист из этих двух марок состоит из десяти пар. Третья марка серии, отдельно печатавшаяся по 20 штук в листе, выполнена в духе строгой портретной миниатюры.

Кстати, именно сцепка лучше всего выражала своеобразие группового полета. Такой прием, видимо, пришелся по вкусу и почтовому ведомству ГДР: немецкие марки, отметившие новый групповой полет кораблей системы «Восток», повторили ту же идею.

Вернемся к маркам СССР второго выпуска. Интересная деталь: серия по-

ступила в почтовое обращение в Москве 19 июля, а в Ярославле — 18 июля. Этот необычный порядок вызван тем, что в тот день героиня космоса прибыла с визитом к себе на родину и ее приезд отмечался на почте старинного русского города специальным гашением. Так благодаря стечению обстоятельств спештемплель Ярославля стал одновременно и штемпелем первого дня. Как уже повелось, подвиг космонавта приносит всемирную известность и его родному городу.

Среди почтовых сувениров, вышедших после полета «Востока-5» и «Востока-6», имеется большое количество блоков. Утвердилась также своеобразная традиция повторения на новой марке мотива прежней, тематика которой созвучна содержанию нового выпуска. Так было с маркой Венгрии в честь первой советской лунной ракеты. Такое превращение произошло с маркой Чехословакии, ознаменовавшей полет «Востока-2»: рисунок, повторяющий в целом прежний, обогащен новой деталью — портретом космонавта.

С большим мастерством выполнен блок Венгрии. По своему художественному уровню он ни в чем не уступает завоевавшему всеобщее признание первому космическому блоку ВНР. И на этот раз венгерские

мастера прикладной графики нашли свой стиль в передаче идеи нового космического достижения. Второму советскому групповому полету посвящена в июле 1965 г. одна из марок Гвинейской Республики, вошедшая в оригинальный кляйнбоген. Марки выпущены также в Албании, Болгарии, ДРВ, Кубе, МНР, Польше, Румынии, снова в Венгрии.

Одним из самых интересных почтовых сувениров в годы подъема космической филателии явился блок 1962 г. «Слава покорителям космоса!» с групповым портретом первых четырех космонавтов СССР. Блок печатался (без зубцов и с зубцами) единым листом, состоящим из 16 экземпляров. На снимке — кварт-блок зубцового блока СССР № 2781 (см. стр. 68—69).

К годовщине второго группового полета юбилейных марок не выходило, но проводилось традиционное спецгашение в ряде городов страны. Необычную метаморфозу претерпел спецштемпель, употреблявшийся на

почтамте в Москве. По замыслу он должен был использоваться с 14 по 19 июня 1964 г. (на что указывают и даты на штемпеле). Сличение оттисков, сделанных в первые дни, с оттисками последних дней показало, что где-то «на полпути» своей недолгой почтовой службы штемпель был... заменен. Оказалось, что действительно на Московском почтамте применялись по очереди два спецштемпеля, значительно отличающихся как рисунком, так и шрифтами надписи: тип I (применялся 14—17 июня) — буквы крупные по ширине и высоте, линии тоньше; тип II (применялся 18, 19 июня) — буквы мельче, линии толще.

Успешные полеты космических кораблей типа «Восток» воодушевляли любителей тематической филателии. Период восторженных встреч героев кораблей «Восток» — это период, когда космическая тема окончательно завоевала сердца филателистов. Осуществление программы полетов кораблей «Восток» и годы спустя продол-

жало вдохновлять почтовые ведомства разных стран. В течение только восьми месяцев — с конца сентября 1966 г. по май 1967 г. — вышло с десяток марок, возвращавшихся к подвигам космонавтов 1962—1963 гг.

К 10-летию полета В. Терешковой — пилота «Востока-6» — в СССР выпущен блок из трех марок, посвященный космическим делам и общественной миссии женщины-космонавта, а также показывающий ее с ребенком на руках. Выпущена также односторонняя почтовая карточка с оригинальной маркой; юбилейное спецгашение состоялось в Москве, Ярославле, Звездном городке (16 июня 1973 г.).

В космической филателии наступил апогей. На этой высшей точке популярность темы держалась на протяжении ряда лет.

7.

ПРОЕКТ «МЕРКУРИЙ»: НАДЕЖДЫ И СВЕРШЕНИЯ

После приземления 12 апреля 1961 г. Юрий Гагарин заявил: «В космосе хватит места для всех». Минуло десять с лишним месяцев, и американской астронавтике также удался орбитальный полет. В США триумфально отмечалось начало эры космических пилотируемых полетов. Еще в процессе разработки программа запуска астронавта получила название «Меркурий». Эта программа была официально одобрена в октябре 1958 г.

Как и в Советском Союзе, запуску капсулы с космонавтом предшествовала серия испытательных полетов, в том числе полетов с подопытными животными. Проект «Меркурий» отработывался на 19 запусках. Пять из них были полностью неудачными, а три — частично. Ряд запусков отмечен штемпелями почты космодрома мыса Канаверал. На первом этапе в ходе испытаний использовалась ракета-носитель «Атлас». Однако для первого

запуска беспилотного контейнера на баллистическую траекторию предпочтение отдали другой ракете — «Редстоун».

Показывая особенности филателистической интерпретации проекта «Меркурий» и других американских космических программ, нам неизбежно придется брать в расчет частные конверты разных фирм. Они интересны почтовыми штемпелями, фиксирующими хронику событий. Так, 19 декабря 1960 г. состоялся первый удачный запуск контейнера на баллистическую траекторию. Сразу же появились специальные конверты, посвященные на мысе Канаверал. Немалое значение для американской программы имел запуск 31 января 1961 г. ракеты «Меркурий-Редстоун-2» с контейнером, в котором впервые была отправлена в космос обезьяна. Шимпанзе Хэм был доставлен на высоту около 250 км, а затем полет по баллистической траектории завершился приводнением. Не лишне в этой связи вспомнить, что за семь месяцев до первого биологического опыта американцев в космосе кабина с собаками Белкой и Стрелкой совершила 18 оборотов вокруг Земли и была благополучно возвращена на Землю. Полету шимпанзе посвящен конверт для гашения на мысе Канаверал.

Только 5 мая 1961 г. удалось США осуществить баллистический полет человека в капсуле. С помощью ракеты «Меркурий-Редстоун-3» была запущена капсула «Фридом-7» с астронавтом Аланом Шепардом. Его полет продолжался всего 15 мин. «Полет Шепарда, — писал Н. П. Каманин, — имел не столько научно-исследовательский характер, сколько преследовал цель дать право американцам сказать: «Наш человек тоже был в космосе»*.

Пожалуй, первыми, кто без промедления воспользовался этим правом, были многочисленные конвертные фирмы. Один за другим

* Н. П. Каманин. Гражданин Советского Союза. Изд. 1961 г.

появляются конверты: Шепард в полном космическом облачении... Капсула Шепарда в полете... Шепард в кабине за приборами... Шепарду вручают медаль астронавта... Сдержанность почтового ведомства, резервирующего выпуск марки для более важных поводов, с лихвой компенсируется активностью фирм. Заваленные заказами, почтовые оффисы мыса Канаверал и базы Ванденберг работают с полной нагрузкой. С начала полетов по проекту «Меркурий», помимо конвертов с гашениями, регистрирующими дату и место запуска, стали появляться и конверты поисковых кораблей ВМС США, используемых для спасения капсул, опустившихся в океан.

Представляет интерес официальный машинный спецштемпель американской почты. Спецштемпеля в их обычном, так сказать европейском, понимании у американцев были довольно редки. Посвященный А. Шепарду штемпель употреблялся в августе 1961 г. в городе Вирджиния-Бич и представлял собой текст из трех строчек: «Первый в Америке космический полет «Фридома-7».

Первые марки с изображением Шепарда появились на южноамериканском континенте: в Суринаме и Парагвае. Серия парагвайской почты, которая появилась 22 декабря 1961 г., состоит из семи миниатюр, в том числе трех авиапочтовых. Первые четыре марки обычной почты одинаковы по рисунку и отличаются только цветом и номиналом. Три авиапочтовые марки имеют другой рисунок, несколько измененный, но отличаются друг от друга тоже только цветом и номиналом. Выпущен и беззубцовый вариант: те же семь марок повторены в другой цветовой гамме. Тираж беззубцовых серий — 5000 экземпляров. Полный «гарнитур» включает еще и два блока, причем тираж беззубцового — 3000 экземпляров. Вот и выходит, что весь комплект выпущен ничтожным тиражом — 3000 экземпляров. Кстати, в дальнейшем подобные выпуски Парагвая стали заноситься

в индекс Международной филателистической федерации (ФИП). Она постановила не допускать подобные серии на выставки, проходящие под патронатом ФИП.

Третья страна, выпустившая две марки в честь американского астронавта, — Тоголезская Республика. Они входят в серию, посвященную полетам Ю. Гагарина и А. Шепарда.

Второй баллистический запуск человека осуществлен в США 21 июля 1961 г. На этот раз ракета «Меркурий-Редстоун-4» подняла на высоту 190 км колоколообразную кабину «Либерти белл» с Вирджилом Гриссомом. Приземление вскоре произошло с парашютом в Атлантическом океане. И тотчас же появились конверты. Помимо массовых конвертов со штемпелем мыса Канаверал, выпущены конверты для вертолета и авианосца, вылавливавших Гриссома в океане.

Экспериментальные запуски для отработки системы «Меркурий» продолжались. На очереди были орбитальные полеты. 19 сентября 1961 г. запущен контейнер с роботом. После одного оборота вокруг Земли контейнер был возвращен. Это событие отмечено серией спецконвертов с изображением «говорящего робота-астронавта». 10 ноября неудачно закончилась попытка вывода на орбиту контейнера с шимпанзе Голиаф. Ракета «Атлас» отклонилась от курса и была подорвана в воздухе. Гибель Голиафа отмечена траурным конвертом. 29 ноября 1961 г. выведен в орбитальный полет контейнер с обезьяной-шимпанзе Энос. Контейнер возвращен на Землю после двух оборотов. Этому шимпанзе посвящено несколько спецконвертов, зафиксировавших дату полета животного, проложившего путь в космос человеку*.

* Вопреки тому, что ряд специальных каталогов космофилателии зарегистрировал эти конверты, автор статьи «В космосе — четвероногие» («Филателия СССР», 1972, № 7) указывает, что вообще все биологические эксперименты США отражения в филателии не получили.

Отработка систем была позади. Пришло время, которого долго ждала Америка — время запуска на орбиту вокруг Земли космической капсулы с человеком. Два месяца имя Джона Гленна не сходило со страниц американской прессы. Впервые его полет намечался на конец декабря 1961 г., однако всевозможные неполадки заставляли десять раз откладывать старт. Удача пришла 20 февраля 1962 г. Сделав три витка вокруг Земли, капсула Д. Гленна опустилась на парашюте в Атлантический океан. Вес корабля «Френдшип-7» составил, как известно, четверть веса корабля Ю. Гагарина. Советские ученые, поздравляя американских коллег с успехом, расценили событие 20 февраля как крупное достижение в американской программе.

А теперь вернемся немного назад. В июне 1961 г. в промежутке между запусками А. Шепарда и В. Гриссома заботы НАСА стали заботами и тревогами еще одного ведомства — почтового. Отныне подготовка к полету, с которым связывались большие надежды, шла не только в Центре космических полетов в Хантсвилле и не только на мысе Канаверал. По-своему готовились к событию и в бюро по печати и гравировке при государственной типографии в Вашингтоне. Сюда только что пришло секретное уведомление Почтового департамента США. И если детали подготовки к полету Д. Гленна все больше становились достоянием гласности, то активность типографии самым тщательным образом скрывали от общественности.

Руководству бюро по печати и гравировке были сообщены лишь самые общие данные, самый минимум требований к будущей марке. Строго ограничен был и круг лиц, посвященных в тайну. Художник Чикеринг, уединившись дома, выполнял специальный заказ — трудился над эскизами будущей почтовой марки. Отбирались лица, которые должны были участвовать в печати и доставке 110-мил-

лионного тиража марок. «Весь производственный состав, отобранный для участия в работе над заказом, был подвергнут тщательной секретной проверке, — отмечал впоследствии осведомленный журнал «Фёрст дейс». — Чтобы предотвратить утечку информации внутри страны, обычная корреспонденция и бумажная документация, связанная с производством марки, были заменены устными указаниями».

Меры предосторожности принимались на каждом этапе. Поручив граверную работу двум штатным граверам, вменили им в обязанность особый режим, чтобы не привлекать внимания: тот, кому довелось работать над рисунком, трудился по ночам, а тому, который гравировал шрифты, пришлось оставаться для этой цели по субботам. Изготовление печатных пластин также производилось по ночам специалистами, пользовавшимися особым доверием дирекции типографии. Все процессы обработки поручили тому персоналу, который обычно занят выпуском денежных знаков.

Много хлопот доставил последний процесс — печатание тиража. Чтобы держать его в тайне, пустились на уловку: в типографии распространили слух, что на большой печатной машине будут производить экспериментальную работу по печатанию новых многоцветных денежных купюр. Доступ посторонним в это машинное помещение был строго запрещен. Весь запас складывался на том же месте, где печатался.

Как отмечалось, первоначальный заказ предусматривал выпуск 110 млн. экземпляров марок. Это — обычный тираж, которым издаются почтовые марки в США. Но впоследствии были получены еще два дополнительных заказа — каждый на 100 млн. Марки, имевшиеся до дня официального выпуска в обычном тираже, были в первые дни, после того как свершилось ожидавшееся событие, допечатаны. Окончательный тираж — 310 млн. — вывел ее на второе место за всю исто-

рию американской почты среди коммеморативных выпусков. Но вернемся к декабрьским дням 1961 г.

Вскоре почтовое ведомство потребовало от бюро изготовления специальных подарочных альбомов в семнадцати экземплярах: для президента, вице-президента, генерального почтмейстера и его заместителей, астронавтов... Позаботиться пришлось и о конвертах первого дня. Они были изготовлены вначале в количестве около миллиона экземпляров и представляли собой обыкновенные белые конверты без всякого рисунка. Четверо служащих в течение нескольких недель во внеурочное время и даже ночами наклеивали на конверты миллион марок.

Готовые листы марок свертывались пачками в трубки, упаковывались в коробку и опечатывались. На коробке помещалась наклейка: «Identification № 599». Под этим шифром, ничего не говорящим непосвященным, марки «Проект Меркурий» были готовы для отправки. Затем коробки складывались в почтовые мешки и запечатывались. На одной бирке помещался адрес, на другой — указание: «Спецматериал. Не подлежит вскрытию». Семь грузовиков доставили груз под видом ценных бумаг не начальникам почтовых отделений, а прямо в руки 300 почтовым инспекторам во всех штатах.

Одновременно почтовое ведомство разослало из Вашингтона специальное предписание почтмейстерам 304 крупных почтовых отделений страны. Не доводя до их сведения содержание мешков и пакетов, им приказали держать материал нераспечатанным в сейфах вплоть до получения особых указаний. Уже в первую неделю ноября 1961 г. отпечатанный тираж марки лежал на местах, готовый для использования в тот день, когда намечался полет Гленна.

Тайна беспрецедентной операции почтового ведомства, единственным документом которой были наклейки с индексом 599, осталась сохраненной.

Остается только отдать должное исполнителям этой засекреченной почтовой акции — ведь жаждущим сенсаций репортерам, использующим, как известно, любую возможность, чтобы подлить масла в огонь «космического» ажиотажа, так и не удалось проникнуть в тайну.

...Дальнейшее хорошо известно. Подошло 20 декабря. Но торжества не состоялись: старт ракеты, которая должна была вывести на космическую орбиту Джона Гленна, пришлось отложить. Его откладывали еще и еще. Лишь через два месяца ему сопутствовал успех.

Когда Гленн делал три своих витка, на земле следили за ним с нервозностью. «Многие молились за космонавта, вспоминая прежние задержки и неурядицы», — сообщали корреспонденты. Видимо, среди них были и те, от кого зависело, благословить ли американскую почтовую марку в путь или нет.

Во второй половине дня 20 февраля дикторы объявили по радио и телевидению, что генеральный почтмейстер разрешил пустить в продажу разосланную в почтовые отделы марку «Проект Меркурий» в честь американского успеха в космосе: «Ее можно приобрести с этого момента в 300 крупнейших городах страны; остальные почтамты получат новую марку в течение 21 февраля». О том, что было дальше, рассказывает один американский филателист из штата Нью-Джерси на страницах журнала «Фёрст дейс» (№ 5, 1962 г.):

«Поскольку почти все радиоприемники и телевизоры были включены, когда генеральный почтмейстер Дей объявил о том, что почтовым отделениям разрешено продавать марку «Меркурия», лавина покупателей бросилась к своим близлежащим отделениям. В первый раз за тот день подполковник Гленн был забыт...

Как оказалось, объявление было очень неудачно сформулировано. Буквально через несколько минут после

того как я услышал эту новость, я уже был в зале почты в Фэнвуде, штат Нью-Джерси. Там уже собралось человек тридцать. Начальник почтового отделения делал отчаянные усилия для того, чтобы узнать в соседних офисах, почему он не получил полагающееся количество этих марок и не могли бы они выделить ему хоть сколько-нибудь. В остальных почтовых отделениях было такое же столпотворение. Марок не было. Наконец, выяснилось, что на почте в Плейнфилде находятся «таинственные пачки» и что там их вот-вот собираются вскрывать...

Все рванулись в Плейнфилд. Очередь к окошкам, в которых обычно продаются марки, росла поминутно. Каждый, кому посчастливилось получить лист с марками, должен был пройти обратно через всю очередь, чтобы все могли взглянуть на «Гражданина США в космосе»*.

История, рассказанная филателистом из штата Нью-Джерси, по своему любопытна и, по-видимому, типична: марки ждали коллекционеров не во всех почтовых офисах. Счастливчиков, которым удалось приобрести номерные кварт-блоки марок, было очень немного. А желающих иметь их, учитывая моду на коллекционирование кварт-блоков американских марок с типографскими номерами, насчитывалось куда больше. Но даже в специальном почтовом отделении на мысе Канаверал, по свидетельству одного американского журнала, их не оказалось: чья-то опытная рука уже вырвала их из многих листов...

Когда марка «Проект Меркурий» попала в руки филателистов, они сразу же обратили внимание на странное обстоятельство. Марка нарушила незыблемую традицию указывать название государства: привычные слова «U. S. Postage» отсутствовали. Среди

* Почтового отделения г. Фэнвуда не было среди счастливых — 304 почтовых отделений страны, включенных в «предпочтительный лист», по которому заранее разослали марки (примечание Е. Сашиенкова).

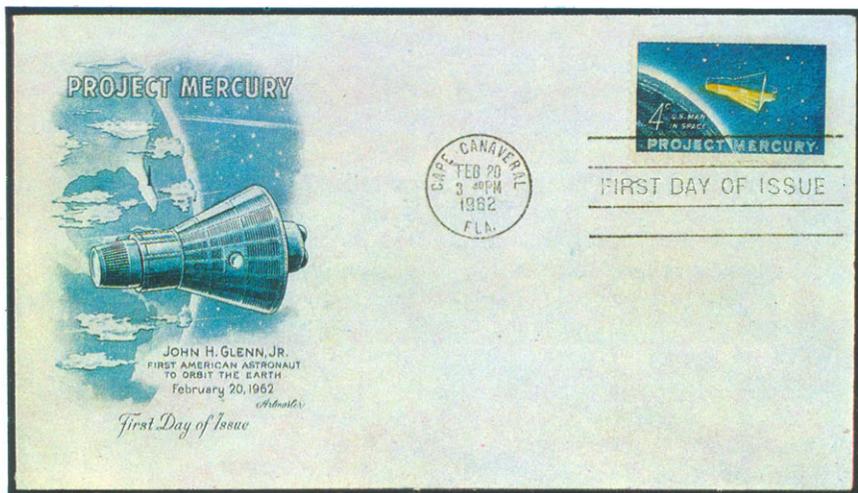
филателистов прошел слух, что это ошибка. Мало кто мог вспомнить о подобном прецеденте в истории американской почты. Правда, вскоре последовало специальное разъяснение почтового ведомства: традиционная надпись «отнюдь не обязательна»...

Между тем спрос на марки и на конверты не ослабевал. В газетах их успели уже окрестить «сувенирами века»... Вскоре было объявлено, что из-за чрезвычайно большого успеха у населения тираж конвертов первого дня раскуплен полностью и срочно выпускается еще полтора миллиона. «Срочный выпуск» продолжался целый месяц — это был, пожалуй, редкий случай в почтовой практике, когда официально гасились конверты штемпелем столь давней даты. Прежде в США, ссылаясь на строгость почтовых правил и на законы этики, этого не делали... Но, видимо, на этот раз престиж государства был в известной степени связан с рекламными возможностями почты.

Продажа конвертов прекратилась лишь 9 июня. Сколько же конвертов «первого дня» «Меркурия» разошлось среди коллекционеров?

Вскоре на страницах филателистической прессы США разгорелась дискуссия о том, что вообще считать конвертом первого дня марки «Меркурий». Одни утверждали, что под категорию «города первого дня» подходят все те, в которых производилось гашение 20 февраля. Другие резонно возражали, что только на штемпеле мыса Канаверал стояли слова «Первый день выпуска». Таким образом, все остальные пункты остались спорными.

Помимо «космофилателистического эпицентра», каким стал в те дни — и продолжал оставаться в дальнейшем — почтовый офис на мысе Канаверал, почтовое ведомство производило гашение и продавало конверты в Вашингтоне. Стало известно, что уже превзойден миллионный рубеж спецгашений на мысе Канаверал и в Вашингтоне. Одна эта цифра уже

была рекордной, если учесть, что обычно тираж американских конвертов первого дня составляет приблизительно полмиллиона экземпляров. Но добавьте к этому еще 300 городов, включенных в «предпочтительный лист», ибо большинство коллекционеров стало тогда собирать марку «Меркурий» с гашениями всех пунктов, где она была 20 февраля. Многие индивидуальные коллекционеры и некоторые клубы гасили «впрок» большое количество конвертов в надежде на то, что они приобретут скоро большую цену. Трудно сказать, учтены ли эти «индивидуальные запасы» в последовавшем позже официальном сообщении о том, что конверты с маркой «Проект Меркурий» разошлись общим тиражом в 3 млн. экземпляров. Ясно одно: отштемпелеванные конверты могли разойтись в столь ошеломляющем количестве лишь в атмосфере патриотического подъема, охватившего страну...

С полной нагрузкой работали в те дни учреждения, специализирующиеся на производстве каше — надпечатывании картинок на конвертах. Зава-

ленные заказами, они не успевали удовлетворять спрос со стороны клубов и отдельных коллекционеров. Чтобы как-то сдвинуть дело и извлечь выгоду для себя, «Вашингтон Пресс» предложила «кашировать» за номинальные вознаграждения чистые конверты с маркой и гашением. Коллекционеры начали успокаиваться. Несколько крупных фирм приобрело десятки тысяч погашенных датой 20 февраля конвертов и затем напечатало на них иллюстрации по своим рисункам. Филателисту следует, однако, помнить, что по сравнению с дооформленным задним числом конвертом его чистый и скромный почтовый сувенир имеет ничуть не меньшую филателистическую ценность.

Следует знать и о том, что многие в США по этическим соображениям протестуют против того, чтобы каше ставились на конверты после погашения. Но именно такова, к сожалению, установившаяся в космофилателии (и вообще в тематической филателии)

практика — на эти протесты не обращают внимания.

Известны следующие типы штемпелей, которые употреблялись почтой Соединенных Штатов 20 февраля для гашения конвертов, посвященных полету Гленна: большой календарный штемпель космодрома мыса Канаверал, ставившийся на письма по случаю старта, т. е. в первой половине дня (со случайными марками); календарный штемпель полигона «Патрик эйр форсбейс», также ставившийся в первой половине дня; штемпель первого дня на космодроме мыса Канаверал, ставившийся на марке «Проект Меркурий» в 15 час. 30 мин. — в момент приводнения капсулы; штемпеля 304 городских почтовых оффисов (с 15 час. 30 мин.); штемпеля кораблей, участвовавших в извлечении капсулы с астронавтом в океане (со случайными марками).

Характерно, что в филателистической прессе США об истории с маркой «Проект Меркурий» написаны целые исследования. Есть, однако, у этой истории аспект, обычно меньше всего затрагиваемый исследователями... Зачем понадобился камуфляж с «Identification № 599»? Почему высшая почтовая администрация, т. е. правительственные круги, была так заинтересована в чрезвычайной секретности?

Ответ на этот вопрос можно найти, сделав простое сопоставление. Буквально в то же самое время, когда «Фёрст дейс» опубликовал свою версию (в мае 1962 г.), издаваемый в ГДР и хорошо известный советским коллекционерам журнал «Заммлер-экспресс» № 7 за 1962 г. по этому поводу писал следующее: «Такой метод выпуска марки говорит о многом, учитывая, что в то же время еще задолго до старта на все лады трещали барабаны рекламы. Очевидно, что почта не очень-то уверовала в успех эксперимента, а потому не желала обрести обвинителей в виде тех марок, распространившихся по всему миру».

...Когда Нью-Йорк встречал Джона Гленна, Бродвей тонул в тоннах серпантина. Всех интересовали автографы и сувениры. Редкая коллекция американского филателиста обходится без почтового сувенира, украшенного автографом Гленна. Если в первое время можно было довольствоваться и общедоступными факсимиле, типографски размноженной подписью астронавта, предлагаемой на конвертах разными фирмами, то скоро стало модой украшать коллекцию подлинным автографом не только самого «исполнителя», но и автографами руководителей и сотрудников космического проекта, а затем и руководителей предприятий, выполняющих заказы по проекту.

Впоследствии в коллекциях филателистов появились иллюстрированные конверты и спецштемпеля, отмечавшие всевозможные мероприятия и разные встречи. Выпущен конверт в связи с визитом президента Дж. Кеннеди на космодром для вручения космонавту медали НАСА. Отмечено конвертом посещение Гленном Организации Объединенных Наций. Конверт посвящен, наконец, и встрече Дж. Гленна с Г. С. Титовым в Вашингтоне — первой встрече советского и американского космонавтов. Всего за два месяца до этой встречи Титов в поздравительной телеграмме писал своему коллеге: «Рад воздать должное вашему мужеству и умению».

Летом 1962 г. почтой города Нью-Конкорда, штат Огайо, применялся официальный текстовый штемпель: «Дом астронавта Гленна». В том же году появились спецштемпеля и за рубежом. Так, аргентинская почта изготовила спецштемпель по случаю показа капсулы Гленна в Буэнос-Айресе. В октябре 1965 г. спецштемпелем почты ФРГ отмечено посещение Д. Гленном Гамбурга. Еще ни один ученый или писатель не чествовался так щедро в филателии!

Уже через месяц после космического полета в Тоголезской Республике сделана надпечатка на неза-

долго перед тем вышедшей марке, посвящавшейся Шепарду. Черным цветом проставлены новый номинал марки и текст, отмечающий полет Гленна. А 7 апреля сделана такая же надпечатка красным цветом. В мае сделана соответствующая надпечатка и на серии из четырех марок Республики Гаити «История острова Тортуга».

Первое изображение Гленна на знаке почтовой оплаты появилось 29 марта. Он показан на космическом блоке Венгрии вместе с двумя первыми советскими космонавтами: Ю. Гагариным и Г. Титовым. Позже марка с Гленном появилась в космической портретной серии Венгрии.

Серию из четырех марок и блока, выпущенную 19 октября 1962 г., посвятила этому полету Панама. Марки последовательно показывают стадии полета. Одна из них, достоинством в 10 сентаво, целиком повторяет рисунок американской марки «Проект

Меркурий». Эта серия имеет несколько разновидностей, перечень которых говорит не в пользу панамской почты. Известны экземпляры, неперфорированные с одной стороны, и пары без перфорации посередине. Существуют и беззубцовые пробные выпуски. Надписи на них — меньшего размера (в длину 16 мм вместо 20 мм). Упомянутая марка в 10 сентаво имеет также разновидность пробы: уменьшенная надпись сделана не в цвете настоящего выпуска (оранжевый), а светло-желтой. Создание искусственных «редкостей» преследует явно спекулятивные цели.

Марки с портретом Гленна выпущены также в Чехословакии (1964 г.) и Румынии (1964 г.), а в Польше вышла миниатюра с изображением капсулы Гленна «Френдшип-7» (1963 г.).

Очередной «гарнитур» парагвайских космических марок вдохновлен полетом Гленна и следующего астро-

навта С. Карпентера: он выпущен 4 сентября 1962 г. На пяти марках простой почты — изображение капсулы «Меркурий». Три авиапочтовые марки воспроизводят профили обоих астронавтов. Выпущены и два блока.

Второй орбитальный полет американского астронавта состоялся 24 мая 1962 г. Полет Скотта Карпентера явился фактически повторением предыдущего. Такие же три оборота вокруг Земли. Запуск капсулы «Аврора-7» отмечен штемпелем Канаверала; известны и конверты со штемпелями кораблей поискового флота США, вылавливавших космонавта в океане. И на всех конвертах — марка «Проект Меркурий».

Среди марок, отметивших продолжение орбитальных полетов, — марка Венгрии, выпущенная в одной общей серии в честь советских и американских космонавтов (1962 г.). Полету Карпентера посвятили впоследствии марки почтовые ведомства Румынии и Чехословакии. Они вышли в 1964 г.

Своего третьего астронавта, управлявшегося в орбитальный полет, американцы проводили 3 октября 1962 г. С мыса Канаверал была запущена капсула «Сигма-7» с космонавтом Уолтером Ширрой. Его достижения — шесть оборотов по орбите и очень удачное приводнение.

Полет Ширры оставил запоминающийся след не только в науке, но и в филателии. Помимо ставших традиционными конвертов, известен машинный спецштемпель города Орадель с текстом «Добро пожаловать домой, космонавт Уолли Ширра», применявшийся 15 октября 1962 г. Следует сказать, что события, не сопровождаемые выпуском специальной марки, прежде довольно редко отмечались в США спецштемпелями. В этом смысле почтовое ведомство страны проводило традиционно сдержанную политику. Дело постепенно изменилось, когда на космическую орбиту стали выходить американские пилотируемые корабли. Одним из пер-

вых признаков новых веяний и стал машинный спецштемпель Оредила.

Уолтер Ширра приводился с большой точностью. В океане находилось 40 поисковых кораблей, и многие из них, участвовавшие в операции, заготавливали свои сувенирные конверты. Полет Ширры запечатлен в серии Парагвая, выпущенной 16 марта 1963 г. опять же смехотворно небольшим тиражом. И тут, учитывая, что выпуск беззубцовых парагвайских марок превратился в неприкрытую спекуляцию, Международная филателистическая федерация не рекомендовала более принимать эти беззубцовки на выставки. Вышли портретные марки в Венгрии (1962 г.), Румынии (1964 г.) и Чехословакии (1964 г.).

И еще один — четвертый орбитальный полет. Честь завершения проекта «Меркурий», с которым было связано столько надежд миллионов американцев, выпала Гордону Куперу.

Полет состоялся 15—16 мая 1963 г. Астронавт Гордон Купер совершил в капсуле «Фейт-7» 22 оборота вокруг Земли и был поднят из океана на борт «Кирсарджа». Как всегда, были специальные конверты. Конвертами отмечены и дальнейшие мероприятия, связанные с возвращением космонавта: в Вашингтоне — награждение Купера медалью НАСА, в Нью-Йорке — торжественная встреча с населением города. По этому поводу корреспонденция, сдаваемая в почтовом отделении Нью-Йорка-3, гасилась 22 мая в 13 час. 30 мин. машинным спецштемпелем с текстом: «Остановка Купера».

В канун последнего полета по проекту «Меркурий» в Нью-Йорке проводилась Международная филателистическая выставка «Интерпекс-1963». По традиции к выставке были выпущены памятные виньетки. На этот раз сюжетами их стали американские астронавты. Стилизованные под почтовую марку США «Проект Меркурий» виньетки воспроизводили рядом с капсулой медальоны с портре-

тами космонавтов. Печатались виньетки в виде памятных блоков из четырех перфорированных и четырех беззубцовых марок, имеющих клеевую сторону.

Последнему полету было посвящено немало почтовых марок в разных странах. Войдя во вкус, почтовая администрация Парагвая посвятила целую портретную галерею программе «Меркурий». Не прошла парагвайская почта, конечно, и мимо последнего полета. В 1963 г. вышла новая космическая серия. Марки и на этот раз выпущены искусственно заниженными тиражами. Серией Панамы, вышедшей в 1964 г., отмечены капсулы «Меркурия» и астронавты, летавшие в них: Ширра, Купер. На блоке — марка с изображением капсулы «Меркурия», в которой полетел в космос Гордон Купер — «Фейт-7». Как и в первом случае, все блоки нумерованы. Уже на следующий год Панама помещает портреты шести космонавтов, совершавших полеты по проекту «Меркурий» (в том числе Шепарда и Гриссома), на полях блока рядом с портретами Кеннеди и Джонсона. (Марка в этом блоке посвящена «Рейнджеру-7».)

Полет Гордона Купера отмечен и на портретных марках Чехословакии и Румынии. Таким образом, на почтовых марках двух этих стран отмечены не только все пилотируемые космические полеты в СССР, но и все запуски по проекту «Меркурий» (исключая два баллистических полета). Интересно, что систематизация материала четырех стран — Венгрии, Польши, Чехословакии и Румынии, — отобразившего известные достижения США в исследовании и использовании космического пространства, достаточно ясно показывает, что почтовыми выпусками отмечена, главным образом, та часть американской программы, которая включает запуски на орбиту пилотируемых кораблей.

Некоторые страны выпустили серии, которые как бы подводят итог всей программы проекта «Меркурий».

К группе «итоговых» выпусков можно отнести и марки, показывающие только стартовую площадку космодрома на мысе Канаверал. Например, снятая фотокамерой при полете на значительной высоте панорама космодрома запечатлена на марке Гвинейской Республики (концевая марка серии 1965 г. «Исследования Луны»). Космодромная тема разрабатывалась и на марках Панамы. Так, марка из серии 1965 г. показывает стартовые сооружения на мысе Кеннеди: на переднем плане — наблюдательный пункт, вдали — ракеты на стартовой площадке. Выпуская серию «Третья годовщина смерти Джона Кеннеди», почта Либерии завершила ее космической маркой. Кеннеди и космос — тема многочисленных серий. Они отдавали дань особому вниманию президента к космическим исследованиям.

Об одной группе филателистических материалов, пользующихся немалой популярностью в США, следует сказать особо. Известны конверты со штемпелями американских станций слежения за искусственными космическими телами, а также марки, зафиксировавшие эти наземные службы обеспечения космических полетов. Ко времени завершения полетов по проекту «Меркурий» НАСА располагала более чем 60 станциями в разных частях света. Многие из них отмечали свою деятельность с помощью сопроводительных штемпелей. Одни станции выполняют задачу по слежению за спутниками, другие — за полетами космонавтов, третьи специализируются на программах по изучению Луны, Марса, Венеры, четвертые предназначены для оптических наблюдений. Уже отмечалось, что одной из таких станций посвящена марка голландских Антильских островов (Кюрасао), вышедшая в период Международного геофизического года.

В годы, когда в Европе увлечение космофилателией охватывало все более широкий круг коллекционеров, этому же процессу в Америке не хва-

тало «воздуха филателии» — почтовых марок. Уделом любителей новой актуальной тематики стало собирание конвертов со штемпелями почтового отделения космодрома. В американской прессе, и не только в филателистической, время от времени стали появляться заметки вроде той, с которой как-то выступил художник Карл Свансон. Доказывая абсолютную необходимость выпуска американских почтовых марок на космические темы, он писал: «Космос медленно, но верно начинает занимать ведущее положение в филателии по той простой причине, что мир уже вступил или скоро вступит в «космический век».

В августе 1963 г. в столичной газете «Вашингтон Стар» появилась другая заметка. Ссылаясь на «сотни почтовых марок», посвященных советским исследованиям космического пространства, автор заявлял: «США сильно отстают в этом вопросе. До сих пор мы имеем всего лишь одну-единственную марку о запуске «Меркурия».

Вот как далее представлял себе автор заметки выгоды таких почтовых марок: «Марки на космические темы не только отображают конкретные достижения в области исследований космоса; они не только воздают должное заслуженным ученым и космонавтам. Являясь одним из малоприметных средств «паблисити» среди широких масс населения, они наглядно демонстрируют возможность данной конкретной страны в этой важной области человеческой деятельности. Талантливо созданные актуальные космические марки демонстрируются на многих национальных и международных научных, технических и образовательных выставках и, таким образом, усиливают впечатление о прогрессе, достигнутом в космосе».

Но дело, конечно, не только в том, чтобы марки «усиливали впечатление»... И вот в заключение статьи следует деловой монолог в типично американском стиле: «В качестве налогоплательщиков мы вносим миллионы

долларов для выполнения нашей программы космических исследований. Налогоплательщики не возражали бы увидеть результаты наших космических исследований отображенными на марках тоже».

Так Америка требовала космических почтовых марок. Требовала не только для филателистов. Требовала для «паблисити»...

8.

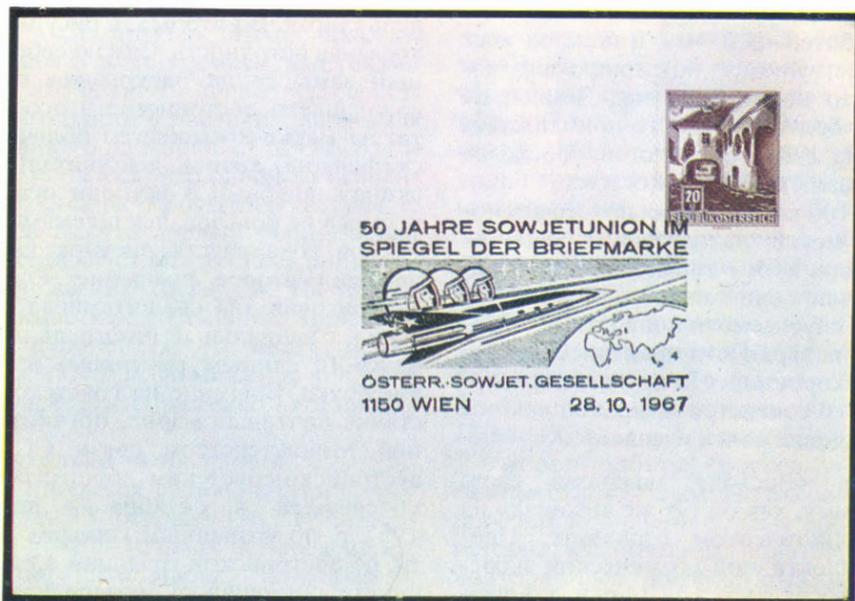
ПО ПРОГРАММЕ «ВОСХОД» И ПО ПРОЕКТУ «ДЖЕМИНИ»...

Каждый новый летательный аппарат, действующий в околоземном пространстве, — это шаг вперед как в создании космической техники, так и в получении новых возможностей для исследований. Таким этапным шагом стало конструирование пилотируемого космического корабля образца 1964 г.

К тому времени космическая наука накопила достаточно большой опыт, чтобы перейти от запусков космонавтов на одноместных к полетам на двух-трех-местных кораблях.

Почти одновременно обе космические державы — Советский Союз и США — разработали собственные программы дальнейших запусков пилотируемых кораблей, учитывающие соответственно результаты запусков кораблей «Восток» и «Меркурий». Новая советская программа получила условное название «Восход», американская — «Джемини».

12 октября 1964 г. в Советском Союзе был произведен запуск трехместного пилотируемого корабля «Восход». На орбите работали командир корабля Владимир Комаров, научный сотрудник Константин Феоктистов и врач Борис Егоров. По истечении суток космический корабль совершил посадку в заданном районе.

Интересный для науки, совершенный впервые в истории космонавтики полет трехместного корабля явился важным достижением. На орбите трудился целый «рабочий коллектив», причем наряду с командиром корабля впервые в невесомости находились ученый и врач. Этим стартом положено начало специализации космонавтов по различным профессиям.

Рейс проходил впервые по вытянутой орбите, иной, чем в полетах всех предшествующих космонавтов: корабль то поднимался над Землей на высоту более 400 км, то приближался к ней на 178 км. А апогей «Восхода» превышал высоту «Востока» более чем на 100 км. Во время полета космонавты могли находиться в рабочих костюмах и без гермошлемов. Приземлялись они непосредственно в кабине спускаемого аппарата, коснувшегося поверхности практически с нулевой скоростью. На пресс-конференции К. Феоктистов назвал подобное возвращение почти идеальным.

Едва «Восход» завершил свою программу, как он тут же «взошел» на филателистическом горизонте. Первой коллективной космической экспедиции посвятила свои марки, конверты, штемпеля почта Советского Союза и многих других стран в Европе, Азии, Африке, Америке... С октя-

бря 1964 г. в языки разных народов мира вошло еще одно русское слово — «Восход». Первой почтовой миниатюрой, на которой появилось это слово уже через сутки после старта корабля, была марка СССР (№ 3114).

У этой марки есть особенности, вызванные исключительно ранним ее появлением. Во-первых (в отличие от всех других почтовых знаков, фиксирующих даты полета), указан лишь день старта. Во-вторых, в рисунке есть досадная неточность. Сам по себе удачный замысел не раскрывает одного важнейшего достоинства этого полета: на марке космонавты облачены в скафандры, хотя в действительности экипаж впервые в истории освоения космоса не пользовался шлемами.

Три года спустя рисунок как бы пережил второе рождение. Он был перерисован для штемпеля в Австрии. Специальный штемпель применялся (с единым рисунком) в Вене, Инсбруке, Брегенце на советской выставке почтовых марок, организованной Министерством связи СССР и австрийско-советским обществом и кочевавшей в октябре — декабре 1967 г. по названным городам. Кстати, по австрийской традиции в каждом пункте применялось четыре идентичных штемпеля. Они отличались только миниатюрной нумерацией — от 1 до 4. Значит, при желании заполучить

комплект этих штемпелей пришлось бы подбирать целую дюжину. В марте 1968 г. выставка демонстрировалась в Айзенштадте, а в июне — в Оберварте. И снова для спецштемпелей был заимствован рисунок все той же марки СССР. Правда, появился на штемпеле и герб провинции Бургенланд.

Вслед за первой советской почтовой маркой, посвященной «Восходу», вышли в разное время еще четыре марки (№ 3110—3113) и блок (№ 3115). Министерство связи СССР щедро отметило выпусками полет экипажа. Помимо марок, изданы три цельные вещи — конверты с портретами космонавтов (№3449—3451). Первое спецгашение состоялось в день запуска, 12 октября, опять-таки в Киеве: «Новый триумф советской космонавтики. Трое на борту «Восход». На Московском и Международном почтамтах гашение производилось в день встречи космонавтов в столице — 19 октября 1964 г.

А вскоре портреты участников полета появились на марках Кубы, Польши, Румынии, Чехословакии, Венгрии и других стран. Дважды отмечены герои космоса выпусками Болгарии. И опять появились серьезные неточности в рисунках, аналогичные ошибке на марке СССР № 3114. Уже отмечалось, что одной из особенностей полета «Восхода» в 1964 г. явилось то, что первый орбитальный коллектив от старта до посадки находился в легких костюмах. На почтовых миниатюрах Румынии, Болгарии и на купоне малого листа марок Польши 1973 г. (номиналом 4,90 зл.) космонавты изображены в скафандрах.

Несколько необычайной композицией отличается серия Болгарии, выпущенная 15 февраля 1965 г. Беззубцовый выпуск первых четырех марок (в серии пять марок) печатался в кварт-блоке. Причем рисунки, расположенные в виде ромба, стыковались так, что четыре четверти земного шара соединялись в шар. Земной шар об-

разовал центр кварт-блока, а по бокам располагались портреты трех космонавтов и общий снимок экипажа. Отдельная концевая марка серии воспроизводит космический корабль «Восход-1» в полете.

Время от времени в разных странах выходили марки, наверстывающие «пробелы» в своем плане эмиссии. Так, уже в конце 1966 г. к теме «Восхода» вернулась почтовая администрация Республики Нигер. Одна из марок космической серии посвящалась советскому космическому кораблю. А на другом континенте, в Южной Америке, появляется марка Панамы с портретами трех космонавтов. Это была единственная среди многочисленных космических марок Панамы, посвященная советской программе. Она выпущена в большой серии 1965 г., имеет беззубцовый вариант, отличающийся цветом. Как и все предшествующие марки Панамы на космическую тему (кроме первой серии), марка с изображением героев «Восхода» выполнена в виде треугольника.

В начале января 1965 г. в почтовом обиходе разных стран было уже десять марок, в том числе и три блока с русским словом «Восход». Была и марка Панамы с названием американского проекта «Джемини». Однако срок первого полета по этому проекту откладывался.

Разумеется, с полетом корабля «Восход-1» не были исчерпаны задачи и возможности новой советской космической программы. 18 марта 1965 г. с космодрома Байконур стартовал космический корабль «Восход-2». Его пилотировал экипаж в составе Павла Беляева и Алексея Леонова.

Апогей орбиты «Восход-2» достигал высоты 497,5 км. На втором витке произошло знаменательное событие в истории космических полетов: через полтора часа после старта впервые был осуществлен выход человека из корабля в космическое пространство. Это сделал космонавт А. А. Леонов. Соединенный с кораблем лишь фа-

лом, он удалился на расстояние до пяти метров и успешно поработал в безопорном пространстве: обследовал наружную поверхность корабля, включил кинокамеру. Пребывание космонавта в свободном пространстве продолжалось около 20 мин.

Главный вывод, который можно сделать в результате этого эксперимента, сформулирован самим космонавтом Алексеем Леоновым: выход человека в открытый космос вполне возможен и теперь не таит в себе загадок.

Каждый, кто уже не раз был свидетелем волнующих космических экспериментов, встретил полет «Восхода-2» как событие выдающееся. Люди были потрясены сообщением о «прогулке» человека в космосе. Первая почтовая марка, выпущенная в СССР как отклик на полет «Восхода-2», показывала выход в открытый космос Алексея Леонова.

Важное событие стало особой темой каждой серии марок и целого ряда спецштемпелей в честь нового запуска.

Изображение космонавта, свободно парящего по соседству со своим

кораблем, превратилось в самый «модный» сюжет на космических марках весны и лета 1965 г. После беззубцовой марки, выпущенной почтой СССР уже 19 марта — в день приземления корабля (№ 3176), — этот сюжет воцарялся на каждой серии, выпускаемой различными странами в честь «Восхода-2». Целая галерея марок, посвящена свободному парению в космосе!

Через три дня после беззубцовой марки, 23 марта, вышла и марка с зубцами (№ 3177). Для гашения, состоявшегося в Москве 24 марта, использовались обе марки.

Первым спецштемпелем, отметившим полет «Восхода-2», был штемпель Киева: гашение на Киевском почтамте состоялось 18 марта, уже в день запуска. Несомненно, этот факт, как и в аналогичных случаях оперативности почтовой службы украинской столицы, делает это гашение первоклассным филателистическим документом.

Известны и официальные зарубежные гашения. К спецгашению, проведенному югославской почтой в Белграде 18 марта, выпущен иллюстриро-

ванный конверт тиражом 1500 экземпляров. В марте и апреле состоялись спецгашения в Минске и в Калининграде — ими отмечались встречи населения с экипажем корабля.

Министерство связи СССР впоследствии не раз возвращалось к этой теме. Выпущен блок «Триумф Страны Советов» (12 апреля 1965 г.), посвященный событию 18 марта (№ 3178). В центре блока — человек, первым из жителей планеты шагнувший во Вселенную, внизу — земной шар в ореоле орбиты. Справа и слева портреты героев-космонавтов — командира корабля Павла Беляева и второго пилота Алексея Леонова. Известны две разновидности блока, отличающиеся тоном бумаги (белая и розовая) и расположением подписей под портретами. Две марки СССР с портретами космонавтов в скафандрах вышли 23 мая.

Сюжет с космонавтом, свободно парящим в пространстве, действительно полюбился почте. В 1968 г. одна из

марок цепки возвращается к этой теме. На рисунке — А. Леонов с кинокамерой в космосе (№ 3621). Этот рисунок повторен и на цельной вещи (№ 5881). В 1971 г. сюжет воспроизведен на спецштемпеле Международного симпозиума «Человек в космосе» (Ереван, 1—5 октября 1971 г.). В 1972 г. выпущены соответствующая марка в серии к 15-летию космической эры (по рисунку А. Леонова) и цельная вещь (№ 8328). В 1974 г. «парящий космонавт» А. Леонов изображен на марке Народной Республики Конго в серии «Покорение космоса». Наконец, 18 марта 1975 г. специальным штемпелем отмечено в Звездном городке 10-летие выхода Леонова в открытый космос. Рисунок штемпеля повторяет рисунок марки № 3621. Выпущена и цельная вещь.

Полету «Восхода-2» посвятили по две марки Чехословакия, Венгрия, ГДР, Куба, Болгария. Четыре марки (с зубцами и без зубцов) и блок (также

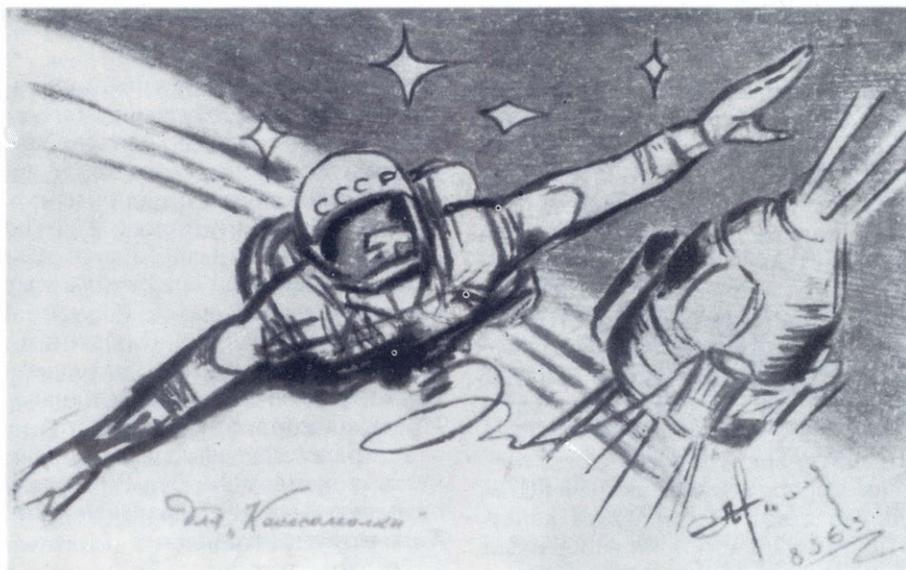

с зубцами и без зубцов) вышли в Албании, одна — в Румынии. Чехословацкие марки вышли в одной серии с двумя другими, которыми отмечен полет американского двухместного корабля «Джемини-3», состоявшийся 23 марта 1965 г. Марки «Восход-2» образуют сцепку, последовательно показывающую выход Алексея Леонова в открытый космос и «плавание» в свободном пространстве. Серия Венгрии оказалась очередной графической удачей венгерской почты. Впоследствии, в декабре 1966 г., Венгрия вновь посвятила героям полета марку своей очередной космической серии. Почтовое ведомство Болгарии в том же году вторично посвятило выпуск новому достижению советской науки, показав героев «Восхода-2» на двух марках выставки «Балканфила» (с зубцами и без зубцов). Вторично вышла серия «Восход-2» в ГДР. Это была серия из трех марок, выполненных в виде сцепки. Великолепное достижение немецкой почтовой графики — так расценили филателисты новую серию, отметившую визит П. Беляева и А. Леонова в ГДР. Впоследствии этой теме посвящались марки Болгарии и Румынии.

Вскоре вышли авиапочтовые космические марки Мали: одна посвящена советскому кораблю «Восход-2» и космонавту Алексею Леонову, а вторая — американскому кораблю «Джемини-4» и космонавту Эдварду Уайту. Эти миниатюры отметили две космические прогулки, разделенные отрезком времени в два с половиной месяца. По такому же принципу распределило сюжеты на своих двух марках Того. Кстати, марки печатались, как и в 1962 г., в виде кляйнбогенов по 12 штук, только на этот раз широкие поля обрамления украшены изображениями «Восхода-2» и «Джемини-4». Впервые отмечен новый успех советской космонавтики на марке Мавритании: она выпущена в космической серии 1966 г. вместе с двумя марками, посвященными «Джемини-6» и «Джемини-7».

Своеобразно выполнен кляйнбоген Гвинеи, выпущенный в июле 1965 г. Он составлен из четырех одинаковых сцепок, посвященных полету «Восхода-2», а каждая сцепка, в свою очередь, — из трех марок: по краям — портреты П. Беляева и А. Леонова в космических гермошлемах, в центре — А. Леонов «прогуливается» в свободном пространстве рядом с кабиной корабля. Пятая сцепка кляйнбогена посвящена другим этапам космических полетов в СССР. История рисунка одной из марок, посвященных советским героям, не лишена интереса. За десять дней до исторического полета «Восхода-2», 8 марта 1965 г., А. Леонов сделал для «Комсомольской правды» беглый карандашный набросок. На обороте космонавт написал: «Так я представляю себе первые минуты в космосе». Газета опубликовала этот рисунок на первой странице 19 марта. И вот спустя несколько месяцев рисунок космонавта был без всяких изменений использован почтовым ведомством Гвинеи, перенесшим его на среднюю, 100-франковую, марку сцепки, которой отмечены успехи советской космонавтики. Любопытно, что на марке осталась в левом нижнем углу приписка, сделанная рукой Леонова на его рисунке: «Для «Комсомолки». Так космонавт неожиданно для себя впервые стал автором почтовой марки.

Следует отметить, вместе с тем, что марки разных стран, посвященные работе человека в открытом космосе, изобилуют ошибками. Известно, что для операций за пределами корабля наружная оболочка скафандров — белого цвета. Этим достигается защита от перегрева на солнечной стороне и от охлаждения в тени. Правильное изображение помещено на марке СССР № 3476, а вот перечень ошибок довольно велик. А. Леонов изображен в красном скафандре на марках СССР — № 3176, 3177 и блоке № 3178; на марках ГДР, КНДР, Кубы; в желтом — на марке Бурунди. Корабль «Восход-2» изобра-

жен без шлюзовой камеры на тех же марках и блоке СССР, а также на марке и блоке Венгрии, на марке Йемена. Кроме того, на марке Монголии на груди у Леонова показан несуществовавший пульт.

Уже отмечалось, что параллельно с усилиями ученых в Советском Союзе разрабатывали собственную программу дальнейших запусков и экспериментов с пилотируемыми кораблями ученые другой космической державы — США. Американская программа, получившая название «Джеми-

ни» — «Близнецы», начала осуществляться в марте 1965 г.

Реклама новой серии пилотируемых полетов поначалу привлекла внимание почтовых ведомств Парагвая, Панамы, Либерии... Если испытательные запуски, служившие в свое время отработке систем проекта «Меркурий», проходили «незамеченными» почтой этих и других стран, то уже первые «репетиции» перед запуском космического экипажа по проекту «Джемини» попали на марки. Даже еще до начала испытательных

запусков марка серии Парагвая, вышедшей 1 марта 1964 г., посвящалась маневру корабля — стыковке с ракетой в космосе.

Уже упоминалась серия Парагвая, выпущенная в сентябре 1964 г. Одна из марок посвящалась началу осуществления проекта «Джемини». На марку перенесена фотография, сделанная 8 апреля 1964 г. в 11 час. утра на наблюдательном пункте космодрома на мысе Канаверал. В тот день началось испытание ракеты «Титан-2» с капсулой «Джемини-1». Испытательному запуску «Джемини-1» 8 апреля 1964 г. посвящена также марка из серии Панамы, вышедшей в феврале 1965 г. На это указывает и подпись на марке, показывающей испытательный старт «Титана-2» с капсулой. Другая марка в серии изображает отделившуюся последнюю ступень вместе с капсулой. Эту же тему раскрывает и второй космический блок Либери.

Первый запуск капсулы с космонавтами Вирджилом Гриссомом и Джоном Янгом состоялся 23 марта 1965 г. Кроме двух марок Чехословакии, о которых уже говорилось, запуску «Джемини-3» посвящена концевая марка серии Румынии, вышедшей в августе 1965 г. Отображен он и на втором кляйнбогене Гвинеи. В США проект «Джемини» 2,5 года оставался без марки. Конверты-каше были единственными почтовыми документами, иллюстрирующими историю полетов. Кроме того, как и прежде, они дополняются конвертами со штемпелями кораблей флота США, участвовавших в операциях возвращения и вылавливания космонавтов и капсулу в океане. Любопытное разъяснение опубликовал журнал «Заммлер-экспресс» (ГДР) весной 1965 г.: «В связи с этим пилотируемым полетом в космос 16 единиц американского поискового флота имели на борту свои дополнительные штемпеля. Тот, кому захотелось получить штемпель морского корабля, доставившего астронавтов и

капсулу, во многих случаях должен был отправить почту на все корабли, поскольку никогда не предусмотреть, где упадет капсула».

Второй американский экипаж запущен в капсуле «Джемини-4» 3 июня 1965 г. Космонавты Эдвард Уайт и Джеймс Макдивитт совершили четырехдневный полет по орбите вокруг Земли, во время которого Уайт покинул капсулу почти на 20 мин. Американский космонавт совершил космическую «прогулку» через 76 дней после А. Леонова. Запуск в обычном порядке фиксировался календарным штемпелем на почте мыса Канаверал. Почтовая корреспонденция от 4 июня в Белграде гасилась спецштемпелем в честь «Джемини-4». Этому запуску посвящены марки Парагвая, Нигера, Того и других стран.

С 21 по 29 августа 1965 г. проходил полет корабля «Джемини-5». Космонавты Гордон Купер и Чарльз Конрад установили своим восьмисуточным полетом новый рекорд продолжительности пребывания человека в космосе. Оценивая значение запуска, газета «Правда» 2 сентября 1965 г. писала: «...полет Г. Купера и Ч. Конрада явился еще одним свидетельством в пользу того, что состояние невесомости в течение минимального времени, необходимого для полета на Луну и обратно, не вызывает существенных физиологических сдвигов в организме».

На каждой марке кляйнбогена Гвинеи, посвященной полету американского космического аппарата, была сделана надпечатка: «Джемини-5». 21—29 августа 1965 г. 120 оборотов». Впервые в истории космических марок надпечатка фиксирует количество оборотов вокруг Земли, совершенных космическим аппаратом. В Советском Союзе такую «хронику» вели в течение 1958—1959 гг. специальные штемпеля.

Среди европейских стран полет «Джемини-5» отметила Румыния, от-

ведя ему концевую марку очередной космической серии, вышедшей в декабре 1965 г.

Из всех запусков по проекту «Джемини» самый значительный отклик у почты вызвал групповой полет двух кораблей — «Джемини-6» с космонавтами Уолтером Ширрой и Томасом Стаффордом и «Джемини-7» с Фрэнком Борманом и Джеймсом Ловеллом. Некоторая путаница произошла с гашением конвертов, присланных коллекционерами на поисковые корабли США. Полет «Джемини-6» предусматривался вначале в октябре, но затем был перенесен на декабрь. Письма филателистов уже пришли своевременно на корабли; там, не зная еще об отсрочке запуска, отштемпелевали часть писем. Так параллельно с конвертами, имеющими правильную дату, появились конверты с датой несостоявшегося полета.

Запуск «Джемини-6» был осуществлен 15 декабря 1965 г. с целью сближения на орбите с кораблем «Джемини-7», который находился в космосе с 4 декабря. «Свидание» состоялось в тот же день: корабли сблизилась на расстояние в 2—3 м и продолжали совместный полет в течение 5,5 с. «Джемини-6» завершил свой полет 16-го, а «Джемини-7» — 18 декабря. Совместный полет имел большое значение для последующей обработки операции «причаливания» и стыковки на орбите. С декабря 1965 г. в США почтовыми сувенирами Космического Центра имени Кеннеди отмечаются все старты по проекту «Джемини» и «Аполлон».

Марки разных стран показывают, как проходило «космическое рандеву». Это, например, наглядно демонстрируют марки Мальдивской Республики (июль 1966 г.), Гаити (май 1966 г.), Мавритании (март 1966 г.) и других стран. Полету обоих кораблей посвящены также марки Болгарии, Румынии, Монголии и часть серии Парагвая, которой отмечены различные полеты по проекту «Джемини».

Запуск «Джемини-8» состоялся 16 марта 1966 г. На борту корабля — космонавты Нейл Армстронг и Дэвид Скотт. В тот же день после погони за ракетой «Аджена» удалось выполнить маневр встречи и стыковки. Однако спустя 30 мин полет был досрочно прекращен. Корабль потерял управляемость и совершил в океане аварийную посадку.

Полету экипажа «Джемини-8» посвящен официальный спецштемпель югославской почты. Что же касается марок, то маневр стыковки с ракетой «Аджена» нашел в них свое отражение... еще двумя годами раньше. Парагвайская марка из космической серии, выпущенной в марте 1964 г., немного опередила встречу «Джемини» с ракетой «Аджена», к которой готовились американские ученые...

Полеты по проекту «Джемини» продолжались до конца 1966 г. Запущены космические корабли «Джемини-9», «Джемини-10», «Джемини-11» и «Джемини-12». В космосе побывало еще восемь астронавтов: Стаффорд и Сернан, Янг и Коллинз, Конрад и Гордон, Ловелл и Олдрин. Успешный ход полетов по проекту «Джемини» омрачил несчастный случай — пожар, произошедший на космодроме. При подготовке к будущему полету первого американского экипажа корабля «Аполлон» погибли Эдвард Уайт, Вирджил Гриссом, Роберт Чаффи. Памяти погибших посвящены две идентичные марки в космической серии Мальдивских островов и ряд последующих выпусков других стран.

Своеобразным филателистическим «обобщением» полетов по проекту «Джемини» стал новый почтовый выпуск США: 29 сентября 1967 г. вышли две пятицентовые марки. Официально они выпущены к девятой годовщине американской администрации космических исследований, поэтому первый день гашения проводился в Космическом Центре имени Кеннеди в Орландо (Флорида). Марки печатались в сцепке и, таким образом, создают единый сюжет: выход в

открытый космос из капсулы. За этим выпуском утвердилось название «сдвоенной марки».

Подводя некоторые итоги космических полетов в США, газета «Правда» 2 сентября 1965 г. писала: «Советские ученые с удовлетворением отмечают серьезный вклад американской науки в изучение и освоение космического пространства, который, в частности, выразился в серии полетов космонавтов на одноместных и двухместных кораблях».

Итак, завершился еще один период в истории советских и американских полетов в околоземном космическом пространстве.

9.

СЕГОДНЯ — МАРКИ О ЛУНЕ, ЗАВТРА — ЛУННЫЕ МАРКИ

«Лунный отряд» космической филателии, оформившийся и получивший постоянную прописку на филателических выставках, не стал дожидаться, когда успехи науки и техники создадут предпосылки для высадки землян на Луну. Ближайшее к Земле небесное тело уже к концу 50-х годов стало все чаще фигурировать на почтовых марках и спецштемпелях.

Исподволь и незаметно пришло время маркам о Луне. Но еще не пробил час «лунных марок», хотя нога человека уже не раз ступала на поверхность нашего естественного спутника...

Заглянув в не такое уж отдаленное прошлое, можно без труда заметить: уже на втором году космической эры начался планомерный и систематический штурм Луны с территории двух стран — СССР и США. Начало этому штурму положил Советский Союз, направив к Луне АМС «Луна-1», «Луна-2» и «Луна-3». В ходе освоения возникают вопросы, которые требуют координации и согласования усилий заинтересованных стран. Общее призна-

ние получил принцип, согласно которому Луна не подлежит национальному присвоению.

Став пионером лунных исследований, советская космонавтика внесла большой вклад в изучение Луны. Это потребовало решения многих сложных задач. «Область, занимаемая нашей страной на глобусе, — отмечала «Правда» от 31 августа 1966 г., — не самое удобное место для запуска ракет на Луну. Так что многие трудности, создаваемые географией, приходится преодолевать техникой».

Когда началась эпопея советских «лунников», авторы почтовых марок сразу поняли, как трудна их задача. Было бы неоправданно ограничить благодарную тему примелькавшимся образом космической ракеты. Ведь каждый запуск в сторону вечного попутчика нашей планеты — это шедевр космической баллистики. И вот с начала разработки темы полетов к Луне на марках стали утверждаться орбиты.

Второго января 1959 г., развив вторую космическую скорость и преодолев земное притяжение, ушел в сторону Луны первый лунный зонд; с полета автоматической межпланетной станции «Луна-1» было начато изучение межпланетной среды и космических излучений, не искаженных влиянием атмосферы и магнитного поля Земли. Через 34 ч после старта летательный аппарат прошел вблизи Луны на расстоянии около 6 000 км от ее поверхности.

Со стартом первого лунного зонда связано одно любопытное совпадение. Новый космический летательный аппарат стал сюжетом знака почтовой оплаты СССР, появившегося на другое утро после запуска. Марка выпускалась к предстоящему XXI съезду КПСС. Объясняя столь интересное совпадение сюжета с исторически свершившимся фактом, художник И. Левин рассказал историю марки, эскиз которой был готов много недель назад. Тема освоения космоса мыслилась им непременно в

тесной связи с грядущей разведкой района Луны. Эта мысль и подсказала ему решение. Наряду с фактическими достижениями советской космонавтики — тремя искусственными спутниками — на первый план была выдвинута как символ завтрашнего дня стартующая «лунная ракета». Развитие событий, однако придало марке конкретный смысл. Она превратилась в живой отклик на день сегодняшний: в тот самый час, когда третий спутник совершал свой 3200-й облет нашей планеты, состоялся запуск в сторону Луны.

Такое интересное совпадение сюжета марки стало большим сюрпризом для филателистов.

И еще один сюрприз — интересный спецштемпель, вызвавший ажиотаж среди московских филателистов. В газете «Вечерняя Москва» появилась информация о необычном спецгашении. Филателисты столицы в течение двух дней — 8 и 9 января 1959 г. — осаждали окошки на почтамте и в отделении связи К-9, где использовались спецштемпеля с идентичным рисунком. Это гашение в Москве было приурочено к датам, когда космический зонд вышел на свою большую дорогу — на орбиту искусственной планеты солнечной системы. На оригинальном штемпеле уместился подлинно планетарный размах космического маршрута: от Земли до Луны и вокруг Солнца... Три даты на штемпеле отметили основные этапы этого пути: запуск (2—I—59), прохождение около Луны (4—I—59) и выход на орбиту вокруг Солнца (8—I—59).

И еще один штемпель пополнил вскоре документацию АМС. Это спецштемпель Московской филателистической выставки, открывшейся 23 января 1959 г. Основные компоненты рисунка марки, о которой шла речь, были перенесены на этот штемпель.

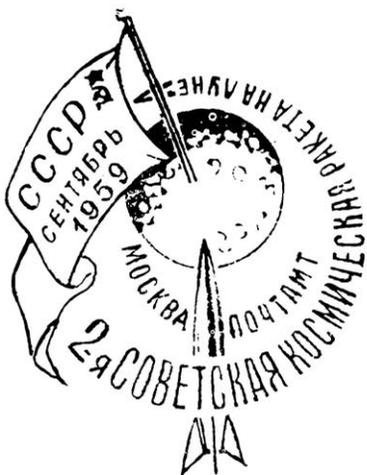
Если сопоставить ряд марок социалистических стран, то получается относительно полная картина движения первого лунного зонда. Запечатлены

его наиболее характерные позиции. На марках Румынии и Болгарии он вырывается из околосемного пространства, венгерская марка показывает аппарат уже далеко в космосе в окружении Земли, Луны, Сатурна и Юпитера...

Специальная серия марок в память о «Луне-1» появилась в Советском Союзе через четыре месяца. На обеих марках художник В. Завьялов изобразил схемы, объясняющие ее движение: на первой — трассу, на второй — траекторию ее сближения с Луной. Именно с этой серии берет начало традиция марок-схем. В дальнейшем на многих марках СССР и других стран изображались сложные траектории космических летательных аппаратов. Своеобразным графическим исполнением отличается почтовый выпуск КНР. Спецштемпель почтамта Пекина образует единое целое с маркой: рисунок устремившейся вперед ракеты с зондом переходит со штемпеля на марку... Ракета как бы продолжает свой полет.

Большинство специализированных каталогов на космическую тему, выпущенных за рубежом, с полным основанием причисляет к «космическим» марку Чехословакии, посвященную второму съезду Общества по распространению политических и научных знаний. Однако тематическая принадлежность этой марки нуждается в уточнении: как по сюжету, так и по времени появления она относится к выпускам в честь «Луны-1». К этой теме спустя годы вновь возвращались почтовые ведомства разных стран. В 1969 г. Венгрия отметила «Луну-1» на марке в серии «Исследование Луны»; в 1972 г. Бурунди посвятила ей марку (с зубцами и без зубцов) в серии «Покорение космоса».

Известны и цельные вещи. Две выпущены в СССР. Если первая, символически изобразившая «лунную ракету» над Кремлем, не имеет соответствующего текста, то вторая конкретно посвящена первой годовщине запуска «Луны-1». Цельная вещь из-

дана и почтовым ведомством Корейской Народно-Демократической Республики. На рисунке — устремленная ввысь ракета, текст (по-корейски) гласит: «СССР запустил космическую ракету в сторону Луны».

Вторая автоматическая межпланетная станция «Луна-2» запущена в Советском Союзе 12 сентября 1959 г. В ночь на 14 сентября межпланетная станция достигла поверхности Луны. Время и место первого прилунения: 14 сентября 1959 г. в 0 час. 02 мин. 24 с. московского времени (13 сентября 1959 г. в 22 час. 02 мин. 24 с. средне-европейского времени), в северной части Луны. Отныне Луна, еще недавно казавшаяся недосыгаемой, становится объектом непосредственного исследования.

Совершив двухсуточный полет от советского космодрома до района «моря Дождей», на Луну прибыл символический посол нашей планеты. Этот посол, советский вымпел, отрекомендовался холодному безмолвию лунной пустыни металлическими литерами на чеканных пятиугольниках и лентах. Люди, пославшие его сюда, заблаговременно побеспокоились о судьбе своего посла. Об этом свидетельствует лаконичная фраза из сообщения ТАСС: «Для обеспечения сохранности вымпелов при встрече с Луной были приняты конструктивные меры».

Несколько слов о месте изготовления металлических вымпелов с символами СССР, доставляемых с помощью АМС на Луну и на ближайшие планеты. Вымпелов, которые уже неоднократно становились сюжетами советских марок, посвященных дальним космическим полетам с посадкой на поверхность иных планет.

... Старинная Петропавловская крепость на правом берегу Невы в Ленинграде. Когда-то за толстыми каменными стенами этой политической тюрьмы царизма оставил Н. И. Кибальчич русскому народу свое научное завещание — проект ракеты. А теперь на территории крепости нахо-

дится Монетный двор. Здесь-то и изготавливаются руками опытных мастеров металлические вымпелы с изображением Государственного герба и других символов СССР.

Весьма оперативным вестником успешного полета «Луны-2» стал спецштемпель. Он употреблялся на почтамте Москвы через день после прилунения ракеты. На этом штемпеле не стояла дата гашения. Поэтому филателистический интерес представляют погашенные им письма, одновременно имеющие и календарный штемпель — 16 или 17 сентября 1959 г. Кстати, этот московский спецштемпель имел в первоначальном виде другой текст («2-я космическая...»). Перед началом официального употребления спецштемпеля порядковый номер АМС был удален — в противном случае искажался бы смысл.

Через неделю после прилунения появилась марка в Германской Демократической Республике, через девять дней — в Чехословакии, через десять дней — в Венгрии (в основном повторен рисунок марки, посвящавшейся первому лунному зонду), через двадцать дней — в Румынии (надпечатка на марке, выпускавшейся в честь «Луны-1»).

Тема прилунения трактовалась в то время на большинстве отечественных и зарубежных марок, как правило, средствами символики. На марках специальной серии СССР художник В. В. Завьялов изобразил вымпел в виде флага, установленного в точке попадания на Луну. На другой советской марке, показавшей доставку советского вымпела, допущена та же доза условности: над устремленной к Луне ракетой вьется укрепленный на древке флаг.

Несколько специфический интерес представляет марка СССР, пополнившая коллекции филателистов 1 января 1961 г. (№ 2512). Своим появлением на свет она обязана не конкретному событию космической истории, дававшей в 1959—1960 гг. много поводов

для выпуска почтовых марок. Происхождение у нее то же, что и у семи других почтовых знаков серии «10-й стандартный выпуск», сменивших предшествующую стандартную серию в связи с изменением масштаба цен и введением новых почтовых номиналов.

У этой марки была еще одна особенность: она печаталась как офсетом (зубцовка гребенчатая 12:12 1/2), так и металлографией (зубцовка рамочная 12:11 1/2). Кстати, марка металлографическая имела значительно меньший тираж и, как правило, не стала встречаться на письмах уже через три года после введения десятого стандартного выпуска СССР. Наконец, четвертую особенность марки составляет ее необычный формат: это самая «малогабаритная» нестандартная в мире почтовая марка на космическую тему!

Она была не такая уж эффектная, эта скромная 3-копеечная сине-фиолетовая марка под девизом: «В космос. Слава труду и науке!». И хотя марку включают в специализированные каталоги космических марок, издаваемые за рубежом, однако за недостатком аргументации никто из составителей каталогов не решается классифицировать ее, закрепить за ней определенное место в космической филателии. Ей была уготована судьба «блуждающей» марки, а это означало, что ее могли просто забыть, оформляя коллекцию для выставки, или даже сознательно игнорировать как символическую марку, не выражающую конкретную идею.

Что говорил на этот счет автор рисунка — старейший мастер прикладной графики В. Завьялов?

По замыслу художника, марка его далеко не безадресная, и, несмотря на то, что она принадлежит к почтовым знакам стандартного выпуска, где каждая миниатюра — обобщение, у нее есть конкретное направление — лунное... Она олицетворяет триумфальный полет «Луны-2» и представляет несомненный интерес для

коллекционеров лунной темы. Как и всякий стандартный выпуск, она отпечатана массовым тиражом: ни одна космическая марка, выпускавшаяся в Советском Союзе, не может сравниться с «трехкопеечным стандартом», тираж офсетного варианта которого за его шестилетнюю историю составил многие сотни миллионов. К тому же это одна из самых доступных по своей стоимости космических марок: ее номинальная цена соответствует стоимости самого распространенного почтового отправления — простой почтовой карточки или простой бандероли.

А эта удобная особенность марки беспрдельно расширяла ее диапазон: она в течение 1961—1966 г. регулярно печаталась на миллионах почтовых карточек для франкирования открытого письма. При этом появились следующие цветовые разновидности «трехкопеечного стандарта» на цельных вещах Министерства связи СССР: зеленая, красная, коричневая, синяя, черная.

По оформлению почтовые карточки делятся на три группы: стандартные, художественные и художественные с односторонним расположением рисунка и марки.

Изучение карточек показывает, что марки на них (как и другие почтовые атрибуты: Государственный герб СССР, текст, адресные линейки) печатались разными способами: офсетом, высокой и глубокой печатью. Отсюда и возникновение существенных различий в размере марки, цвете и отдельных деталях изображения. Всем, кто интересуется подробным описанием различий, полезно познакомиться с исследовательской статьей Б. Мойжеса на страницах «Филателии СССР» (№7 за 1974 г., с. 37).

К счастью, эту интересную и дающую немалый простор для творческой разработки миниатюру филателисты, в общем, удостоивают внимания. Так, на филателистической выставке коллекций на космические темы в Москве («К звездам», апрель

1974 г.) один из участников показал разработку 3-копеечного стандарта.

Еще на заре тематической филателии документальность стали считать одним из главных достоинств коммеморативных выпусков. Подведя марки «Луны-2» под это мерило, филателист, к своему удивлению, обнаружит вначале противоречия между их показателями, а затем — и противоречие... с истиной. Анализ показывает, что свидетельства почтовых марок многих стран, посвященных первому прилунению, нуждаются в проверке и в сопоставлении с общеизвестным научным материалом...

Ошибки на марках были всегда. С появлением космической отрасли тематической филателии ошибки стали встречаться чаще: и в датах запусков, и в интерпретации конструкций аппаратов, и в астрономических названиях. Обилием ошибок, в первую очередь, стала отличаться такая узкая тема космической филателии, как исследование Луны. Еще в 1970 г. на это обстоятельство обратили внимание авторы статьи «Трудные пути космической филателии»:

«Анализ марок, посвященных исследованию Луны, показывает, что поспешность в подготовке космических выпусков, недостаточно критическое отношение к выбору источников информации приводят подчас к серьезным ошибкам. Почтовая марка — документ эпохи. Поэтому недостаточно рассматривать марку с позиций только эстетических и полиграфических, как это делают миллионы филателистов в разных странах. Теперь необходимо подходить к оценке марок и с точки зрения того, правильно или ошибочно представленное на них изображение»*

Эталон, зафиксировавший точное московское время прилунения контейнера и выпела, — это марка из серии СССР, выпущенной 1 ноября 1959 г. (№ 2375, 2376). У почтовых

* «Советский коллекционер», № 7. М., «Связь», 1970, с. 16.

ведомств стран Европы было два выхода: либо указать московские даты и время прилунения — 14 сентября 1959 г. в 00 час. 02 мин. 24 с., либо же пересчитать его на время своего пояса.

Вот как справилась с этой задачей почта Германской Демократической Республики, которой, кстати, и принадлежит пальма первенства среди почтовых ведомств, отметивших марками первое попадание на Луну. На марке время попадания дается среднеевропейское, т. е. на два часа раньше: 13 сентября 1959 г. в 22 час. 02 мин. 24 с.

Как же обозначили время прилунения марки других стран? В одних случаях указывалось московское время (Румыния), в других — среднеевропейское (Венгрия, Чехословакия), в третьих — давалось просто неточное время. Ошибка допущена, например, на венгерской марке и на спецштемпеле Будапешта: здесь указано 22 час. 02 мин. 34 с. (вместо 24 с.) по среднеевропейскому времени, т. е. прилунение зафиксировано с опозданием на 10 с.

Некоторые фактические неточности вкрались и в изображение на упоминавшейся марке ГДР: неверно обозначено место попадания советского вымпела на лунную поверхность и, кроме того, видимая на марке фаза Луны не соответствует фазе, в которой она действительно пребывала в момент прилунения вымпела. (Между прочим, есть у этой немецкой марки и любопытная особенность, занесенная в специальные каталоги: в слове «September» встречается заметно укороченная верхняя «перекладина» третьей буквы «E». Каждая 24-я марка листа встречается с такой особенностью).

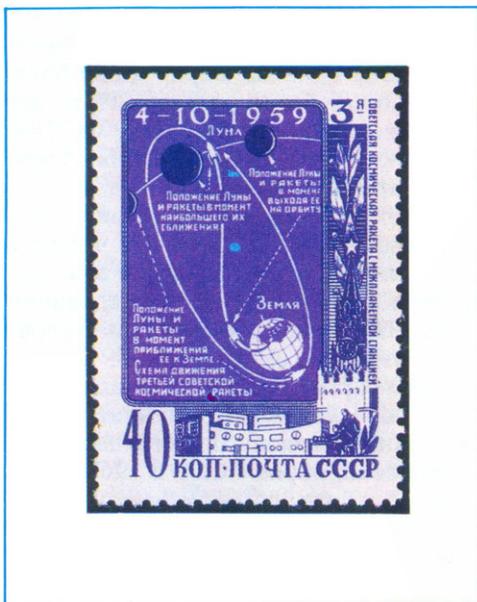
В крупнейшей польской космической серии 1963 г. одна из десяти марок снова раскрывала тему первого жесткого прилунения. На рисунке — советский вымпел, доставленный на Луну, а также траектория полета. Возвращалась к теме второго

советского лунного зонда и почта ГДР. В декабре 1962 г. ему была посвящена одна из марок клейнбогена (миниатюрного листа) «Пять лет космических исследований в СССР». На марке отмечено среднеевропейское время прилунения. В авиапочтовой серии Народной Республики Конго, выпущенной в 1967 г., одна из четырех марок символизирует ранний этап советских и американских исследований Луны. На марке изображены (условно) «Луна-2» и «Рейнджер-6».

Как варьировалась графика вымпела на марках последующих лет? Знаменитый «пятиугольник» вымпела появился на марке СССР в 1963 г. как деталь рисунка, посвященного новому «лунному» зондированию: запуску советской космической станции «Луна-4». Цельный шаровой вымпел изображен на марке Польши тоже в 1963 г. Наконец, в 1963 г. вымпел появился и на марке Монголии — государства, впервые вышедшего на арену космической филателии. Здесь он подается как долька шарового вымпела.

Штемпеля, отметившие «Луну-2», подразделяются на штемпеля первого дня и штемпеля юбилейные. Отдельно классифицируется уже упоминавшийся спецштемпель Министерства связи СССР в честь прилунения (Москва-почтамт, 17.9.1959 г.) и сопроводительный штемпель дня открытия филателистической выставки в Московском планетарии (4.10.1959 г.), показавший место жесткого прилунения. Юбилеи «Луны-2» отмечались спецгашениями четыре раза: в первую годовщину — 14.9.1960 г. — в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, в четвертую годовщину — 12.9.1963 г. — в Дрездене (ГДР); в пятую годовщину — 14.9.1964 г. — в Гмюнде (Австрия); в шестую годовщину — 12.9.1965 г. — в Гейдельберге (ФРГ).

...Столетиями продолжались астрономические исследования Луны. На ее карту нанесены кратеры, моря, расщелины. Целые поколения астрономов провели жизнь у окуляров своих теле-

скопов, «ощупывая» отдаленную на сотни тысяч километров лунную поверхность. Но, располагая многими точными сведениями о Луне, астрономы в то же время ничего не знали о ее другом полушарии — на невидимой стороне.

4 октября 1959 г. в СССР запустили автоматическую межпланетную станцию «Луна-3», которой предстояло решить сложнейшую техническую проблему: обогнуть Луну, сфотографировать ее невидимую сторону и, приблизившись по траектории своего полета к Земле, передать фотоизображения. При максимальном сближении с Луной 7 октября на пленке было запечатлено более 400 объектов лунного ландшафта. Приблизившись затем к Земле, станция передала 18 октября фотоизображения.

Непривычную поначалу, сложную схему полета «Луны-3» филателисты увидели уже на девятый день после ее старта. На рисунке марки СССР изображено положение Луны и станции в момент выхода на орбиту, в момент наибольшего их сближения и в момент приближения станции к Земле. Схематичное изображение сложной траектории полета помещено и на одной из марок Румынии.

Содержание новых знаков почтовой оплаты определялось, разумеется, не только вариациями этого своеобразного лунного рейса. Вскоре тема получила совершенно иное продолжение. Все началось с решения специальной комиссии Академии наук СССР. Как только «лунные снимки» были получены в Москве, эта комиссия рассмотрела уникальные фотографии. Многие достоверно установленные образования рельефа получили наименования. И вот фотографии обратной стороны Луны появилась вместе с названиями горных хребтов, кратеров и «морей» на почтовых марках.

Итак, новую группу марок можно разбить на две категории. Одни из них изображают межпланетную станцию в момент фотографирования Луны или ее орбиту, другие показывают результат этой работы — снимок обратной стороны.

К первой группе марок следует отнести марки Чехословакии (из серии, выпущенной в марте 1961 г.), марку ГДР (из кляйнбогена «Пять лет космических исследований в СССР», изданного в декабре 1962 г.), дважды выпускавшиеся марки Польши (1963 и 1964 гг.), марку Венгрии (из космической серии 1964 г.), марку Монако (из серии 1965 г., посвященной 100-летию Международного союза электросвязи), марку Гвинеи (из серии 1965 г. «Исследование Луны»). Прошло около пяти лет, и снова одну из космических серий МНР открыла марка, посвященная «Луне-3». Марка «Луны-3» из серии Албании (октябрь 1963 г.) дает неточную дату запуска: вместо 4.X.1959 г. — 4.XI.1959 г., т. е. на месяц позже. Изображение станции, сфотографировавшей обратную сторону Луны, появилось в 1966 г. и на марке Эквадора, выпущенной с купоном. Марка появилась в серии, посвященной 100-летию Международного союза электросвязи, состоявшей из шести марок и двух блоков. «Луна-3» посвящена марка в юбилейной серии Кубы, отметившей десятилетие запуска первого спутника. Марка вошла также и в блок.

Вторая группа марок малочисленнее. Фотографию обратной стороны Луны, сделанную автоматической станцией, поместили на своих марках почтовые ведомства четырех стран: СССР, Румынии, Болгарии, Чехословакии. Первые две страны дали на марках, помимо фотографий, названия обнаруженных особенностей рельефа. Если сопоставить фотографию, помещенную на марке Румынии, с фотографией на марке СССР, нетрудно обнаружить, что авторы этих строго документальных марок пошли каждый своим путем в показе объектов, выявленных при предварительной обработке фотографий. Марка Румынии копирует фотографию, впервые опубликованную в советской прессе 27 октября 1959 г. На ней отмечены восемь лунных образований: море Москвы, залив Астронавтов, продолжение моря Южного, переходящего с видимой стороны Луны, кратер Циолковского, кратер Ломоносова, кратер

Жолио Кюри, горный хребет Советский, море Мечты. На советской же марке показаны только объекты, целиком расположенные на невидимой стороне Луны. Продолжение моря Южного не отмечено.

В октябрьские дни 1959 г.— дни полета «Луны-3» — спецштемпелей не было. Фотографированию обратной стороны посвящены идентичные штемпеля пяти городов, в которых почта отметила первую годовщину полета: Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Калининграда. Спецштемпель Калининграда встречается весьма редко.

Что же еще характерно для серий СССР, отметивших первые три полета в сторону Луны? Они грешат одной ошибкой. Это — небрежная, псевдонаучная терминология. Летательные аппараты «Луна-1», «Луна-2» и «Луна-3» квалифицировались на тех марках сплошь и рядом как «космические ракеты». Однако хорошо извест-

но, что все ступени ракет-носителей отделялись от собственно аппаратов еще задолго до приближения к Луне. Неточность в терминологии привела к тому, что в почтовое обращение попали, например, марки, надписи на которых уверяли, что «космическая ракета» находится на Луне... Эта же ошибка осталась на страницах «Каталога почтовых марок СССР» (издание 1970 г.) — там, где классифицировались серии марок «Луны-1», «Луны-2», «Луны-3».

После запуска третьего лунного зонда миновало три с лишним года. 2 апреля 1963 г. советская космонавтика вновь вернулась к разведке Луны: была запущена автоматическая станция «Луна-4». Три дня спустя она прошла на расстоянии 8500 км от поверхности земного спутника. Прошло всего лишь несколько часов полета автоматической станции «Луна-4», а на почтамте Москвы уже собрались в нетерпеливом ожидании филателисты. Стало известно, что специальная марка может появиться к концу дня. И действительно собравшиеся были вознаграждены: за полтора часа до закрытия почтового окошка в продажу поступили новые марки (с зубцами и без зубцов), отметившие дату запуска.

Этому лунному эксперименту посвящены марки Монголии, Румынии, Болгарии. Румынская марка выпущена с зубцами и без зубцов, причем беззубцовый выпуск имеет иную цветовую гамму. (Каталог Зигера упоминает экземпляры с типографской ошибкой: они вышли в продажу без прогона красной краски. В результате на марке нет... самого космического аппарата, поскольку он-то и печатался красной краской.) В серии Болгарии, посвященной «Луне-4» и выпущенной 22 июля 1963 г., три марки.

В последующем целый ряд космических станций — «Луна-5», «Луна-6», «Луна-7», «Луна-8» — не имел отображения на знаках почтовой оплаты и соответственно не документируется филателистически.

Известное место в лунной программе имела работа автоматической станции «Зонд-3». Запущенная 18 июля 1965 г., она предназначалась для испытания бортовых систем в условиях длительного полета. Поскольку траектория ее полета проходила в непосредственной близости от Луны, 20 июля также было осуществлено фотографирование обратной стороны Луны с расстояния около 10 тыс. км. Кстати, именно после этого полета был выполнен новый советский лунный глобус, на котором уже не было белых пятен, еще остававшихся на его предшественнике, сделанном после полета «Луны-3». Знаменательному полету «Зонда-3» посвящены марка Венгрии в космической серии 1965 г. и марка Румынии, изданная тогда же.

Аппараты «Зонд-5», запущенный 15 сентября 1968 г., и «Зонд-6», запущенный 10 ноября 1968 г., начали новый этап исследований Луны.

... Через шесть дней после запуска, 21 сентября, «Зонд-5» начал посылать информацию из окололунного пространства. Облетев Луну, аппарат направился к Земле. Фрагмент рабочей орбиты аппарата изображен на марке СССР, вышедшей в серии «День космонавтики» в 1969 г. Интересную фотографию земного шара, сделанную в космосе, передал на Землю «Зонд-6». Эта фотография послужила сюжетом почтовой марки и блока, выпущенных 26 декабря 1969 г. При повторении на блоке фотография уменьшена, изменен номинал. Этот же блок включает и марку с некоторыми результатами работы другого лунного аппарата — «Зонда-7», запущенного 8 августа 1969 г. На небольшом расстоянии выполнена фотография лунной поверхности. Свободное пространство блока отдано показу траектории полета автоматических станций по трассе Земля—Луна—Земля.

Говоря об итогах отображения почтой полетов автоматических станций к Луне, следует отметить не только силу, но и слабость космической филателии. Что было камнем преткновения

для почтовых марок, претендовавших на роль документального свидетеля? Марки разных стран не передали, например, принципиальных особенностей полетов советских космических станций, запускавшихся к Луне. Безусловно, эти особенности нелегко, даже с помощью упрощенной схемы, воплотить на марках. Однако филателисту следует помнить о них. Три первые автоматические станции выводились на траекторию движения к цели непосредственно с Земли. Не было и коррекции полета. Все последующие станции, начиная с «Луны-4», уже не отправлялись в путь без промежуточного старта с околоземной орбиты. А начиная с «Луны-5», проводилась коррекция траектории в ходе полета после промежуточного старта. На марках же, показывавших эти траектории, не отражен момент промежуточного старта.

Пришло время, когда советская космонавтика поднялась сразу на несколько ступеней в изучении Луны. Героем дня в феврале 1966 г. стала автоматическая станция «Луна-9», осуществившая мягкую посадку на поверхность спутника Земли. Это первое в истории мягкое прилунение «Луны-9» произошло 3 февраля 1966 г. С того момента, как она начала передавать оттуда первую лунную панораму, земные лаборатории заполучили лунный филиал.

Этот рейс, заявил академик Леонид Седов, «открыл новую эру в освоении космоса и приблизил день высадки на Луну первого посланца Земли». Переданные 100-килограммовым аппаратом снимки подтвердили: грунт твердый. Первая же панорама, переданная на Землю, позволила астрономам увидеть то, чего нельзя было увидеть за десятилетия наблюдений с помощью телескопов. «Эти результаты могут означать, что люди высадятся на Луне в 1969 году», — заявил доктор Реймонд Литтлтон из Кембриджского университета. Американцам пришлось бы потратить, возможно, целый год на то, чтобы проанализировать от-

дельные части лунной поверхности, но теперь это уже сделано русскими, пояснил ученый. «Фотографии явно демонстрируют, что человек может там высадиться».

Слова английского специалиста стали реальностью именно в 1969 г., в июле американские астронавты ступили на Луну.

А через день после первого мягкого прилунения АМС советская почта отмечала это историческое событие. Однако маркам СССР не суждено было стать пионерами темы мягкого прилунения. При всей новизне темы, вызвавшей сенсацию в научном мире, у нее... оказались предшественники в филателии.

Такое, собственно, уже случалось в прошлом: реальные свершения космонавтики оказались опереженными на марках. И снова это были марки Чехословакии. Два года подряд чехословацкое почтовое ведомство издавало в рамках своих традиционных космических серий марки с сюжетами, не имевшими, казалось бы, отношения к реальным возможностям лунного зондирования. Эти марки демонстрировали мягкое прилунение еще в 1962 и 1963 гг., т. е. на целых три-четыре года до успеха «Луны-9». Обычно чехословацкие марки, обращенные в будущее космонавтики, не акцентируют государственной принадлежности того или иного космического аппарата. Но марка 1962 г. ясно демонстрировала грядущий успех советской космонавтики: в окружении лунных кратеров мягко опустилась автоматическая станция с красной звездой на корпусе... Направив свою антенну в сторону светящегося шарика Земли, станция начинает передавать ценнейшую информацию.

Смелый проект, представлявшийся фантастикой четыре года назад, стал 5 февраля 1966 г. предметом почтовых чествований как реализованная мечта человека. Почин сделало Министерство связи СССР. Но советская марка, выпущенная через день после мягкого прилунения, еще не давала зритель-

ного образа автоматической станции, расположившейся на поверхности Луны. Это была надпечатка: «Луна-9» — на Луне! 3.2.1966», сделанная на остатке тиража марки, отметившей три года назад полет «Луны-4».

Первая марка, показавшая реальную автоматическую станцию «Луна-9», успешно совершившую мягкую посадку, выпущена в Германской Демократической Республике 7 марта 1966 г. Отпечатанная сочными красками по удачному эскизу берлинского графика Вернера Поханке, она имела успех у коллекционеров. Впоследствии, по результатам анкетного опроса, она была признана лучшей маркой года в стране. Однако и лучшие марки не застрахованы от ошибок. Известно, что во время посадки «Луны-9» Земля была обращена к Луне ночной, не освещенной Солнцем стороной. Марка ГДР, как и соответствующая марка Венгрии, не учла эту фазу Земли и изобразила «полную» Землю. Это — неточность, которую следует знать.

Мягкому прилунению посвятили затем свои выпуски Венгрия, Албания, Монголия, Югославия, КНДР, ДРВ, Румыния, Польша. Блок Болгарии раскрывал тему с помощью символа — парящей женской фигуры. Далее выпущены две марки «Луна-9» (с общим рисунком) в космической серии Мальдивской Республики, марка Центральноафриканской Республики. Появилась также надпечатка двух типов и на одном из клэйнбогенов Гвинеи: тип 1 — по-французски, тип 2 — по-английски. На полях клэйнбогенов надпечатки сделаны соответственно: по-французски и по-русски, по-английски и по-русски. Число марок «Луны-9» возросло сразу на двенадцать (не считая беззубцовых). В 1967 г. это событие отметили почтовое ведомство Кубы (марка вышла в юбилейной серии, посвященной 10-летию космической эры), почта Эквадора (в серии «Покорение луны»), в 1969 г. — почта Венгрии (в серии «Исследование Луны»).

Министерство связи СССР впоследствии снова возвращалось к тематике мягкого прилунения.

К этому разделу следует отнести двухкопеечную марку двенадцатого стандартного выпуска почтовых марок СССР, который появился в обращении в октябре 1966 г.

Основной же вклад советской почты в раскрытие этой темы — оригинально выполненная серия специальных марок «Луна-9», выпущенная в ноябре 1966 г. Все три миниатюры печатались на одном листе сцепкой, т. е. горизонтальной полоской, по восемь полосок в одном листе, причем квадратная марка помещалась в центре, а по краям — две прямоугольные. Центральная марка воспроизвела Государственный герб и вымпел, доставленный автоматической станцией на Луну. Это — заглавная марка серии. Марки, присоединенные слева и справа от нее, композиционно делятся на два рисунка каждая. Их главное достоинство — фотографии поверхности Луны, которые знакомы по передачам телевидения и по газетам. Филателистам известны разновидности цвета сцепки: красный и бледно-красный.

Одновременно с марками происходило бурное внедрение в почтовый обиход специальных штемпелей с лунной тематикой. Специальное гашение на Московском почтамте состоялось 5 февраля 1966 г. Первое изображение автоматической станции, посылающей сигналы с поверхности Луны, появилось, однако, не на московском спецштемпеле, а на интересно выполненном спецштемпеле почтамта Минска. Правда, гашение корреспонденции там производилось позже — 15 февраля. А с 23 марта по 13 апреля употреблялся спецштемпель с изображением «Луны-9» в почтовом отделении «Москва Ж-68», обслуживавшем филателистическую выставку «К звездам».

Почтовые сувениры «Луны-9» — это и цельные вещи Министерства связи СССР: дважды выпускались в 1966 г. иллюстрированные конверты и один раз — почтовая кар-

точка. Выходили цельные вещи и в 1967 г.

...С каждым новым запуском автоматических станций в район вечного попутчика нашей планеты люди приближались к решению многих вопросов и загадок, заданных Луной. Большое значение имели искусственные лунные спутники — новый способ исследования Луны. В 1963 г. в Париже состоялся Международный симпозиум по обсуждению новой системы «астрономических постоянных»*. В одной из принятых резолюций говорилось: «Мы обращаем внимание соответствующих инстанций на важность создания искусственного спутника Луны, желательно наблюдаемого разными средствами...»**. Спутники Луны должны были дать ответы на многочисленные вопросы относительно гравитационного поля Луны, ее геометрических форм, распределения массы и на другие вопросы, в которых имелись неясности.

И вот первый искусственный спутник Луны создан. Автоматическая станция «Луна-10», запущенная 31 марта 1966 г., вышла на окололунную орбиту и начала передавать информацию. Весь мир услышал мелодию «Интернационала», транслировавшуюся «Луной-10» с лунной орбиты в дни работы XXIII съезда КПСС... Почты одновременно, 8—9 апреля 1966 г., вышли в обращение специальная марка и цельная вещь в честь отмечаемого события, а для гашения их появился и спецштемпель. История марки такова. К предстоящему «Дню космонавтики» были подготовлены две почтовые миниатюры, темой которых явились перспективы полетов к Луне. Одна из новых марок, подготовленных к выпуску в свет, и была использована. Она выпущена в обращение с надпечаткой «Луна-10» — XXIII

* Астрономические постоянные — это числовые величины, характеризующие движение планет солнечной системы, в частности, Земли с ее спутником Луной.

** «Правда» за 12 апреля 1966 г.

съезду КПСС» только в беззубцовом исполнении. Гашение специальным штемпелем (красная краска с датой 8.4.1966 г.) происходило на Московском почтамте 8 и 9 апреля, а на Киевском, где применялся свой спецштемпель, 9 апреля. К концу этого срока в почтовых окошках Московского почтамта появилась цельная вещь Министерства связи СССР, иллюстрацией для которой послужил довольно точно воспроизведенный корпус автоматической станции «Луна-10». Экземпляров этой цельной вещи, франкированной соответствующей маркой и побывавшей в почтовом обращении в день спецгашения, сравнительно мало.

То же изображение, что и на цельной вещи, помещено впоследствии на другой марке СССР, посвященной первому лунному спутнику. Она вышла в серии «Исследование космоса» в 1966 г. Марка № 3380 — одна из немногих, на которых космический аппарат изображен максимально при-

ближенным к действительному. Она значительно выигрывает как документальное свидетельство. Фоном рисунка служит траектория полета станции.

Ко «Дню космонавтики» 1967 г. снова выпущена марка с изображением «Луны-10», кружащей над поверхностью земного спутника (№ 3478). Марка вышла в серии, явившейся первым плодом совместной работы художника А. Соколова и летчика-космонавта А. Леонова. Любопытно, что этот рисунок был полностью заимствован автором марки Польши, вышедшей в серии к 50-летию Великой Октябрьской революции.

Среди выпусков других стран, отметивших запуск автоматической станции «Луна-10», интересен своей графикой авиапочтовый блок МНР. Лунный спутник стал сюжетом и марки Эквадора. Она вышла в 1967 г. в космической серии вместе с блоком с зубцами и без зубцов. Марки выпустили также Албания (4 марки, 1966 г.) и Камерун (4 марки, 1967 г.). Кстати, в серии Камеруна отмечены также запуски «Луны-9» и двух американских космических аппаратов («Пионер» и «Рейнджер-6»). Есть марка и в серии Кубы, отметившей десятилетие полетов в космосе. Она отпечатана также и в блоке. Наконец, есть две идентичные марки в космической серии Мальдивской Республики, вышедшей в 1968 г.

Особый разговор — о марках, выпущенных в Гане в 1967 г. Серия, названная «Мирное использование космического пространства», содержит серьезные ошибки, о которых необходимо знать филателисту. Если верить надписи на одной из марок, то изображенный космический летательный аппарат — американский спутник «Эксплорер». В действительности же на марке советский спутник Луны «Луна-10». Вторая марка, если верить описанию, показывает прилунение «Рейнджера-4». На самом деле — американский искусственный спутник Луны «Лунар Орбитер-3». Кстати, ошибки эти повторены и в блоке.

28 августа 1966 г. на окололунную орбиту была выведена запущенная четырьмя днями раньше автоматическая станция «Луна-11». Она стала вторым советским спутником Луны. Новый летательный аппарат изображен на марке СССР, вышедшей 29 декабря, символически. Причем символ вписан в реальную картину: где-то позади планета Земля, а на первом плане — фрагмент панорамы лунного ландшафта. При печатании этой марки была применена розово-карминовая флюоресцирующая краска, 1 октября 1966 г. станция прекратила работу.

В том же месяце, 25-го числа, принял эстафету на орбите искусственного спутника Луны новый советский космический аппарат — станция «Луна-12». С этой станции были переданы фотографии лунной поверхности. За три месяца «Луна-12» провела ряд ценных научных исследований и 19 января 1967 г. успешно завершила свою программу. Этому искусственному спутнику Луны посвящена одна из марок космической серии Монголии, выпущенной в 1966 г., а также концевая марка в сцепке из четырех марок и в блоке Венгрии, выпущенных в канун Международной филателистической выставки «Аэрофила-67» в 1967 г.

24 декабря 1966 г. совершила мягкую посадку автоматическая станция «Луна-13». Были переданы изображения лунной поверхности в районе посадки при различных высотах Солнца. Эта станция впервые «потрогала» лунный грунт, передав на Землю сведения о его физических и механических характеристиках. «Луна-13» изображена на марке Болгарии из космической серии 1967 г.

Годы 1970—1971 ознаменовались выдающимися успехами в осуществлении советской «лунной программы». Они принесли триумф идее приоритета автоматике в космосе.

24 сентября 1970 г. советский автоматический аппарат доставил на Землю пробы лунного грунта. Это был

конечный итог запуска станции «Луна-16». Полет ее щедро отмечен почтой СССР и других стран. Однако самым оперативным откликом почты явилось спецгашение на Московском почтамте, состоявшееся 24.9.1970 г.

Первым советским выпуском стал 18 декабря блок из трех марок (№ 3950). На рисунках последовательно воспроизведены этапы исторического эксперимента: 12 сентября 1970 г. — космическая станция на пути к Луне; 20 сентября 1970 г. — аппарат за работой на лунной поверхности (на переднем плане — агрегат для сбора проб грунта); 24 сентября 1970 г. — капсула с лунным грунтом опускается на Землю на парашюте. По краям блока следует надпись: «Впервые в истории освоения космического пространства лунный грунт доставлен на Землю с помощью автоматического аппарата». Все три сюжета повторены через 10 дней на отдельных марках, вышедших в

уменьшенном размере, с измененным номиналом и с дополнительным текстом по краям (№ 3951—3953). Дважды выпускались цельные вещи с надписью: «Лунный грунт — на Земле!». Первая из них выполнена в день приземления (№ 7252 и 7252а) и появилась «по свежим следам» события; вторая (№ 7290) интересна тем, что показывает на первом плане спускаемый аппарат, доставивший бесценный груз.

Ряд зарубежных марок на этот раз опередил выпуски СССР: 5 ноября 1970 г. сделала надпечатку на двух марках почта Нигера; 9 ноября появилась надпечатка также на двух марках в Мали; 16 ноября выпущен блок с изображением АМС в Болгарии; 20 ноября в Польше вышел в свет кляйнбоген, состоявший из марок с купонами.

17 ноября 1970 г. мир облетела новая сенсация: на Луне начала работать самоходная лаборатория, достав-

ленная станцией «Луна-17» и получившая название «Луноход-1». Двигаясь по лунной поверхности, автоматический исследователь аккуратно посылал на Землю ценнейшую информацию. Первая же из серии самодвигающихся лабораторий активно действовала на Луне многие месяцы — столь длительное пребывание там людям пока не под силу.

Работа автомата и управление им с Земли показаны на четырех марках серии, вышедшей 16 марта 1971 г. (№ 3986—3989) и повторенной в блоке (№ 3990). Первая марка воспроизводит общий вид «Луны-17» вместе с «Луноходом-1» вскоре после прилунения; вторая — Центр управления со специалистом, наблюдающим у экрана за «Луноходом»; третья — лунную поверхность со следами гусениц «Лунохода»; четвертая марка — «Луноход-1» за работой и пятигранный выпел с портретом В. И. Ленина, доставленный на Луну.

Размеры марок в блоке, их номиналы и цветовая гамма идентичны. По краям следует надпись: «17 ноября 1970 г. впервые в истории космонавтики доставлен на Луну советский автоматический самоходный исследователь «Луноход-1». В день выпуска проводилось гашение штемпелем первого дня на Московском почтамте. Известны два типа спецштемпеля, отличающиеся шрифтами и деталями рисунка.

Продолжая отмечать на марках успех «Луны-16», почтовые ведомства ряда стран расширяли выпуски темой «Луны-17». В космической серии Югославии 1971 г. показаны оба советских автомата, они же воспроизведены на блоке Румынии. При выпуске этого блока не обошлось без ошибки. Купон его фиксирует с точностью до минуты моменты запуска, прилунения, старта с Луны и возвращения на Землю станции «Луна-16». Но вместо сентября обозначен... октябрь. «Лу-

1964 г. Вторая марка показывает ракету-носитель «Сатурн» в момент ее старта. (Ракета этой системы доставляла «Рейнджер» на Луну как в этом запуске, так и в ряде остальных.) В космической серии Суринама 1964 г. один из «Рейнджеров» показан в той стадии, когда происходит отделение от ракеты.

Наиболее наглядное изображение самого аппарата «Рейнджер» встречается, помимо конвертов США, на спецштемпеле почтамта Мюнхена (ФРГ). Спецштемпель, которым гасили здесь корреспонденцию 8 сентября 1964 г., посвящался рекламе «лунной программы» США.

Следующий космический аппарат «Рейнджер-7», планировавшийся в качестве подсобного по отношению к будущей программе «Аполлон», был запущен 28 июля 1964 г. За 17 мин полета, предшествовавших падению на поверхность Луны, аппарат передал на Землю свыше 4 тыс. фотоснимков. Соответственно своему успеху этот запуск собрал и сравнительно обильную жатву в виде почтовых марок. Две марки «Рейнджера-7» включены почтой Парагвая в серию, выпущенную в сентябре. Разведчик Луны показан с расставленными солнечными батареями в момент подлета к цели. На марках отмечено точное место попадания аппарата на поверхность Луны. Этому полету посвящены две концевые марки и блок самой большой космической серии Панамы (февраль 1965 г.). Последняя марка дает фотографию лунной поверхности, полученную с высоты 4827 м незадолго до падения. Она повторяется и в блоке. Марки и блок, как обычно, отпечатаны в разных цветах. И, наконец, две марки в космической серии Румынии, выпущенной в начале января 1965 г., отмечают запуск «Рейнджера-7». На первой марке отделившаяся станция летит к Луне; на второй — она подлетает к поверхности Луны. Несколько месяцев спустя на этой марке была сделана надпечатка: «Рейнджер-8». 24.3.1965» и по-

ставлен новый номинал — пять лей вместо одного. Тираж марки с надпечаткой — 60 тысяч.

Последними этапами этой программы были полеты «Рейнджера-8» (17 февраля 1965 г.) и «Рейнджера-9» (21 марта 1965 г.). Были получены фотоснимки с близкого расстояния, которые отличались относительно большей четкостью. 24 марта свои последние снимки лунного кратера «Альфонс» «Рейнджер-8» транслировал по телевизионным программам, что дало возможность зрителям наблюдать поверхность Луны за несколько минут до падения космической лаборатории. Последние снимки были сделаны с высоты в 2 мили.

В 1965 г. дважды выходили космические серии Гвинеи, и в обоих случаях представляют познавательный интерес марки, показывающие исследование Луны. «Рейнджеру-9» посвящены три марки с лунными пейзажами, образующие единую цепку. Это снимки поверхности вечного земного спутника, сделанные с разных расстояний: на первой марке — с высоты 258 миль, на второй — 115 миль, на третьей — 58 миль. Марки эти подобны научному документу, и в этом их ценность для космической филателии.

Через три месяца вышла новая серия Гвинеи «Исследование Луны» из семи марок (названию соответствуют пять марок). Серию открывает советская автоматическая станция «Луна-3», показанная в момент фотографирования обратной стороны Луны. На рисунке выделена и орбита полета. Следующая марка детально показывает орбиту полета зонда «Рейнджер-7» и эволюцию его положения по отношению к Луне. «Рейнджеру-7» посвящены и две другие марки (авиапочта). Серия Гвинеи вышла с зубцами и без зубцов.

После серии полетов зондов «Рейнджер» в США начались полеты к Луне по более сложным проектам «Сервейер» и «Лунар орбитер». Космический аппарат «Сервейер» предна-

значался для беспилотной посадки на Луну с научной аппаратурой; автоматическая станция «Лунар орбитер» — для полета по окололунной орбите. Мягкая посадка «Сервейера-1» состоялась 2 июня 1966 г. — через четыре месяца после советской «Луны-9». Сев на три ноги, этот паукообразный космический аппарат передал снимки. Первый американский спутник Луны «Лунар орбитер-1» вышел на свою селеноцентрическую орбиту вокруг Луны 14 августа 1966 г. — через четыре с лишним месяца после советской «Луны-10».

Прилунению «Сервейера-1» посвящено несколько почтовых выпусков. Первыми были надпечатки: одна из них сделана на марке Того «Джемини-4» из серии «Люди в космосе». Затем вышли марки в Центральноафриканской Республике.

Неудачей закончился запуск «Сервейера-2» (20.9.1966 г.). 23 сентября при спуске аппарат врезался в поверхность Луны и разбился.

Провести первый химический анализ лунных пород выпало на долю американского космического аппарата «Сервейер-5». Как явствует из опубликованных данных, поверхность моря Спокойствия покрыта минералом вулканического происхождения. Информация с «Сервейера» подтвердила данные о составе поверхности Луны, полученные советскими учеными на основании гаммаспектрометрических измерений.

Плодотворные усилия космической науки в Советском Союзе и США, как бы «приблизившие к нам» Луну, объективно способствовали тому, что уже в середине 60-х годов стал увеличиваться удельный вес филателистических материалов на тему «Лунное будущее человека».

В 1962 г. в Софии состоялся 12-й конгресс Международной астронавтической федерации. Выпуская по этому поводу две марки, почтовое ведомство Болгарии посвятило один из сюжетов теме, которая уже была на устах у ученых, — облету Луны управляемым

космическим кораблем. Так появился филателистический предшественник. Следующий выпущен почтой Чехословакии: проекту лунной экспедиции посвящена одна из марок в серии 1963 г. Космический корабль стартует не с Земли, а со спутника — пилотируемой станции. Направляясь к цели своего полета, корабль располагает и ракетой для возвращения (изображение на заднем плане). Марка помогла филателистам заглянуть в будущее.

Незаурядное достижение в разработке «лунной» тематики — марки из чехословацкой космической серии, вышедшей в 1967 г. Половину серии, блестяще выполненной опытным художником, составляют марки на тему исследования Луны. Одна марка раскрывает способ ориентирования человека на Луне; на другой — показаны искусственные спутники Селены — советские «Лунники», американские «Орбитеры»; концевая марка трактует тему «лунной архитектуры», предсказывает вариант будущей станции на поверхности Луны.

Эти марки как бы продолжали стиль графической разработки лунной темы, с которым филателисты познакомились в предыдущей серии Чехословакии (в серии 1966 г. две марки посвящены освоению Луны).

Лунные исследования с участием человека... Лунные исследования с помощью автоматов... Эти перспективы космонавтики получили раскрытие и на почтовых марках СССР. Выходили они в 1965, 1966 и 1967 гг. в рамках серий «День космонавтики» и «Космическая фантастика». Заметим, кстати: традиция породила школу — марки, заглядывающие в будущее, создаются преимущественно фантастами.

Первая такая советская марка, внесшая вклад в тему «Лунное будущее», выпущена в серии «День космонавтики» 1965 г. Два космонавта в космических скафандрах доставлены на вечную спутницу. Над ними — космическая станция, а где-то вдали — родная планета... «Земля, наблюдаемая со стороны» — так можно было

бы охарактеризовать скрытый психологический план этой интересной миниатюры. Необычна она не только по содержанию, но и по форме — она отпечатана на алюминиевой фольге способом металлографии.

Перспективам полетов к Луне посвящены и две марки серии «День космонавтики» 1966 г. К этому разделу следует отнести и две первые марки из серии «Космическая фантастика» (1967 г.). На марке номиналом 4 коп. «На селеноцентрической орбите» показано околоселеноидное пространство. Над монтажом спутника-ретранслятора для связи с Землей работают космонавты. А мимо пролетает один из искусственных спутников Луны — запущенная еще в 1966 г. «Луна-10». Рисунок второй марки — действия на поверхности Луны. Вот как комментируют сюжет этой марки авторы эскиза художник А. Соколов и летчик-космонавт А. Леонов: «Наша Земля, неподвижная на лунном небе, видна из-за горизонта только наполовину. Два космонавта, их можно назвать селенодестистами (т. е. лунными «геодезистами»), проводят пробную съемку рельефа планеты. Ведь когда-нибудь человек будет не только исследовать Луну, но станет строить города, лаборатории, космодромы, а для этого точный план совершенно необходим. Красные фонари большой мощности используются как маяки, которыми отмечаются характерные точки рельефа»*. Итак, первые такты своей «лунной рапсодии» филателия написала...

10.

ОТ «СОЮЗА»
К «САЛЮТУ»

Советская программа космических исследований отличается строгой последовательностью и тщательной отработкой каждого очередного этапа освоения космического пространства.

* «Филателия СССР», 1968, № 1, с. 2, 3.

И вот пришло время пересаживаться на новые, комфортабельные, многоместные корабли, способные выполнять самые сложные маневры на околоземных орбитах.

Для планомерного и детального изучения Вселенной нужны орбитальные пилотируемые станции. Станции с большим набором научной аппаратуры и приборов, с максимальным комфортом для экипажей. Еще К. Э. Циолковский предсказывал, что целые коллективы космонавтов-строителей будут создавать в космическом пространстве летающие острова. Из материалов, посылаемых с Земли, будут создаваться промежуточные базы для дальних полетов...

Инженерный и научный опыт, накопленный в результате прошлых полетов кораблей «Восток» и «Восход», позволил советским конструкторам создать новый космический корабль — «Союз».

Полеты первых «Союзов» и явились предтечей пилотируемых научных станций «Салют». Наиболее ответственными операциями в космосе, необходимыми для создания орбитальных станций, являются сближение, стыковка и расстыковка космических аппаратов. Эти сложнейшие операции вначале отрабатывались на беспилотных аппаратах серии «Космос». А затем состоялся полет пилотируемых кораблей: экспериментальный «Союза-3» и стыковочный «Союза-4» и «Союза-5».

Первое испытание корабля типа «Союз» закончилось трагически. Запуск состоялся 23 апреля 1967 г., пилотировал корабль космонавт Владимир Комаров — участник экипажа корабля «Восход-1» (1964 г.). Совершив 17 витков, космонавт начал приземление, однако при посадке 24 апреля 1967 г. В. Комаров погиб.

Новый испытательный полет осуществил космонавт Георгий Береговой. Он стартовал 26 октября 1968 г. и приземлился 30 октября. «Союз-3», летавший около четырех суток, дважды подходил на близкие расстояния к станции «Салют-1».

нения к беспилотному кораблю «Союз-2», выведенному на орбиту днем раньше.

Человек, обживавший новый космический «дом», писал впоследствии: «Чем дальше от нас, космонавтов, будет Земля, тем больше, пожалуй, будем мы ощущать всю ее как свой отчий дом, тем сильнее будем тянуться к ней, затерянной песчинке мироздания, своей колыбели»*.

Марка СССР с портретом Г. Берегового (№ 3699) выпущена 14 декабря 1968 г. Почти одновременно была издана цельная вещь (№ 5950) с идентичным рисунком, а впоследствии издана еще одна цельная вещь (№ 6150) с изображением корабля на орбите. Проводилось и спецгашение на Московском почтамте 14.12.1968 г. Экспериментальный запуск нашел отражение и при выпуске блока «День космонавтики» в 1969 г. (№ 3734). К сожалению, фантазия автора рисунка не пошла дальше проторенного пути — показа космического корабля в полете. Вероятно, интереснее было бы показать принципиальное отличие кораблей новой системы: «Союз» имеет два жилых помещения — орбитальный отсек, где экипаж проводит научные исследования и отдыхает, и кабину космонавтов, где находится пульт управления. К слову сказать, именно так раскрывал впоследствии венгерский художник тему космического «дома», создавая эффектный эскиз блока, посвященного орбитальной станции США «Скайлэб».

Два месяца спустя, 14 и 15 января 1969 г., стартовали «Союз-4» и «Союз-5». Командир первого из них Владимир Шаталов и экипаж второго — Борис Воынов, Евгений Хрунов и Алексей Елисеев нашли друг друга в космическом пространстве и состыковали свои корабли. Так была создана первая орбитальная космическая станция.

Маленькая подробность: Е. Хрунов и А. Елисеев во время полета вышли в открытый космос и, передвигаясь по поверхности состыкованных кораблей, перешли в «Союз-5». (Позже в аналогичных ситуациях космонавты переходили из транспортного корабля на станцию «Салют» по внутреннему переходу.)

День 14 января 1969 г. войдет в историю как исключительно важный для развития космической почты. Во время перехода из одного корабля в другой Е. Хрунов и А. Елисеев впервые перенесли почту, адресованную пилоту летающего в космосе корабля*.

Уже 22 января выпущен блок (№ 3724), отметивший создание первой экспериментальной космической станции. В центре — портреты космонавтов, на полях блока — состыковавшиеся корабли образуют первую пилотируемую космическую станцию.

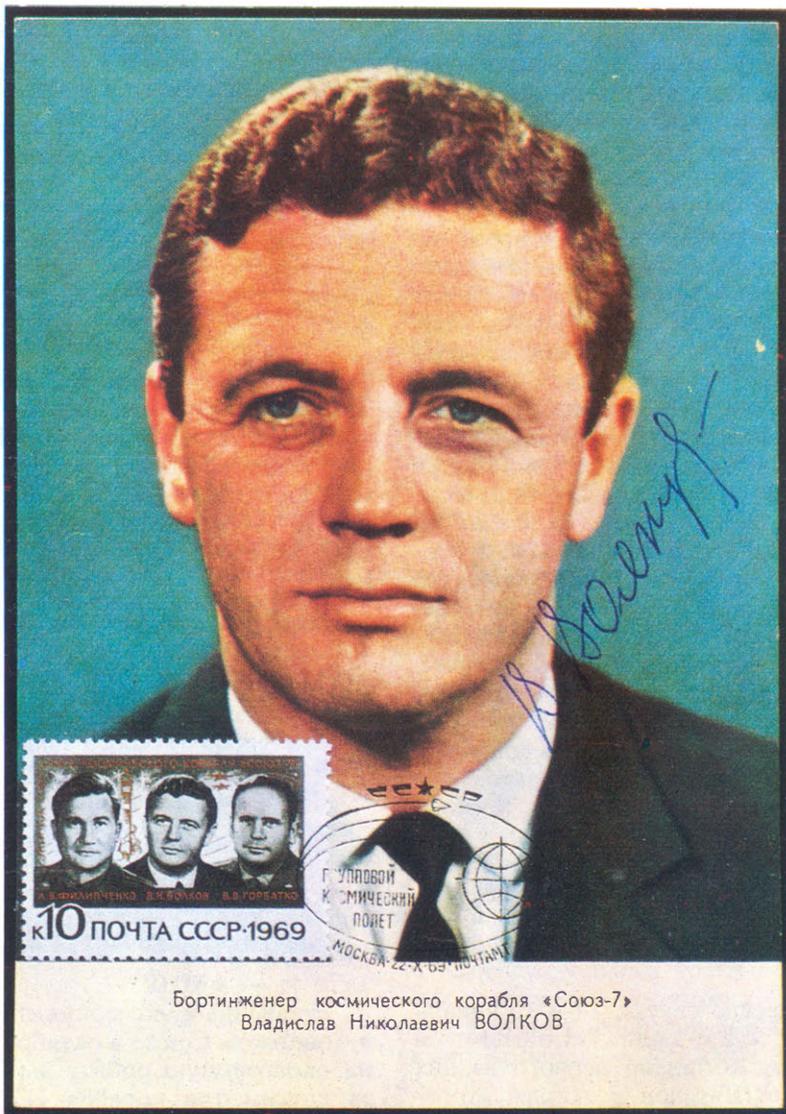
Этот рисунок повторен на цельной вещи, правда, лишь спустя три с половиной месяца (№ 6285). К теме полета почта СССР вернулась через два года, включив соответствующий сюжет в блок «День космонавтики» 1971 г. (№ 3994).

Выпущено немало марок и блоков и в других странах: в 1969 г. — дважды в Венгрии, в МНР, в Румынии; в 1971 г. — в ГДР, в Югославии, в МНР; в 1972 г. — в Бурунди; в 1974 г. — в МНР.

Необычный эксперимент проведен в Советском Союзе в октябре 1969 г.: на околоземную орбиту вышли один за другим три корабля «Союз». 11 октября стартовал «Союз-6» с экипажем в составе Георгия Шонина и Валерия Кубасова, 12 октября — «Союз-7» с космонавтами Анатолием Филипченко, Владиславом Волковым и Виктором Горбатко, 13 октября —

* «Красная звезда» за 5 ноября 1970 г.

См. г. 16: «Космическая почта — вчера, сегодня, завтра».

Бортинженер космического корабля «Союз-7»
Владислав Николаевич ВОЛКОВ

«Союз-8» с Владимиром Шаталовым и Алексеем Елисеевым.

Трое суток продолжался групповой орбитальный полет, трое суток работали в космосе одновременно семь космонавтов. Созвездие трех «Союзов» решало важные задачи, связанные с созданием орбитальных станций. Впервые в мире они провели сварочные работы в космосе. Они сближались до визуальной видимости, подходя на расстояние в несколько сотен метров. Каждый экипаж пробыл на орбите по пять суток. Затем один за другим корабли приземлялись неподалеку от Караганды.

Серия из трех марок СССР выпущена 22 октября 1969 г. (№ 3809—3811). Марки, отпечатанные в виде сценки, показывают портреты членов трех экипажей. В день выпуска производилось спецгашение на Московском почтамте; Министерство связи СССР издало три цельные вещи с групповыми портретами космонавтов (№ 6673—6675).

Зарубежные марки выпускались: в 1969 г. в Болгарии; в 1970 г. в Венгрии; в 1971 г. в ГДР; в 1974 г. в МНР.

Очередной космический корабль «Союз-9» стартовал 1 июня 1970 г. Во время 18-дневного полета Андрияна Николаева и Виталия Севастьянова отрабатывались проблемы, связанные с длительным пребыванием человека в космосе. Эксперимент, ознаменовавший начало продолжительных пилотируемых полетов, отмечен маркой СССР 7 июля 1970 г. (№ 3907). На рисунке — космонавты в кабине корабля. Выпущена и цельная вещь с идентичным рисунком (№ 7123). Гашение первого дня состоялось в Москве. Среди выпусков других стран интересен кляйнбоген Венгрии из четырех марок. Следует отметить опечатку в дате события на блоке Монголии. Блок указывает, что полет «Союза-9» проходил до 10 июня (в действительности — до 19 июня).

19 апреля 1971 г. выведена на орбиту космическая станция «Салют-

1». А когда она в четвертый раз — через четверо суток после запуска — приближалась к космодрому Байконур, с пусковой площадки начала подъем ракеты с «Союзом». 23 апреля пилотируемый корабль «Союз-10» вышел на орбиту. В экипаже — три космонавта: уже летавшие в прошлом Владимир Шаталов, Алексей Елисеев и новичок Николай Рукавишников. Кстати, командир корабля В. Шаталов стал первым из советских космонавтов, побывавших в космическом полете три раза.

Операция причаливания космических кораблей — это одно из условий нормального функционирования орбитальных станций. В процессе полета «Союза-10» проводились эксперименты со станцией «Салют», которая при сближении является пассивным объектом. Экипаж «Союза-10» проверил принципы причаливания и возможности многоцелевого корабля в роли доставщика экипажей. Впервые была создана космическая система «корабль—станция». Приземление космонавтов состоялось 25 апреля 1971 г. в 120 км от Караганды.

Марок полету «Союза-10» не посвящалось, а долговременная научная станция «Салют», запущенная 19 апреля 1971 г., отмечена на марках Болгарии и Польши.

Вторым экипажем, осуществившим стыковку с этой станцией, стали космонавты Георгий Добровольский, Владислав Волков и Виктор Пацаев. Они стартовали 6 июня 1971 г. на корабле «Союз-11». Перейдя после стыковки 7 июня с борта транспортного корабля на научную станцию, они провели в космосе три с лишним недели. Экипаж выполнил большой объем работ, продолжив техническую отработку систем и аппаратуры и проведя большое число научных экспериментов. Примечателен полет и продолжительностью. В космосе длительно функционировала первая лаборатория. Главный вывод: полеты орбитальных научных станций со сменяемыми экипажами — магистральный

путь, который обеспечивает развитие как космонавтики вообще, так и прикладных наук, имеющих важнейшее значение для народного хозяйства нашей страны.

При спуске корабля «Союз-11» 30 июня 1971 г., за 30 минут до приземления, произошла разгерметизация спускаемого аппарата, приведшая к внезапной смерти космонавтов.

Памяти погибших посвящена почтовая миниатюра СССР с портретами Г. Добровольского, В. Волкова и В. Пацаева, выпущенная 20 октября 1971 г. (№ 4060). В серии из трех марок Болгарии, выпущенной 20 декабря 1971 г., изображения «Салюта», «Союза-11» и обоих космических аппаратов в состыкованном состоянии. Погибшим героям посвящены выпуски Венгрии (блок 1971 г.), Румынии (марки 1972 г.), Того (надпечатки на четырех марках с зубцами и без зубцов и на блоке с именами погибших 1971 г.), Польши (марка 1973 г. с купоном, на котором изображены три космонавта).

Полет орбитальной станции «Салют» продолжался дальше. После завершения пилотируемых полетов она была вновь переведена в автоматический режим. С ней продолжали проводить научно-технические исследования. «Салют» находился на орбите полгода; 11 октября 1971 г. с ним были проведены заключительные операции с целью спуска станции с орбиты спутника.

Запуски очередных пилотируемых космических кораблей «Союза-12» и «Союза-13» состоялись соответственно 27 сентября и 18 декабря 1973 г. Экипаж первого из них в составе Василия Лазарева и Олега Макарова выполнял программу, рассчитанную на двое суток (приземление 29 сентября), а экипаж второго корабля, в который входили Петр Климук и Валентин Лебедев, занимались испытанием усовершенствованных систем на борту корабля. Корабль приземлился 26 декабря.

Полету «Союза-12» и «Союза-13» посвящены марки СССР № 4326 и № 4327, вышедшие в марте 1974 г.

25 июня 1974 г. запущена орбитальная станция «Салют-3», а 5 июля на борт станции доставили с помощью транспортного корабля «Союз-14» экипаж в составе Павла Поповича и Юрия Артюхина. Выполнив 15-суточную программу исследований, экипаж 19 июля возвратился на Землю. В дальнейшем полет станции, которой «нанесли визит» космонавты, продолжался в автоматическом режиме. «Союз-14» отмечен маркой с портретами обоих космонавтов (№ 4402).

После запуска корабля «Союз-15» с космонавтами Геннадием Сарафановым и Львом Деминым, состоявшимся 26 августа 1974 г., проводился совместный полет корабля и станции. Через день «Союз» совершил приземление. Этому полету также посвящена портретная почтовая марка в СССР (№ 4403). Полет орбитальной станции «Салют-3» завершился 24 января 1975 г.

С 2 по 8 декабря 1974 г. проходил полет космического корабля «Союз-16». В его экипаже — космонавты Анатолий Филипченко и Николай Ру-

кавишников. В этом полете отработывались системы корабля. Рейс «Союза-16» явился результатом подписанного в мае 1972 г. в Москве соглашения о сотрудничестве СССР и США в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Корабль А. Филипченко и Н. Рукавишникова был аналогичен «Союзу», которому предстояло вскоре участвовать в советско-американском эксперименте. Специальная марка с портретом обоих космонавтов выпущена в серии СССР 28 марта 1975 г.

Новая орбитальная станция «Салют-4» запущена 26 декабря 1974 г. Полмесяца спустя, 11 января 1975 г., состоялся запуск корабля «Союз-17» с космонавтами Алексеем Губаревым и Георгием Гречко. Они состыковались со станцией и перешли в нее из транспортного корабля. Проведя целый месяц в мире невесомости и безмолвия, выполнив целый ряд важных экспериментов по заданиям астрофизиков, геологов, конструкторов навигационных систем, биологов и медиков, космонавты вернулись в корабль «Союз-17» и 9 февраля 1975 г. приземлились в 110 км северо-восточнее г. Целинограда.

Интересную подробность сообщили газеты, радио, телевидение, знакомая страна с новыми героями космоса. Бортинженер «Союза-17» кандидат технических наук Георгий Гречко увлекается собиранием почтовых марок, с 1971 г. является членом ВОФ. Собирая марки СССР, США, Англии, Франции и Японии, он с особым пристрастием коллекционирует почтовые миниатюры на космическую тему. Среди личных вещей космонавта Г. Гречко был в космосе и карманный кляссер весом 120 граммов. В нем находились марки и блоки СССР, среди них — шесть марок с портретом С. П. Королева (№ 3731), кварт-блок марки с портретом Ю. А. Гагарина (№ 2560). Кляссер был показан во время телевизионной передачи из космоса 31 января 1975 г. Побывали в космическом полете и шесть односторонних маркированных почтовых карточек, посвященных Ю. А. Гагарину.

Корабль «Союз-18» с космонавтами Петром Климуком и Виталием Севастьяновым запущен 24 мая 1975 г. Начался полет второй экспедиции на борту орбитальной станции «Салют-4». Осуществив самый длительный в истории отечественной космонавтики пилотируемый полет комплекса «Салют—Союз», продолжавшийся в течение 63 суток, космонавты приземлились 26 июля 1975 г. в заданном районе. В полете много внимания уделялось исследованиям земной поверхно-

сти. Марка, посвященная этому полету, выпущена в традиционной манере, сложившейся в последние годы. В 1976 г. почта вернулась к теме «Союза-18» в серии «День космонавтики», посвященной 15-летию полета Ю. Гагарина. На марке № 4565, помимо корабля «Восток», изображены в состыкованном состоянии «Союз-18» и «Салют-4».

И в заключение немного статистики. С 1968 г. по 1975 г. программа «Союз—Салют» не раз получала отражение на специальных штемпелях разных стран. За это время (по апрель 1975 г.) появилось 15 спецштемпелей: 7 в СССР (не считая параллельных однотипных спецштемпелей, традиционно дублируемых в таких пунктах, как Калуга, Гагарин), 2 в Болгарии, 2 в Венгрии, 1 в Румынии, 1 в Чехословакии, 1 в Бельгии, 1 в ФРГ.

11.

ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ «АПОЛЛОНА» И «СКАЙЛЭБА»

Прошли годы, поостыли страсти, некогда кипевшие вокруг полетов по проектам «Меркурий» и «Джемини». Миллионы американцев жили ожиданием чуда — ведь главной целью всей космической программы США все определеннее и откровеннее становилась высадка человека на Луну. Эта программа, предусматривавшая высадку на поверхность Луны двух из трех участников полета, получила название «Аполлон». Филателистический материал (марки и спецштемпеля разных стран и преимущественно конверты — каше США со штемпелями соответствующих пост-офисов), отображавший каждый шаг космической программы, можно подразделить на четыре группы.

1. **Предшественники.** Сюда относятся конверты США, отметившие десять испытательных запусков, произведенных с помощью ракеты «Са-

турн» в период с 27 октября 1961 г. по 30 июля 1965 г.

2. Полеты «Аполлонов» беспилотные и пилотируемые. Сюда входят почтовые марки, конверты и штемпеля, посвященные 17 запускам космического корабля «Аполлон», в том числе с посадкой на Луну.

3. Наземные станции и корабли слежения. В этой группе — конверты станций (на территории США и ряда других стран) и конверты кораблей слежения.

4. Корабли поискового флота. Сюда входят конверты американских судов, участвовавших в вылавливании капсул, приводившихся в океане.

Марки в честь программы «Аполлон» появились уже в 1964 г. — за два года до полета «Аполлона-1 (баллистического полета без человека). Зачинателями выступили почтовые ведомства Парагвая (25.4.1964 г. — изображение капсулы в разрезе), Дагомеи (22.12.1964 г. — корабль в полете), Панамы (25.2.1965 г. — капсула с последней ступенью ракеты «Сатурн»).

Первый из серии «Аполлонов», еще не пилотируемый человеком, стартовал 26 февраля 1966 г. Всего произведено шесть запусков непилотируемых кораблей: три — в 1966 г., один — в 1967 г., два — в 1968 г. Эти полеты отмечались только конвертами со штемпелями мысы Канаверал, Космического центра имени Кеннеди, конвертами наземных станций и кораблей слежения, конвертами кораблей поискового флота. Подготовка полета первого экипажа закончилась трагически: 27 января 1967 г., во время предполетного испытания, в результате пожара в кабине «Аполлона-1» на стартовой позиции погибли три астронавта: Вирджил Гриссом, Эдвард Уайт, Роджер Чаффи.

11 октября 1968 г. вышел на околоземную орбиту космический корабль «Аполлон-7» с тремя астронавтами на борту. Полету, продолжавшемуся 11 дней, посвящались в разные годы марки Гаити и Парагвая, а

также традиционный американский материал.

Самым же значительным событием в серии экспериментальных полетов перед посадкой на Луну стал запуск «Аполлона-8». Стартовав 21 декабря 1968 г., астронавты Ф. Борман, Д. Ловелл и У. Андерс совершили 24 декабря два облета Луны. Кстати, трасса их полета была близка к уже апробированной советскими космическими станциями «Зонд-5» и «Зонд-6». Почтовые ведомства многих стран вскоре отдали дань этому вкладу в исследование космического пространства. Знак почтовой оплаты, выпущенный по этому случаю в Соединенных Штатах, не принес особых лавров почтовому ведомству. Но, вне всякого сомнения, именно ей по праву должен быть отдан приоритет почтовой миниатюры, запечатлевшей новое достижение человеческой мысли.

...Через несколько дней после приводнения капсулы в Тихом океане (27 декабря) генеральный почтмейстер США объявил о том, что подвиг астронавтов должен быть соответствующим образом отмечен. День выпуска марки назначили на 5 мая 1969 г., отдав предпочтение дню, особенно памятного для американской космонавтики, — 5 мая 1961 г., когда Шепард первым из американских астронавтов совершил полет в космос.

Поскольку по американскому почтовому кодексу при жизни человек не может быть изображен на марке, для сюжета пришлось искать нейтральный мотив. И выбор был сделан оригинальный: на марку перенесли фотоснимок, который доставил экипаж «Аполлона-8». На переднем плане — поверхность Луны с высоты 780 км, на которой астронавты совершали облет, а сверху — земной шар, наполовину в темноте. Марка передает и естественные краски этой цветной фотографии: серый, синий и черный.

Гашение первого дня производилось в Хьюстоне — штаб-квартире НАСА.

С 1969 г. по 1974 г. «Аполлону-8» посвящали свои выпуски почтовые ведомства 15 стран. Выпускались блоки, делались надпечатки, выходили миниатюры, выполненные способом рельефной печати на листовом золоте. Пожалуй, наиболее редкая серия — беззубцовая серия из пяти марок Гвинеи с надпечаткой: «Аполлон-8», дек. 1968». Ее тираж составил всего 600 полных серий.

Очередные пилотируемые полеты состоялись 3.3.1969 г. — 13.3.1969 г. («Аполлон-9») и 18.5.1969 г. — 26.5.1969 г. («Аполлон-10»). Все было направлено к достижению главной цели, но намечавшаяся высадка людей на поверхность Луны требовала серьезной подготовки. «Аполлон-7» и «Аполлон-9» проверялись на орбите Земли; «Аполлон-8» и «Аполлон-10» уходили к Луне.

Кульминационный этап в осуществлении программы «Аполлон» наступил в июле 1969 г. Здесь следует заметить, что при разработке проекта высадки людей на Луну было отдано предпочтение варианту инженера Джона Хуболта, который, в отличие от Вернера фон Брауна, предлагал вывести корабль на окололунную орбиту с последующим отделением спускаемой лунной кабины (включающей взлетный и посадочный отсеки). Напомним, что эту идею американец заимствовал у Юрия Кондратюка*.

Старт «Аполлона-11» с астронавтами Нилом Армстронгом, Эдвином Олдрином и Майклом Коллинзом состоялся 16 июля 1969 г. А 20 июля 1969 г. Армстронг и Олдрин, отделившись в лунной кабине от корабля, совершили мягкую посадку на лунный грунт. Точное время посадки — 23 час. 17 мин. 32 сек. (по московскому времени). Многие из того, что произошло потом, раскрыто на почтовых марках разных стран.

Вот астронавты вышли на Луну — запечатленный фотоаппаратом Арм-

стронга спуск Олдрина по лесенке и первый след ступни стали впоследствии сюжетом почтовых марок. Особое место и на этот раз принадлежит марке США, но с ней вполне могла бы конкурировать талантливая и простая по замыслу почтовая миниатюра Мексики, запечатлевшая след ступни на Луне. Первый след запечатлен и на марках Афганистана, Ганы.

Затем на Луне был установлен Государственный флаг США как дань благодарности соотечественникам, которые помогли прилететь сюда. И этот момент не обошли вниманием почтовые ведомства: изображение флага на Луне появилось на блоке Руанды, на одной из марок Парагвая, на спецштемпеле Ридхайма (ФРГ).

Астронавты оставили на поверхности Луны вымпел, прикрепленный к ноге посадочной ступени, в виде таблички с текстом: «Здесь человек с планеты Земля впервые ступил на Луну. Июль 1969. Мы явились с миром от имени всего человечества». На табличке выгравированы подписи всех членов экипажа, а также президента Никсона. Изображение ее появилось на марках Монако, Либерии, а вторая фраза ее текста («Мы явились с миром от имени всего человечества») — на интересном спецштемпеле Вены, употреблявшемся в австрийской столице 22.11.1969 г. по случаю Дня астрофилиателии и включавшем также групповой портрет участников полета «Аполлона-11».

Большую часть времени на Луне заняли фотографирование и сбор камней. Сбор лунных образцов показан на некоторых марках. Но следует помнить, что соответствуют действительности лишь те рисунки, на которых астронавт показан с пробоотборником (приспособление с длинной ручкой). Начальная марка специальной серии Гренады (24.9.1969 г.) показала астронавта, нагнувшегося за лунным камнем, в то время как известно, что в тяжелых лунных скафандрах нагибаться невозможно. Подобная ошибка встречается и на одной из

* См. гл. 2: «Творцы великих проектов».

марок серии Того 1969 г. «Полет «Аполлона-11», хотя в этой же серии есть и марка с правильным изображением. Сбору камней посвящены одна из марок Мальдивской Республики (она вошла и в блок), концевая марка космической серии Югославии 1971 г. и т. д. Наконец, лунные камни, собранные астронавтами, предстают крупным планом как главный сюжет на одной из марок другой космической серии Того, выпущенной в 1970 г.

Ни известная американская марка с надписью «Первый человек на Луне», рисунок которой предвосхитил разошедшиеся по всему миру фотоизображения, хотя выпуск появился в обращении только 9 сентября, ни скороспелые марки с надпечатками некоторых предприимчивых почтовых ведомств не смогли опередить самый первый почтово-филателистический документ, прославляющий наиболее яркую страницу, вписанную амери-

канцами в летопись мировой космонавтики. Этим документом стал специальный штемпель. На исходе дня 20 июля, к моменту посадки на Луне, почта Чехословакии ввела в употребление один за другим два спецштемпеля.

Ну, а что с маркой Соединенных Штатов? На этот раз по замыслу генерального почтмейстера, родившемуся при тесном контакте с администрацией НАСА, сюрприз заключался не в молниеносности выпуска. Идея заключалась в том, чтобы доставить праматрицу (клише) будущей марки на Луну, а по возвращении включить ее как составную часть в печатную пластину, которая послужит тиражированию марки*.

Интересно, что первые марки стали появляться в почтовых окошках ряда государств еще до того, как участники

* См. гл. 16: «Космическая почта — вчера, сегодня, завтра».

исторической лунной операции вышли, как говорится, на последнюю прямую... 21 июля, когда Армстронг и Олдрин покидали уже не такую загадочную Луну и пришвартовывались в своем модуле к основному блоку «Аполлона-11», в Чехословакии появилась специальная серия из двух марок (на рисунках — астронавт и лунный модуль). Чуть ли ни самыми интересными в этом выпуске стали вертикально расположенные купоны, среди надписей имевшие и дату: «21 июля 1969 г.».

В тот же день выпущен и целый «гарнитур» — четыре марки с зубцами и без зубцов, блоки с зубцами и без зубцов — в Того. А затем, 24 июля, появились блок Румынии и серия марок Самоа. В это время капсула с тремя астронавтами приводнилась в Тихом океане. На другой день были сделаны надпечатки на марках ряда африканских стран — Мали, Нигера, Верхней Вольты.

Лихорадочную активность развили филателисты, коллекционирующие такой вид почтовой документации, как календарные штемпеля поисковых судов США. Корреспондент «Известий» передал в те дни по телетайпу из Нью-Йорка информацию, в которой были и такие строчки:

«Авианосец «Хорнет», которому поручено выловить из вод Тихого океана астронавтов, когда они вернуться на Землю, буквально забросали конвертами с обратными адресами и марками для того, чтобы они были погашены в день возвращения «Аполлона». Уже получено около полумиллиона таких конвертов, но самолеты, приземляющиеся на борту авианосца

«Хорнет», продолжают доставлять все новые и новые мешки с почтой»*.

Всего лишь за два года марки, блоки и клэйнбогены выпустила 51 страна. Любопытно, что для такой страны, как Алжир, обращение к теме «Аполлона-11» (одна марка 1969 г.) явилось вообще первой и последней данью космическому «поветрию», охватившему разные почтовые ведомства. А вот Чад отмечал первую лунную экспедицию человека целых шесть раз в 1969—1970 гг., побив рекорд Парагвая!

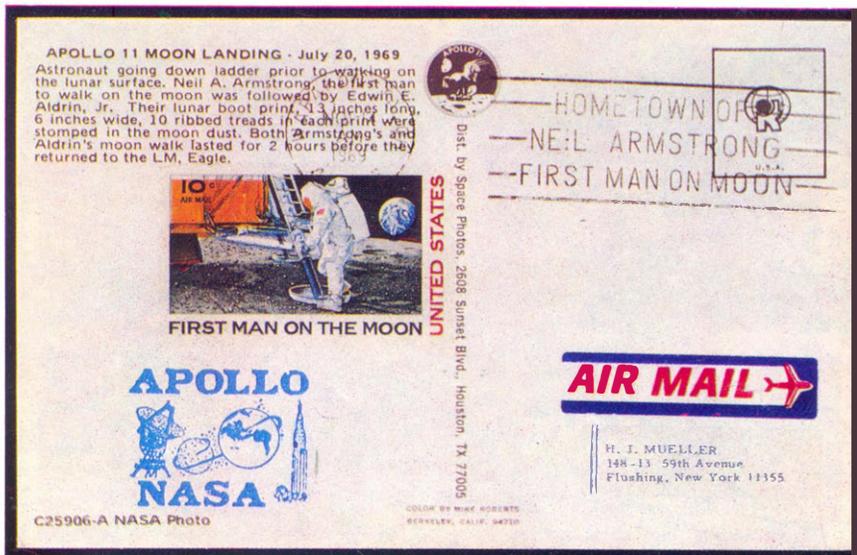
С почтовыми марками в ознаменование высадки Н. Армстронга и Э. Олдрина на Луне связана наиболее распространенная астрономическая ошибка почтовых миниатюр. На марках США, Алжира, Гренады, Польши и ряда других стран невысоко над лунным горизонтом помещена Земля. В действительности этого быть не может — из-за равенства периодов вращения вокруг оси и обращения вокруг Земли Луна повернута к нашей планете одним и тем же полушарием. Как уже отмечалось в печати, земной шар не мог быть виден в местах посадки кораблей «Аполлон» ниже нескольких десятков градусов над горизонтом.

Элементарная классификация выпусков показывает, что и здесь намечается тенденция возвращаться к теме с помощью юбилейных марок. В 1970 г. Уругвай выпустил марку «Первая годовщина полета Аполлона-11». В 1974 г. появились марки к пятилетию прилунения в Дагомее, Габоне, Нигере, Мали. На мысе Канаверал состоялось специальное гашение 20 июля 1974 г.

Год спустя почта США вернулась к теме «Аполлона-11»: на Канаверале употребляется спецштемпель с надписью: «Годовщина первой прогулки человека по Луне». А в день запуска следующего лунного корабля — «Аполлона-12» — корреспонденция, отправляющаяся из города Вэйпеко-

* «Известия» за 19 июля 1969 г.

нети, штат Огайо, гасилась спецштемпелем с текстом: «Родной город Нила Армстронга — первого человека на Луне».

В научном комментарии, опубликованном в газете «Правда» по итогам полета «Аполлона-11», академик Л. Седов писал: «Это важное событие имеет большое историческое значение... Выход человека на Луну войдет в летопись двадцатого века как важное событие»*.

Дальнейший график полетов кораблей «Аполлон» выглядит так:

«Аполлон-12»: 14.11.1969 г. — 24.11.1969 г.;

«Аполлон-13»: 11.4.1970 г. — 7.4.1970 г.**;

«Аполлон-14»: 31.1.1971 г. — 9.2.1971 г.;

«Аполлон-15»: 26.7.1971 г. — 7.8.1971 г.;

* «Правда» за 23 июля 1969 г.

** Полет «Аполлона-13» оказался неудачным: на третий день произошел взрыв, и экипажу пришлось вернуться на Землю.

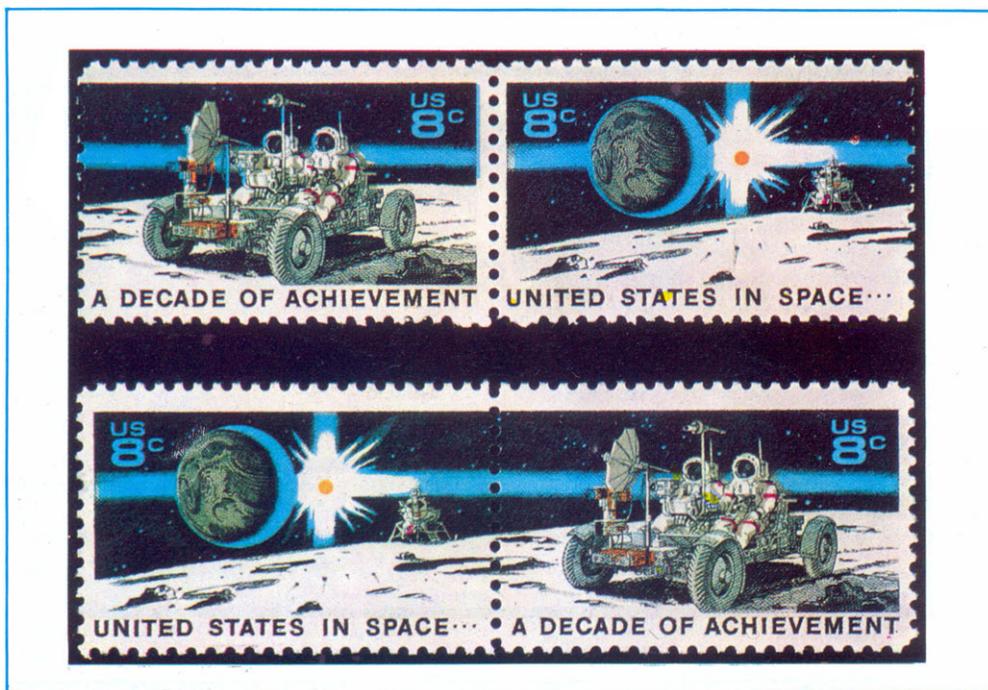
«Аполлон-16»: 16.4.1972 г. — 27.4.1972 г.;

«Аполлон-17»: 6.12.1972 г. — 19.12.1972 г.

Филателистическая одиссея «Аполлона» продолжалась, волнуя коллекционеров все новыми и новыми марками. Целый ряд примеров свидетельствует о неиссякаемой изобретательности почтовых ведомств.

К полету «Аполлона-12» в Чехословакии марку не выпускали, приготовив филателистический сувенир другого рода. На аэрограмме номиналом 1,20 кр., находившейся в обращении, сделали надпечатку. Тираж такой аэрограммы с надпечаткой крайне ограничен, поскольку запасами почта не располагала.

...На исходе ноября 1969 г., сразу после приводнения капсулы в Тихом океане, почтовое управление островов Кука выпустило бюллетень, представляющий особый интерес для филателистов. В нем сообщалось, что вся исходящая корреспонденция с момента приводнения 24 ноября штемпелюется на почтамте спецштемпелем. Дело

объясняется тем, что экипаж «Аполлона-12» опустился в районе островов Кука — в 50 милях от острова Палмерстона. Таким образом, острова Кука стали третьим государством — после СССР и США, — на территории или в прилегающих водах которого заканчивались космические путешествия. (Кстати, и «Аполлон-10» приводнялся у островов Кука.)

В бюллетене отмечалось далее, что эмиссионный план островов позволяет выпустить лишь три серии марок в год, и это обстоятельство не дало отметить событие выпуском марки. Поэтому и прибегли к специальному гашению.

Интересно, что эта история получила свое продолжение уже в следующем году. В апреле 1970 г., после завершения полета «Аполлона-13», капсула снова приводнилась в районе островов Кука. На этот раз управление пошло несколько дальше: помимо спецштемпеля, уже в день приводне-

ния, 17 апреля, появились шесть стандартных марок с надпечаткой: «Счастливое возвращение астронавтов «Аполлона-13». А несколько дней спустя такую же надпечатку сделали и на 4-долларовой марке той же стандартной серии.

Особое рвение проявила почта Гаити. Полету «Аполлона-12» посвящена здесь небывало длинная серия из 16 марок с зубцами и 16 — без зубцов. Скрупулезно воспроизведены все технические операции, осуществленные в полете на Луну и обратно.

Чем больше появлялось марок, тем многочисленнее были ошибки. Одна из самых нелепых произошла при выпуске серии Того «Аполлон-11», «Аполлон-12» и «Аполлон-13» в 1970 г. Концевая 200-франковая марка воспроизводит портреты трех астронавтов «Аполлона-13» и при этом ошибочно помещает портрет Т. Мэттингли, который заболел перед стартом и был заменен Д. Свайгертом.

Ошибка эта умножена беззубцовым выпуском и блоком.

Наиболее важным для филателистов является, конечно, выпуск США. Здесь издана 2 августа 1971 г., еще до завершения полета, сцепка из двух марок «Аполлон-15». Прямой ссылки на этот полет нет, но рисунки отображают его главную особенность — передвижение двух астронавтов по поверхности Луны на маленьком лунном вездеходе. Сцепка могла применяться в двух вариантах.

В декабре 1972 г. двое членов экипажа «Аполлон-17» — Юджин Сернан и геолог Харрисон Шмитт — стали последними американцами, посетившими Луну. Совершив три выхода на ее поверхность общей продолжительностью 22 ч, проехав 36 км на лунном вездеходе и собрав более 100 кг образцов лунного грунта, они поставили точку на программе «Аполлон».

Итак, в рамках этой программы проведено 11 пилотируемых полетов:

два по геоцентрической орбите, три к Луне, но без посадки на ее поверхность и шесть экспедиций с высадкой на Луну; 12 астронавтов, высаживавшихся на Луну, совершили 14 выходов на поверхность общей длительностью 80 ч 44 мин. Протяженность маршрутов на луноходах при трех последних экспедициях составляет примерно 90 км. Собрано в общей сложности 424 кг лунных пород.

Таковы некоторые итоги «одного из самых дерзких предприятий, когда-либо проводимых людьми, и, безусловно, самого дорогого из всех известных до сих пор экспериментов в области науки и техники»*.

С мая 1973 г. по февраль 1974 г. американцы провели ряд экспериментов с орбитальной станцией «Скайлаб». Полет ее был разбит на три эта-

* «Комсомольская правда» за 8 декабря 1972 г.

па. Первый экипаж в составе трех человек доставили на эту космическую лабораторию в мае 1973 г. Он пробыл на околоземной орбите 28 дней. Второй экипаж, доставленный в июле 1973 г., проработал в космосе 59 дней. А третий, прибывший на борт «Скайлэба» в середине ноября 1973 г., провел на орбите рекордное время — 84 дня и приводнился 8 февраля 1974 г.

На этом эксперименте США прекратили национальную программу запусков астронавтов до 1979 г.

В первую годовщину запуска космической станции «Скайлэб» в США выпущена специальная марка. Гашение первого дня производилось 14 мая 1974 г. в Хьюстоне. По существующим в США правилам гашение проходит в каком-либо одном пункте, так что даже в Вашингтоне на главном почтамте в день выпуска этой марки нет. Поэтому особую ценность в глазах коллекционеров приобретали с выходом марки «Скайлэба» не конверты первого дня, которые заготавливались в массовом порядке в Хьюстоне, а конверты с гашениями мыса Канаверал, Космического центра Кеннеди и т. д.

...Один владелец филателистической фирмы, специализирующийся на космических конвертах, проявил исключительную настойчивость, чтобы запастись этими гашениями. Закупив некоторое количество марок в Хьюстоне, ранним утром 14 мая он добрался на такси до аэропорта и, проделав 3000-километровое воздушное путешествие, прибыл в город Орlando. Наняв там автомашину, он приехал на мыс Канаверал, затем в космический центр Кеннеди и еще в Хансвилл, один из традиционных пунктов, штемпеля которых применяются для космических гашений. Марки наклеивал в пути — в самолете, в машине... Так еще раз сработало частное предпринимательство.

Пожалуй, самым насыщенным информацией выпуском стал блок Венгрии (октябрь 1973 г.). Общий вид

орбитальной станции в полете запечатлен на марке в центре блока. Рисунки же по краям показывают внутренние помещения «Скайлэба» и астронавтов за работой. Марки, выпущенные в 1974 г. в Мали и Нигере, показывают станцию над контурами Африки.

12.

К ВЕНЕРЕ, МАРСУ ЮПИТЕРУ...

Полеты в ближний космос — это всего лишь программа-минимум космонавтики. Задача звездоплавания, которая давно волнует человечество, — это освоение межпланетного пространства.

В небольшой брошюре «Цели звездоплавания», изданной в 1929 г. и являющейся как бы философским резюме научного творчества, К. Э. Циолковский так разъяснял свою позицию в отношении освоения космоса: «Главная цель и первые достижения относятся к распространению человека в эфире, использованию солнечной энергии и повсюду рассеянных масс, как астероиды и еще меньшие тела». И вот 30 лет спустя человечеству оказалась под силу первая ступень на пути к этой главной цели: в 1961—1962 гг. началось ракетное зондирование ближайших планет солнечной системы — Венеры и Марса. Полеты к этим планетам должны были раскрыть некоторые секреты, ответить на важные вопросы, подтвердить или разрушить многие гипотезы.

На собрании общественности Москвы в день десятой годовщины запуска первого спутника президент Академии наук СССР академик М. В. Келдыш сказал: «Одним из важнейших этапов в исследовании солнечной системы будет осуществление посадки автоматических аппаратов на другие планеты, в первую очередь на

Марс и Венеру. Это потребует решения многих новых научных и конструкторских задач»*.

Чтобы осуществить сложные по технике и расчетной орбите полеты в космос, потребовался более совершенный принцип выведения космического аппарата на межпланетную трассу. Впервые новый принцип применен 12 февраля 1961 г. На околоземную орбиту вышел тяжелый спутник. Затем по сигналу с Земли с него взяла старт космическая ракета, которая вывела на траекторию к планете Венера советскую автоматическую станцию «Венера-1». В мае 1961 г. АМС «Венера-1» прошла менее чем в 100 тыс. км от далекой планеты и вышла на орбиту спутника Солнца.

Полет отмечен почтовыми миниатюрами, которые выходили в Советском Союзе и в других странах не только весной 1961 г., но и в последующие годы (в 1962 г. в ГДР, в 1964 г. на Кубе). Министерство связи СССР отметило первый полет к Венере серией из двух марок, которые вышли в марте 1961 г. (7 и 26-го числа).

Необычна история самой первой из марок в честь запуска АМС к Венере. В начале марта 1961 г. в Чехословакии были готовы эскизы большой серии «Исследование космоса». Накануне выпуска пяти намечавшихся по плану марок стало известно о запуске к Венере. В последний момент решили сделать дополнительный текст на эскизе марки с изображением большой космической ракеты, и 6 марта 1961 г. вся серия из шести марок поступила в почтовые окошки.

Для коллекционера представляют наибольший познавательный интерес те марки, которые иллюстрируют особенности траектории дальнего межпланетного маршрута. Траекторию полета «Венеры-1» показали три миниатюры, дав наглядную схематическую орбиту сближения посланца Зе-

мли с далекой планетой. Это марки СССР, Венгрии, ГДР.

Серия Венгрии, в которую вошла марка со схемой орбиты, стала заметным явлением в космофилателии и заслуживает специального исследования. Венгерская почта приготовила своеобразный филателистический «деликатес». Все четыре марки обращают на себя внимание и как незаурядные произведения почтовой графики, и как своеобразные документы, весьма образно отображающие этапы полета АМС. По очередности своих номиналов марки дают наглядное представление о последовательности многоступенчатой операции в космосе. Рисунки на четырех марках распределены в следующем порядке: на первой — космическая ракета на фоне покинутой Земли; на второй — межпланетная станция отделяется от последней ступени ракеты-носителя, а Земля остается далеко позади; на третьей — изображен в своем «чистом» виде зонд «Венера-1» на фоне траектории полета; на четвертой, концевой марке символически воспроизводится планета Венера. Найденный автором марки И. Вертелем прием изображения загадочной планеты в образе парящей женщины — прекрасной Венеры, встречающей первого посланца далекой Земли, — следует признать удачей. Серия вышла в количестве 240 000 экземпляров. Концевая марка печаталась не в виде обычных листов, а в кляйнбогене из четырех штук, т. е. самостоятельным кварт-блоком. Известны два варианта, отличающихся по величине поля.

Происхождение этих вариантов имеет в филателистической литературе две разные версии. Так, «Михель-рундшау», возвращавшийся к этой истории неоднократно, отмечал, что вначале вышел одновременно со всей серией (24 мая 1961 г.) кляйнбоген с надпечаткой на левом и правом полях буквенного сокращения «ANY», обозначающего инициалы государственной типографии: A — Allmi; NY — Nyomda. Эти буквы так и остались бы

* «Правда» за 5 октября 1967 г.

единственным «изображением», если бы не авантюра одной швейцарской фирмы. Купив тираж кляйнбогена, швейцарская фирма сделала внизу дополнительную надпечатку в виде маленького изображения ракеты, номера и звездочки. Тогда венгерскому почтовому ведомству пришлось срочно выпустить дополнительный тираж кляйнбогена: 84 000 экземпляров. Второй тираж имеет некоторые отличия в величине поля. Если у первого поля были увеличенными (130:77 мм), у второго они были на 9 мм меньше и составили 121:77 мм. В соответствии с другой версией первый тираж вышел 24 мая и был с небольшими полями (121:77 мм), а второй тираж, вышедший в конце мая, имел увеличение поля (130:77 мм) и дополнительный текст на полях в виде букв «ANY». Таким образом, коллекционеру может встретиться кляйнбоген без украшений на полях, с инициалами типографии и, наконец, с инициалами, сопровождаемыми швейцарской надпечаткой.

Кроме марок СССР и Венгрии, схема орбиты, по которой первый советский зонд «шел» в район Венеры, показана на марке ГДР. Она выпущена в 1962 г. в качестве одной восьмой части кляйнбогена «5 лет космических полетов». В 1963 г. почтовое ведомство Венгрии снова вернулось к теме «Венеры-1», поместив изображения одной из советских и одной из венгерских миниатюр на новых марках серии «Конференция министров связи социалистических стран». И в 1964 г. выходили еще марки, посвященные первому полету в сторону Венеры: одна из них появилась опять в Венгрии, другая выпущена почтовым ведомством Кубы (как составная часть одного из кляйнбогенов), отметившим 25-летие первого старта кубинской почтовой ракеты. К этой теме кубинская почта еще раз возвратилась в 1967 г. В серию, которой отмечалось десятилетие эры космических полетов, вошла и марка «Венера-1». Она же выпущена и в

блоке. Полет «Венеры-1» отмечен также выпуском цельной вещи СССР. Изготовленный для гашения первого дня марки (номиналом 6 коп.) специальный штемпель фактически официально не употреблялся, и потому его филателистическая ценность относительно (пробный штемпель).

Очередные запуски в сторону Венеры состоялись в СССР в ноябре 1965 г. Один за другим были запущены две автоматические станции: «Венера-2» и «Венера-3». Первая из них, запущенная с борта тяжелого спутника 12 ноября, совершая полет по гелиоцентрической орбите, 27 февраля 1966 г. прошла на расстоянии 24 тыс. км от поверхности Венеры. Другая станция — «Венера-3» — после трех с половиной месяцев полета впервые достигла поверхности планеты 1 марта и доставила вымпел с Государственным гербом СССР. Точное попадание было обеспечено успешно проведенной в декабре 1965 г. коррекцией траектории полета станции. Комментируя на другой день блестящее завершение сверхдальнего межпланетного маршрута, газета «Известия» писала: «... советские ученые и конструкторы с честью выдержали испытание на точность и продемонстрировали, что межпланетный перелет — дело, вполне доступное современной науке и технике».

Выпуском специальных марок отметили в 1966 г. полет «Венеры-3» почтовые ведомства СССР (изображение вымпела), Румынии (изображение зонда), Того (надпечатка на одной из марок серии «Люди в космосе») и др. Советская марка, вышедшая в серии «Исследование космоса», имеет, помимо изображения вымпела и медали, доставленных на Венеру, фон в виде схемы орбит Земли, Венеры и самой станции. В Берлине применялся в память о попадании на Венеру специальный штемпель. Румынская марка с надписью «Венера-3» изображает по ошибке другой аппарат — «Венеру-1», хотя отличаются они довольно существенно.

Новая межпланетная станция «Венера-4» стартовала 12 июня 1967 г. А 18 октября, после четырехмесячного полета, станция достигла планеты. Спускаемый аппарат станции впервые плавно опустился в атмосфере Венеры. Торможение производилось парашютной системой. Станция передала на расстояние свыше 74млн. км уникальные данные о свойствах космического пространства вблизи Венеры, позволила произвести непосредственные измерения параметров ее атмосферы.

Оперативной реакцией почты снова стали спецштемпеля. В Киеве 19 октября и в Москве 20 октября состоялись спецгашения на почтамтах. Многие москвичи использовали для гашения третью (10- копеечную) марку из только что вышедшей серии «Космическая фантастика». Замысел авторов серии — художника А. Соколова и космонавта А. Леонова — как бы перекликался с предполагаемым «портретом» этого запуска. На марке «К неведомым мирам» — момент отделения очередной ступени ракеты-носителя. Межпланетная станция уверенно устремилась в космос. Мягкой посадке «Венеры- 4» посвящена марка Венгрии (6 ноября 1967 г.). Рисунок показывает парашютирование. Новое достижение советской науки отображено и на одной из марок ГДР. В день ее выпуска в Берлине состоялось спецгашение. Штемпель комбинированный, посвященный двум последним событиям в покорении космоса советской наукой. «Венера-4» отмечена также марками Болгарии, Югославии, Центральноафриканской Республики.

Своеобразна композиция, с помощью которой раскрывается тема на марке и блоке Дагомеи. Работа над эскизом авиапочтовой серии «Исследование Венеры», художник П. Ламбер, несомненно, помнил о приеме, найденном еще около семи лет назад венгерским графиком. Тогда загадочная планета была изображена в образе парящей женщины — прекрасной Ве-

неры, встречающей посланца Земли. И вот теперь, 17 февраля 1967 г., появляется марка, отмечающая успех советской станции «Венера-4». В оригинальной композиции первый план отдан знаменитой скульптуре Венеры Милосской. В день выпуска серии в г. Котону применялся спецштемпель с идентичным изображением скульптуры.

Подводя итоги полета АМС, академик Б. Константинов писал: «Исторический полет советской автоматической станции «Венера-4» дал астрономам больше, чем предыдущие исследования Венеры за всю историю человечества»*.

Исследования далекой планеты продолжили станции «Венера-5» и «Венера- 6», запущенные соответственно 5 и 10 января 1969 г. В середине мая они совершили плавный спуск на поверхность Венеры. Оба зонда отмечены серией из двух марок СССР 25 ноября того же года. Почтовые миниатюры насыщены информацией, сюжеты удачно распределены: здесь и сами станции (стилизованные изображения), и доставленные на планету символические вымпелы, и процесс посадки парашюта. Но особенно интересно поданы схематические орбиты сложного полета. Непосредственное отношение к теме имеют и марки с портретом В. И. Ленина из кляйнбогена, выпущенного Министерством связи СССР (в серии кляйнбогенов) к 100-летию со дня рождения Ленина в 1970 г. Марки номиналом 12 коп. сопровождаются внизу слева купоном, на котором изображены АМС, вымпел и сделана надпись: «Май 1969 г. Автоматические межпланетные станции «Венера-5» и «Венера-6» доставили на планету Венеры вымпелы с барельефом В. И. Ленина».

Автоматическая межпланетная станция «Венера-7», запущенная 17 августа 1970 г., пройдя через атмосферу планеты, впервые совершила на

* «Известия» за 4 сентября 1968 г.

ней 15 декабря мягкую посадку. Этому полету посвящены цельная вещь 1971 г. (№ 7511), цельная вещь 1972 г. (№ 8344) и марка 1972 г. из серии «15 лет космической эры» (в этом случае, правда, нет ссылки на АМС «Венера-7»).

28 декабря 1972 г. выпущена марка «Венера-8», отметившая второй мягкий спуск аппаратуры на поверхность планеты, а также блок «Советская программа изучения солнечной системы успешно претворяется в жизнь». На одной марке этого блока — АМС «Венера-8», на другой — «Марс-5». Блок нумерованный, номинал 50 + 50 коп.

Особого упоминания достоин блок почтового ведомства Венгрии, которым отмечен в 1973 г. полет «Венеры-8». Известный мастер почтовой миниатюры И. Вертель, автор уже отмеченной весьма удачной серии венгерских марок в честь «Венеры-1», и на этот раз создал маленький шедевр прикладной графики. Космический аппарат (он и является непосредственной «сердцевиной», будучи помещен на марку этого блока) изображен в окружении именно этой части звездного неба, которую пролетала «Венера-8». Аппарат находится в окружении созвездий Скорпиона, Весов, Девы, Льва и Стрельца, образы которых на полях блока раскрыты с помощью знаков Зодиака.

Прием, безусловно, интересный. Современник поймет его правильно. Изображение космических аппаратов на фоне знаков Зодиака — это романтическая дань традиции, а не подтверждение ложных учений о связи между небом и судьбами людей*.

Качественно новым шагом в зондировании планеты Венера явились

* *Примечание отв. редактора.* Это сочетание имеет более естественное объяснение. По созвездиям Зодиака проходит след эклиптики — плоскости обращения Земли вокруг Солнца. Траектории межпланетных станций также проходят вблизи плоскости эклиптики и, следовательно, проектируются на пояс созвездий Зодиака.

эксперименты с АМС «Венера-9» и «Венера-10» в 1975 г.

По конструкции и назначению обе станции аналогичны, им посвящена одна (мало удачная) почтовая марка СССР, выпущенная через месяц с небольшим после мягкой посадки аппаратов на поверхность планеты. Марка показывает уникальное изображение каменистой поверхности Венеры, переданное на Землю.

Несколько слов об истории экспериментов. Запущенные 8 и 14 июня 1975 г. АМС «Венера-9» и «Венера-10» стали соответственно первым и вторым в истории искусственными спутниками планеты. 22 и 25 октября спускаемые аппараты совершили мягкую посадку на поверхности Венеры (во втором случае в 2200 км от места посадки аппарата «Венеры-9»). На протяжении почти часа после посадки в сложных условиях атмосферы Венеры — при давлении, в 90 раз большем земного, и при температуре 485° С — научная аппаратура исследовала поверхность и передавала изображения. Сигналы обоих аппаратов принимались на борту соответственно первого и второго искусственных спутников и ретранслировались на Землю. Спутники «Венера-9» и «Венера-10» выполнили большую программу исследований атмосферы Венеры и околопланетного пространства.

Как сообщило ТАСС, на борту этих спутников были установлены вымпелы с барельефом В. И. Ленина (они изображены в левой части рисунка марки), а на спускаемых аппаратах — вымпелы с изображением Государственного герба СССР.

Таким образом, за 16 лет с начала советских исследований этой планеты с помощью космических аппаратов туда отправлено 10 станций.

Полеты к Марсу начаты в СССР в 1962 г. Пришла очередь планеты, волновавшей умы великих астрономов прошлого — Браге и Кеплера, Гюйгенса и Скиапарелли. Ни об одной другой планете Солнечной системы не существует так много пред-

положений, как о Марсе. Но полет к Марсу очень сложен, и потому в первом пятилетии космической эры эта планета оставалась в стороне от экспериментов, вдали от трасс космических зондов.

И лишь когда ракетно-космическая техника дала возможность поставить на экспериментальную основу решение таких фундаментальных научных проблем, советские ученые первыми нацелили на Марс свою ракету. В Советском Союзе 1 ноября 1962 г. запустили автоматическую межпланетную станцию «Марс-1». Прежде чем оказаться в районе планеты, АМС совершала в течение семи с половиной месяцев полет по траектории, состоящей из участка полета тяжелого спутника Земли, участка старта космической ракеты с тяжелого спутника и участка движения зонда. Значение полета «Марс-1» в том, что он значительно расширил границы советских космических исследований, дав возможность провести зондирование сложной трассы. Этот полет принес одну из важных побед радиотехнике: со станции осуществлялась связь на расстоянии 106 млн. км.

Характерно, что почти все материалы о новом эксперименте касаются периода полета «Марса-1» на третьем, самом длительном участке его сложной траектории, т. е. когда к планете

двигался сам зонд. Моментальная реакция почты выразилась в надпечатке, выполненной на следующий день после сообщения о запуске. Ее сделали на одной из марок новой серии, выпущенной тремя днями раньше в честь орбитальных полетов кораблей «Восток» (№ 2766).

Спустя полмесяца вышла в обращение и специальная советская марка (№ 2767). На ней зафиксирован важный технический момент: отделение АМС от тяжелого спутника. Интересная особенность этой марки состоит в том, что она явилась самой крупной из всех предыдущих марок Советского Союза: ее формат — 78 × 32 мм. Подводя итоги анкеты «Какая марка 1962 г. лучшая?», газета «Советская культура» на основании анализа читательских писем пришла к выводу, что второе место завоевала марка художника Николая Круглова «Межпланетная станция Марс-1». Такую популярность ей обеспечили необычный размер и хорошая графика.

Ко Дню космонавтики 1964 г. вышла марка без зубцов и с зубцами, изображающая АМС «Марс-1» (№ 3010, 3013). Цифра «106 млн. км» означает рекордную для того времени дальность двусторонней космической радиосвязи, достигнутую при полете зонда. Связь рекордной дальности от-

мечена на цельных вещах, дважды издававшихся Министерством связи СССР (простом и авиапочтовым).

Началу активных исследований Марса средствами космонавтики посвящено много марок разных стран, выпускавшихся в 1962—1964 гг. Первая разведка далекой планеты отмечена марками Болгарии, Венгрии, Кубы (в одном из пяти кляйнбогенов, посвященных 25-летию запуска кубинской почтовой ракеты), Демократической Республики Вьетнам. Четыре вьетнамские марки «Запуск космического зонда «Марс-1» выпущены с зубцами и без зубцов. Марка этой серии номиналом 12 су известна без надписи «1.XI.1962. tram tuoong». Полету «Марса-1» дважды посвящались марки Польши (в 1963 и 1964 гг). Первая из марок ПНР с изображением космического зонда «Марс-1» вышла в серии, изданной 25 ноября 1963 г. Вместе с другой маркой («Маринер-2») она была выпущена в миниатюрном блоке тиражом в 54 тыс. экземпляров. Почта Чехословакии отметила полет «Марса-1» одной из марок 1963 г. и блоком, повторяющим рисунок этой марки, но с другим номиналом. Народная Республика Конго посвятила марку своей почтовой серии 1967 г. советскому и американскому полетам к Марсу — «Марсу-1» и «Маринеру-4». В серии Кубы, отмечившей 4 октября десятилетие космической эры, имеется марка в честь «Марса-1».

Качественно новые задачи ставились перед последующими запусками АМС к Марсу. Так, в 1972 г. станции «Марс-2» и «Марс-3» работали на орбитах искусственных спутников этой планеты, что дало возможность, в частности, собрать сведения об атмосфере и облачности планеты. В марте 1974 г. завершена программа работ четырех новых АМС серии «Марс». Получены ценные сведения. В первой половине февраля «Марс-4» фотографировал планету с пролетной траектории, а «Марс-5» — с орбиты искусственного спутника. Станция

«Марс-6» достигла окрестностей Марса 12 марта 1974 г. За 48 тыс. км до него от станции отделился спускаемый аппарат, вошел в атмосферу планеты и снизился на парашюте.

Комментируя завершение программы исследований данного этапа, директор Института космических исследований АН СССР академик Р. З. Сагдеев отмечал: «Совместный полет четверки советских межпланетных автоматов-исследователей, несомненно, расширил сведения о природе Марса и внес значительный вклад в развитие современной планетологии»*.

Полет станций «Марс-4», «Марс-5», «Марс-6» и «Марс-7» послужил темой марки СССР 1974 г. «Изучение планет солнечной системы продолжается». Тема решена с помощью символического образа. Идентичный рисунок — на цельной вещи Министерства связи СССР. А по свежим следам события были выпущены две цельные вещи в 1972 г.: «Старт спускаемого аппарата с борта АМС «Марс-3» (№ 8158) и «Спускаемый аппарат АМС «Марс-3» на поверхности Марса (№ 8159).

Выпущен и номерной блок в ознаменование успехов в изучении солнечной системы. Он включает марки в честь «Венеры-8» и «Марса-3».

Крупнейшей серией за все годы на тему об исследованиях Марса в СССР и США стала серия Венгрии из семи марок и блока 1974 г. Советскую программу отмечают марки, посвященные АМС «Марс-2» и «Марс-3» и блок с изображением «Марса-7» в полете к далекой планете. Следует знать, что марка этой серии — номинал в 60 ф., — названная «Марсом-2», фактически изображает станцию «Марс-1».

Почти одновременно с советской программой в Соединенных Штатах приступили к осуществлению полетов космических зондов «Маринер», предназначенных для исследования Вене-

* «Правда» за 17 марта 1974 г.

ры и Марса. Если предыдущему проекту «Рейнджер» специальных почтовых марок в США не посвящалось, то полеты зондов «Маринер» отмечены почтой США.

Первая попытка запуска к Венере в июле 1962 г. была неудачной. В дальнейшем всю «тяжесть» миссии почтового летописца взяли на себя многочисленные конвертные фирмы. Таким путем отмечен не только, например, запуск «Маринера-2», но и день его максимального сближения с Венерой, составившего 34 745 км. Последние имеют штемпель почтового офиса мыса Канаверал с датой 14 декабря 1962 г.

3 ноября 1973 г. с мыса Канаверал запущена беспилотная автоматическая станция «Маринер-10». Она предназначалась для исследования атмосферы, поверхности и физических характеристик планет Меркурий и Венера. В момент максимального приближения к Венере аппарат находился от нее

на расстоянии 5736 км. Затем, под воздействием поля тяготения этой планеты, «Маринер-10», как и предусматривалось программой, перешел на трассу полета к Меркурию. В 1975 г. почта США отметила полет «Маринера-10» специальной маркой.

Один из зондов «Маринер» изображен на марке Того в серии «Год спокойного Солнца» (1964 г.), на марках Дагомеи и МНР, выпущенных по тому же поводу. Первым почтовым знаком в ознаменование полета «Маринера-2» была марка Польши из серии 1963 г. «Покорение космоса». За ней последовала в 1964 г. марка Либерии, показавшая момент передачи телеметрической информации с борта американского зонда «Маринер-2» на Землю. Экваториальная Гвинея выпустила в 1973 г. серию «Исследование Венеры». Семь марок с зубцами и без зубцов отобразили фантастические представления об использовании летательных аппаратов

для доставки научных приборов в район Венеры.

Серия космических аппаратов «Маринер» запущена в США и в район Марса. Как известно, запуски межпланетных зондов приурочиваются к полетению планет. И вот в 1964 г. подошло время новых запусков — ведь после ноября Марс в течение более чем двух лет уже не будет находиться в наиболее благоприятном положении. На мысе Канаверал запустят два зонда подряд. Цель — сфотографировать поверхность загадочной планеты. Первый запуск — о нем напоминают специальные конверты со штампом почтового офиса мыса Канаверал от 5 ноября 1964 г. — не был удачным: «Маринер-3» отклонился от заданного курса. Второй запуск, состоявшийся 28 ноября 1964 г., вывел на расчетную орбиту космический зонд «Маринер-4». Пролетая 15 июля 1965 г. на расстоянии около 10 тыс. км от Марса, зонд сфотографировал его поверхность и передал на Землю 22 фотографии. Они показали, что поверхность этой планеты покрыта многочисленными кратерами, похожими на лунные. В США выпущены специальные конверты, в ряде стран изданы марки. Так, почтовое ведомство Гвинеи отметило успех «Маринера-4» специальной надпечаткой на одной из марок космической серии «Люди в космосе». Надпечатка сделана на французском и английском языках. «Маринеру-4» посвящены марки Венгрии и Румынии, выпущенные в рамках космических серий 1965 г. Немало марок посвящено «Маринеру-4» в космических сериях, подводивших итоги десятилетнего пути астронавтики. Об экспериментах по исследованию «дальнего космоса» с помощью «Маринера-4» напоминают марки социалистических стран, вышедшие в декабре 1966 г. (в МНР), в феврале 1967 г. (в Румынии), в апреле 1967 г. (в Югославии). К этой теме в 1971 г. вернулось почтовое ведомство Мали: на одной из двух марок серии «Изуче-

ние планет» изображен «Маринер-4» над поверхностью Марса; в 1974 г. — почтовое ведомство Венгрии, отдав «Маринеру-4» три марки из космической серии «Исследования Марса в СССР и США», в которой особенно интересна марка в 1 форинт: фотография планеты, сделанная в обсерватории Маунт Паломар (США).

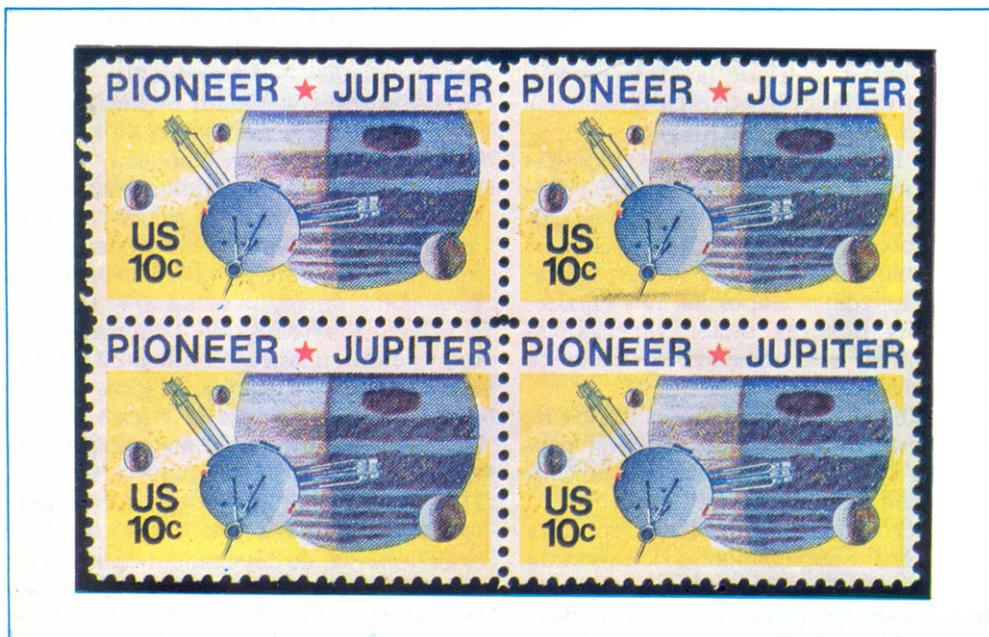
Большим успехом ознаменовался полет аппарата «Маринер-9». Получены фотоизображения большей части поверхности. Сфотографированы и спутники Марса. Одна из марок упомянутой серии Венгрии 1974 г. показывает «Маринер-9» пролетающим около Марса и его спутников — Фобоса и Деймоса.

Ученые СССР и США продолжают раскрывать загадки, на которые всегда была щедра эта планета. У исследователей аппаратов системы «Марс» и «Маринер» перспективное будущее. А пока, «...к сожалению, сакраментальный вопрос «Есть ли жизнь на Марсе?» решается в настоящий момент не в пользу романтиков*, но можно быть твердо уверенными в том, что жизнь на Марсе будет. Вслед за умными машинами туда полетят люди, и Земля услышит новые имена», — писал журнал «Филателия СССР» (1974, № 10, с. 27).

Вслед за ближайшими к Земле планетами солнечной системы началось ракетное зондирование крупнейшей из планет — Юпитера.

Ученые США, накопившие известный опыт работы с автоматическими межпланетными станциями серии «Пионер», запустили 3 марта 1972 г. вновь сконструированную станцию с ядерными энергетическими установками — «Пионер-10». 25 мая она пересекла орбиту Марса, 16 июля вошла в пояс астероидов между орбитами Марса и Юпитера, а 15 февраля

* *Примечание отв. редактора.* В 1976 г. совершили посадку на Марс два спускаемых аппарата «Викинг». Проведенные с их помощью специальные эксперименты по обнаружению жизни на Марсе не дали определенного ответа.

1973 г. вышла из него. 4 декабря станция прошла согласно расчетам на минимальном расстоянии 130 тыс. км от Юпитера.

Полет до Юпитера продолжался 21 месяц. Так далеко от Солнца не забиралась еще ни одна межпланетная станция. Нетрудно предположить, какой поток информации обещает полет, рассчитанный на долгие годы. Как отмечала «Правда», «связь со станцией рассчитывают поддерживать в течение 7—7,5 лет, пока она не удалится от Земли на 2,4—2,9 миллиарда километров, то есть окажется между орбитами Сатурна и Урана»*.

Тема разведки Юпитера вошла в космическую филателию еще за девять лет до запуска «Пионера-10». В 1963 г. одновременно в СССР и Чехословакии вышли марки, как бы приоткрывшие завесу будущего и в первый раз обратившие внимание на крупнейшую планету Солнечной системы. Особенно интересна чехословацкая

марка из серии «Исследование космоса». Показанная на ней межпланетная станция — кстати, снабженная атомным двигателем! — совершает полет вокруг Юпитера. Рядом его четыре основных спутника из двенадцати: Ганимед, Ио, Европа и Каллисто.

Реальное же достижение космонавтики — полет «Пионера-10» — нашло отражение, в первую очередь, на традиционных спецконвертах США с гашениями мыса Канаверал. В 1974 г. в Того выпущена серия марок «Космический зонд «Пионер» — к Юпитеру». И только 28 февраля 1975 г. в США выпущена марка «Пионер. Юпитер». На рисунке — зонд у поверхности планеты.

Итак, вокруг трех сложных направлений космических полетов — к Венере, Марсу и Юпитеру — группируется весьма интересный филателистический материал. На что окажутся способны скромные почтовые миниатюры, покажет будущее. Под силу ли им раскрыть такие трудности запусков к далеким планетам, как необходи-

* «Правда» за 4 марта 1973 г.

мость сообщить автоматическим станциям весьма высокие скорости? Если при запуске к Луне достаточно 10 км/с, то к Марсу требуется начальная скорость 12 км/с, а к Юпитеру — примерно 14 км/с. А орбиты? Орбиты 3,5-месячного полета к Венере, 7,5-месячного к Марсу и более чем 20-месячного к Юпитеру представляют собой сложные кривые. И нет, пожалуй, у почтовых марок на тему о космических полетах более увлекательной задачи, чем показать графически схемы этих трасс.

Несомненно, время таких марок не за горами. Марок «космической разведки», создающих основу филателистической планетологии.

Своего рода «питательной средой» грядущего направления космической филателии служит научная фантастика на марках. Известно, что первые годы космической эры филателия шла по стопам событий, лишь изредка забегая вперед. Но долго ли могло это продолжаться? Уже с 1961 г. появляются почтовые марки и цельные вещи, смело опережающие события на целые десятилетия. Фантастический межпланетный корабль — звездолет будущего — появился впервые в 1963 г. в серии СССР «День космонавтики». Не сразу поддаются расшифровке две идентичные по рисунку 10-копеечные марки — третьи в сцепке (№ 2857, 2860). В небесной сфере обозначены Сатурн, Юпитер, Марс, Венера. Обозначены не абстрактно, не сами по себе. Изображения далеких планет впервые на советской марке обрели «искусственного соседа», посланного с Земли, — фантастический межпланетный корабль...

Особые заслуги в показе будущего космонавтики у почтового ведомства Чехословакии. В ежегодной традиционной серии оно, как правило, оставляет немало места для марок, посвященных разведке будущего. Так, упомянутая ранее серия «Исследование космоса» еще в 1963 г. вводила нас в захватывающий мир будущего. Вот ракета с атомным двигателем

летит вокруг Солнца, исследуя солнечную корону и протуберанцы. На заднем плане — Меркурий и Венера. Вот ракета совершает полет вокруг Юпитера. А вот космический корабль возвращается после облета Сатурна — второй по величине планеты. Вокруг — «кольца» и десять спутников Сатурна. Марки Чехословакии полюбили филателистам благодаря их познавательному значению.

Исследовательский спутник в окружении планет Солнечной системы — Земли, Венеры, Марса, Сатурна, Юпитера — такова тема марки Венгрии из серии «Международный год спокойного Солнца» (1965 г.). Польская серия 1964 г., рассказывающая о советских успехах в космических полетах, не случайно начинается с марки-фантазии. На рисунке — космический рейс будущего: на фоне Сатурна устремляется во Вселенную межпланетная ракета. Почтовое ведомство Панамы посвятило концевую марку серии «Атом для мира» (1965 г.) проекту атомного космического корабля. В серии Парагвая (1962 г.) — девять планет Солнечной системы с космической ракетой между Юпитером и Марсом.

Вспомним, наконец, серию СССР 1967 г. «Космическая фантастика». Она помогла заглянуть как в завтрашний день, так и в отдаленное будущее звездоплавания. Она подкарана серьезными раздумьями над будущим космонавтики. Ученые разных стран рано или поздно приходят к одному выводу: космос — это изучение не только окрестностей Земли, но и дальних районов Вселенной. Только там можно будет понять, что нам взять у бесконечного мира звезд.

Остановимся на двух последних марках серии «Космическая фантастика». Одна из них номиналом 12 коп. «На планете Красного Солнца» раскрывает мир другой звезды, другого, не нашего солнца. Кроваво-красным шаром висит оно над горизонтом одной из своих планет. Другая марка (16 коп.) — «Спутник внеземной ци-

визации». О чем говорит рисунок? Авторы объясняли его так: «Человеческая цивилизация, безусловно, не единственная в бесконечном разнообразии окружающих нас миров. Возможно, где-то живут разумные существа, близкие нам. Мы верим: придет когда-нибудь время, когда астронавты увидят космический корабль или искусственный спутник далекой планеты, построенный чужими, не человеческими руками. Возможно, он будет таким?»*.

Космическое будущее человека раскрывается сегодня подчас самыми неожиданными символическими образами. Характерна в этом отношении известная, в первую очередь любителям авиапочты, аэрограмма Кубы. Напечатанная на конверте марка не изображает космонавта. Нет и какого-либо пояснительного текста. Однако великолепно переданный художником образ — ракета на фоне звезд и планет вырывается за пределы изобразительного поля марки — не оставляет сомнений в тематической принадлежности этой интересной аэрограммы Кубы.

Каким свершениям будут отдавать предпочтение марки последней четверти нашего века? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, следует присмотреться к тенденциям в развитии космонавтики. Перспективы, к которым она зовет, не могут оставить равнодушной филателию. Известно немало примеров, когда писатели-фантасты, отдавая свое вдохновение теме космического будущего, служили своими утопическими произведениями благородному делу разведки других миров. Жюль Верн и Иоганнес Кеплер отправляли своих героев на Луну, А. Толстой и А. Беляев — на Марс, украинский писатель В. Владко и польский писатель Станислав Лем — на Венеру, а писатель И. Ефремов — в далекие межзвездные миры...

* «Филателия СССР», 1968, № 1, с. 3.

Мы знаем, что и почтовые миниатюры не довольствуются ролью пассивных регистраторов.

13.

НА СЛУЖБЕ СВЯЗИ, НА СЛУЖБЕ МЕТЕОРОЛОГИИ...

Для филателиста, пытающегося преодолеть «земное притяжение» глобальности в коллекционировании, которое лишает возможности сконцентрироваться на определенном «семействе» спутников, спасение вероятнее всего в своевременном выборе наиболее перспективного представителя серийных космических систем.

Как известно, спутники специализируются, выполняя конкретную работу не только для всестороннего изучения космоса, но и непосредственно в практических целях. У них много профессий, которые необходимы современной цивилизации. Становится все больше спутников, посылаемых в космос с определенным народнохозяйственным или научным заданием. Среди спутников прикладного назначения мы различаем: спутники связи, метеорологические, навигационные, геодезические, астрономические; среди спутников научного назначения — исследователей радиации, космических лучей и т. д.

С 1957 г. по 1974 г. в СССР и США запущено около 2 тыс. КЛА — космических летающих аппаратов. Значительная часть их, как это ни удивительно, представлена в альбомах филателистов, даже если это небольшие альбомчики карманного типа. Никакого парадокса здесь, однако, нет. Дело в том, что такие советские спутники, как «Молния», «Космос», «Метеор», «Электрон», «Протон», и американские, как «Синком», «Интельсат», «АТС», «Тирос», «ЭССА» и другие, стали наиболее характерными представителями серийных спутников,

и это качество обеспечило непреходящий интерес к ним со стороны почтовых ведомств.

Со временем открываются все новые возможности использования космической техники для удовлетворения различных потребностей населения. «Уже сейчас, — отмечала «Комсомольская правда» еще в 1969 г., — земное смыкается с космическим. Космос служит Земле, Земля — космосу. Идет великий синтез наук на базе их космизации. Космические исследования становятся фокусом современной науки»*

Первое место среди спутников прикладного назначения сразу же заняли спутники связи. Это сразу же хорошо поняли авторы серии космических марок Чехословакии, вышедшей в марте 1962 г. Концевая миниатюра серии стала разведчиком темы связи через космос. На почтовой орбите, опережая действительность, появилась марка с изображением телевизионного спутника, еще не вышедшего из стадии проектирования в конструкторском бюро.

Советский спутник-ретранслятор системы «Молния-1» — первый в серии — запущен 23 апреля 1965 г. Его вывели на высокоэллиптическую орбиту с апогеем около 40 тыс. км над Северным полушарием. В результате большую часть времени он находился над территорией Советского Союза, что обеспечило непрерывные сеансы радиосвязи в течение 8—10 ч. за один виток. Один из последующих спутников связи «Молния-1» обеспечивал трансляцию передач программ цветного телевидения, репортажей с первенства мира по футболу, проходившего в Англии летом 1966 г. Связь шла по маршрутам: Москва — «Молния» — Владивосток, Париж — «Молния» — Москва. Затем были запущены дальнейшие советские спутники этой системы, позволившие от-

работать дальнюю двустороннюю телевизионную и телефонно-телеграфную радиосвязь через систему приемных станций «Орбита».

Выпущенная Министерством связи СССР в 1966 г. в канун Дня космонавтики марка (№ 3350) в ознаменование советского спутника для сверхдальней связи дает наглядное представление о гигантском космическом мосте, обеспечившем «близость» Москвы и Владивостока: на экранах телевизоров показаны символ столицы — Спасская башня Кремля и символ Владивостока — памятник мореплавателям. Орбита, прошедшая в виде сильно вытянутого эллипса через всю марку, как бы подчеркивает достоинство космических контактов: телевизионные передачи, радиотелефонная, радиотелеграфная связь, фототелеграфное сообщение — все это стало возможным без радиорелейных и кабельных линий. Та же эллиптическая орбита со спутником «Молния-1» в точке апогея изображена в 1966 г. на рисунке целевой вещи Министерства связи СССР (№ 4210). Впоследствии «Молния-1» стала частым сопутствующим сюжетом на маркированных конвертах, издаваемых по разным обстоятельствам.

Но первая дань космической связи отдана почтой СССР еще раньше. Уже через две недели после запуска первого спутника системы «Молния-1», к 70-летию изобретения радио (7 мая 1965 г), выпущен блок, одна из шести «картинок» которого посвящена установлению космической радиосвязи с помощью искусственного спутника между Европейской частью страны и советским Дальним Востоком (№ 3207).

Отмечен маркой и запуск четвертого спутника «Молния-1», состоявшийся 20 октября 1966 г. (№ 3424). Его задачей было обеспечение телевизионно-телеграфной связи между Европейской частью страны и Владивостоком, а также дальней телефонной связи. Коллекции филателистов пополнились этой маркой 29 декабря 1966 г. Спутник изображен на темно-

* «Комсомольская правда» за 17 сентября 1969 г.

синем фоне, усеянном звездами. Марка, выполненная по рисунку графиков Лесегри, встретила у коллекционеров хороший прием. Кстати, при печати ее применена розово-карминная флюоресцирующая краска.

«Развивать и совершенствовать все виды транспорта и связи» — эту задачу, поставленную XXIII съездом КПСС, раскрывала марка, выпущенная в сентябре 1966 г. (№ 3407). Над контурами одной шестой земного шара, занимаемой Советской страной, проходит орбита спутника связи. Пролетая над территорией СССР, спутник находится в зоне одновременно «видимости» из Москвы и Владивостока, Таким образом, дана возможность круглосуточно поддерживать связь на огромных пространствах. Почтовая марка демонстрирует, как достижение космической техники служит развитию связи в нашей великой стране.

29 октября 1967 г. ТАСС опубликовано сообщение о советской системе сверхдальних телепередач через космос, получившей название «Орбита»: «...в строй действующих, — говорилось в этом сообщении, — вступает сеть станций «Орбита» — пунктов приема телевизионных программ, передаваемых спутниками связи «Молния-1».

Интересен блок, отметивший 29 ноября 1968 г. (№ 3697) систему космической связи «Орбита». Он состоит из трех марок с купонами. На первой марке — спутник «Молния-1», на второй — карта СССР с 23 точками, обозначающими местонахождение приемных станций, на третьей — приемная станция «Орбита» у Кавказских гор. С 1968 г. системе «Орбита» посвящалось несколько целевых вещей.

Спутнику «Молния-1» посвятили по марке в своих космических сериях Венгрия (1965 г.), Румыния (1966 г.), Монголия (1966 г.), Югославия (1967 г.), Болгария (1967 г.). Камерун выпустил в 1968 г. серию марок «Наблюдение за погодой». Две из них посвящены «Молнии-1»: показан общий вид спутника, запущенного 23

апреля 1965 г., а на телеэкране показана территория СССР, изображенная видеосигналами «Молнии» 25 апреля 1966 г. Эта марка содержит грубую ошибку — спутник изображен без панелей солнечных батарей. Другое африканское государство, Мали, одной из марок серии «Космическая связь» в 1970 г. также отметило спутник «Молния-1». В 1971 г. в ГДР выпущен блок «Успехи космических исследований». На одной из восьми марок блока — «Молния-1».

Иллюстрацией работы «Молнии-1» могут служить марки Франции и некоторых других стран, на которых запечатлена большая антенна приемопередаточной французской станции в Племер-Боду. Сигналы советского спутника связи принимались этой наземной станцией при трансляции передач программ цветного телевидения на базе советско-французской системы СЕКАМ.

Впоследствии «Молнии-1» посвящалось много целевых вещей. В 1975 г. десятилетие запуска отмечено спецгашением в Берлине.

В 1971—1974 гг. начали эксплуатироваться спутники: «Молния-2» и затем «Молния-3». Они обладали большей пропускной способностью и работали в новом диапазоне частот. Помимо того, что они использовались по-прежнему в системе «Орбита», эти спутники составили основу международной системы связи «Интерспутник». А в 1975 г. начались испытания отечественного спутника связи «Радуга». Благодаря обращению по круговой орбите со скоростью вращения Земли, этот спутник находится в неподвижном положении относительно земной поверхности. Будущее таких спутников связывается с их способностью молниеносно передавать через космос газетные полосы.

... Когда в мае 1965 г. и в последующие месяцы во множестве стран вышли сотни почтовых марок, которыми отмечалось 100-летие Международного союза электросвязи (МСЭ), то в мире сразу стало на сотню косми-

ческих марок больше. Многие почтовые ведомства связывали тему МСЭ с космической темой, и для этого у них были веские основания. Еще за несколько лет до юбилея МСЭ расширил сферу своей деятельности: он стал координировать организацию связи с помощью спутников через космос. Уже за четыре года до юбилея почин сделала почта Коста-Рики: для нее деятельность этой организации, подчиненной ООН, ассоциировалась с образом спутника связи. Марка Коста-Рики вышла в серии «Организации, входящие в ООН» и изображала американский спутник «Курьер-1Б»; одновременно вышел блок, показывающий спутник связи в космосе.

В таком же плане решена тема 100-летия МСЭ на марке СССР: показан первый советский спутник, который подал радиосигналы из космоса. Схематический рисунок спутника связи, посылающего сигналы на Землю, — единственный сюжет серии из двух марок Организации Объединенных Наций, отметивших юбилей. Выдающемуся достижению дальней космической связи — передаче на Землю советской межпланетной станцией «Луна-3» изображений обратной стороны Луны — посвящена одна из марок юбилейной серии Монако. В серии марок Кубы, вышедшей к 100-летию МСЭ, есть марка с советским спутником связи и есть марка с американским спутником «Телстар». Разумеется, не обошлось 100-летие и без неперменной серии марок и блоков Парагвая. На них — все спутники связи, запущенные к тому времени в США. А годом раньше Парагвай уже поместил на начальной марке своей очередной космической серии «групповой снимок» американских связных спутников «Реле», «Синкома» и «Телстара».

Спутники связи подразделяются на пассивные, которые попросту отражают радиосигналы от своей поверхности, и активные, которые ретранслируют сигналы после усиления.

Пассивным спутником связи явился спутник «Эхо-1», запущенный в США 12 августа 1960 г. Он представляет собой раскрывшийся в космосе баллон диаметром 35 м. Почтовое ведомство США посвятило ему свою вторую космическую марку, выпущенную 15 декабря 1960 г. Тираж ее составил 120 миллионов. Конверты первого дня гасили в Вашингтоне. Применялся специальный машинный штемпель с надписью: «Всемирная связь через космос» на фоне эмблемы связи. Известны два типа этого штемпеля, отличающиеся расположением изображения (по вертикали и по горизонтали) и его величиной. В августе 1961 г. в Кливленде выпущен сувенирный конверт в ознаменование 5000 оборотов спутника «Эхо-1». Спутник прекратил свое существование в 1969 г.

Спутник «Эхо-2» запущен 25 января 1964 г. Научные комментаторы назвали запуск спутника-шара диаметром 46 м «объединенной акцией» двух держав — «общим американско-советским событием»*. Оно ознаменовало первый опыт сотрудничества двух стран в космосе.

Немедленно после запуска советские ученые включились в работу по слежению за «Эхо-2». Во второй половине февраля советская обсерватория в Зименках, под г. Горьким, приняла радиосигналы, посланные с английской обсерватории Джордrell Бэнк и ретранслированные спутником «Эхо-2». С английской обсерватории передали русскую речь; через спутник в Зименки прилетела фраза из 11 слов. А вскоре была принята и первая фототелеграмма. Связь в период прохождения спутника в пределах зоны обеих станций была устойчивой. Так благодаря совместным усилиям ученых трех стран были достигнуты успехи в сверхдальней связи через космос.

Это событие отображено на советской почтовой марке 1965 г., показав-

* «Красная звезда» за 19 мая 1967 г.

шей схему телевизионной передачи через Атлантический океан с помощью спутников (№ 3215).

Иллюстрацией опыта советско-американского сотрудничества в космосе косвенно служит и английская марка с изображением знаменитого радиотелескопа обсерватории Джодрелл Бэнк. В 1964 г. спутник «Эхо-2» запечатлен на марке Монгольской Народной Республики в серии «Исследование космоса». Собственно, спутника на рисунке нет, его выводит на орбиту ракета-носитель. Сам спутник показан на марке Парагвая, появившейся в одной из серий того же года, а также на марке Монако (в серии 100-летия МСЭ).

10 июля 1962 г. с мыса Канаверал был запущен первый спутник связи «Телстар», через который с 23 августа стали передавать телевизионные кадры из Америки в Европу и в обратном направлении. Использование «Телстара» знаменовало новый шаг в области организации дальней связи.

Почтовые ведомства разных стран выпустили много марок, посвященных этому спутнику. Инициаторами явились Франция и Андорра, выпустившие 29 сентября 1962 г. соответственно две и одну марки. В эксперименте с «Телстаром» участвовал Французский национальный научно-исследовательский центр телесвязи, использовавший свою релейную станцию в г. Племер-Боду. Она и стала сюжетом одной из марок, в то время как другая схематично показывала, как осуществляется связь между Племер-Боду и Андовером — американской приемной станцией по ту сторону Атлантики. Гашение первого дня проходило в Племер-Боду. Двадцать дней спустя там проходило новое гашение: по случаю ввода в строй всего комплекса сооружений был изготовлен круглый спецштемпель с надписью «Открытие» с изображением станции, принимающей сигналы. Наконец, 11 ноября появился третий, прямоугольный спецштемпель Племер-Боду с тем же изображением. В Европе примеру

Франции последовало княжество Монако, выпустив одну марку.

В 1962—1963 гг. выходили марки африканских стран Французского содружества. Самую большую серию «Телстара» выпустил Камерун: пять марок. В остальных странах количество выпущенных марок распределялось следующим образом: Мали, Реюньон — по две марки; Сомали, Сен-Пьер и Микелон, Коморские острова, Уоллис и Футуна, Новая Каледония, Французская Полинезия — по одной марке. Кроме того, вышла марка Франции для антарктической территории. Любопытно, что на всех марках этих стран рисунки в общем идентичны.

Впоследствии изображение релейной станции в Племер-Боду было помещено на марке Франции, вышедшей к 100-летию МСЭ. Марки с идентичным рисунком, символически раскрывающим тему связи через космос — в ознаменование «Телстара», — выпущены в 1963 г. Габоном, Чадом, Центральноафриканской Республикой, а затем появились изображения «Телстара» и на марках Нигера, Нигерии, Того, Мавритании. Новую волну выпусков, посвященных «Телстару», вызвало празднование 100-летия МСЭ.

Когда почтовое ведомство Бурунди отмечало своим выпуском День международного сотрудничества, оно мобилизовало для этой цели... изображение «Телстара». Спутник помещен на звездном небе и оплетен лавровым венком.

Посвящая отдельные марки, целые серии, спецштемпеля первому телевизионному спутнику, почтовые ведомства отдавали должное технической стороне проекта, еще не вникая в суть содержания передач. Трезво оценивая это событие, нельзя забывать о том, что запуск «Телстара», как отмечала пресса, «вывел на орбиту частное предпринимательство». Уже этим сказано многое. Дело в том, что первый телевизионный спутник был собственностью одной из крупнейших капита-

листоческих монополий «Америкэн телефон энд телеграф компани», вложившей в «дело» миллионы долларов. Были ли основания рассчитывать, что монополия поступится своими прибылями в гуманных или научных целях? Принадлежащие частным лицам телевизионные кампании буквально «владельют» каждой минутой вещательного времени в США и, как известно, контролируют содержание всех передач...

Вскоре австрийское почтовое ведомство отметило годовщину запуска «Телстара». 10 июля 1963 г. на почтамте «Вена - 101» корреспонденцию гасили юбилейным спецштемпелем, к гашению выпущены конверты и открытки. А «Телстар» в это время уже молчал, на орбите находился мертвый спутник. 7 мая американцы запустили в космос «Телстар-2». И снова конверты с датой запуска. И снова американские филателисты требуют от почтового ведомства выпуска специальной марки. Вообще отсутствие «своей» почтовой марки в США, отображающей запуски популярных спутников связи, становились время от времени причиной раздраженных комментариев.

«Почта США не сумела взять должный ритм, чтобы идти в ногу с национальными космическими достижениями, — заявил филателистический журнал «Фест дейс» в январе 1965 г. — Еще никак не отражены в филателии «Рейнджер» (сделавший снимки лунной поверхности), «Сатурн» (ракета на Луну), «Синком» и «Телстар» (связь), «Тирос» (предсказание погоды)». А газета «Вашингтон Стар» отмечала в филателистическом комментарии, озаглавленном «Не будем отставать!»: «Обидно, что наше отставание приходится «восполнять дружественным странам. Франция и некоторые связанные с ней страны, например, выпустили недавно серию красивых марок в честь «Телстара»... Не могли бы мы проявить больше инициативы в рекламировании нашего научного и технического прогресса при помощи почтовых марок?».

В декабре 1962 г. вышел на орбиту спутник «Реле-1», предназначенный для межконтинентальной телевизионной и телефонной связи. Он отмечен марками Либерии, Мавритании, Того, Центральноафриканской Республики, Бурунди, Гвинеи, Монако. Запущенному впоследствии спутнику «Реле-2» посвящены марки Нигера и других стран. Одной из первых передач с его использованием был телевизионный репортаж из Европы в Америку об открытии зимних Олимпийских игр в Инсбруке (Австрия).

С февраля 1963 г. начались запуски американских спутников связи «Синком». Первый из них предназначался для радио- и телефонной связи между Северной Америкой и Африкой. Спутники «Синком» запускаются на «стационарную орбиту»: вращаясь вокруг Земли со скоростью ее обращения вокруг своей оси, они как бы «висят» над одним и тем же местом над Землей.

Одним из первых отметило запуск «Синкома-1» почтовое ведомство Нигерии (1963 г.). «Синком-2», запущенный в июле 1963 г., попал на марки Андорры, Монако, Сенегала, Южной Кореи и других стран, когда они отмечали 100-летие МСЭ. Руанда выпустила по этому поводу блок, но космические изображения помещены не на самой марке, а на полях блока.

Особенно популярен на почтовых марках «Синком - 3». Он запущен в августе 1964 г. для телевизионной связи между Северной Америкой и Азией. Любопытно, что среди многих стран, посвятивших ему свои марки, очень мало азиатских. Многие почтовые ведомства избрали в 1964—1965 гг. характерные очертания «Синкома» для марок, отмечавших прогресс средств связи. Так, на марке ФРГ из серии 1965 г. есть изображение спутника «Синком» и приемной антенны. Посвящена «Синкому-3» концевая марка большой космической серии Венгрии 1965 г. Эта марка выпущена с двумя неточностями: год запуска спутника указан

1965-й вместо 1964-го, месторасположение его отмечено над Атлантическим океаном, в то время как он «держался» над Тихим океаном. Марки «Синкома-3» выпустили также Монголия, Франция, Израиль, Марокко, Камерун, Мавритания, Новые Гебриды, Либерия, Нигерия, Сомали, Того, Новая Каледония, Сен-Пьер и Микелон, Коморские острова и др.

Перед Олимпийскими играми 1964 г. в Токио «Синком-3», находящийся на экваториальной орбите, по команде с Земли занял стационарное положение над средней частью Тихого океана. Оттуда он должен был транслировать спортивные передачи с токийских арен. Собственно, это и была основная цель спутника, названного «Олимпийской звездой». На это указывают и американские конверты, которыми отмечен его запуск на мысе Канаверал. Впоследствии почтовые ведомства нескольких стран показали спутник за работой — трансляцией спортивных телепередач из Токио. Марки выпускались в рамках космических серий, но, снабженные символом пяти переплетенных колец, они в одинаковой мере интересовали и любителей олимпийской филателии.

Еще за семь с лишним месяцев до открытия спортивных состязаний в Токио — 1 марта 1964 г. — поступила в обращение очередная космическая серия Парагвая. Три концевые марки и блок показывали «Телстар» над контурами японских островов и городом Токио. Символ пяти колец дополняла надпись: «Телевизионная передача Олимпийских игр с помощью «Телстара». Филателисты, собирающие марки олимпийской тематики, протестовали против этого парагвайского выпуска из-за эклектизма и засорения олимпийской филателии.

«Олимпийскому заданию» «Синкома» посвящена украшенная символом пяти колец концевая марка космической серии Панамы, появившейся через полтора месяца после игр. Особенно красноречива «привязка» к

олимпийской теме на полях нумерованного блока, воспроизводящего ту же марку: слева — эмблема Токийской олимпиады, справа — кольца и надпись: «Токио, 1964». В январе 1965 г. вышла новая космическая серия Румынии, две первые марки которой также «привязаны» кольцами к олимпийской тематике. На одной марке «Синком-3» принимает телевизионные сигналы над Японией, на другой — передает их приемной антенне на Земле.

Собиратели олимпийских марок встретили перечисленные выпуски без восторга. И все-таки на этот раз объединение «под общей крышей» космических атрибутов и олимпийского символа имело больше прав на существование, чем на марках и блоках Доминиканской Республики (1959 г.), где крошечная надпечатка в честь Международного геофизического года ставилась на марках с изображениями спортсменов.

В дальнейшем практика показала, что «олимпийское задание» становится в порядке вещей. Однако разумно поступали те почтовые ведомства, которые, отмечая роль того или иного спутника связи в телевизионной трансляции Олимпийских игр, воздержались от изобразительной эклектики.

После Олимпийских игр 1968 г. в Мексике на марках и блоках ряда стран помещено изображение нового американского спутника ATS-3, который транслировал соревнования спортсменов. Один из выпусков появился в 1969 г. в Панаме. Это номерной блок, вышедший тиражом всего 6 тыс. экземпляров.

С каждым годом на орбиту выводится все больше спутников связи. Но пока специалисты радиоэлектроники раздумывали над целым комплексом сложных проблем, крупные фирмы США, являющиеся хозяевами средств связи, быстро сделали из этого практические выводы. Началась борьба за монополию на коммерческую эксплуатацию космоса. Была создана корпорация по спутникам связи «Комюни-

кейшнс сэталайт», объединяющая частные фирмы. Дух частной наживы вышел на космическую орбиту...

В ряде стран почта довольно живо прореагировала на создание в США первого коммерческого спутника телефонной, радио- и телевизионной связи. Запущенный в апреле спутник «Эрли Берд» начал работать 2 мая 1965 г. На марках Парагвая и Панама этот спутник показан за работой. Как ни странно, но марки обоих почтовых ведомств вышли не в космических сериях, а в сериях, посвященных... визиту папы римского в ООН. Спутник «Эрли Берд» отмечен также марками Бурунди (в серии 100-летия МСЭ), Верхней Вольты, Дагомеи, Румынии и других стран. Кстати, Румыния выпустила в 1974 г. в серии «Европейское культурное и экономическое сотрудничество» марку со спутником связи над Европой.

В конце января 1967 г. Япония выпустила марку в честь так называемого международного спутника связи «Интелсат-2», запущенного 11 января 1967 г. Это — спутник, работающий на коммерческой основе и предназначенный для телефонной и телевизионной связи. Особенность его в том, что он занимал стационарное положение над Тихим океаном. В 1968 г. ему посвящена марка Австралии. Запланированный крупнейшей американской фирмой «Дженерал электрик» коммерческий спутник связи, с помощью которого должна была осуществляться связь, уже в 1965 г. стал темой почтовой марки и кляйнбогена, выпущенных Мальдивскими островами.

Многие страны в своих почтовых эмиссиях отдали должное признанной в самых глухих уголках Земли практической выгоде запуска спутников связи. Приемные станции, направленные в космос приемные антенны замелькали на марках и блоках стран, почта которых в общем-то не проявляет особого энтузиазма в разработке модных сюжетов космической тематики.

Вот перечень таких выпусков, составленный в хронологическом порядке:

1965 г. — Колумбия, Коморские острова.

1966 г. — Верхняя Вольта.

1968 г. — Колумбия, Австралия, Филиппины.

1969 г. — Аргентина, Бразилия, Перу, Чили, Индонезия, Гонконг, Иран.

1970 г. — Колумбия, Кения—Уганда—Танзания (совместный выпуск), Марокко, Малайзия, Южная Корея, Греция.

1971 г. — Сенегал, Конго (Киншасса), Сингапур, Новая Зеландия, Чили, Бельгия.

1974 г. — Португалия, Ангола, Мозамбик, Югославия.

Развитие событий показывает, что в последние годы все больше и больше в почтовых выпусках разных стран делается акцент на международную функцию космической связи. Характерен в этом отношении пример почтового ведомства Швейцарии. Единственные три космические марки, в разные годы появлявшиеся на почтовом небосклоне этой страны, выделяют именно коммуникационную пользу спутника. Все они подчеркивают международное значение службы космической связи.

* * *

Среди серийных представителей космических систем, на которых ныне задерживается внимание филателистов, видное место принадлежит и метеорологическим спутникам.

Служба космических разведчиков погоды получила в последние годы особенно большое развитие. Они стали незаменимыми помощниками армии метеорологов всех стран мира, на своей круглосуточной вахте предупреждающих о нежелательных явлениях погоды. Идея использования спутников для сбора и передачи метеоинформации особенно ценна для ликвидации «белых пятен» на синопо-

тических картах. Такими районами всегда были моря и океаны, полярные районы, труднодоступные пустыни и горы.

В СССР разработка метеорологических спутников началась в соответствии с программой космических запусков, объявленной ТАСС 16 марта 1962 г.

Вот краткая история «спутниковой метеорологии» в нашей стране. Экспериментальная космометеорологическая система «Метеор» была создана запуском 28 февраля и 27 апреля 1967 г. спутников «Космос-144» и «Космос-156». Взаимное расположение их орбит на высотах 625—630 км давало возможность производить наблюдения за погодой над каждым из районов земного шара с интервалом в 6 ч. Чтобы обеспечить дальнейшее функционирование системы «Метеор», 14 марта и 12 апреля 1968 г. запущены «Космос-206» и «Космос-226». А начиная с 1969 г. для получения метеоинформации стали выводить на орбиты вместо метеорологических спутников «Космос» метеоспутники «Метеор». В 1969 г. запущено два спутника, а в 1970 г. — четыре. Два раза в сутки спутники «Метеор» осматривают всю нашу планету, и без их данных уже не обходится ни один прогноз погоды.

Спутникам системы «Метеор» посвящены почтовые марки, блоки, цельные вещи и спецштемпеля разных стран. Впервые такой спутник встречается на миниатюре 1971 г., выпущенной к 50-летию Гидрометеослужбы СССР. Правда, на этой марке он представлен всего лишь как одно из многих средств, используемых Гидрометеослужбой. И лишь спецштемпель, применявшийся в Ленинграде на Всесоюзном метеорологическом съезде 21—25 июня 1971 г., отдал должное прогрессирующей роли системы «Метеор». На рисунке — один из спутников этой системы над Северным полушарием Земли.

Сюжетом специальной марки «Метеор» стал в 1974 г. — выпуск ее при-

урочен ко Дню космонавтики. Этот сюжет заимствован для рисунка цельной вещи 1974 г. «Космическая метеорологическая система «Метеор».

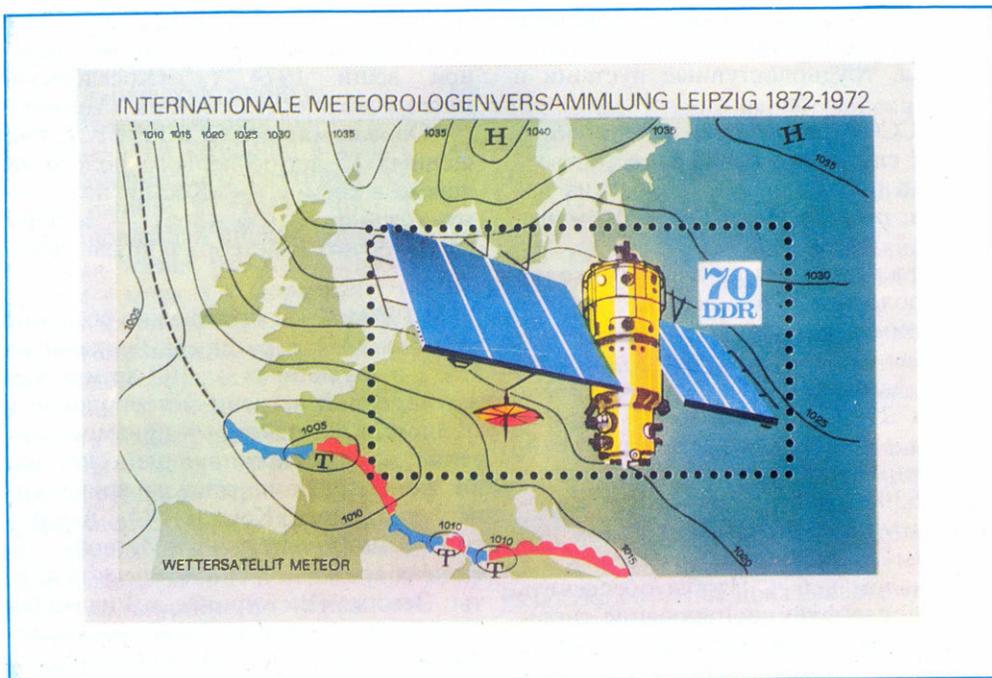
Одна из марок СССР 1976 г., посвященных 15-летию первого полета человека в космос, — «Космос народному хозяйству» (№ 4566) — изобразила спутник «Метеор» и другие аппараты.

В ГДР в 1972 г. отмечено создание системы «Метеор» двумя блоками из трех, выпущенных к 100-летию международной встречи метеорологов в Лейпциге. На одном — приемная антенна метеорегистрирующей системы на фоне облаков, сфотографированных спутником «Космос-144», на другом — метеоспутник «Метеор» на фоне современной синоптической карты Земли. (В журнале «Филателия СССР» этот спутник неверно квалифицируется как «Космос-144» — № 4 за 1973 г., с. 16.)

На марке Кубы 1971 г., посвященной Всемирному метеорологическому дню, показан один из спутников «Метеор» на фоне радиозонда и снимка циклонической облачности над Кубой.

Запуск метеорологических спутников в США начали в 1960 г. Первая серия — это 12 спутников «Тирос» («Тайрос»). Получаемая от них информация учитывалась при составлении синоптических сводок. Первый из них запущен 1 апреля 1960 г.; последний — в 1970 г. На смену этой серии пришли в 1966 г. усовершенствованные спутники «Эсса» («ESSA»). Прием данных от американских метеорологических спутников осуществляется наземными станциями 22 стран, в том числе и СССР.

Как «Тиросу», так и «Эсса» посвящено немало филателистического материала в разных странах. (В США и эта группа спутников «прикладного» назначения не отмечена почтовым ведомством.) Как правило, марки и блоки выпускались в ознаменование Всемирного метеорологического дня, Международного года спокойного

Солнца и т. п. Первая марка с изображением «Тироса» выпущена в 1963 г. в Мавритании. «Семейство» спутников «Тирос» изображено впоследствии на марках Малагасийской Республики, Того, Парагвая, Панамы, Верхней Вольты, Нигерии, Югославии, Австралии, ГДР и других стран.

Первый из серии глобальных метеоспутников-обсерваторий «Нимбус-1» запущен в США в 1964 г. Ему посвящены марки Дагомеи, Того, Центральноафриканской Республики, Верхней Вольты, Замбии и других стран. Подробные материалы о метеорологических спутниках публикуются в филателистической прессе*.

...Спутниками многоцелевого назначения, космическими тружениками называют советские спутники серии «Космос». Они запускаются с 1962 г. в соответствии с программой научных исследований космического пространства, объявленной ТАСС 16 марта

того же года. Спутники этой серии — не однотипные летательные аппараты. В зависимости от поставленных задач они выполняют разнообразные функции. О широте задач спутников «Космос» говорит и то, что их орбиты пролегают на высотах от 114 до 40000 км. «Спутники «Космос», — писал журнал «Авиация и космонавтика» (№ 6 за 1962 г.), — являются как бы первооткрывателями тех путей, по которым вскоре пройдет человек и как пилот космического корабля и как ученый-исследователь».

Марка, впервые отметившая полеты по программе «Космос», выпущена советской почтой 24 апреля 1962 г. В честь запуска «Космоса-3» проводилось гашение марок на почтамте Москвы с 25 по 27 апреля. Цвет отрисовки — черный. Встречаются и отрисовки красного цвета, выполненные по заказу Всесоюзного объединения «Международная книга».

Концевая марка космической серии Чехословакии 1965 г., отметившая советско-американское сотрудниче-

* «Заммлер-экспресс» (ГДР), 1975, № 6, с. 129, 130.

ство в области космической метеорологии, изображает, в частности, спутник «Космос-5». Одному из спутников серии «Космос» посвятило марку почтовое ведомство Монгольской Народной Республики в 1964 г. в серии «Космические исследования». Оригинальный момент отображен на блоке Венгрии «Успехи космических исследований», выпущенном в декабре 1965 г. Блок отмечает значительное достижение советской космической техники — запуск сразу пяти спутников серии «Космос» одной ракетой на одну орбиту. Благодаря этому запуску, произведенному 16 июля 1965 г., в околоземном пространстве появились одновременно «Космос-71», «Космос-72», «Космос-73», «Космос-74» и «Космос-75» — целая семья разведчиков Вселенной и первооткрывателей путей, по которым предстоит пойти человеку. Венгерский блок, показывающий это достижение на фоне других значительных успехов в космических полетах, как бы подчеркивает научную ценность и техническое совершенство запуска 16 июля 1965 г. Один из первых советских спутников серии «Космос» запечатлен на марке Кубы, вышедшей в юбилейной серии в ознаменование десятилетия космических полетов.

Изучение радиационной опасности входит в программу многих запусков в Советском Союзе. Этой цели служат и отдельные спутники серии «Космос». Важным экспериментом явился полет спутника «Космос-110» с подопытными животными — собаками Ветерок и Уголек на борту. Проведя в космосе 22 дня (с 22 февраля по 16 марта 1966 г.), они побывали на высоте, дотоле недосягаемой для живых существ — 900 км. После длительного пребывания в радиационном поясе животные благополучно вернулись на Землю. Спутнику «Космос-110» и обоим четвероногим «космонавтам» посвящена марка СССР 1966 г., а также концевая марка Венгрии в серии «День почтовой марки» (1967 г.).

Задачи совсем иного плана выпали на долю искусственных спутников «Космос-186» (27 октября 1967 г.) и «Космос-188» (30 октября 1967 г.). Последний был выведен на такую орбиту, чтобы ее плоскость совпала с плоскостью орбиты предшественника. Аппараты должны были найти друг друга и не разминуться. Для этого их снабдили «органами чувств», созданными радиотехникой. В роли активного спутника был «Космос-186». Его двигатели работают на сближение. В космической паре «Космос-186» — «Космос-188» второй партнер только «смотрит» на первого, посылая его антеннам ответные сигналы. Спутники отлично справились с задачей мягко коснуться друг друга. 30 октября 1967 г. произошла первая в мире автоматическая стыковка космических лабораторий.

Выдающееся достижение нашло отображение и в филателии. Марка ГДР 1968 г. показала оба спутника в полете после стыковки. Это событие отмечено маркой Болгарии, а впоследствии — СССР (отдельная марка и марка в сцепке «День космонавтики» 1968 г.).

Марки, цельные вещи и штемпеля отображали запуски и других космических тел, предназначенных для изучения радиации и обеспечения информации в целях разработки защитных мер при полетах пилотируемых космиче-

ских кораблей. Так, большим событием в изучении космоса явился запуск в СССР 30 января 1964 г. системы из двух научных станций «Электрон-1» и «Электрон-2». Они выведены на существенно различные орбиты одной мощной ракетой-носителем. Основная цель запуска — одновременное изучение внутреннего и внешнего радиационных поясов Земли. Продолжению этих комплексных исследований послужил запуск «Электрона-3» и «Электрона-4» 11 июля 1964 г.

Министерство связи СССР отметило запуск системы «Электрон» авиапочтовой цельной вещью в 1964 г. (№ 3647). Значение ее в том, что она детально воспроизводит «портрет» станции «Электрон-2». Интересен один из блоков ГДР, выпущенных в конце 1964 г. в ознаменование Международного года спокойного Солнца. Блок номиналом 70 пфеннигов показывает исследование поясов

радиации, окружающих Землю. Отмечены орбиты двух спутников, собирающих сведения о каждом из поясов соответственно. Орбиты идентичны орбитам советских научных станций «Электрон-1» и «Электрон-2». В 1967 г. этой системе посвятила марку Куба, выпуская серию в ознаменование десятилетия космических полетов. Эта марка вышла и в блоке.

Важные задачи выпали на долю советских станций «Протон», предназначенных для измерения космических лучей очень большой энергии. Весящие 12 тонн, они явились тогда самыми тяжелыми спутниками в мире. «Протон-1» запущен 16 июля 1965 г., «Протон-2» — 2 ноября 1965 г., «Протон-3» — 6 июля 1966 г., «Протон-4» — 16 ноября 1968 г. Как сообщалось в советской прессе, «... мощные двигатели каждой из ракет, выводящих на орбиты многотонные спутники «Протоны», почти в десять

раз превышает запроектированную мощность величайшей в мире Красноярской ГЭС»*.

Первая марка, отметившая спутник «Протон-1», выпущена в СССР в серии «Всемирная выставка в Монреале» в 1967 г. Эта научная станция демонстрировалась в советском павильоне выставки. «Протону-1» впоследствии посвятили марки почтовые ведомства Румынии, Польши, Монголии, ГДР.

В США также производились запущенные космические аппараты с целью изучения околоземного космического пространства. В 1958 г. американцы запустили спутник «Эксплорер-1», зарегистрировавший существование заряженных частиц, из которых состоит радиационный пояс планеты.

Серия спутников «Эксплорер», начатая 1 февраля 1958 г., отмечена иллюстрированными конвертами-каше, которые имеют календарные штемпеля мыса Канаверал и других космодромов с датами запуска. Спутники «Эксплорер» попали на почто-

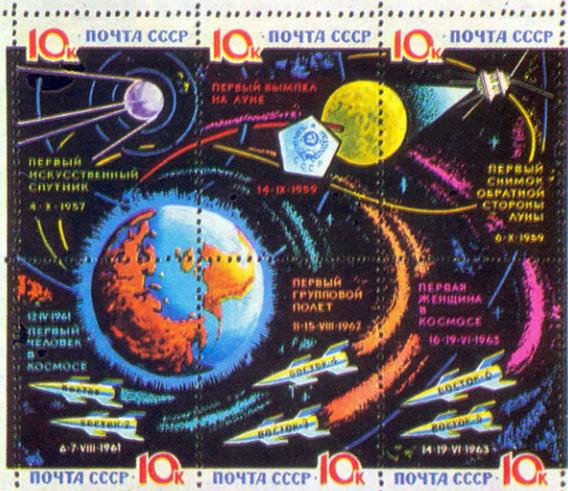
вые марки. Так, еще на заре космических полетов был отмечен (наряду с первым советским спутником) «Эксплорер-1» на марке Эквадора «Международный геофизический год», а в 1963 г. — и на одной из марок космической серии Польши. Участие спутников «Эксплорер» в экспериментах по программе Международного года спокойного Солнца отмечено марками ряда стран. Республика Гана посвятила марки «Эксплореру-7», а на полях блока, вышедшего одновременно, дано изображение «Эксплорера-16». Один из спутников этой серии — на полях блока Мальдивской Республики и на марке Нигерии, выпущенных по тому же поводу в 1965 г.

В филателии отражены запуски и других серий исследовательских спутников СССР («Прогноз», «Интеркосмос») и США (АТС, ОГО, ОСО, Вела и др.). Автор не описал новую, быстро развивающуюся область космонавтики — изучение Земли и земных ресурсов из космоса. Эта область деятельности пока слабо отражена в филателии.

* «Московский комсомолец» за 2 апреля 1964 г.

СЛАВА СОВЕТСКОМУ НАРОДУ - НАРОДУ ПОБЕДИТЕЛЮ!

109668
Почта СССР

ПУТЬ К ЗВЕЗДАМ ПРОКЛАДЫВАЮТ КОММУНИСТЫ.

Раздел 2

Почта и филателия

14.

ЕСЛИ БЫ КОСМИЧЕСКАЯ ФИЛАТЕЛИЯ МОГЛА ОТВЕТИТЬ НА АНКЕТУ

Если бы космическая филателия могла ответить на анкету, то первым вопросом, который позволил бы проникнуть в сущность этого феномена, был бы, вероятно, вопрос о времени и месте рождения. И действительно, когда и где она зародилась, что вызвало к жизни этот неиссякаемый источник познания, этот неожиданный и необычный стимулятор увлеченности, обогативший пеструю гамму филателистических страстей еще одной яркой краской?

Первая марка, без которой ныне немислима ни одна серьезная коллекция, появилась в 1951 г., вторая — в 1957 г. Обе они посвящены великому русскому ученому К. Э. Циолковскому, обе выпущены до запуска первого искусственного спутника Земли, обе являются государственными знаками почтовой оплаты СССР.

Значит, краугольные камни космической филателии — это почтовые марки нашей страны. Основные ее «паспортные данные» предельно ясны. Попытаемся теперь выяснить, в какой атмосфере зарождались первенцы космофилателии и что служило побудительными причинами появления все новых и новых знаков почтовой оплаты, из которых вскоре стали складываться целые коллекции космических марок.

...Еще наши предки стремились доступными средствами заносить в летопись, сохранять для потомков каждый акт волновавшего их сердца свершения, будь то героизм, самоотверженность, великодушие, подвижничество. Естественно, что и современник испытал острую потребность в том, чтобы увековечить память о людях дерз-

венной мысли, о первых шагах астронавтики, о первых полетах человека в космическом пространстве.

Когда появились первые обелиски и памятники в честь покорителей космоса, эти творения из камня и металла, естественно, оказались в центре внимания. Монументальное искусство сказало свое слово.

Однако... оно опоздало. Еще раньше космическая тема получила достойное отражение на почтовых марках, пусть самых скромных, но и самых распространенных вестниках подвига.

Даже на исходе 1957 г. люди, взбужденные запуском первого в мире спутника, еще не могли предположить, какая судьба ждет первые марки с портретом Циолковского, какие возможности раскроет космическая тема в филателии. А между тем, верная себе, она, конечно, не могла не отдать должное славным победам человека в той «погоне за светом и пространством», о которой пророчески писал еще в 1911 г. основоположник космонавтики К. Э. Циолковский. Мастера прикладной графики, работающие над почтовыми марками, стали первыми из художников, обратившимися к теме неожиданной и необычной.

В своей автобиографической книге «Дорога в космос»* Юрий Гагарин отмечал, что на рубеже 60-х годов «...на многих конвертах были наклеены новые марки с изображением советских спутников и космических

* Ю. А. Гагарин. Дорога в космос. Записки летчика-космонавта. М., «Правда», 1961.

кораблей. Космическая тема все больше и больше проникала в быт». Это высказывание, сделанное еще на заре космической эры, следует принять как своеобразную положительную оценку пропагандистской миссии почтовых марок.

Итак, в нашей стране раньше, чем где-либо, начали выпускать космические марки. Раньше, чем где-либо, начали их и коллекционировать. В пестрой гамме филателистических страстей ни одна тематика не получала за короткое время такой популярности и не завоевывала такого числа энтузиастов, как космическая. Вот почему с той поры, как космос стал волновать людей, подчас не меньше, чем родная планета, свою увлеченность они перенесли и на миниатюрные сувениры — почтовые марки. Но филателия — это не только марки, это также особые штемпеля гашения, цельные вещи (конверты и почтовые карточки с напечатанной маркой), конверты первого дня обращения, карт-максимумы... Все эти марки, штемпеля, конверты, общее количество которых теперь уже фактически не поддается учету, превратились за годы космической эры в своеобразную художественную летопись, в филателистическую галерею космонавтики.

Оказавшись в центре внимания, космические марки стали как бы баловнями судьбы. Выпуску их уделяется в разных странах особое внимание, и никаким другим коммеморативным маркам не разрешается так часто, как космическим, нарушать строгий эмиссионный план государства, иногда сравниваемый с незыблемым расписанием пассажирских поездов.

Самые первые семена космической филателии упали на возделанную почву: послевоенные годы особенно активно пестовали почтовую марку, максимально приближенную по своей тематике к главным событиям в жизни общества. Под сенью космонавтики космическая филателия стала перегонять другие побеги древа тематического коллекционирования. Став

увлекательным рассказчиком, давая пищу любознательности, космическая филателия завоевывает все больше приверженцев по мере того, как человечество одерживает все новые сенсационные победы в космическом пространстве. Она уже доказала способность увлечь надолго и по-настоящему.

Увлечение космическими марками в нашей стране имеет куда более серьезные причины, нежели просто неравнодушие к научной и технической сенсации века. Космическая тема в филателии — это проявление патриотизма, гордости за советский народ, который открыл человечеству дорогу в космическое пространство. Немалую роль при выборе темы коллекционирования играет и эстетическая сторона. Знакомство с тщательно подобранной и хотя бы элементарно оформленной коллекцией на тему о покорении космоса показывает, что занятие космической филателией не только воскрешает в памяти исторические факты и даты. Оно доставляет и чисто эстетическое наслаждение.

И если бы космическая филателия действительно могла ответить на анкету, интересно было бы спросить ее: какие сложности и трудности ожидают каждого, кто ею занимается — художника, рисующего марки, конверты, штемпеля, или коллекционера, собирающего их? Сложностей достаточно.

Возьмем художника, работающего в жанре космической почтовой миниатюры. Если справедливо чье-то сравнение космического летательного аппарата со сложной симфонией металла, то сколько искусства должно вложить в свой эскиз художник, которому выпало найти изобразительные средства, чтобы эта сложная симфония не угасла на почтовой марке! Не прост труд автора ракетных рисунков — разве можно ему забывать, что именно ракета вознесла человека к вершинам чудотворства.

В чем же сложность задач графика, работающего над «космической» те-

мой? Отвечая на этот вопрос, журнал «Филателия СССР» (№ 4 за 1966 г. с. 9.) писал, что она состоит в том, чтобы «соединить почтовую марку со звездным небом, космонавтику — с символикой, создать обобщающий, героический образ советского человека — покорителя космоса, показать нашу могучую и разумную космическую технику не детально, не натуралистически, но резкими, свободными штрихами, а главное, соединить, срастить все это цветом, композицией, рисунком в изящную и строгую крепкую как конструкция высококачественную миниатюру...». Добавим к этому: задача графика состоит и в том, чтобы умело отражать конкретные достижения космонавтики.

А теперь посмотрим, с какими трудностями приходится сталкиваться коллекционеру, который всерьез посвятил себя космической теме.

Его предшественнику было несравненно легче. Ведь в 20 и 30-е годы вся дилемма, встававшая перед филателистом, сводилась лишь к вопросу: собирать ли марки одной страны или нескольких стран? Так первая из 26 заповедей филателиста, опубликованных в 1924 г. в «Спутнике филателиста и бониста», гласила: «Поставь себе определенную цель, например, собирать Россию, Европу...».

Каждый новый этап, которым отмечен эволюционный путь филателии, ставил перед коллекционером новую дилемму. На заре тематического коллекционирования, как известно, вопрос стоял так: собирать ли одну тему или несколько тем? В наше время выбор еще более осложнился, потому что обилие марок беспредельно раздвинуло горизонты в каждой теме. И теперь любой филателист, отваживающийся приступить к коллекционированию марок на космическую тему, задумывается: собирать ли всю тему или только один из ее компонентов?

По всей видимости, проблема самоограничения, проблема правильного определения пределов стоит сейчас

особенно остро. Вот где был бы весьма кстати дельный совет со страниц филателистической литературы. Однако книг по космической филателии все еще недостает. А те, которые появились в разных странах, почти не разрабатывали теорию и методику коллекционирования материала на космическую тему.

Попытаемся же разобраться в этом вопросе.

Безусловно, к мысли об ограничении приходят не только из-за трудностей с приобретением новинок, которые выпускаются в возрастающем количестве. Ограничение имеет более глубокие корни. Космофилателия является очень трудной темой. Она держит коллекционера в известном напряжении, требуя к себе особенно активного отношения. В каждом космическом полете концентрируются наиболее совершенные знания и самые новые, непрерывно развивающиеся достижения человеческой мысли. Если почтовая марка посвящается космическому полету, то и в ней скрыта крупная космического опыта, накопленного к настоящему моменту. В филателистической практике собирание коллекции этих марок требует непрерывной учебы, освоения истории космонавтики и основ космической науки.

Как ни одна другая тема, космофилателия концентрирует внимание на современном материале. Как ни в одной другой тематике, здесь надо исходить из факта, заложенного в марке, хотя на первый взгляд за вас уже подумали — ведь, в конце концов, для нее заведено место в специальных каталогах. Но достаточно ли довериться каталогу, даже самому лучшему, и можно ли рассчитывать на него, как на некий универсальный справочник?

Настоящая коллекция на космическую тему отражает область деятельности человека, в которой постоянно происходит что-то новое. Не опираясь на знание, она может превратиться в хаотичное нагромождение филателистического материала.

Особенно много хлопот причинили коллекционерам серии марок, посвященные в 1965—1966 гг. некоторыми странами мероприятиям, которые координированно проводились во всем мире: Международному году спокойного Солнца, Всемирному метеорологическому дню, 100-летию Международного союза электросвязи. Часто тема этих марок раскрывалась с помощью космических сюжетов, но далеко не всегда за этим должно автоматически следовать приобщение их к космической коллекции.

Говоря о космосе, мы молчаливо соглашаемся с тем, что это — целый комплекс понятий. Столь же очевидно, что этот комплекс не исчерпывается такой наукой, как космонавтика. Так, биологическими исследованиями живого организма во время космического полета, воздействиями состояния невесомости занимается медицина. Надежная радиосвязь с космическими кораблями при дальних полетах, применение лазера как средства связи немислимы без физики, математики. Изучение солнечной активности, космических лучей и т. п. как очагов влияния на космонавта или на радиосвязь — предмет астрофизики и космофизики. Точное знание движения разных планет, знание множества небесных путей и прочих дел «небесной канцелярии» — дело небесной механики...

Все эти области знаний получили в последние годы довольно интенсивное отображение в почтовых марках целого ряда стран. И особенно одна из самых древних наук — астрономия. Как же поступить с этими марками?

Они имеют отношение к космической филателии в той степени, в какой ветви связаны с главным стволом. Имея право на жизнь в рамках космофилателии, они тем не менее оставлены за пределами предлагаемой в настоящей книге системы ради концентрации внимания на космических полетах.

Таким образом, определение пределов космофилателии должно

быть делом индивидуальным. Это не снимает, однако, с автора задачу уточнения своей позиции.

Космическая филателия должна, в первую очередь, документировать генеральную тему — тему космических полетов и сопровождающих их исследований. Поэтому, устанавливая пределы космофилателии, следует провести четкую границу между такими понятиями, как «Космические полеты», включающие исследование космоса с помощью летательных аппаратов, и «Астрономическая разведка», предполагающая наземное исследование космоса*.

Предлагая, так сказать, «поставить в привилегированное положение» космические полеты, автор исходит, в частности, и из следующего очевидного факта: вплоть до того как пробил час космической эры, марки астрономической тематики не получили столь высокого общественного звучания. Ракетный мотив — вот что стало к концу 50-х годов непременным аксессуаром материала космической филателии. И поскольку с началом космической эры ассоциируются именно полеты в космос, а не исследования вообще, предметом космофилателии следует, видимо, считать, в первую очередь, тему «Космические полеты»**.

Итак, даже краткий обзор развития космической филателии показывает: на своем пути она «обрастала» не только новыми марками, но и новыми проблемами.

С одной стороны, это, как показывают предыдущие страницы, пробле-

* *Примечание от редактора.* Это утверждение автора спорно. Если Ваша тема, например, изучение космоса, то границы между астрономическими и космическими методами исследования, а следовательно, между соответствующими методами, нет.

** *Примечание от редактора.* Этот термин неточен. Под космическими полетами иногда понимают только запуски с космонавтами на борту.

ма определения пределов. С другой, — проблема методики коллекционирования, разработка темы. В коллекции на космическую тему важно добиться строгой композиционной логики. И столь же важно подчинить филателистическое творчество, которое в данном случае предъявляет к коллекционеру особые требования, продуманной системе и порядку. Но главный принцип строится на основных этапах истории завоевания космоса с помощью летательных аппаратов.

Подчиняя свою коллекцию принципу, филателист «пишет» космическую летопись, строит свое здание космической филателии. А «строительный материал» требует строгого отбора. Основным фундаментом будут марки со спутниками. Подойдут марки-портреты, марки-орбиты, марки-символы. Марки, лежащие в стороне от темы и квалифицируемые как марки «околокосмической символики», не подойдут. Что это такое — «околокосмическая символика»?

Коротко говоря, это тоже дань уважения техническому прогрессу, материализованная в почтовых марках. Летящая ракета стала знаменем времени. Значит ли это, что каждая марка с малейшим намеком на космическую ракету должна быть непременно членом семьи космических марок? Известно, что космос всегда привлекал фантастов. Еще задолго до того, как филателист смог украсить свой альбом продуманными фантастическими вариациями на космическую тему, появившимися при участии космонавта А. Леонова, на поприще космической фантастики получили известность иные марки. Они отдавали дань беллетристике прошлого.

И вот тут следует сделать оговорку — в числе таких марок, возвращающих нас к тем временам, когда человечество еще не выработало реальных технических предпосылок для преодоления силы земного притяжения, встречаются марки весьма любопытные. Это почтовые миниатюры с чисто

жюль-верновскими сюжетами. Несмотря на их формальную принадлежность к разряду «околокосмической символики», они имеют право на включение в космическую коллекцию — ведь именно этот «строительный материал» воссоздает обстановку, которая пробуждала у современников стремление к постижению тайн космоса.

Но вернемся к тем маркам, что лежат в стороне от темы — к маркам, на которых космическая ракета выступает в несвойственной ей роли элемента украшения или детали орнамента. И тут приходится с сожалением констатировать, что продолжается засорение интересной темы ненужным балластом.

Коллекционеру следует быть готовым к тому, что почтовый материал, превращаясь в материал коллекционный, не всегда может стать объектом познания, объектом тематического исследования. Под видом космических марок на почтовую орбиту и в альбомы филателистов попадают марки, тематическая правомочность которых весьма сомнительна. Много таких марок выходило в СССР. Они посвящались таким темам, как 100-летие журнала «Вокруг света», как Неделя письма, Всемирный форум молодежи. Появились они в Чехословакии, Югославии и других странах. Однако слишком усердно эксплуатируя символы, авторы марок превращают их в дежурный орнамент. В тематической коллекции подобные марки — лишний балласт, ибо они ничего не добавляют к повествованию о покорении космоса человеком.

Не указывая на конкретный факт с помощью изображения или текста, не показывая один из этапов истории освоения космоса или технические средства, используемые в космонавтике, такие марки привлекают внимание чисто формальным сходством с действительно космическими. Декоративно-оформительскую функцию нередко выполняют «космические» элементы и на спецштемпелях, не име-

ющих прямого отношения к космофилателии. Вписанная в «интерьер» марки или штемпеля ракета в таком случае не больше, чем одна из деталей оформления. Такого рода материал не документирует историю космических полетов, он ничем не обогащает исследовательскую тематическую коллекцию. Поэтому использование его допустимо лишь в рамках мотивной коллекции, а не тематической.

Скажем прямо: очень жаль, что таких марок расплодилось немало. Возможно, есть и сегодня сторонники этих выпусков, собирающие их из стремления к универсальности или из уважения к «ракетному мотиву». Мы исключим, однако, эти выпуски ради локализации тематики. Марки «околокосмической символики» не вписываются в предлагаемую систему космофилателии, объективно говоря, не дают ничего для понимания, например, внутренних взаимосвязей между запусками отдельных летательных аппаратов. Такой материал, если коллекционер окажется у него в плену, толкает на путь мотивного собирательства, сбивает на путь построения коллекции по примитивному методу хронологической раскладки или просто по географическому признаку (т. е. по странам, выпустившим марки).

Признавая символику (марки-символы), которую в дальнейшем будем квалифицировать как «научные и художественные символы космонавтики», мы, конечно, не отменяем право на собирание и «околокосмической символики» как закономерной дани эпохи. У этой самостоятельной области собирания марок могут быть свои энтузиасты — приверженцы мотивного коллекционирования.

Таким образом, марками космической тематики являются следующие:

— марки, иллюстрирующие историю ракетной техники, и как «репетиция» космических полетов» полеты человека в стратосфере;

— марки, посвященные космическим полетам (запускам искусственных тел в космос);

— марки, отображающие проблемы космонавтики (конгрессы, симпозиумы, выставки по космонавтике), а также технические средства освоения космоса;

— марки, показывающие исследование космоса астрономическими средствами;

— марки, выпущенные в честь видных деятелей космонавтики (с портретами ученых, конструкторов и космонавтов, а также марки, отображающие их общественную деятельность);

— марки с научными и художественными символами, олицетворяющими достижения и задачи космонавтики.

Но продолжим экскурс по «анкетному листу» космической филателии.

...Если бы космофилателия могла ответить на анкету, то наибольшая нагрузка легла бы, несомненно, на вопрос о классификации материала. Классификация, систематизация, организация... Без исследовательской работы коллекция останется мертвым грузом. Необходимость квалификации, лежащая в основе всякой коллекции, исподволь приучает филателистов к исследовательской работе. В тематическом коллекционировании исследовательская работа имеет два направления.

С одной стороны, это изучение почтовой природы марки, т. е. ее типичных особенностей, видовых признаков и разновидностей. Это — нахождение множества малозаметных, но многозначных для филателистов деталей, касающихся разновидностей в способах печати, размерах и характере перфорации, в рисунке, орнаменте, шрифте и т. д. В данном случае целью исследовательской работы является установление «родословной» марки, условий ее выпуска, сроков ее почтового обращения.

Второе направление, по которому ведется исследовательская работа с тематической коллекцией, нацелено на познавательскую сторону дела. Собранные в коллекцию марки стано-

вятся вдохновителями творческих поисков и раздумий, источником подлинной радости. За миниатюрными изображениями коллекционеру видится большой мир.

На других страницах уделено немало внимания почтовой природе космической марки, исследованию ее «родословной». Прежде чем теперь касаться второго направления исследовательской работы — познания сути рисунка, т. е. «исследования космоса с лупой и пинцетом в руках», — необходимо глубже рассмотреть вопросы систематизации.

Систематизация материала космической тематики — самый сложный и самый спорный вопрос. То, что более подвластно коллекционеру — филателистическая разработка материала, т. е. его классификация и описание разновидностей, — не может заменить научной систематизации. Вот почему сплошь и рядом хорошие коллекции, вобравшие практически весь основной материал — марки, цельные вещи, штемпеля, — остаются неосмысленными с точки зрения тематического коллекционирования. К сожалению, не приходится ждать помощи и от известных каталогов по космофилателии. Дальше задачи-минимум, т. е. дальше помощи в элементарном распределении материала по странам, каталоги не идут. Конечно, каталогизировать марки по странам легче, чем систематизировать их, опираясь на научные предпосылки.

Предлагаемая ниже система десяти групп — схема классификации запусков в СССР — может служить ориентиром построения генеральной коллекции, но разумеется, не претендует на роль единственного эталона классификации:

1. *Теоретическая разработка КЛА* (Циолковский и другие).

2. *Исследовательские спутники* (1-й ИСЗ и т. д.).

3. *Космические зонды* («Луна-1» и т. д., «Венера-1» и т. д., «Марс-1» и т. д.).

4. *Космические непилотируемые корабли* (первый корабль и т. д.).

5. *Космические пилотируемые корабли* («Восток-1» и т. д., «Восход-1» и т. д., «Союз-1» и т. д.).

6. *Спутники серии «Космос»* («Космос-1» и т. д.).

7. *Маневрирующие космические аппараты* («Полет-1» и т. д.).

8. *Космические системы и научные станции* («Электрон-1» и т. д., «Протон-1» и т. д.).

9. *Орбитальные научные станции* («Салют-1» и т. д.).

10. *Коммуникационные и метеорологические спутники* («Молния-1» и т. д., «Метеор-1» и т. д.).

В эту классификацию в дальнейшем следует добавлять спутники для изучения природных ресурсов. Предлагаемая схема вовсе не ориентирует на догматическое следование этой системе. Указанный принцип построения берет лишь за основу научные предпосылки космонавтики, но не исключает перегруппирования, если оно не противоречит объективной картине развития космонавтики. Так, допустимо объединение второй и восьмой групп, отличие которых сводится к степени оснащенности; затем — четвертой и пятой групп в соответствии с законом логической взаимосвязи; допустимо выделение объектов группы шестой и группы десятой в видоизмененную группу «Спутники прикладного назначения».

Возможны и другие варианты.

Данная система классификации полностью соответствует предлагаемому определению космической филателии как коллекционирования материалов об изучении космоса вообще, а в первую очередь материалов о космических полетах.

Представляются заслуживающими внимания появившиеся в филателистической литературе рекомендации приведения системы коллекционирования в соответствие с научной классификацией астронавтики. В своем обширном исследовании «Космос и филателия», опубликованном на страни-

цах западногерманского филателистического обозрения «Михель-рундшау» (1961 г), Герд Приве справедливо критиковал атмосферу дезориентации, в которой развивалась космическая филателия. Проанализировав разные системы построения тематической коллекции, он нашел недостатки во всех построениях, не учитывающих научных и технических основ космической науки. Уже примелькавшиеся системы, принятые на вооружение филателистами, по существу, не научны. В разной мере это касается, указывал Приве, почти всех систем.

Эта критика не лишена оснований. Нельзя не согласиться с Приве в том, что хронологической коллекции марок об исследовании космоса всегда будет недоставать выразительности серьезного документа; коллекции, построенной по типам космических летательных аппаратов («спутники», «лунники» и т. д.), — научной глубины; коллекции же по странам выпуска — элементарной тематической разработки.

Что же предлагал автор исследования «Космос и филателия»? Он выдвинул идею приспособления филателии к так называемой «десятичной классификации астронавтики». «Наиболее целесообразным решением вопроса о разработке систематизации коллекции, — писал Приве, — представляется приведение ее в соответствие с рекомендованной Международной астронавтической федерацией «десятичной классификацией астронавтики (ДКА)». Методика, положенная в основу этой системы нумерованной группировки, дает возможность для разработки различных вариантов и комбинаций, а с другой стороны, предлагает строгие директивы и ограничения в отдельных областях».

Посмотрим, на какие главные группы делится «десятичная классификация астронавтики»:

0. Общие основы астронавтики.

1. Научные основы астронавтики.

2. Физические основы астронавтики.

3. Химические основы астронавтики.

4. Технологические основы астронавтики.

5. Техника расчета и управления в астронавтике.

6. Летная механика и навигация в астронавтике.

7. Ракетные двигатели.

8. Воздушные и космические корабли.

9. Наземные устройства и оборудование.

Думается, что ориентация на предложенную классификацию дает простор для филателистического творчества*. Филателистам знаком благодарный материал для разработки групп 7, 8, 9.

Однако нужна существенная оговорка. Не все главные группы ДКА поддаются разработке средствами филателии, да и не во всех случаях это целесообразно: конкретная тема при переводе на язык филателии может завязнуть в материале, раствориться в частности. Этой опасности, по-видимому, не почувствовал автор идеи. Увлеченный ею, он готов беспредельно насыщать избранную группу филателистическим материалом. Следуя его замыслу, коллекционер должен был бы включить во вторую группу (физические основы астронавтики) не только знаменитых физиков, запечатленных на почтовых марках, но и практически всех исследователей, изобретателей и философов, которые еще с античных времен развивали науку, подготавливая прыжок в космос 50-х годов двадцатого века. Герд Приве так и заявил: «...они ни в коем случае не должны оставаться неучтенными».

Принимая рациональное зерно идеи приспособить космическую филателию к «десятичной классификации

* *Примечание отв. редактора.* Очевидно, что ДКА отражает чисто технический подход к космонавтике, характерный для Международной астронавтической федерации.

астронавтики», следует помнить: успех будет зависеть от исполнения. Достоинства предлагаемой системы более наглядно демонстрирует разработанная Приве схема построения коллекции в духе восьмой группы «Воздушные и космические корабли», в основе которой лежит строгий учет научных и технических достижений.

Филателистический материал не является и не может являться, по объективным причинам, равноценным объектом исследования. Например, маркам редко удается раскрыть сложную конструкцию космических летательных аппаратов. Нелегко им передать и технику расчета и управления в астронавтике, т. е. показать движущие силы технического эксперимента.

Последние годы, правда, показывают, что познавательная ценность космических марок растет. И здесь следует согласиться с констатацией автора статьи «Маленькие трагедии» космической филателии» С. Смирнова в журнале «Филателия СССР» (№ 7, 1976 г., с. 10): «Если вначале на марках преобладали символические и условные рисунки, почти не содержавшие научной и технической информации, то в последние годы используются, главным образом, документальные материалы. Например, в 1973 г. они применены в оформлении почти всех «космических» марок социалистических стран».

В то же время открывает заманчивые перспективы для филателиста-исследователя тема «Летная механика и навигация в астронавтике». Филателии вполне по силам показ всевозможных орбит и космических скоростей. Разумеется, с известной долей условности.

Космические орбиты, которые показаны на марках, интересны тем, что созданы не природой, а разумом человека и могут сказать пытливому филателисту больше, чем что-либо другое. «В природе нет орбит такого типа, — писала «Правда» 4 ноября 1962 г. — Планеты обращаются вокруг Солнца по орбитам примерно

круговой формы, кометы и метеориты пересекают эти орбиты, двигаясь по кривым линиям, называемым эллипсами, параболами, гиперболами. Но ни одно естественное космическое тело не совершает рейсов от одной планеты к другой. Поэтому здесь пришлось разрабатывать и осуществлять на практике такое движение, примеров которому в природе мы не видим».

В зависимости от орбит космических кораблей и станций полеты существенно различаются между собой. Это, безусловно, далеко не всегда отражается почтовыми марками, однако любая марка с изображением орбиты должна привлечь внимание. Для филателиста, творчески разрабатывающего тему, какой бы классификации он ни придерживался, бесспорный познавательный интерес представляют марки-схемы, т. е. те марки его коллекции, которые иллюстрируют особенности космических скоростей и траекторий космических полетов, которые раскрывают сложные орбиты автоматических межпланетных станций. Одним словом, все эти марки-схемы — благодарный материал для построения коллекций. Иллюстрируя орбиты полетов, такие марки больше, чем во многих других случаях, оправдывают надежды на познавательную функцию филателии.

Уже первая почтовая марка космической эры дала филателистам представление о том, что такое орбита. Графическая картина траектории движения первого советского искусственного спутника Земли на этой марке перекликается с научной формулировкой. Чем внимательнее изучаешь марку «Первый в мире советский искусственный спутник Земли», тем отчетливее видишь ее яркую документальность. Она зафиксировала не только эллипсообразный «почерк» спутника, но и направление его полета. Как и последующие советские спутники, он запускался в восточном направлении, т. е. в направлении обращения Земли вокруг своей оси, которое позволяет использовать скорость вращения Земли.

У филателиста с годами появляется все больше возможностей для того, чтобы, пусть с известной долей условности, раскрыть сущность трех видов космического полета — суборбитального, орбитального и трансорбитального. И не удивительно, что космическую филателию иногда называют «филателией орбит» — эллиптических, круговых, гиперболических, параболических... Вплоть до октября 1959 г. марки показывали только суборбитальные и орбитальные полеты. Первые имели место, как известно, в период баллистических запусков космических ракет. Вторые стали классической кривой обращения космических летательных аппаратов, не выходящих из зоны земного притяжения. Элементы орбитальных полетов вокруг Земли были отмечены на марках 23 стран. Эти марки, можно сказать, составили «золотой фонд» научной космофилателии. Наибольший вклад внесли почтовые ведомства СССР, Болгарии и Польши. Почтовые ведомства Парагвая и Панамы — и это чрезвычайно характерно — не выпустили фактически ни одной марки с изображением орбиты.

Суборбитальные траектории мы встречаем, в частности, на марке Румынии, изображающей баллистическую кривую, орбитальные траектории — на марках Монголии, трансорбитальные траектории — на марках Румынии и СССР, показывающих полет «Луны-3» от Земли к Луне и обратно. Сюда же относится марка СССР с изображением сложной траектории полета советской межпланетной станции к Венере. 12 октября 1959 г. выпущена первая в мире марка с трансорбитальной траекторией. Она издана Министерством связи СССР в ознаменование «Луны-3», совершившей сложный маневр и сфотографировавшей обратную сторону Луны. Трансорбитальный полет предстал на марке в виде сложной кривой.

Особенно много интересных марок с изображением трансорбитальных траекторий посвящено полетам меж-

планетных зондов к Венере и Марсу. Наиболее характерные примеры таких замысловатых марок-схем — марки СССР, Венгрии, ГДР, отметившие полет АМС «Венера-1», марки Польши, запечатлевшие полеты «Маринера-2» и «Марса-1». Конечно, многого эти марки не досказывают. За каждым трансорбитальным полетом, интересующим филателию, стоит поистине титаническая работа.

Отдавая должное этим документальным маркам, не следует, однако, их переоценивать. Как и большинство марок-схем, известных до сих пор, они дали лишь упрощенную, приближительную картину полета. Картину, предназначенную для общей ориентации. Траектория полета к Луне в действительности проявляется в трех измерениях, тогда как на марках она подается в виде двумерной кривой.

Коллекция марок-схем, марок-чертежей со всевозможными геометрическими «построениями», вытянутыми эллипсами вращения спутников «Молния-1», траекториями зондов, разведывающих «дальний» космос, насчитывала до начала 1967 г. около 140 единиц. Но есть в такой коллекции не только марки. Длительность пребывания исследовательских спутников на орбите вокруг Земли, имевшая немаловажное значение для науки, фиксировалась специальными штемпелями. Каждая новая тысяча оборотов спутника по орбите была праздником для науки и филателии. Спецштемпеля стали документацией долговечности, хорошим подспорьем исследовательской коллекции.

...Итак, рано или поздно встанет вопрос: в каком же качестве космическая марка дороже филателисту: как предмет искусства или как почтовый документ, помогающий хранить воспоминания о событии? Разумеется, ответы будут разные. Но в одном мы должны быть едины: марка действительно «оживает» по-настоящему тогда, когда ее начинают изучать, исследовать, классифицировать, систематизировать.

15.

МАРКА — ГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КОСМОНАВТИКИ

Космос. В это понятие входят и спутник связи, сблизивший континенты, и смелые разведчики Луны, и, наконец, мир бесконечно большого, макромир, в котором маленьким островком плавает наша Галактика с едва различимым светилом — Солнцем...

Как, с помощью каких средств рассказать на почтовой марке о космосе и донести до сознания те понятия, которые появились в связи с космическими полетами? Видимо, тут нужны рядом с марками-схемами, марками-чертежами и настоящие произведения искусства в миниатюре. Нужны изображения, отмеченные подлинным волнением художника, ибо только творческое воображение может наглядно пере-

дать крупными современными представлениями о космосе.

Возводя космическую марку в ранг объекта исследования, иногда думают, что, раскрывая свои познавательные и мемориальные способности, марка на этом исчерпывает себя. А между тем ее функциональные возможности несравненно шире. Чтобы стать проводником научной информации, располагая при этом ограниченной площадью, марка должна выступить в ранге специфического произведения искусства.

К космической марке полностью применима точка зрения на почтовую марку вообще, высказанная в интересной и содержательной статье Эд. Вальдмана «Почтовая марка как предмет изобразительного искусства» на страницах журнала «Филателия СССР» № 3, 1966 г.: «Только почтовая марка соединяет, концентрирует в себе существующие порошки, в различных функциональных жанрах инфор-

мационные, художественные и мемориальные качества: изящный и лаконичный графический язык экслибриса, первоклассную «государственную» печать банкнот, массовость и монументальность тематики и тиражей этикеток и медалей, пропаганду большого искусства открыткой. Поэтому та радость, восхищение, которые испытывает настоящий филателист, рассматривая хрупкую и драгоценную почтовую марку, вполне идентичны по своей эстетической природе тому счастью, художественному и познавательному, которое переживает зритель, рассматривая на выставках и в музеях произведения большой графики и шедевры мировой живописи».

К перечисленным качествам — информационным, художественным, мемориальным — следует прибавить и другое немаловажное ее свойство. Ведь, как правило, самыми оперативными массовыми произведениями изобразительного искусства, которыми люди отдали поклон небопроходцам, становились именно космические почтовые марки. Пример изобразительного решения, по которому отчетливо прослеживаются информационные, художественные и мемориальные качества графической миниатюры, — блок СССР 1964 г., выполненный по эскизу Лесегри.

За годы, прошедшие с того октябряского дня, как московский график впервые задумался над листком белой бумаги, чтобы воплотить в знаке почтовой оплаты свое художественное видение космической темы, прикладная почтовая графика накопила большой опыт. С годами почтовой графике стала вполне по плечу задача найти образное композиционное решение «театра космических действий», как бы со стороны взглянуть на происходящее в ближайших окрестностях Земли или где-то на замысловатой межпланетной трассе...

У почтовой марки, объективно говоря, несколько больше возможностей выдвинуться в ряды шедевров прикладной промышленной графики,

чем у других жанров прикладного искусства. Марка достигает этого не только художественным исполнением — формами, линиями, орнаментом, красками, шрифтами, — другими словами, не одной лишь «картинкой». Возможности жанра таковы, что решающую роль могут неожиданно сыграть и композиционное решение серии, ее групповое сочетание в листе. Стремление к решению темы Дня космонавтики композиционными средствами привело автора серии 1963 г. Ю. Ряховского к идее создания тройной сцепки.

Чем выиграли, например, две марки Болгарии, посвященные первому групповому полету «Востока-3» и «Востока-4»? Эти миниатюры признаны лучшими болгарскими выпусками 1962 г. благодаря оригинальному композиционному замыслу. Рисунки как бы служат продолжением один другого, создавая единую панораму земного шара, опоясанного траекторией полета космических кораблей. Конечно, сыграло роль и удачное сочетание красок. Но все-таки, в первую очередь, обращала на себя внимание продуманность композиционной подачи.

Художественная функция выступает на космической марке, как и на почтовой марке вообще, в двух планах. Во-первых, в плане репродукции с портретами или изображениями скульптурного памятника. Во-вторых, в плане самостоятельного решения, задуманного и исполненного вполне оригинально.

Наибольшая удача сопутствовала космической марке, как правило, в тех случаях, когда в ее решении художник смело отходит от классических канонов. По-видимому, специфика научной темы вообще, а космической в особенности в том и состоит, что здесь в большой мере допустимо сочетание реального и условного, хотя бы аллегоризма, оставляющего зрителю простор для размышлений.

Надо признать, что изобразительная «формула» космической тематики

предлагает известную отвлеченность, определенный отказ от описательной реальности. К такому выводу пришел в свое время и писатель Вас. Захарченко, заметивший на страницах «Советской культуры», что такая «формула» — дело неизбежное: «Бесспорно, когда из огромного количества признаков выбираются основные, главные, и обостряются именно для того, чтобы передать суть явлений, неизбежна некая отвлеченность в общении»*.

А что такое почтовая марка, как не обобщение? Видимо, потому-то нередко и отдает художник предпочтение символу, воплощенному в скульптуре или монументе. Убедительно воспроизведено на марке мозаичное панно, раскрывающее с помощью символа идею покорения космоса. Эта миниатюра выпущена в серии, посвященной 50-летию Великого Октября (№ 3559). Филателист уже может совершать прогулку по галерее аллегорических монументов и скульптурных памятников, перекочевавших на почтовые марки космической тематики.

В СССР с 1957 г. по 1974 г. выпущено 13 марок, на которых идея стремления человека к звездам выражена с помощью репродукции скульптур, монументов, обелисков. В 1957—1958 гг. «марочный патриарх» В. Завьялов использовал скульптуру Е. Вучетича «К звездам» в качестве исходного материала для своей серии «Второй советский искусственный

спутник Земли». В 1961 г. В. Пименов перенес на марку «Международная выставка труда в Турине» скульптуру Г. Постникова «К звездам». В 1963 г. второй скульптурный монумент Г. Постникова «В космос» послужил основой для серии марок Н. Круглова «Слава покорителям космоса!». В 1963 г. И. Левин использовал фрагмент скульптурной композиции В. Мухиной «Рабочий и колхозница» для одной из марок своей серии «Групповой космический полет В. Быковского и В. Терешковой» («Восток-5» и «Восток-6»). В 1964 г. появилась марка П. Бенделя «Памяти погибших героев-стратонавтов» (из серии «День космонавтики»), в основу которой взят памятник в г. Саранске, сооруженный по проекту скульптора А. Письменного и архитектора А. Душкина. В 1965 г. сразу три марки серии «День космонавтики» выполнены по скульптурам: Ю. Лукьянов воспроизвел на марке памятник К. Э. Циолковскому в Калуге, авторами которого являются скульптор А. Файдыш-Крандиевский и архитекторы М. Барщ и А. Колчин; В. Ермаков использовал для марки скульптурную композицию С. Ковнера «Спутник» (первый спутник — в руке человека-создателя); В. Ермаков показал также на другой марке обелиск в Москве в честь побед советского народа в освоении космоса, сооруженный по проекту скульптора А. Файдыша-Крандиевского и архитекторов М. Барща и А. Колчина.

Художественная выразительность этих марок тесно связана с популярно-

* «Советская культура» за 26 мая 1960 г.

стью символических скульптурных образов.

Из сказанного, разумеется, не следует вывод, что на марках тогда появляется яркий образ, когда заимствован сюжет, прошедший проверку «на зрителе». В «филателистическом репертуаре» многих стран оригинальные космические марки стали его гордостью и украшением. Жаль только, что по поводу новых космических марок чрезвычайно редко пишутся обстоятельные рецензии, хотя иные «премьеры» вызывают не только «оживление в зале», собравшем сотни тысяч любителей филателии всего мира, но и «бурные продолжительные аплодисменты»...

Достоин сожаления и другое. Всегда известно имя творца станковой картины или книжной иллюстрации. Известно и имя автора скромного газетного рисунка, хотя газета живет всего один день. А вот создатель бережно хранимого почтового сувенира — графической миниатюры, век которой может поспорить по долговечности с веком многих произведений изобразительного искусства, — нередко пребывает в неизвестности.

С выходом большого количества марок у коллекционера появилась возможность сравнивать различные решения и пути, по которым пошли художники, создавая свою картину овладения космосом. В орбиту космической миниатюры втягивались все новые и новые графики. Наметанный глаз коллекционера стал по почерку узнавать руку того или иного графика, периодически возвращающегося к космической тематике.

За 1957—1974 гг. в нашей стране обращались к космической теме 15 художников. Верностью теме отличался И. Левин, выполнивший с 1959 г. по 1964 г. 14 серий космических марок. Автор работал преимущественно методом фотомонтажа. В 1964—1966 гг. наиболее активно работало в области космических марок сотрудничество художников Лесегри.

Впоследствии много трудился на этом поприще Е. Анискин.

Ко Дню космонавтики 1967 г. вышли три марки по эскизам летчика-космонавта А. Леонова и художника-фантаста А. Соколова. Это был дебют содружества двух художников, которые в дальнейшем значительно обогатили мир почтовой миниатюры. Особенность серии 1967 г. (№ 3476—3478) в том, что для одного из авторов она в некоторой степени «автобиографична». Впервые в истории космических марок филателисты получили серию, на которой космос изображен с натуры. Правда, самая первая марка по рисунку Алексея Леонова выпускалась в Гвинейской Республике двумя годами раньше (в кляйнбогене «Покорение космоса», 1965 г.). Эта марка с парящим космонавтом выполнена по рисунку космонавта, сделанному для «Комсомольской правды».

История советских марок Алексея Леонова такова. В конце 1965 г. в Москве состоялась небольшая выставка «Космос глазами ученого, художника, космонавта». Авторами живописных работ, посвященных космическим полетам сегодняшнего дня и дня завтрашнего, были доктор технических наук профессор Г. И. Покровский, художник-фантаст А. К. Соколов, космонавт А. А. Леонов. В репортаже с выставки журнал «Авиация и космонавтика» отмечал: «Посетители подолгу рассматривали каждую работу. Картины воспринимались ими не только как художественные произведения. Зрители словно разглядывали мир в иллюминаторы фантастического звездолета, сквозь которые как бы просматривались не только космические окрестности нашей планеты, но и архитектура далеких внесемных цивилизаций». Разумеется, особый интерес вызвали тогда пока еще немногочисленные картины Леонова. Ведь еще ни один художник в истории не писал свои произведения под впечатлением, полученным в открытом космосе! Кстати, четыре картины Ле-

онова были среди экспонатов выставки, открывшейся в Париже в апреле 1966 г. в память о Жюле Верне. На выставке побывал и космонавт, к приезду которого выпустили филателистический сувенир.

К счастью, для многих тысяч любителей «космических сувениров» некоторые работы А. Леонова были в СССР репродуцированы и размножены в виде почтовых открыток.

В 1965 г. московское издательство «Советский художник» выпустило набор открыток «Человек в космосе», отпечатанных тиражом 200 тыс. экземпляров. Один из рисунков, напоминающий об особенно волнующих впечатлениях автора и названный им «Автопортретом», запечатлел точно отмеченный в бортовом журнале «Восхода-2» момент: 18 марта 1965 г. 11 час. 34 мин. В этот момент космонавт Алексей Леонов стал первым «пешеходом космоса», ему первому из землян посчастливилось наблюдать родную планету не из иллюминатора космического корабля. Все, что он тогда увидел за несколько минут полета над планетой: и ослепительно сиявшее солнце на фоне черного неба, и яркие немерцающие звезды, и голубеющую поверхность Земли, — все это воплощено в набросках, сделанных по возвращении из космоса! На земле космонавт при первом удобном случае поспешил передать свои впечатления в красках.

Так родился космический «Автопортрет», глядя на который нельзя не вспомнить слова Циолковского: «Страшно в этой бездне, ничем не ограниченной и без родных предметов кругом. Нет под ногами земли, нет и земного неба».

Впоследствии космонавт рассказывал, что в кабине корабля он сделал этюды с натуры в борт-журнале. Самым подходящим материалом для работы в космосе оказались цветные карандаши. Этого было к тому же достаточно для передачи на бумаге

так называемых трех слоев яркости над планетой.

И вот — почтовые марки по эскизам А. Леонова. Берешь их в руки и с волнением всматриваешься. Они несут непередаваемое ощущение космического пространства, «дыхание» космоса. Самое главное в этих марках, если воспользоваться критериями оценки произведения искусства, — это неповторимый колорит космических «пейзажей», воссозданный живописной палитрой художника. Ни один художник пока не может похвастать такой натурой, которую наблюдал Леонов.

В марках передана документальность наблюдений «звездного очевидца». Одна из них воссоздает удивительно красочное явление — рассвет над нашей планетой... На Земле еще видны пятна, «костры городов», как называл их Леонов. Необычная трехцветная радуга опоясывает земной горизонт. Звезды сквозь мягкую дымку кажутся красными.

Что, собственно, прежде всего поражает каждого, кто всматривается в леоновскую почтовую миниатюру? Это — интенсивность цветовой гаммы раскрывшейся перед глазами перспективы. Краски как будто бы земные. Только там они несравнимо ярче и сочнее. Особенно сильное впечатление произвел на космонавта ореол Земли. Поразивший его ореол — трехцветный, очень яркий пояс, как бы отделяющий Землю от черноты космоса. В те минуты, когда «Восход-2» пролетал над ночной стороной Земли, отчетливо обозначились на горизонте слои яркости. А над ними — чернота космического пространства и яркие немигающие звезды...

В 1967 г. увидела свет еще одна серия, выполненная содружеством художников, — «Космическая фантастика» (№ 3545—3549). Пять миниатюр интересны космическими пейзажами и особым художественным «предчувствием» завтрашнего дня космонавтики, основанным на научных гипотезах. Уделяя большое внимание

цветовому решению, авторы бережно относятся и к деталям.

Новый шаг в творческой эволюции А. Леонова и А. Соколова — это серия марок к 15-летию космической эры в 1972 г. (№ 4162—4167). Новизна — в композиционном решении: каждая марка разбита на две части, причем большая отдана сегодняшнему дню, а меньшая — завтрашнему. Особенно интересно возвращение Леонова к «Автопортрету». Художник варьирует тему, которая действительно волнует современника. На этот раз выход в открытый космос передан чрезвычайно эффектно. Еще сильнее ощущается «привязка» к месту действия: внизу — Черное море. (Космонавт рассказывал, что произошло это примерно в 150 км западнее Сочи.)

Как не вспомнить слова космонавта и художника Алексея Леонова, что только средствами искусства можно передать то необычайное ощущение, которое охватывает человека в космическом полете. Его работы в области почтовой миниатюры следует рассматривать как вклад в космическую филателию. Вобравшие в себя «космический опыт» творца художественно-документальные работы А. Леонова и А. Соколова, размноженные в миллионах экземпляров, получили «прописку» в альбомах филателистов всего мира.

Свои школы космической почтовой графики сложились в таких странах, как Венгрия и Чехословакия.

Космические марки Венгрии отличаются четким и ясным рисунком. Художественное оформление их и полиграфическое исполнение никогда не вызывали недовольства самых взыскательных филателистов. Особенно запомнились коллекционерам марки по эскизам И. Вертеля. Его неумной творческой фантазии они обязаны многими минутами радости свидания с настоящим искусством. Непревзойденной по мастерству композиции и графики осталась серия марок И. Вертеля в ознаменование полета

АМС «Венера-1». Эту серию нельзя не признать большой находкой даже спустя годы после ее выпуска (1961 г.). И снова, по прошествии 12 лет, блеснул талант Вертеля, когда он вновь вернулся к теме полетов к Венере. В 1973 г. художник выполнил эскиз блока в ознаменование станции «Венера-8». Опять перед нами маленький шедевр прикладной графики.

Отдельного разговора заслуживает творчество мастеров почтовой графики Чехословакии.

Творцы космических марок Чехословакии опираются на глубокие национальные традиции, на разработанный талантливыми графиками оригинальный стиль. Мастерам чехословацкой марки свойственны высокая культура рисунка, четкость концепции, ориентация рисунка на гравировальную штриховку, которая станет затем делом искусного гравера. Один из элементов своеобразия космической марки Чехословакии и составляет способ ее печати — гравюра на стали, комбинированная с глубокой печатью, при сознательном пренебрежении игрой красок, часто нарушающей графичность марки. Органично стиливое продолжение в рисунках конвертов первого дня. Как правило, штриховые иллюстрации и здесь выдержаны в типичной манере космической графики Чехословакии.

Положительной стороной чехословацкого искусства космической марки является и то, что оно абсолютно оригинально. Большинство работ продемонстрировало, как окрыляет авторов космических сюжетов возможность показать на марке то, что, казалось бы, порой недоступно для изображения.

В отличие от поколения старых мастеров, молодые графики демонстрируют целый калейдоскоп художественных стилей, которым тем не менее свойственно то общее, о чем шла речь вначале и что отличает их работы от произведений, скажем, графиков ГДР.

Стихия этих чехословацких мастеров — технические мотивы. Любопытно, что именно среди них можно встретить графиков, которые пронесли верность космической теме на всем протяжении десятилетия. Созданные ими эскизы — это уже целая галерея блестящих миниатюр, выполненных в сотрудничестве с граверами.

Однажды вдохновившись техническими мотивами, ряд чехословацких мастеров по-настоящему нашел себя именно в раскрытии космической темы. Всем ходом истории этой темы в марках Чехословакии и были подготовлены такие незаурядные экспериментальные миниатюры, как марка до полета Ю. Гагарина, символически показавшая выход человека за порог Земли. Этот почтовый выпуск хорош тем, что впервые мечта человечества о звездоплавании искусно воплощена не в образе нашего современника. К этой цели — символически раскрыть заветную мечту — направлены и творческая фантазия, и вкус, и мастерство художников Чехословакии.

Поиски лаконичной графики в изображении человека в безбрежии космоса продолжали и другие мастера. Необычный символический образ космонавта появился на марках Чехословакии, выпущенных в честь Всемирной выставки почтовых марок «Прага—1962». Центральный символ — космонавт в условном «космическом корабле», проникающем во Вселенную. Образ Вселенной раскрыт на втором плане языком условных атрибутов и орнаментальной символики. Летящая внизу ласточка по-своему олицетворяет мысль: все стремления передового человечества подчинены мирному сосуществованию. И, наконец, третий символ — известная эмблема Всемирной выставки «Прага—1962».

Эта марка появилась в день открытия выставки — 18 августа 1962 г. Она выпущена как в обычном варианте в листочках по 10 штук, так и в особом — «выставочном» — оформлении — на листе отпечатаны четыре

марки вместе с четырьмя марками другого содержания, а в центре, на свободных купонах, отпечатана эмблема выставки.

В чехословацком каталоге Всемирной выставки есть характеристика одной из серий в честь выставки, которая полностью применима и к описываемым маркам. Объясняя символический язык некоторых марок, каталог указывает: «Сущность художественного творчества состоит не в простом лишь копировании действительности, но в ее художественном преобразовании и упрощении. Абстрактное художественное проявление избавляет сюжеты от описательной реальности и своей целью имеет графическую уравновешенность и ясную композиционную концепцию».

Многолетние наблюдения показывают, что на национальных конкурсах на лучшую почтовую марку, проводимых филателистической прессой разных стран, нередко одерживают верх марки с космическими мотивами.

Самый, пожалуй, красноречивый пример — это результаты подобных конкурсов в Болгарии. Начиная с 1962 г. четыре года подряд в итоге конкурса, проводившегося журналом «Филателен преглед» среди читателей, лучшими признавались марки на космические темы: в 1962 г. — «Первый групповой космический полет А. Николаева и П. Поповича»; в 1963 г. — «Совместный космический полет В. Быковского и В. Терешковой»; в 1964 г. — «Космический корабль «Восход»; в 1965 г. — «Филателистическая выставка «Балканфила» в Варне». Любопытно, что в каждом случае авторами эскизов были разные графики.

В Германской Демократической Республике лучшими признавались: в 1962 г. — блок «Пять лет космических полетов», в 1971 г. — блок «Успехи космических исследований». В обоих случаях победителями выходили выпуски, отмечавшиеся великолепной композицией и удачной цветовой гаммой.

Конкурс, проведенный среди читателей журнала «Филателия СССР» по выпускам 1972 г., выявил как одну из лучших серию марок А. Леонова и А. Соколова к 15-летию космической эры (№ 4162—4167). Представляют интерес высказывания двух участников конкурса, опубликованные на страницах журнала:

«Несколько необычный колорит придает картинам загадочность и величие, заставляя зрителя как бы перенестись в кабину космического корабля. И хотя в космосе безмолвие, глядя на миниатюры, ощущаешь какую-то необычную музыку космоса, испытываешь гордость за нашу страну, первой проложившую дорогу к звездам...»*.

«В новой серии марок, изображающей освоение космоса в настоящем и будущем, художники на первое место ставят человека и его мысль. Композиционное решение серии не похоже ни на одну из прежних работ художников. Рисунок каждой серии несет достоверную информацию о сегодняшнем дне советской космонавтики и завтрашнем дне космической эры...»**.

В тесной связи с графикой почтовых марок находится и полиграфия. Своим появлением на свет каждая новая космическая марка обязана творческим усилиям целой художественной индустрии.

Наиболее ходовой способ полиграфического исполнения — это глубокая печать, которой свойственна богатая градация полутонов. На втором месте — офсетная печать. До начала 1967 г. все космические блоки СССР печатались офсетом. К этому способу прибегали преимущественно в тех случаях, когда появлялась необходимость ускоренного прохождения марки в производстве. Офсетный способ печати — самый быстрый и дешевый и позволяет выпускать большие тиражи марок в короткие сроки. Этим

* «Филателия СССР», 1973, № 8, с. 8.

** Там же

способом были, например, отпечатаны вышедшие вскоре после полета Ю. Гагарина две марки номиналом 6 и 10 коп., портретная же марка печаталась способом глубокой печати и вышла несколько позже.

Космические марки СССР, выпущенные с 1957 г. до 1967 г., — это почти исключительно марки глубокой (60%) и офсетной (30%) печати. Достойно сожаления, что лишь в исключительных случаях при печатании космических марок применялись фототипия и металлография.

Наивысшими достижениями советской полиграфии явились среди марок на космические темы четыре металлографские марки на алюминиевой фольге. Первой экспериментальной миниатюрой стала марка 1961 г. «К звездам». Художник В. В. Завьялов считал ее одной из самых удачных своих работ. Помимо сложностей, вызванных специфическими требованиями к размерам оригинала, трудность состояла в передаче специфики рисунка: искусство гравюры на металле требует многопланового эскиза. Убедиться в этом нетрудно — стоит только поворачивать марку, меняя освещение. На миниатюре появляются новые детали, создается зрительный эффект — космический корабль устремляется в просторы космоса на фоне мерцающих звезд. Художественные достоинства миниатюры несомненны. Ей свойственны строгость линий и классическая композиция. Мастерски нанесены гравюрным способом штриховые рисунки далеких звезд. Работа выполнена опытным гравером «Гознака» Т. Никитиной.

Насколько скрупулезной была поэтапная работа над этой миниатюрой, видно уже из того, что оттиски с формы сначала делались на тонкой металлической фольге, а затем наклеивались на бумагу.

Какие способы печати космических марок являются наиболее излюбленными в других странах? Изучение всех выпусков с 1958 г. по 1974 г. позволяет сделать следующие выводы: Бол-

гария и Венгрия печатали все марки только глубокой печатью, Албания — только офсетом, Чехословакия — почти исключительно металлографией в сочетании с глубокой, Польша и ГДР — 60% офсетом, а остальные — глубокой печатью, Франция и страны так называемого Французского Содружества — металлографией. Около 200 металлографских марок, созданных за годы космической филателии во всем мире, — это маленькие сокровища полиграфической культуры.

Марка, какой бы она ни была красноречивой, никогда не нарисовала бы законченного портрета космонавтики, если бы она не «опиралась» на почтовый конверт — ее незаменимый спутник, щедрый на краски и образы. Да и можно ли вообще, говоря о почтовой марке как объекте искусства, отрывать ее — разумеется, в переносном смысле — от конверта?

Художественный конверт, т. е. цельная вещь, конверт первого дня, каше и прочее, — все это известные разновидности материала, с которым, собственно, у миллионов людей, пользующихся почтовыми услугами, связан процесс, неизбежно предшествующий отправке корреспонденции, — франкирование. Образно говоря, конверт — это дом, в котором марка живет. Без конверта (или открытки) немислимо функционирование марки как знака почтовой оплаты, т. е. невозможна операция, ради которой она появилась на свет. Вполне естественно поэтому, что в создании рисунков конвертов очень часто участвуют те же мастера графики, которые работают над эскизами почтовых марок. И это обстоятельство имеет важное значение, ибо от художественного облика конверта во многом зависит впечатление от марки.

Вместе с тем художественный конверт — менее всего изученный вид почтовой графики. Такое «забвение» несправедливо. Основные виды в космической филателии — триединство марки, конверта и спецштемпеля.

Правда, вопреки распространенному мнению, марка, конверт и штемпель совсем необязательно должны дублировать синхронно один и тот же рисунок (повторяя задачу карт-максимума). Не лучше ли, если марка, конверт и штемпель не копируют, а дополняют друг друга? Посвященные одному событию, они могут освещать его с разных сторон.

Можно отметить, что в космической филателии известны два главных вида конвертов: «ради марки», известный под названием конверта первого дня (его непосредственная цель — зафиксировать факт появления почтовой марки), и «ради события». Особенно высоким качеством отличаются космические конверты первого дня Франции (к серии марок «Телстар», 1962 г.), Швейцарии (к серии марок Организации Объединенных Наций «Мирное исследование космического пространства», 1962 г.) и Чехословакии.

Чехословацкая космическая иллюстрация — близкая родственница имеющей славные традиции книжной графики. Стоит лишь сопоставить с ней рисунки марок и конвертов первого дня, на которых органически продолжается поднятая в марках тема, и сразу получаешь представление о необычайно близком родстве этих рисунков. Как правило, с каждого конверта первого дня Чехословакии звучит изящный и лаконичный графический язык экслибриса или книжной заставки.

Советский конверт первого дня за первое десятилетие космической темы не получил развития. Правда, это не нанесло большого ущерба космофилателии, так как отсутствие конверта «ради марки» сплошь и рядом компенсировалось конвертом «ради события». А если иметь в виду научное, исследовательское значение конвертов, то последние имеют определенное преимущество перед первыми, особенно в тематических коллекциях.

В некоторых странах получили большое распространение конверты,

выпускаемые к очередному космическому событию, например, к запуску какого-нибудь опытного, «промежуточного» спутника (не отображенного на специальной почтовой марке). Такие конверты в какой-то мере компенсируют отсутствие марок к данному событию. Отмечая место и дату запуска космического летательного аппарата, конверт-каше дает некоторое представление об облике «виновника» события. Чаще всего каше показывает спутник в полете в двух- или трехцветном изображении, реже — в черном.

Процесс работы над каше напоминает на первой стадии труд автора эскиза почтовой марки. Рисунок, который должен в будущем украсить конверт, создается тоже в трехкратном увеличении. Вот как описывает эту работу американский художник Карл Свансон — иллюстратор одной из фирм конвертов космической тематики:

«...Художник, создающий каше, работает чернилами и пером, чтобы схватить малейшие детали. Специальный материал, именуемый «Зип-атон», употребляется для нанесения теней и закругленных краев и острых углов, иначе говоря, характерных черт спутников. Должен быть новым подход к фону. Шрифты в подписях и заголовках должны быть разнообразными. Обращается большое внимание на сочетание цветов, ибо в конечном счете от них зависит внешний вид всего каше.

После того как художник закончит работу, делается снимок, чтобы уменьшить рисунок до требуемых размеров. На этом этапе, кстати, чрезвычайно важно не потерять никаких деталей. Для каждого цвета изготавливается отдельная пластинка. Все конверты должны отвечать необходимым стандартам в смысле качества отпечатка. Из сказанного видно, насколько сложен процесс изготовления цветного каше. Художники, изготавливающие каше, вероятно, тратят не меньше усилий, оставаясь при этом в неизвестно-

сти, чем при создании почтовых марок»*.

Марка, как, впрочем, и художественный конверт, — объект искусства. Оказывается, у них есть не только почтовая, но и художественная судьба.

Филателия все больше приближается к науке, почтовая марка — к искусству. Графика помогает «высказываться» науке. Показывая будни звездоплавания, марка воссоздает графический портрет космонавтики. Раскрывая ее завтрашний день, марка предстает перед нами и как научная гипотеза в расках.

16.

КОСМИЧЕСКАЯ ПОЧТА — ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

В наше время почте доверяются ежедневно миллионы писем, И лишь немногие получатели абсолютно удовлетворены темпами доставки. В то же время невозможно оспорить, что почта шагает в ногу со временем и настойчиво стремится использовать самые совершенные средства транспорта.

Почта жадно впитывает достижения науки и техники. И вот уже начинают появляться ассоциации с заатмосферными почтовыми трассами, рождаются аналогии с космическими полетами. Подчиняясь закономерности развития общества, люди ищут ключ к новым, более удобным связям.

Мы как-то не задумываемся над тем, что сегодня подавляющее большинство наших писем, прежде чем попасть к адресату, совершает перелет на высоте около 10 тыс. м. Авиапочта стала и в прямом, и в переносном смысле «последней ступенькой» перед выходом почтовой корреспонденции на заатмосферные маршруты перед приобщением почты к космическим полетам.

Прежде чем сделать во второй половине 20-го века первые робкие шаги, космическая почта поначалу негромко заявила о себе в виде виньеток и аэрограмм. Обещая в будущем привлечь к себе внимание любителей-коллекционеров множеством всяческих достоинств, эта интересная тематика целые десятилетия ограничивалась фактически лишь парочкой выпусков расщедрившихся служб. Потребовалось немало времени, чтобы эти выпуски были оценены по достоинству.

Предшественник специальной почтовой документации, без которой в будущем не обойдется ни один пилотируемый космический полет, появился в 1933 г. Волею судьбы именно в тот год, когда в Советском Союзе группе энтузиастов удалось запустить первую ракету, в Вене вышла на филателистическую орбиту серия интересных виньеток. В австрийской столице открылась Международная филателистическая выставка ВИПА. К открытию ее и были приурочены, помимо специальных марок выставки, так называемые «рекламные» виньетки. Они изображали почтовую ракету в просторах Вселенной, символизируя сопричастность почты к мечте людей о межпланетных связях.

Вероятно, тогда, в 30-е годы, оригинальный космический сюжет не мог восприниматься всерьез, и в этих виньетках многим виделся всего лишь шаловливый вымысел художника. Особого значения австрийским виньеткам не придавалось. На конвертах и открытках они встречаются крайне редко. Но уже тогда ими заинтересовались в Советском Союзе. Читатели журнала «Советский коллекционер» смогли в 1932 г. познакомиться с ними по фотографии*.

Из истории почты известно, что в прошлом было немало попыток поставить на службу человечеству ракетную почту. Но за всю свою историю ракет-

* «Ферст дейс», январь-февраль 1965 г.

* «Советский коллекционер», 1932, № 3, с. 90.

ная почта так и не вышла из стадии эксперимента. Ясно, что свое развитие планы ракетной почты могут получить лишь на новой основе. Залог тому — прогресс современной ракетной техники, позволившей перейти к космическим полетам.

Второй предшественник специальной почтовой документации появился лишь через 30 лет после австрийских виньеток. Своим происхождением он обязан международной традиции выпуска облегченных авиаписем с напечатанным знаком почтовой оплаты, которые известны под названием «аэрограмм». Для оплаты космических почтовых отправок понадобятся не только специальные марки, но и облегченные франкированные конверты. И вот прообраз грядущей «спутникограммы» выпущен почтовым ведомством Кубы. Этот конверт явился единственной аэрограммой с использованием космического мотива на марке.

Графически выполненная очень удачно, кубинская аэрограмма не оставляет сомнений в классификации: эта цельная вещь посвящена космической почте будущего — межпланетный корабль вписан в характерный звездный фон. Традиционная аэрограмма часто воспроизводит как символ почтовой связи контуры самолета на напечатанной марке. Нарушив эту традицию, кубинская аэрограмма недвусмысленно указала на перспективы применения космических ракет для почтовых связей.

Итак, на повестке дня новый почтовый маршрут — космический. За него высказались и многие деятели науки и техники. Его с понятным нетерпением ожидали филателисты. Что же говорят ученые о проблеме использования космического пространства для почтовых маршрутов и для межпланетной связи?

Еще в конце прошлого века К. Э. Циолковский начал задумываться о возможностях космической связи. И вот 26 ноября 1896 г. газета «Калужский вестник» опубликовала его ста-

тью, уже сам заголовок которой явствует о том, как решительно подошел калужский ученый к этой проблеме: «Может ли когда-нибудь Земля заявить жителям других планет о существовании на ней разумных существ?». Газетная статья стала первой в мире публикацией о способах межпланетной связи. Выказывался в 1962 г. о космической почтовой связи американец Джудит Виорт. В своей книге «Цель: космос»* он писал: «Трудно точно предсказать, что смогут дать человечеству спутники, предназначенные для связи. Не исключено, что они смогут разносить письма, используя космос как новый почтовый маршрут».

Имеются и конкретные проекты межконтинентальных ракет для переброски почты через космическое пространство на другой конец Земли. Об этих проектах сообщалось как в советской, так и в зарубежной прессе. Так,

уже в 60-е годы доктор технических наук Г. И. Покровский убедительно доказал, что и на Земле необходима космическая почтово-транспортная ракета. Он подсчитал, что при полетах на высоте 200 км, т. е. в космическом пространстве, будет затрачено примерно в три с лишним раза меньше энергии. Таким образом, ракетная почта для земных нужд — не только очень быстрый, но и дешевый способ связи. Он более выгодный, чем авиапочта. «Транспорт для полетов через космическое пространство, — пишет профессор Г. И. Покровский, — между двумя наземными пунктами следует рассматривать как особую отрасль техники будущего».

Наконец, особый интерес представляет точка зрения на применение космических кораблей в качестве почтового транспорта, высказанная выдающимся советским ученым, конструктором космических кораблей С. П. Королевым. Он много думал о будущем космонавтики. Беседуя с академиком Сергеем Павловичем Коро-

* Д. Ж. Виорт. Цель: космос. Вашингтон, «Вашингтон скуэр пресс», 1962.

левым 30 ноября 1963 г., журналист спросил: «Какие практические выгоды несет человечеству освоение космоса?». Ученый ответил, что, прежде всего, космические корабли станут великолепным средством транспорта, что «можно будет перевозить почту: письма, посылки»*...

Как же сложились отношения между почтой и практической космонавтикой в наше время? На протяжении всего первого десятилетия космических полетов ни в СССР, ни в США дела почтовые еще не ставились официально на повестку дня при программировании космических полетов.

Космическая эра без космической почты? Факты говорят, что не совсем так... Известны случаи, когда благодаря инициативе энтузиастов почтовая корреспонденция выходила на орбиту вокруг Земли, и случаи, когда письма доставлялись на пилотируемых кораблях на Луну, где уже совершены первые почтовые операции.

Час космоса пробил. Пробил он и для почты, жадно впитывающей достижения науки и техники. Вместе с сувенирами — символами связи с родной планетой — все чаще сопровождает космонавтов и почтовая корреспонденция. Ракеты становятся письмомосцами. Космическая почта — это дело нашего современника.

И вот космическая почта сделала первый практический шаг. Произошло это 14 января 1969 г. Во время стыковки космических кораблей «Союз-4» и «Союз-5» и перехода двух членов экипажа «Союз-5» Е. Хрунова и А. Елисеева в корабль «Союз-4» состоялась — впервые в истории космических исследований — передача почты. Первые «космические почтальоны» — Евгений Хрунов и Алексей Елисеев, получатель — Владимир Шаталов. Писем было много: от руководства космодрома, от космонавтов, от генерала Н. П. Каманина...

Момент получения почты В. Шаталовым был показан в телевизионной

передаче миллионам телезрителей. Пронеся через открытый космос «почтовый груз» — письма и газеты — и пользуясь при этом не почтовой сумкой, а «подручными средствами», космонавты вручили своему товарищу объемистую пачку корреспонденции.

Об отдельных моментах этой операции и эмоциях получателя стало известно по отрывочным сообщениям корреспондентов центральных газет. Предлагаемая вниманию читателей картина реконструирована по свидетельствам очевидцев.

Первая встреча с журналистами. *Выступает Владимир Шаталов.* «При таком обилии корреспонденции, — говорит он, — нелегко было в ней разобраться: ведь по программе полета «Союза-4» работа с космической почтой не предусматривалась...»*. Итоговое заседание Государственной комиссии. Вопрос журналистов к В. Шаталову: «Довольны ли Вы работой космической почты?»

Отвечает Владимир Шаталов: «Я был счастлив получить первую в мире космическую почту**.

Главное, я испытал огромную радость: пришли мои друзья, я на борту уже не один, нас уже целый коллектив — трое. Вдруг ко всему этому я получаю еще письма из дома, письма от командования космодрома, от команды испытателей, провожавшей меня в полет. Получаю свежие газеты, в которых вижу сообщения о моем старте, о выведении моего корабля на орбиту искусственного спутника Земли... В общем, я получил целую кипу корреспонденции, которую принесли наши первые космические почтальоны Евгений Хрунов и Алексей Елисеев.

...Мы втроем сделали надписи на газетах на память. Правда, газеты при доставке корреспонденции немного пострадали — у моих почтальонов не было сумки»***.

* «Комсомольская правда» за 18 января 1969 г.

** «Комсомольская правда» за 21 января 1969 г.

*** «Известия» за 20 января 1969 г.

* «Советская Россия» за 12 апреля 1966 г.

Как же оформлена первая космическая почта?

Письмо от руководства космодрома на имя В. А. Шаталова было запечатано в конверт «Космическая почта», представляющий собой официальную цельную вещь Министерства связи СССР (№ 6019) с напечатанной стандартной маркой 4-копеечного номинала. Конверт погашен спецштемпелем «Земля—Космос—Космос—Земля» с изображением космической ракеты на фоне почтового конверта. Спецштемпель имел переводную календарную дату. Дата гашения — 14 января 1969 г.

Это гашение встречается и с другими датами. В присланной с космодрома корреспонденции «Космическая почта СССР», опубликованной в «Филателии СССР» (№ 11 за 1970 г., с. 7), указывалось: «На космодроме в честь полетов космических кораблей «Союз-4» и «Союз-5» для нужд мест-

ных филателистов проводилось сувенирное гашение конвертов космической почты и других конвертов издания Министерства связи СССР с четырьмя датами: 14.1.69 г.; 15.1.69 г.; 17.1.69 г.; 18.1.69 г. Филателисты выпустили свой памятный подарочный конверт, который погашен датой 14.1.69 г. (Напомним, что полет «Союза-4» продолжался до 17 января, «Союза-5» — до 18 января 1969 года).

Впоследствии некоторое количество гашений с датой 14.1.69 г. было выполнено по заказу Всесоюзного общества филателистов на упоминавшихся маркированных конвертах Министерства связи СССР. И гашения в Байконуре, и гашения, сделанные позже для ВОФ, выполнены штемпельной краской черного цвета. В коллекции автора имеется отгиск спецштемпеля, сделанный на космодроме фиолетовой краской с датой 10.1.1969 г.

25 марта 1970 г. выпущена цельная вещь «Космическая почта» с авиапочтовым тарифом и изображением космических кораблей в момент стыковки. Надпись на конверте отмечает, что «Впервые в мире 14—18.1.69 г. советскими космическими кораблями «Союз-4» и «Союз-5» осуществлена почтовая связь Земля—Космос—Земля». С апреля 1975 г. на космодроме Байконур употребляется календарный почтовый штемпель в качестве сувенирного гашения.

Обзор выпусков СССР, связанных с первыми шагами космической почты, мы закончим цитатой из упоминавшейся корреспонденции, присланной в редакцию «Филателии СССР»:

«Хочется пожелать Министерству связи СССР к следующим полетам советских космических кораблей установить тарифы космической почты и выпустить специальные красочные конверты и особые космические марки. Кроме того, целесообразно снаб-

дить космический корабль специальным каучуковым штемпелем легкого типа для гашения корреспонденции космической почты»*.

Активно участвуют в формировании космической почты и Соединенные Штаты Америки. Здесь имеются немалые достижения, которыми американцы по праву гордятся.

Первая попытка отправить в космическом корабле почтовую корреспонденцию была предпринята в США в частном порядке 20 февраля 1960 г. Конверты предназначались для транспортировки на борту корабля «Френдшип-7» во время первого полета по проекту «Меркурий». На конвертах, франкированных 15-центовой авиапочтовой маркой и погашенных на мысе Канаверал, предусмотрительно надпечатали текст: «Конверт, доставленный астронавтом Джоном Гленном-младшим!»

* «Филателия СССР», 1970, № 11, с. 7.

Что было дальше, рассказывает один из этих конвертов. Космонавт не взял его к себе в капсулу и, зачеркнув надпись, сделал следующую пометку: «Извините, почту не берем. Д. Гленн». Этот конверт хранится теперь в «Архиве космических полетов» в Амстердаме (Голландия).

Вторую попытку, оказавшуюся более удачной, энтузиасты предприняли через несколько месяцев. «Космическое письмо» отправилось в путь 12 ноября 1960 г. Это была авиапочтовая депеша генерала Томаса Б. Лайта, помещенная в кабину спутника «Дискаверер-17». Перед отправкой письмо франкировали маркой воздушной почты США номиналом 7 центов и простемпелевали в почтовом офисе местечка Саннивейл в Калифорнии. На конверте имелось обозначение: «Сателлайт мейл» — «Спутниковая почта». После того как спутник сделал 31 оборот вокруг Земли, капсула была 14 ноября по команде с Земли отделена, а затем перехвачена в воздухе самолетом. Корреспонденцию вскоре доставили адресату. Ею был пройден в космосе почтовый маршрут длиной около 6,5 млн. км; скорость доставки составляла 16 тыс. км в час. При всем его символическом значении этот несложный для космического века эксперимент имеет определенное значение в истории почты.

Однако все предшествующие попытки в США «учредить» космическую почту не выдерживают сравнения с действительно интересной акцией Почтового департамента США, приуроченной к полету космического корабля «Аполлон-11» и первой посадкой двух членов экипажа на поверхность Луны 20 июля 1969 г.

...А уже 16 июля, за четыре дня до исторического прилунения, в 110-м номере официального бюллетеня Почтового департамента сообщалось: «Аполлон-11» доставит первую почту с Земли на Луну... Первый человек, который поставит свою ногу на Луну, погасит там почтовую марку. Астронавты взяли с собой франкированный почтовый конверт — «лунное письмо» и праматрицу (клише) будущей почтовой марки в ознаменование лунной экспедиции».

Хотя американское почтовое ведомство обычно извещает о каждой новой эмиссии за несколько месяцев, на этот раз работа над проектом 10-центовой марки воздушной почты (№ 72 по каталогу «Ивера») была окутана глубокой тайной. Обстоятельства подготовки ее во многом напоминали декабрьские дни 1961 г., когда была совершена беспрецедентная по секретности операция с выпуском марки «Проект Меркурий»*. И теперь работники почты, войдя в раж секретности, поставили дело так, что переписка между заинтересованными департаментами стала перевозиться курьерами. Почта перестала доверять почте...

Итак, по тщательно продуманному сценарию почтовая марка с надписью «Первый человек на Луне. Соединенные Штаты» должна была пережить на Луне свое символическое рождение. В центре этого плана был такой пункт: Нилу Армстронгу и Эдвину Олдрину надлежало имитировать «лунный постофис», т. е. погасить доставленное письмо специальным

* См. гл. 7: «Проект Меркурий»: надежды и свершения.

штемпелем. Интерес представляет факсимиле «лунного письма», транспортировавшегося «Аполлоном-11», изготовленное в США в качестве филателистического сувенира.

Следует отметить, что никаких акций по печатанию марки не предусматривалось. Матрица путешествовала на Луну из чисто символических соображений. Всякие иные интерпретации — а их было достаточно и в широкой печати, и в филателистической прессе — основаны на неверном переводе и незнании терминов.

Пока астронавты выполняли научную программу, их «лунное письмо» и праматрица со спецштемпелем оставались в кабине модуля, находившегося на Луне. Астронавты забыли о своей почтовой функции, и лишь на обратном пути к Земле, спохватившись, все трое приложили руку к резиновому ручному штемпелю, оттиснув его на конверте. Надпись на этом крупноформатном штемпеле размером 26,7×45,7 мм гласит: «Moon Landing jul 20.1969. USA» («Посадка на Луне, 20 июля 1969 г., США»). При гашении пользовались небольшой чернильной подушкой.

Интересно, что на случай непредвиденных отклонений от программы полета у астронавтов имелся набор запасных литеров. Они могли выбирать между 20 и 21-м числами, чтобы гашение соответствовало часовому времени США. Для этого астронавтов проинструктировали, как сменить дату штемпеля, чтобы «лунное письмо» было строго документальным.

По окончании полета «Аполлона-11» лунное письмо, праматрица и резиновый штемпель были возвращены в Почтовый департамент США. Предварительно весь набор этих принадлежностей прошел трехнедельный карантин вместе с самим экипажем. Ускоренной дезинфекции была подвергнута лишь праматрица: уже 31 июля ее доставили специальным авиарейсом из Хьюстона в Вашингтон. Здесь она стала составной частью печатной пластины, изготовленной

для тиражирования марки. Сразу же началось печатание марок, и 9 сентября 1969 г. тираж поступил в продажу на почтамте в Вашингтоне.

Праматрицу и «лунное письмо» можно видеть в экспозиционном зале Почтового департамента. Демонстрировалось оно и на некоторых филателистических выставках. Например, в 1971 г. в Западном Берлине на Международной выставке авиапочты «Люпоста-71». Интересно, кстати, что это письмо пролетело почти один миллион километров — наибольшее расстояние, на которое когда-либо доставляли почту (в данном случае почта «Дискаверера-17», разумеется, не в счет).

Филателистическая пресса разных стран не ошиблась, предсказав марке в честь прилунения и соответствующим конвертам первого дня огромный успех. «Среди сотен марок, выпущенных в США начиная с 1847 г., наиболее популярной стала коммеморативная марка авиапочты, выпущенная 9 сентября 1969 г.», — отмечал варшавский журнал «Филателиста» (№ 11 за 1972 г.). Среди факторов, способствовавших популярности, — размер марки: она примерно в полтора раза крупнее любой другой марки США. В связи с этим уменьшен объем листа: в печатном листе — 128 штук, в продажном — 32. Тираж составил 170 млн. Почта США получила 8 млн. 743 тыс. 70 заявок на конверты первого дня более чем из 120 стран. Кстати, были выпущены и конверты первого дня с гашением, выполненным копией лунного штемпеля (крупный формат).

Вторая лунная почтовая акция связана с полетом космического корабля «Аполлон-15» в 1971 г.

Почтовый департамент предложил НАСА доставить на поверхность Луны конверт с новейшей космической маркой США и соответствующий мелкий почтовый инвентарь для ее гашения. Идея была принята. Подготовили пробный оттиск марки (сцепки из двух марок), на которой ручным

способом сделали перфорацию. Заготовленный конверт вместе со штемпельной подушкой и резиновым штемпельком и составил основу «лунного почтамта».

Все хозяйство «мини- почтамта» было тщательно упаковано и закреплено в приспособлении, навешанном на лунном автомобиле. Точно такой же экземпляр конверта преднамеренно оставили в кабине «Аполлона», вращавшегося вокруг Луны в ожидании возвращения двух высадившихся астронавтов. В соответствии с планом Дэвид Скотт погасил на Луне конверт Почтового департамента штемпелем с надписью: «Соединенные Штаты на Луне, 2 августа 1971 г.». Прямая телепередача дала возможность телезрителям наблюдать, как астронавт выполнял обязанности почтмейстера. Впоследствии выяснилось, что штемпель случайно оставлен на Луне...

Конверт почтового департамента был не единственным «лунным письмом». В планы ведомства, по-видимому, не входила неожиданная конкуренция, которую составили ему появившиеся вскоре конверты, происхождением своим обязанные частной инициативе. Количество конвертов, обработанных космонавтами на Луне, составило в общей сложности около 400 экземпляров (в это число не входит около 250 конвертов, оставшихся на окололунной орбите в лунной кабине). Как появились на Луне 400 конвертов, о которых не знали ни Почтовый департамент, ни НАСА?

Одна партия — из 100 экземпляров — была отправлена крупной филателистической фирмой «Герман Зигер» (г. Лорх, ФРГ), известной еще с начала 30-х годов и специализировавшейся в области «цеппелиновой почты», а в последние годы — и в космической филателии. В 1971 г. фирма приступила к реализации проекта засылки конвертов на Луну, воспользовавшись полетом «Аполлона-15». Подготовив 120 легких конвертов (типа аэрограмм) с напеча-

танной эмблемой «Аполлон-15», фирма выделила 20 экземпляров в распоряжение астронавтов.

В день запуска, 25 июля 1971 г., в Космическом центре Кеннеди были погашены наклеенные на конверты марки «Первый человек на Луне». Дата прилунения (30 июля 1971 г.) вписывалась от руки и визировалась теми, кто высаживался, — Скоттом и Ирвином. Позже в другом месте конвертов наносились автографы всего экипажа, включая Уордена. Уже на Земле ставился штемпель с датой прибытия (7 августа 1971 г.) на спасательном судне «Окинава». Впоследствии подлинность каждого экземпляра удостоверилась подписью и печатью нотариуса (на обратной стороне). Все 100 конвертов были пронумерованы фирмой «Зигер». Вскоре предложенные ею для продажи 99 экземпляров разошлись по цене 4850 западногерманских марок за экземпляр.

Вторая партия — из 300 экземпляров — была взята на борт «Аполлона-15» астронавтами и также погашена на Луне. Общее оформление писем, в принципе, повторяет описанные выше конверты западногерманской фирмы. Впоследствии 298 конвертов этой партии перешли в собственность НАСА.

Подробный документированный рассказ с систематизацией и анализом всех конвертов, связанных с полетом на Луну в 1971 г., впоследствии издан Германом Зигером в виде иллюстрированной брошюры*.

История с «лунными письмами» стала также предметом целой серии официальных публикаций НАСА, перепечатававшихся в филателистической прессе.

После полета, уже в 1971 г., «лунное письмо» предоставлялось Почтовым департаментом США для демонстрации на международных филателистических выставках. Предвари-

* Hermann Sieger. Die Mondbriefstory. Lorch, 1973.

тельно его застраховали на миллион долларов и показывали с соблюдением особых предосторожностей. Впервые оно привлекло посетителей выставки «Будапешт-71»; в 1974 г. его показывали на выставке в Базеле (Швейцария) — «Интернаба». Вместе с письмом демонстрировался и бортовой инвентарь «лунного почтамта». Кстати, изображение инвентаря и письма помещено на одном из конвертов первого дня США.

Интересную марку выпустила Бельгия 23 апреля 1972 г. к празднованию Дня почтовой марки. На рисунке — астронавт на Луне, занятый штемпелеванием конвертов специальным штемпелем. Марка почти документальна, выполнена по фотографии с телеэкрана.

Итак, проложены первые космические почтовые маршруты. Ряд учреждений старается придать отправляемым в далекий путь «космическим письмам» статус официальной почтовой корреспонденции. Однако все еще нет во всех этих попытках полного соответствия официальному определению «письменного отправления»,

которое зафиксировано Всемирным почтовым союзом.

Дело за почтой. Ей придется начинать с того, с чего во все времена начиналась почта: для франкировки почтовых отправок по космическим маршрутам потребуются и специальные тарифы, и особые марки... Время для начала подходящее — это последняя четверть века, отведенная людям для того, чтобы подготовиться к вступлению в третье тысячелетие.

17.

СВЕТ И ТЕНИ НА КАРТЕ КОСМОФИЛАТЕЛИИ

Владения космической темы распространились практически на все районы земного шара. Но любая ли космическая марка представляет стопроцентный интерес? Это не риторический вопрос. Если собиратель ценит в новом приобретении не только «картинку» и даже не только полновес-

ность научной интерпретации темы, но и полноценность знака почтовой оплаты, то ему не безразлично происхождение марки.

Настораживает не юридический казус. (Хотя он часто имеет место в тех случаях, когда в тесном контакте с государственными типографиями работают представители частных фирм с международным опытом марочных операций.) Собираателя настораживает кредо почтового ведомства, мерой которого стала прибыль. Нет у такого почтового ведомства морального права рассчитывать на то, что его марки будут пользоваться полным доверием.

Доверием коллекционеров во всем мире заслуженно пользуются выпуски, реально отражающие вклад данной страны в теорию и практику космонавтики, подчеркивающие стремление этой страны к развитию международного сотрудничества в области космических исследований или, к примеру, ее признательность за ощущаемые плоды всемирной службы космической связи или космической метеорологии. И вот в этой связи есть все основания поставить вопрос так: проблема комплектования коллекции — это проблема доверия.

Самое яркое место на географической карте космической филателии заняла почтовая документация Советского Союза — страны, где был запущен первый спутник и где пошла в рост космическая ветвь тематической филателии. Содержание космической марки СССР обусловлено самой природой социалистического общественного строя. С годами все шире становится круг государств, спутники которых выходят на космические орбиты. Однако никогда за этими запусками не стояло ни авторитета нескольких поколений ученых и инженеров, ни столь глубокой веры всего общества в высокую миссию звездоплавания.

Именно за советской космической маркой встает волнующая история прогресса, который на протяжении десятилетий потрясал мир. Прежде чем

русское слово «спутник» стало утверждаться на марках разных стран на исходе 1957 г., потребовалось социалистическое сорокалетие. «Сорокалетие борьбы, строительства, учебы, творчества, сорокалетие все более смелых планов и все более умелых действий — и свободный советский народ первым шагнул за пределы Земли, чтобы раскрыть тайны Вселенной», — писала Вера Кетлинская*.

У филателистов всего мира наша почтовая документация завоевала заслуженный авторитет. Коллекционер, вдумчиво анализирующий природу каждой новинки, имеет все основания радоваться каждому приобретению почтового документа космической эры, выпущенного в Советском Союзе.

И если мы утверждаем, что за советской почтовой миниатюрой стоит незыблемый авторитет нашей отечественной космонавтики, то также бесспорно и то, что ее место на мировой карте космофилателии — самое яркое. Эта яркость — не от ухищрений иных марочных фирм, которые стараются привлечь к своим выпускам то объемностью изображения, то печатью по золоту. Изготовленные с большой претензией, выпуски иных стран блещут великолепием, дорогой, даже изысканной полиграфической отделкой. Они выделяются броскими формами: то это крупноформатные квадраты, то треугольники, то вытянутые в столбик прямоугольники. В общем, все богатство красок и многие возможности геометрии направлены в одно русло...

Яркость советских документов почтового обращения — в их неотъемлемости от самой истории космонавтики.

Сопоставим годовые комплекты космических марок СССР за 1957—1976 гг. Из табл. 1 видно, как наши знаки почтовой оплаты, подобно

* «Знамя», 1961, № 5.

График выпуска космических марок и блоков СССР (включая беззубцовые)

Годы	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976
Количество выпусков	9	2	7	5	19	24	26	26	12	15	14	7	13	7	9	12	16	14	6	17

чуткому барометру, отображают этапы космической программы.

К характеристике космических эмиссий СССР остается лишь добавить, что они развиваются спокойно, без особых взрывов и спадов. Что касается 1962—1964 гг., то заметное увеличение количества марок этого периода соответствовало общим тенденциям развития космической филателии во всем мире и в значительной мере было обусловлено временным увлечением беззубцовыми вариантами. (В те годы они составляли почти 50% всего количества марок космической тематики.)

Итак, в конце 50-х годов и на Европейском континенте, и во всем мире СССР стал родоначальником космической темы в филателии и утвердил ее право на жизнь. Европа фактически оставалась в преддверии 1958 г. единственным районом земного шара, где выпускались марки космической тематики. И все они посвящались, естественно, успехам страны, научный гений которой открыл эру космических полетов, — Советскому Союзу.

Вероятно, нет большой беды в том, что в коллекции недостает марки той или иной «экзотической» страны... Брешь действительно серьезна, если в коллекции не нашлось места для обычных почтовых штемпелей — календарных гашений таких географических пунктов Советского Союза, с названиями которых у каждого ассоциируются и наш отечественный приоритет в разработке теории космонавтики, и космический взлет нашей науки. Космофилателистическая география нашей страны — это гг. Ко-

роп, Боровск, Калуга и Житомир, это Гагарин (Гжатск), Байконур и Звездный городок*. Письма, пришедшие из этих мест, всегда будут украшением серьезной коллекции.

Эхо первых космических марок с названиями спутников и ракет быстро распространилось по всему миру. Популярность новой темы постепенно охватывала страны и континенты. И теперь космические марки, заговорившие сначала по-русски, говорят на всех основных языках мира. Они выпускаются многочисленными республиками, королевствами, султанатами, княжествами. Выпускаются карликовыми государствами, гордящимися «самостоятельностью». Выпускаются, наконец, частными островными владениями, существующими ради того, чтобы выпускать «марки»...

И вместе с тем еще остались островки, которых вообще не коснулись эти веяния. Почтовые ведомства таких стран, как Австрия, Англия, некоторых скандинавских стран, еще не выпустили ни одной космической марки.

Как входила почта разных континентов в русло космической филателии? Таблица 2 отражает «график» приобщения к космической тематике. Разумеется, в нее не включены страны, выпуски которых отвергаются ныне всем филателистическим миром.

За 15 лет космической эры на орбиту космофилателии вышли 112

* Еще в начале 60-х годов почта адресовалась в Звездный городок по такому адресу: Московская область, Щелковский район, Зеленый городок.

Первые марки космической тематики

(выпуски по годам)

1957	СССР, ГДР, Чехословакия, Румыния, Антильские острова
1958	Болгария, Польша, КНР, Югославия, КНДР, Индонезия, Япония, Эквадор, Гаити
1959	Венгрия, Монголия, Доминиканская Республика
1960	Албания, Куба, США
1961	ДРВ, Франция, Суринам, Коста-Рика, Перу, Парагвай, Турция
1962	Афганистан, Андорра, Коморские острова, Габон, Мали, Гвинея, Новая Каледония, Сен-Пьер и Микелон, Уоллис и Футуна, острова Полинезия (Французская), Того, ООН, Панама
1963	Монако, Либерия, Бурунди, Камерун, Мавритания, Нигерия, Чад, Центральноафриканская Республика, Конго (Браззавиль), Франция — антарктический выпуск, Французское Сомали, Реюньон, Бразилия
1964	Нигер, Дагомея, Гана, Верхняя Вольта, Малагасийская Республика, Сенегал, Португалия,
1965	Аргентина, Колумбия, Венесуэла, ФРГ, Греция, Израиль, Марокко, Швейцария, Новые Гебриды, Руанда, Лаос, Заир, ЮАР, Мальдивская Республика.
1966	Бельгия, Испания, Канада, Уругвай, остров Вознесения
1967	Мексика, Никарагуа, Индия, Южная Корея
1968	Австралия, Гондурас, Филиппины, Сальвадор, Таиланд, Барбадос, Антигуа
1969	Иран, Эфиопия, Алжир, Чили, Гватемала, Тринидад и Тобаго, Сейшельские острова, Гонконг, Тайвань, Самоа, Гренада
1970	Сомали, Кения, Замбия, Малайзия, Камбоджа, Доминика, Кука острова
1971	Новая Зеландия, Сингапур

государств. «График» приобщения позволяет сделать любопытные выводы.

В марте 1958 г. космическая филателия отметила новоселье в Азии, в октябре 1958 г. поселилась в Южной Америке, в декабре 1960 г. пришла в Северную Америку, в феврале 1962 г. — в Африку, в феврале 1963 г. — в Антарктиду, в мае 1968 г. — в Австралию. Если за пер-

вые пять лет спутникам и космонавтам СССР и США посвятили свои марки 27 государств, то два года спустя на арене космофилателии действовали уже 53 страны. А еще пять лет спустя это число почти удвоилось: к концу 1966 г. количество стран, выпустивших хотя бы одну космическую марку, составило 90. На этот пятилетний отрезок приходится и период наивысшей активности и по количеству вступивших в «космофилателистический клуб» стран, и по числу почтовых марок, выпущенных в обращение (особенно 1962, 1963, 1964 и 1965 гг.). Считавшаяся по тем временам комплектной коллекция должна была включать минимум 1200 марок и блоков, если не считать беззубцовых вариантов*.

Всегда ли коллекционер рад новой марке? Увы, космические марки — это не только выражение признательности таланту ученых и героизму космонавтов... Космические марки могут выпускаться и как доказательство спорного суверенитета, и как дань моде, и как средство для пополнения опустевшей казны, и как заметная визитная карточка вновь образованного государства с трудно произносимым названием. Практика почтовых ведомств некоторых стран с середины 60-х годов стала осложнять коллекционирование. Выпуски, не оправданные нуждами собственной почты, легли тяжелым бременем на плечи филателистов. Отвергая такие марки, мы опираемся и на известное решение Международной филателистической федерации (ФИП) о «вредных, неуместных и нежелательных выпусках» почтовых марок. К числу таких изданий, которые не могут быть экспонированы на филателистических выстав-

* Здесь нужна оговорка. Именно с 1965—1966 гг. космическую филателию стали засорять выпуски шейханатов. Около десятка карликовых «государств» за какие-то два-три года успели выпустить 191 марку (не считая беззубцовых). Лишь после этого появился известный индекс ФИП.

ках, проходящих под патронатом ФИП, отнесены, в частности, марки и блоки, продаваемые в больших количествах отдельным лицам, которые могут впоследствии устанавливать на них свои цены. Отнесены в этот индекс также чересчур длинные серии и марки, умышленно выпускаемые малым тиражом.

Как не вспомнить в этой связи слова английских журналистов Л. и М. Уильямс, писавших в своей книге «История почтовой марки», что, пожалуй, больше других стран марки авиапочты выпускали страны, для которых собственные самолеты — недостижимая мечта*. То же самое можно сказать и о пристрастии к космическим маркам таких стран, как Парагвай, Панама, Мальдивская Республика, Сен-Пьер и Микелон, Экваториальная Гвинея и целый ряд других. Можно было бы коснуться и другой стороны деятельности, например, почты Парагвая. Здесь обращает на себя внимание откровенная тенденциозность: при всем обилии космических серий (годовые комплекты их фактически побили все рекорды!) в Парагвае за весь период с 1961 г. по 1976 г. не вышло ни одной марки в ознаменование успехов советской космонавтики (если не считать изображения поверхности Луны, полученного АМС «Луна-9» и опубликованного обсерваторией Джодрелл-Бэнк).

Это уже из области политики!

18.

В ДЕБРЯХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ...

Путеводители в страну космическая филателия — это каталоги и альбомы, монографии и справочники. Их толковая информационность столь же необходима для филателиста, как компас путешественнику.

* Л. и М. Уильямс. История почтовой марки. М., «Связь», 1964, с. 99.

Отсутствие добротных путеводителей по лабиринтам этой удивительной страны долгое время давало о себе знать очень остро. Не будем забывать, что космическая тема вошла в филателию стремительно, не дав времени исследователям, филателистическим журналистам и издателям на то, чтобы осмотреться в бурном потоке марок и спецштемпелей. Нужно было время, чтобы «прочитать» каждую марку, проанализировать ее как документ почтового обращения.

Естественно, и коллекционеру недостаточно подходить к марке с позиций элементарного собирательства, чтобы заставить ее выдать «подноготную» сюжета. И вскоре на больших филателистических выставках, продемонстрировавших монотонное нагромождение материала, всем стало ясно: нужна совершенная «линза» — филателистическая литература, которая может взглянуть на марку как бы изнутри, поможет найти свой стиль и свой метод оперирования этой маркой или этим конвертом.

Идти к совершенству, перелистывая книги и каталоги... Но хорошо, если есть что перелистывать. Хорошо, если выпадают минуты истинной радости от общения с филателистической литературой, от обладания каталогом. Таких минут пережито немного даже в преддверии третьего десятилетия космической эры. Литература по космической филателии начала стучаться в дверь.

Попытаемся разобраться. Филателистическую литературу на космическую тему, которая была предложена коллекционерам в некоторых странах, можно разбить на четыре группы: каталоги и справочники; периодика; книги и монографии; альбомы. Выходили они, главным образом, в середине первого десятилетия; и это не случайное совпадение, а следствие логической эволюции массового увлечения, получившего название космофилателии.

...Когда в конце 1861 г. появился первый в мире каталог почтовых

марок, составленный парижанином Альфредом Потике, в нем упоминалось всего 1080 марок разных стран — все, что было известно составителю. Ровно через 100 лет — в 1961 г. — его соотечественник Лоллини выпустил в Ницце свой каталог марок. Он включил в него марки, посвященные одной тематике — космической, но этих марок оказалось тогда столько же, сколько было вообще известно Потике на заре почтовой марки.

Своими изданиями Лоллини в известной мере способствовал пропаганде космической филателии. Однако первенство принадлежит не ему, а испанской фирме «Дифузьонес пан-филателикас» в Лериде. Издатели в Лериде торопились представить свой первый каталог на Международный филателистический конгресс 1961 г., тем более, что в ряде стран выпуск подобных тематических каталогов также стоял на повестке дня. В предисловии ко второму изданию 1962 г. издательство отмечало: «Астрофилателия — слово, употребленное в первый раз нами, теперь распространилось по всему миру». Как видно, испанская фирма попыталась утвердить свой приоритет на авторство в терминологии. Но разве это имеет какое-либо значение, если общеизвестно, что родина космической филателии — Советский Союз.

Фирма Лоллини приступила год спустя после выпуска своего каталога марок к регулярному изданию каталога штемпелей; появились тематические альбомы космических марок, бюллетень-обозрение, конверты первого дня для тех случаев, когда выходили французские космические марки... Но это уже из области торговли. Тесное переплетение коммерческой и издательской деятельности — не частный случай, а закономерность, свойственная всем фирмам на Западе, издающим свои каталоги по тематической филателии.

Необходимо отметить, что есть и другая причина, в силу которой прихо-

дится относиться к каталогу Лоллини особенно критически: в нем из года в год появляется много ошибок и неточностей, есть путаница и в размещении вышедших марок по тематике. Наконец, в нем явно сквозит коммерческий подход к увлечению людей.

Среди советских коллекционеров этот каталог, правда, получил известное распространение. Им импонирует такое достоинство изданий Лоллини, как строгая периодичность. Многие увидели в них «энциклопедию» космической филателии...

Выпускались каталоги также в Италии, Голландии и других странах. Могли ли они, однако, удовлетворить огромный спрос на справочную литературу? Беда в том, что космическая тематика тонет в них из-за обилия сопутствующих рубрик: тут и полярные исследования, и астрономия, и атомная тема, и обсерватория, и метеорология... Нет четкого разграничения и в самом разделе космических марок. Тут попадают даже марки с изображением птиц — и это на том лишь странном основании, что, помимо птиц, на марках можно разглядеть Луну или Солнце... Анархия царит и в каталоге космических штемпелей. Бесконечные клубные гашения представлены наравне с официальными, а многие из подобных штемпелей сомнительного происхождения возведены даже в ранг раритетов.

Не в меньшей степени, чем издания Лоллини, способствовал пропаганде космической филателии каталог Зигера «Шпециаль-Каталог», издающийся в Федеративной Республике Германии. В 1963 г. вышло первое издание, и с тех пор он регулярно выходит в г. Лоръхе. Причем если для первого издания достаточно было всего 74 страниц, то восьмое издание в 1972 г. вышло в таком объеме, что потребовалось два тома. (Во второй том выделены выпуски арабских шейханатов, интерес к коллекционированию которых резко упал.)

Достоинства каталога Зигера несомненны. Во-первых, марки снаб-

жены очень подробным филателистическим описанием. Филателист найдет под каждой маркой сведения о дате выпуска и тираже, об особенностях и фальсификатах. Большое место отведено приложению «Искусственные спутники Земли, межпланетные станции и космические корабли», содержащему сведения обо всех выведенных на орбиту космических аппаратах.

В этом пособии с первого же выпуска проведено строжайшее обособление тематики коллекционирования. Космонавтика трактуется строго научно как тема космических полетов, поэтому на страницах каталога не мелькают космические летательные аппараты вперемежку со знаками Зодиака. Еще в первом издании автор заявил, что марки с изображениями звезд и планет, марки в честь астрономов и с астрономическими рисунками — это не тема космической филателии, возникшей в 1957 г.*

Один из недостатков каталога Зигера — в принципе размещения материала. Марки размещены по странам, а не по темам. При такой систематизации облегчается поиск конкретной марки, но зато целиком игнорируется тематический признак. Объясняя во введении принцип построения, составитель каталога утверждает, что расположение по темам технически невыполнимо из-за обилия выпусков, посвященных нескольким событиям одновременно.

Американское общество тематической филателии «АТА» издало в 1966 г. «Справочник космической филателии». Отображая сугубо американский опыт тематического коллекционирования, это издание может быть полезно, главным образом, филателистам США.

Поиском своих путей отличался первый советский каталог-справочник «Советская космонавтика в филате-

лии»*. Он выпущен в 1967 г., явившись первым опытом обобщения филателистического материала разных стран с его тематической разработкой за период с 1957 г. по 1965 г.

В 1970 г. выпущен новый каталог-справочник, изданный Всесоюзным обществом филателистов**. Он включал филателистические материалы по космонавтике и стратостатным полетам, выпущенные в Советском Союзе до 1968 г. Собранные неиссякаемые ручейки коллекционного материала, составители систематизировали его по трем разделам: почтовые марки СССР; цельные вещи СССР; специальные штемпеля гашений.

Это издание, к сожалению, не полностью отвечало возросшим требованиям и, прежде всего, в подходе к систематизации по темам и событиям. Оно не выполнило такой важной задачи, как помощь филателистам в организации своего увлечения, соотносясь с практикой и методикой тематического коллекционирования.

Наиболее полно освещен в комплексе весь филателистический материал СССР в каталогах Х. Р. Пфау (ФРГ) «Советский Союз. Марки, штемпеля, цельные вещи». Каталог выпущен в серии Пфау «Справочник собирателя на космическую тему». Вышло два издания: в 1972 и в 1974 гг. Они отличаются не только тщательным подбором, но и скрупулезной расценкой материала.

Каталоги Пфау значительно выигрывают при сравнении с другими зарубежными изданиями подобного рода. Но всем этим каталогам свойственна общая черта: они лишь добросовестно информируют о марках, выпущенных в разных странах, и дают более или менее реальные цены. На

* Каталог-справочник «Советская космонавтика в филателии». Автор-составитель Е. П. С а ш е н к о в. М., ГФК Союзпечати, 1967. 139 с.

** Каталог-справочник «Космическая филателия». Составители Я. Б. Г у р е в и ч, В. И. Щ е р б а к о в. М., «Союзпечать», 1970. 133 с.

* *Примечание отв. редактора.* О тематической связи астрономических и космических марок уже говорилось (см. стр. 157).

научную разработку темы эти каталоги, как правило, не отваживаются.

Рекомендации относительно дробления серий по запускам и событиям невыгодны торговцам, потому что затрудняют реализацию марок. Зато то и дело встречаются рекомендации располагать марки в порядке каталожной хронологии. Это может направить филателиста по ошибочному руслу: его коллекция станет в лучшем случае выборкой из каталога, но не космической летописью, несущей на себе черты индивидуального творчества.

Однако каталог — не единственный советчик, каталог — не последнее слово филателистической информации, ибо немислимо на страницах даже самого лучшего каталога-справочника изложить все, что известно о космических марках. Тематический каталог не заменит общения с исследовательской литературой — вдумчивого анализа сюжетов на марках, глубокого научного разбора их «биографий». Каждый филателист, которому довелось, прежде чем он взял в руки каталог марок, держать в руках каталог звезд, знает больше других настоящее значение космических марок. Эти люди говорят: в каталогах — рыночная ценность марок, их истинная ценность — в исследованиях.

В разных странах получили распространение также иллюстрированные альбомы для космических марок. Для начинающего они еще могут иметь значение, но в дальнейшем «прокрустово ложе» альбома отсекает всякое творчество. Тематические альбомы французского «Лоллини» или западногерманского «Лейхтурм» и ориентируют на механическое накопительство. Сомнительно, что коллекционер, собирающий материал по тематическому принципу, поторопится обзавестись шикарным альбомом... Все в нем уже расписано, разложено по гнездышкам сообразно воле издателя и его представлениям об эстетике и гармонии.

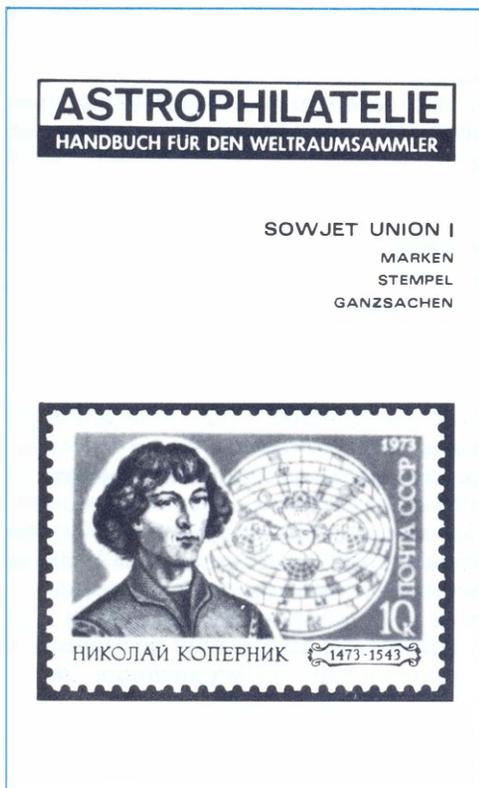
Обширные публикации по исследованию космических марок помещены

в журналах «Заммлер-экспресс» (ГДР), «Заммлер-динст» (ФРГ), «Филателен преглед» (НРБ), «Филателиа» (СРР), «Филателиста» (ПНР). С наибольшим постоянством ведет хронику космической филателии варшавский журнал «Филателиста». Начало постоянной рубрики положили публикации в № 9, 10, 21 и 22 за 1961 г.

Однако наиболее квалифицированно и глубоко занимались литературной работой в области космофилателии специализированные периодические бюллетени. Они издавались и издаются некоторыми филателистическими клубами и объединениями в ФРГ, Голландии, Швейцарии. Несколько изданий получают любители космической филателии в США. Здесь регулярно издается журнал «Эксплорер» («Исследователь») — орган Международной ассоциации космических филателистов («Интернейшнл ассошиэйн оф спейс филателистс»). Вместе с тем Американское общество тематической филателии «АТА» издает собственный бюллетень для космофилателистов «Астрофила».

С начала 60-х годов, когда ярко давал себя знать нарастающий интерес к маркам и штемпелям космической тематики, в ряде стран стали издаваться, помимо более или менее серьезной периодики, многочисленные «листки» и «обозрения». Они известны среди коллекционеров, как «эфемеры», жившие непродолжительное время и заканчивавшие свой век, когда кончался «запал» у издателей. Появление и скоростная кончина подобных «листочков», не отличавшихся ни литературным, ни научным уровнем, — обычное явление на Западе, где конъюнктуре подчинено все, в том числе и филателия.

А где же серьезные литературные работы — книги и монографии по космофилателии? Пока их немного. В 1964 г. в Бухаресте вышла монография Иосифа Миху и Михая Поповича «Космическая эра в филателии». По своему объему (366 страниц) и по

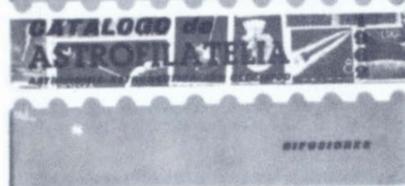
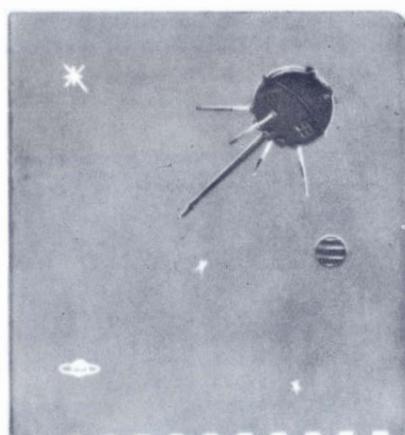
богатству иллюстраций она выгодно отличалась от других филателистических исследований по космофилателии. Однако авторов подвел заключительный раздел, освещающий так называемую «символику». (Кстати, именно идентичный раздел «Космическая символика» оказался самым слабым местом другого издания, особенно хорошо известного советским филателистам — каталога Ц. Руд-

зинского «Исследование космоса в филателии», изданного в Варшаве в 1963 г.)

Идя на поводу у почтовых ведомств, авторы обоих изданий всерьез принимают выпуски, где космический элемент низведен до роли оперенья у павлина... Пожалуй, уже слишком часто огорчает жаждущего знаний эта терпимость филателистической литературы к бесполезному грузу, к издержкам деятельности иных почтовых ведомств, которым порой изменяет вкус.

Примером каталожного издания, которое носит скорее характер исследования и в котором собственно каталог не превалирует, служит каталог «Космос», подготовленный редакцией «Липсии» (ГДР). Советским коллекционерам знаком этот содержательный монографический каталог, изданный в 1966 г. в Берлине. Начинается он с интересной статьи научного секретаря Астронавтического общества ГДР Герберта Пфаффе «Введение в космические исследования». Представляет практический интерес и приложение — подборка космических штемпелей 45 стран.

...Да, первые книги по космофилателии стучатся в дверь. Разведывательные рейды филателистов-исследователей в глубь космофилателии не пройдут бесследно. Они проложили путь большой филателистической литературе, которой предстоит идти в ногу с бурным развитием космонавтики.

Раздел 3

Общее дело человечества

19.

НОВЫЕ СТРАНЫ — НОВЫЕ АЛЬБОМЫ

Космическая эра оставалась на протяжении восьми лет, последовавших за выпуском первого спутника (1957—1965 гг.), фактически «космической эрой двух стран». Все те годы филателистические альбомы заполнялись исключительно материалами советских и американских полетов. Две космические державы — два филателистических альбома.

Но уже оживление в ракетных исследованиях, наметившееся в ряде стран в период Международного геофизического года, показало, что дело освоения космического пространства неизбежно станет делом интернациональным. Около десяти стран смогли в период МГГ запустить в космос свои исследовательские ракеты.

И вот с 1968 г. стал расширяться круг стран, сумевших разработать и самостоятельно запустить свой спутник. В первой половине 1975 г. число государств, вошедших в «космический клуб», составило уже двенадцать.

В табл. 3 показан график приобретения разных стран к числу космиче-

ских. В ней учтены, однако, лишь самостоятельные запуски спутников. Вместе с тем целый ряд спутников, изготовленных национальными силами (в Италии, ФРГ, Канаде и т. д.) запускался с помощью ракет-носителей США, а один (в Индии) запущен с космодрома СССР советской ракетой-носителем.

На почтовых марках разных стран все чаще встречаются целые интернациональные «семейства» спутников. Причем бывает и так, что одновременно отмечаются как первые успехи в выполнении национальных космических программ, так и запуски, удавшиеся благодаря ракетам других стран. В феврале 1971 г. в Югославии вышла серия марок «Космос на службе науки». Первая миниатюра показывает облет Земли спутниками четырех стран: Англии, Франции, Италии и Канады.

История космических исследований ряда стран выглядит следующим образом:

1. Франция. 30 ноября 1965 г. появились две марки, возвестившие о том, что Франция вписала свое имя в историю космических исследований. Событие, которое ими отмечено и которое наполнило гордостью сердце каждого француза, произошло четырьмя днями раньше: 26 ноября 1965 г. с базы Хаммагир в Сахаре (Алжир) запущен первый французский спутник «А-1».

История марок, посвященных этому событию, не лишена интереса. Художник создал эскиз по специальному заказу почтового ведомства заблаговременно. Естественно, на марке не была помещена намеченная дата и почтовая администрация не торопилась отдавать эскизы в производство. Дата запуска была введена в компози-

Т а б л и ц а 3

Первые спутники Земли * (самостоятельные запуски)

Государство	Дата запуска	Название спутника
СССР	4 октября 1957 г.	ИСЗ-1
США	1 февраля 1958 г.	«Эксплорер-1»
Франция	26 ноября 1965 г.	«А-1» (Asterix-1)
Австралия	29 ноября 1967 г.	«Вресат-1»
Япония	11 февраля 1970 г.	«Осуми»
КНР	24 апреля 1970 г.	«Китай-1»
Великобритания	28 октября 1971 г.	«Просперо»

* Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е, т. 10, с. 470.

цию уже после удачного старта. Марки получились очень оригинальными. Это — первый выпуск на космическую тему, составленный из трех частей. На левой стороне триптиха печаталась марка номиналом в 30 сантимов (для оплаты внутренней корреспонденции); на другой — марка номиналом в 60 сантимов (для международной корреспонденции). Марки показывали (соответственно) запуск трехступенчатой ракеты-носителя «Диаман» и спутник «А-1» на орбите вокруг Земли. Обе марки соединялись промежуточным купоном, на котором и была указана дата старта.

«Космический триптих», с помощью которого почтовое ведомство Франции возвестило о намерении отображать на марках успехи национальной космической программы, — не первый почтовый сувенир, зафиксировавший шаги Франции в космос. Их история началась четырьмя годами раньше. В октябре 1961 г. Национальное собрание Французской Республики приняло законопроект об учреждении Национального центра по космическим исследованиям. А уже 17 и 31 октября с острова Уоллопс, штат Вирджиния (США), были успешно запущены американские ракеты «Аэробы», несущие изготовленные во Франции приборы. Оба запуска (цель — изучение ионосферы) отмечены календарными штампами постоффиса базы Уоллопс.

Испытание экспериментальной двухступенчатой ракеты «Сапфир», укрепившее надежду на успех предстоящего запуска спутника, также отме-

чено в филателии. Запуску «Сапфира» 5 июля 1965 г. посвящена марка Венгрии из серии «Успехи космических исследований» (декабрь 1965 г.).

Филателистов не должна сбивать с толку неточность на марке Польши 1966 г. с изображением — если верить тексту — «первого французского спутника ФР-1». Хотя аппаратура для спутника разрабатывалась во Франции, запущен он 6 декабря 1965 г. американской ракетой «Скаут». Первым французским спутником, запущенным 10 днями раньше французской ракетой «Диаман», был «А-1».

У французских ученых вскоре появился и свой космодром в Куру, Гвиана французская. Он носит название «Гвианского Космического центра». Отсюда осуществлены запуски нескольких искусственных спутников, выведенных на орбиту французской ракетой. Здесь применяется календарный штампель с рекламным текстом, проводятся и специальные гашения. Французской сети слежения за спутниками «Диана», которая дислоцируется в основном на африканском конти-

ненте, посвящено несколько марок: одна из баз, близ Браззавиля, попала на марку Народной Республики Конго, другая, около Уагадугу, — Верхней Вольты.

У Франции свой путь в космос. Создание метеорологических, геодезических, коммуникационных и других спутников прикладного назначения — главная цель национальной программы. «Наша космическая цель, — писала парижская газета «Фигаро» от 5 марта 1966 г., — заключается не в том, чтобы высадить людей на Луне, а в том, чтобы создать спутники связи, которые говорили бы на нашем языке. Франция хочет вывести спутник над африканским экватором».

Не прошло и десяти дней после запуска первого спутника, как 6 декабря 1965 г. вышел на орбиту второй французский спутник «ФР-1». Запускался он с ракетного полигона США в Ванденберге с целью изучения ионосферы. Запуск отмечен в июне 1966 г. на марке Румынии, а в декабре — Польши.

Третий французский спутник «Д-1А», называемый еще «Диапазон-2», запущен 17 февраля 1966 г. с испытательного центра в Хаммагире так же, как и первый, с помощью французской ракеты «Диамант». Три дня спустя почтовое ведомство специальной маркой отметило удачный запуск нового спутника. Вслед за французской маркой появились в течение 1966 г. марки Нигера, Народной Республики Конго (Браззавиль), Сен-Пьер и Микелона, Сомалийской Демократической Республики, островов Уоллиса и Футуны, островов Полинезии, Коморских островов, Новой Каледонии. В 1967 г. французские спутники отмечены на марках Того (серия из восьми марок и одного блока), Мали (серия из трех марок), Верхней Вольты (серия из четырех марок).

В те годы космическим усилиям Французской Республики посвящались также серии латиноамериканских стран. Эквадор выпустил в 1966 г. три

марки (изображения спутников «А-1» и «Д-1А»), которые повторены в блоке с зубцами и без зубцов. Выпуск Панамы, отметивший успехи французской космонавтики, делает упор на заслуги Жюль Верна. В 1972 г. выпущена серия Парагвая «Вклад Франции в космические исследования».

Очередная космическая марка Франции выпущена 28 марта 1970 г. Она отметила успешный запуск с космодрома Куру ракеты «Диамант-В», выведшей на орбиту франко-западногерманский спутник «Диал». Запуск состоялся 10 марта 1970 г., спутник вращался по эллиптической, почти экваториальной орбите.

Уже в начале 70-х годов космические исследования Франции были отмечены несколькими десятками марок и спецштемпелей и, таким образом, могли бы послужить темой целого выставочного экспоната.

В 1976 г. посвящена сотрудничеству в космосе между СССР и Францией марка СССР из серии «Научные и экспериментальные исследования в космосе».

2. Великобритания. У колыбели первых экспериментов здесь также стояли американцы. Ракетные возможности Англии долго не давали ей «летать в космос на собственных крыльях».

Полеты начались с серии из трех спутников «Ариэл», которые запускались на орбиту в США. Первый из них вышел на орбиту 26 апреля 1962 г. с космодрома мыса Канаверал. Американцы назвали его «первым иностранным полезным грузом в космосе». Старту космической программы Великобритании посвящалась в 1966 г. серия марок Панамы. Организаторы затеяли непонятный симбиоз, объединив в кучу чествование Черчилля и запуски в космос... В декабре 1966 г. вышла марка Польши с изображением «Ариэла-2».

Запуск спутника «Просперо», целиком спроектированного и построенного английскими инженерами, состоялся 28 октября 1971 г. Параллельно

продолжалась и кооперация в космосе Великобритании и США. В 1969 г. запущен с помощью американской ракеты первый английский спутник связи «Скайнет-1», в 1974 г. — «Скайнет-2».

3. Италия. Спутник «Сан-Марко-1» запущен 15 декабря 1964 г. с базы Уоллопс (США) в сотрудничестве с НАСА. Он был снабжен итальянской аппаратурой, позволявшей измерять характеристики верхних слоев земной атмосферы. Спутник просуществовал 270 дней — до 11 сентября 1965 г. Событие не было отмечено в Италии почтовой маркой. В США выпущен спецконверт, погашенный в почтовом офисе острова Уоллопс в день запуска. Марка с изображением «Сан-Марко-1» на орбите вошла в серию Венгрии, отметившую в 1965 г. космические успехи разных стран. Посвящена этому спутнику-первенцу и марка Польши из серии, выпущенной в декабре 1966 г.

Готовясь к запуску второго спутника «Сан-Марко-2», итальянцы выдвинули своеобразную идею. Они решили запустить спутник с точки, находящейся на экваторе. Для этого предназначалась плавучая платформа в Индийском океане. Итальянский проект сразу же попал на марку Парагвая. Осуществить этот план удалось 26 апреля 1967 г. Спутник вывели на орбиту с помощью американской ракеты.

Экспериментам итальянских ученых посвящены серия марок и два блока Эквадора и серия марок и блок Панамы. Последняя, названная «Итальянский вклад в космонавтику», отображает два события. На одной марке — группа итальянских ученых у ракеты-носителя «Сан-Марко» перед испытательным запуском 2 августа 1963 г., на другой — спутник после отделения от ракеты-носителя. Следующая марка посвящена запуску ракеты со спутником «Сан-Марко» с Уоллопса, а другая показывает его на орбите.

4. ФРГ. Форсируя развитие национальной программы, ФРГ активно участвует в международных и двусторонних космических проектах. Начало своего пути в космос здесь поначалу связали с развитием немецкой третьей ступени ракеты-носителя «Европа-1». Затем в сотрудничестве с США разрабатывался межпланетный зонд «Гелиос», а с Францией — «Симфония».

Спутник «Симфония» изображен на начальной марке новой стандартной серии ФРГ (1976 г.), а также на марке Франции, выпущенной 28 июня 1976 г.

В 1966 г. Парагвай выпустил серию «Германский вклад в космонавтику», в 1969 г. одна из марок Парагвая посвящена спутнику «Хеос-2» (разрабатывавшемуся Европейской организацией космических исследований — ЭСРО).

5. Канада. Два спутника канадского происхождения «Алуэтт» запущены в 1962—1965 гг. Оба выводились на орбиту с помощью ракет США, там же были выпущены и специальные конверты. Свое участие в космических полетах Канада отметила почтовой маркой. На рисунке — часть земного шара с контурами этой североамериканской страны и спутник «Алуэтт-2». Посвящена ему и марка из серии Польши 1966 г.

6. Япония. Первые испытания собственной космической ракеты производились в 1962 г. в Утиноура — центре японских космических полетов. Они отмечены спецштемпелями и иллюстрированными конвертами. Так, конверт в память о первых трех запусках 21—23 августа 1962 г. фиксирует назначение каждого из них в порядке последовательности: отработка механики запуска; проверка работы антенн; испытание нового твердого топлива. Для франкирования конвертов применялись марки с изображением вулкана, находящегося в районе космического центра. На спецштемпеле — ракета в момент старта и тропические пальмы... Дата указана в исчислении эры Сева, соответствующая 21 августа 1962 г. Год спустя, в порядке совместных экспериментов по изучению ионосферы, с американской базы Уоллопс запущена исследовательская ракета США «Аэробы» с японскими приборами.

11 февраля 1970 г. Япония запустила свой первый спутник «Осуми» и стала четвертой страной в мире после СССР, США и Франции, запустившей спутник с помощью ракеты собственной разработки. Экспериментальный спутник еще не имел научной аппаратуры. В 1971 г. запущен первый японский спутник с научными целями. В 1974 г. удался запуск уже пятого, а в начале 1975 г. — шестого японских спутников, а в феврале 1977 г. их насчитывалось уже девять.

7. Австралия. Австралийский спутник «Вресат-1» запущен 29 ноября 1967 г. Запуск состоялся с территории Австралии — с космодрома в Вумера, где на протяжении нескольких лет испытывались ракеты объединенного производства стран Западной Европы.

В день запуска в Вумера применялся официальный спецштемпель. На рисунке — стилизованное изображение спутника. Космические марки выпускаются в Австралии с 1968 г. Первые выпуски посвящались наземным станциям наблюдения за спутниками.

8. Голландия. В августе 1974 г. с американской базы Ванденберг в Калифорнии запущен первый голландский искусственный спутник «Анс». Это астрономический спутник, предназначенный для наблюдения за звездами.

9. КНР. Первый искусственный спутник Земли «Китай-1» запущен 23 апреля 1970 г., а 3 марта 1971 г. состоялся запуск второго научно-экспериментального спутника. В 1971 г. им посвящены серия марок и блок Албании и две марки Демократической Республики Вьетнам.

10. Индия. В мае 1972 г. между Академией наук СССР и Индийской организацией космических исследований было подписано соглашение о запуске первого искусственного спутника Индии. 19 апреля 1975 г. спутник «Ариабата» запущен с советского космодрома. Программа же экспериментов целиком определена индийской стороной. Он самый тяжелый из всех первых спутников других стран — 360 кг. Почтовое ведомство Индии посвятило этому запуску свою марку в 1975 г.

В 1970 г. изображение этого спутника помещено на марке «Сотрудничество в космосе СССР и Индии», вышедшей в серии «Научные и экспериментальные исследования в космосе».

Руководитель подготовки запуска профессор Р. Бавсар говорил: «Мы приходим в космос с помощью Советского Союза. К 2000-му году, я думаю, Индия достигнет полного самообслуживания и будет участвовать в космической программе человечества на равных условиях со всеми странами»*

Итак, на орбиту космических исследований выходят новые страны. Все оживленнее становятся окрестно-

* «Комсомольская правда» за 30 марта 1975 г.

сти Земли. Все теснее становится в филателистических альбомах. Почтовые ведомства, которые годами посвящали свои марки и штемпеля космическим успехам великих держав, начинают вдохновляться отечественными проектами, круг почтовых ведомств, выпуски которых отражают не чужие, а собственные успехи в космических исследованиях, быстро расширяется. Ведь появляются все новые и новые космодромы. Космодромы на разных меридианах — космические марки на разных языках...

20.

ТРАССЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

С каждым новым годом космической эры становится все яснее необходимость мирного сотрудничества и

сложения сил в космосе. Несмотря на рост числа космических держав, имеющих свои средства запуска и свои космические аппараты, для большинства государств международное сотрудничество остается единственным путем в космос.

Еще в 1905 г. К. Э. Циолковский говорил: «Работая над реактивными приборами, я имел мирные и высокие цели: завоевать Вселенную для блага человечества, завоевать пространство и энергию, испускаемую Солнцем»*. А через четыре года после запуска первого спутника, в 1961 г., представитель СССР заявил с трибуны Организации Объединенных Наций, что плоды космических исследований всех стран должны стать всеобщим достоянием.

Мимо темы международной кооперации в космических исследованиях, естественно, не могли пройти почтовые ведомства разных стран. Эта тема представлена как в марках национальных почтовых ведомств, так и в выпусках почтовой администрации Организации Объединенных Наций.

В июле 1958 г. в Советском Союзе выпущена марка, сделавшая первую «заявку» на сочетание темы исследования космоса с темой борьбы за мир (№2171). Она посвящалась Стокгольмскому конгрессу сторонников мира, борющихся за разоружение и международное сотрудничество. Марка удачно сочетает изобразительную информацию: атомная бомба, олицетворяющая смерть, перечеркнута крестом, а спутники — посланцы мира — вращаются вокруг Земли. В 1962 г. Министерство связи СССР посвятило теме мирного применения научных открытий и достижений цельную вещь «Мир и прогресс», а затем, в марте следующего года, вышла марка СССР, входящая в серию «За мир без оружия, мир без войн» (№2843 с зубцами, №2844 без зубцов). Эта необычная по замыслу миниатюра под девизом

* «Литература и жизнь» за 10 августа 1962 г.

«Мир космосу» построена на лаконичных символах: пальмовая ветвь и устремившаяся ввысь ракета символизируют волю к мирному освоению космоса.

В ноябре 1963 г. почта СССР обогатилась еще одной маркой, развивающей тему мирного использования космического пространства (№2943). Главное и основное в рисунке этой марки — текст. Приводится наименование международного договора, имевшего немаловажное значение для обеспечения беспрепятственного развития космических исследований: «Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой».

Изобретательно выполнена серия марок Румынии «Космонавтика на службе миру». Каждая из четырех марок этой серии воспроизводит в значительно уменьшенном виде по три космические марки СРР прежних лет. Над всем полем марки распростерлись контуры белого голубя мира. Полная серия, состоящая из четырех румынских марок, дает представление о пятилетней истории космонавтики в СССР — от первого спутника до «Востока- 2». Дополняющий эту серию блок из четырех марок повторяет рисунки; кроме того, силуэт большого голубя мира на блоке связывает серию в единый символ.

Призывы, взывающие к мирному использованию космического пространства, часто встречаются на марках (оригинальных выпусках и надпечатках) молодых стран африканского континента. Этими выпусками новые суверенные государства подчеркивают, что космическое пространство — общее достояние. На двух марках Либерии (из трех) и на блоке 1963 г. тема космических полетов раскрывается изображением спутников, ракет и символического белого голубя мира. На двух марках из серии, посвященной независимости Бурунди, 19 июля 1963 г. сделана надпечатка с изображением Восточного полушария, опо-

ясанного орбитой спутника, и надписью по кругу: «Мирное использование космического пространства». Символической мирного исследования космоса пронизан выпуск Гвинейской Республики. На шести марках «голубиной серии» (голубь мира и почтовый голубь) сделана (15.11.1962 г.) надпечатка двух слов: «Исследование космоса». (Известны две надпечатки, отличающиеся шрифтом.) Лозунг мирного использования космоса помещен на двух космических марках Нигерии 1963 г. (Эти марки выпущены в виде кляйнбогенов по 12 штук.) Теме освоения космоса в мирных целях посвящены и другие выпуски, в том числе надпечатка на марках Республики Гаити, сделанная в 1963 г.

Самой первой ареной совместного приложения сил в целях мирного исследования космического пространства явился Международный геофизический год. Поэтому, говоря об исследовании космоса как общем деле всего человечества, нельзя не вспомнить о той роли, которую сыграл здесь МГГ. Специальный комитет по проведению МГГ регулярно проводил свои конгрессы, так называемые ассамблеи. В общей сложности состоялось пять ассамблей: первая — июль 1953 г., Брюссель; вторая — октябрь 1954 г., Рим; третья — сентябрь 1955 г., Брюссель; четвертая — сентябрь 1956 г., Барселона; пятая — июль-август 1958 г., Москва.

В сентябре 1956 г. на четвертой Международной ассамблее специального Комитета Международного геофизического года в Барселоне академик И. Бардин объявил о намерении Советского Союза запустить искусственные спутники Земли. Интересно, что первая резолюция, давшая ход проектам исследования космоса с помощью спутников, была принята спецкомитетом МГГ 4 октября 1954 г.

Космические эксперименты заняли в период МГГ большое место. Запуски спутников явились самой дерзновенной частью программы МГГ. В 1957—1958 гг. все запуски спутни-

ков осуществлялись в СССР и США в соответствии с этой программой.

Космическая программа МГГ нашла широкое отображение в филателии. Благодаря тому что на официальной эмблеме МГГ (земной шар в восьмиграннике) имеется изображение спутника на орбите, этот космический аксессуар прочно вошел в почтовый обиход — украсил большинство марок, конвертов и штемпелей в честь МГГ. Отображению тематики Международного геофизического года в филателии посвящено много литературных трудов.

Всей координацией космической программы МГГ занимался специально созданный центр — секция по ракетам и искусственным спутникам Земли при Специальном Комитете по проведению МГГ. Секция существовала до июля 1959 г. В октябре 1958 г. на Генеральной Ассамблее Международного совета научных союзов — инициатора проведения МГГ — было решено учредить Специальный Комитет, который мог бы после завершения МГГ продолжить работу по дальнейшему развитию международного сотрудничества в космических исследованиях.

Интересной филателистической документацией, хранящей память о деятельности секции Специального Комитета, занимавшейся ракетами и искусственными спутниками, являются специальные и сопроводительные штемпеля. Особенно много штемпелей приходится на лето 1958 г., когда, отдавая дань уважения советской науке, превратившейся в ведущую силу космического прогресса, эта международная организация выбрала Москву местом пятой ассамблеи.

С 30 июля по 9 августа 1958 г. в аудиториях и актовом зале Московского государственного университета на Ленинских горах звучала разноязыкая речь. Ученые многих стран, прибывшие на ассамблею, оживленно обменивались мнениями. Речь шла о первых итогах исследований, выполненных с помощью ракет. Симпозиум по этому разделу деятельности Специаль-

ного Комитета был одним из самых интересных.

А в вестибюле университета разместился своеобразный «центр почтовых сувениров» — здесь находилось почтовое отделение В-234. Участники ассамблеи могли пользоваться специальными виньетками двух размеров с изображением спутника на орбите на фоне здания МГУ. Корреспонденцию гасили специальным штемпелем (текст: «5 ассамблея Международного геофизического года» — по-русски, слово «Москва» — по-английски). В центре рисунка — орбита спутника на фоне земного шара, а также контуры здания Главного корпуса МГУ. Кроме того, на штемпеле помещено и сокращенное обозначение: «VOSAGI». Здесь не обошлось без ошибки: вместо латинской буквы «С», означающей «комитет», выгравировано «О». Кроме спецштемпеля, на почте имелись два сопроводительных, использовались и три вспомогательных. Рисунок одного из сопроводительных штемпелей, заключенный в прямоугольник, повторяет детали рисунка круглого спецштемпеля. Другой сопроводительный штемпель представляет собой копию известного восьмиугольника со знаком МГГ в центре. Надписи на первом — по-французски, на втором — по-французски и по-русски. На конвертах ставили также три текстовых вспомогательных штемпеля, из них два — на русском и английском языках: «V Ассамблея СК МГГ, Москва, 30 июля — 9 августа 1958»; «Первый день. 30 июля 1958» и один — на русском, французском и английском языках: «День выпуска» (применялся в тех случаях, когда для франкатуры использовались марки второй серии «Международный геофизический год», выпущенные в тот день). Имелся, наконец, также штемпель без текста с изображением земного шара и орбиты спутника. Конверт, «оснащенный» всеми штемпелями, — весьма оригинальный почтовый сувенир, имевший в свое время успех у филателистов.

Один из первых и малоизвестных следов, которые оставил Международный геофизический год в филателии, — редкий французский спецштемпель 1958 г. В июле 1958 г. в Париже, у подножия Эйфелевой башни, открылась техническая выставка под названием «Земля и космос». Устроители посвятили ее Международному геофизическому году. Впервые за границей демонстрировались среди экспонатов этой выставки и модели советских искусственных спутников. В почтовом отделении выставки в день открытия применялся спецштемпель, изображавший космическую ракету «на приколе» у Эйфелевой башни. Необходимо заметить, что указание на первичность такой выставки в тексте штемполя («1-я мировая...») ошибочно. Как известно, еще в 1927 г. в Москве организовали Первую мировую выставку по межпланетным путешествиям, и на ней были представлены проекты ученых разных стран.

Развитие международного сотрудничества в космосе привело к созданию многих международных организаций. Автор книги «Космос. Сотрудничество. Право» В. С. Верещетин делит их на две условные группы: организации, созданные для непосредственного осуществления международных научных и прикладных космических программ, и организации для содействия развитию космических исследований, совместному обсуждению их результатов и для изучения правовых аспектов освоения космоса.

В первой группе — европейские космические организации и организации связи через спутники Земли: «Интерспутник» и «Интелсат». Второй группе организаций дается следующая характеристика: «Не проводя самостоятельных работ с использованием средств космической техники, тем не менее играет исключительно важную роль в развитии международной кооперации в космических исследованиях на самой широкой международной основе. В числе этих организаций мы

находим как межправительственные — Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях и специализированные учреждения ООН, так и научные общественные организации — КОСПАР и Международную федерацию астронавтики»*.

1. Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях. Этот единственный специальный межправительственный орган, в котором представители разных стран обсуждают вопросы сотрудничества в космосе, учрежден в 1959 г.

В Комитете представлены 37 государств. Среди них СССР, США и ряд других социалистических, капиталистических и развивающихся стран. Среди его задач — содействие дальнейшему исследованию космоса, начатому в период МГГ, распространение информации, изучение правовых проблем. Важнейшим достижением Комитета ООН по космосу явилась разработка международных соглашений: Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.); Соглашения о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1968 г.); Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 г.). Подчеркивая значение этих документов, автор упоминавшейся книги отмечал: «Под каждым из этих документов стоят подписи подавляющего большинства государств земного шара»**.

Значение миссии ООН в мирном использовании космоса отмечают отдельные выпуски марок в разных странах. Так, Камбоджа, выпустив в 1970 г. свою первую космическую се-

* В. С. Верещетин. Космос. Сотрудничество. Право. М., «Наука», 1974, с. 90.

** Там же, с. 98.

рию, посвятила ее 25-летию Организации Объединенных Наций. На трех идентичных рисунках — космическая ракета, стартовавшая с Земли, символ ООН и голубь мира.

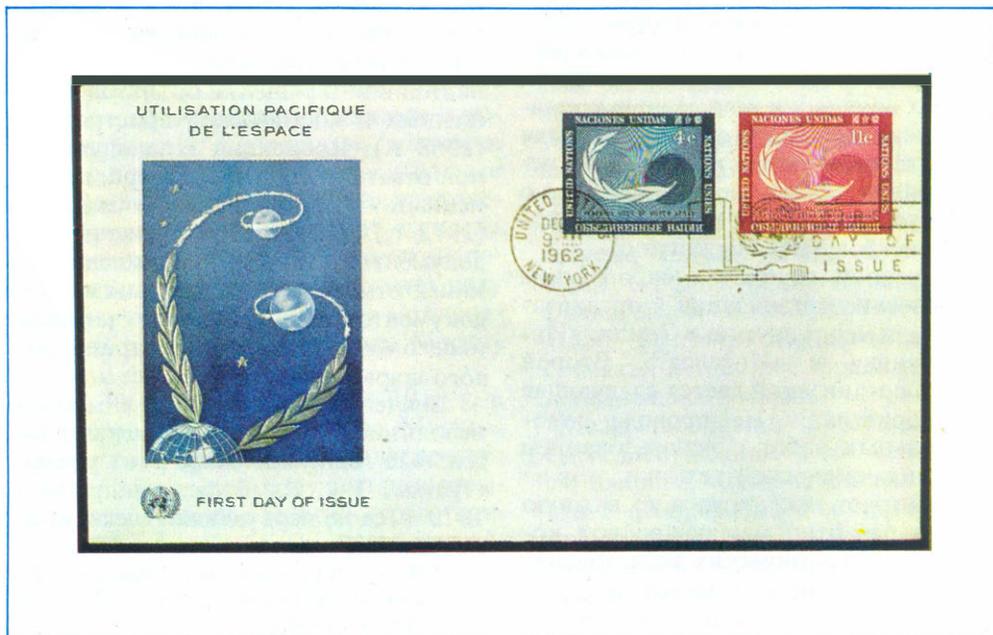
Вносит вклад в пропаганду мирного использования космического пространства и почта ООН. Выпуски ее почтовой администрации прибавили к национальным космическим маркам марки международные. Первая серия — «Мирное исследование космоса» — выпущена 3 декабря 1962 г. Две миниатюры, отпечатанные гравюрой, отличаются тонким, высококачественным исполнением. Рисунок, общий для серии, символически: по орбите вокруг Земли летит космическая ракета, принявшая очертания пальмовой ветви мира. 17 июня 1963 г. выпущена марка авиапочты, показавшая, как ракета уходит в глубины Вселенной. Эта же марка отпечатана на цельной вещи — авиапочтовой карточке. В 1966 г. выпущена цельная вещь ООН, на этот раз посвященная Луне.

14 марта 1975 г. почтовая служба ООН оригинально «сервировала» свою новую космическую серию, посвященную мирному использованию

космоса. Одновременно были выпущены в обращение две марки в Нью-Йорке и две марки в Женеве — месте пребывания Европейской службы почтовой администрации ООН. Все четыре марки серии выполнены по одному эскизу и отличаются, помимо номиналов, сочетанием цветовой гаммы. В день выпуска производилось гашение первого дня: в Нью-Йорке — традиционным штемпелем почты ООН, в Женеве, 1211 — оригинальным с рисунком спутника.

Известны и другие спецштемпеля Европейской службы почтовой администрации ООН в Женеве. Так, в 1972—1973 гг. применялся рекламный-пропагандистский штемпель со следующим текстом: «Мирное использование космоса — для пользы человечества». Им гасили корреспонденцию, сдававшуюся во Дворце наций в период с 25 сентября 1972 г. по 2 марта 1973 г.

Интерес представляет и спецштемпель, использованный австрийской почтой 14—27 августа 1968 г. в Вене. Спецгашение проходило по случаю конференции ООН по использованию космоса в мирных целях.

В Советском Союзе выпущена почтовая марка в рамках серии 1965 г. «Международное сотрудничество СССР», отметившая участие нашей страны в работе международных организаций по использованию космического пространства (№3216). Одна из них — Комитет ООН по мирному использованию космоса. Выпущен и маркированный конверт с аналогичным рисунком (№ 3763).

2. Международный Комитет по исследованию космического пространства (КОСПАР). Создан в октябре 1958 г. и по сути стал преемником секции по спутникам и ракетам, существовавшей в Специальном Комитете по проведению Международного геофизического года. Как указывается в первой статье устава, основная задача КОСПАР — «содействие в международном масштабе прогрессу всех видов научных исследований, проводимых с помощью ракет или ракетных транспортных средств». Занимается организация лишь фундаментальными научными исследованиями, исключив из своей деятельности проблемы космической техники.

Членами КОСПАР являются академии наук и другие научные учреждения 30 государств, а также 11 научных союзов*: Международный астрономический союз, Международный геофизический и геодезический союз, Международный математический союз и др. Академия наук СССР является членом КОСПАР со времени его основания. Ее представляет Комиссия АН СССР по исследованию и использованию космического пространства. Долгие годы Комиссия возглавлялась академиком А. А. Благонравовым, скончавшимся в 1975 г.

Филателистические материалы, связанные с деятельностью КОСПАР, появляются главным образом в связи с сессиями (симпозиумами) организа-

ции. Они ежегодно проходят в разных странах. Обобщенные данные об этих филателистических материалах (как правило, спецштемпелях) еще нигде не публиковались.

Сведений о спецштемпеле 1-й сессии КОСПАР, проходившей в январе 1960 г. в Ницце (Франция), не имеется. В период работы второй сессии 7—18 апреля 1961 г. во Флоренции (Италия) применялся спецштемпель. Были выпущены специальные конверты и открытки. Поскольку эта научная встреча совпала с полетом в космос Юрия Гагарина, устроители 12 апреля дополнительно изготовили сопроводительный текстовый штемпель. Гашение производилось красной краской. В специально принятой резолюции ученые 30 стран отметили успешный полет и возвращение на Землю космонавта как выдающееся достижение мировой науки.

3-я сессия КОСПАР проводилась в апреле-мае 1962 г. в Вашингтоне. В ее работе участвовал Г. Титов. Принято считать, что вашингтонский симпозиум не отображен в филателии. Однако это не так. Были выпущены специальные конверты, приуроченные к встрече Г. Титова с первым американским астронавтом, совершившим орбитальный полет, — Д. Гленном. Конверты погашены календарным штемпелем в Вашингтоне в день встречи космонавтов — 3 мая 1961 г. На одном из заседаний оба космонавта выступили с сообщениями о своих полетах. Так что эти конверты следует считать относящимися к теме.

Первая почтовая марка, посвященная Международному комитету по исследованию космического пространства, выпущена 29 мая 1965 г. в Аргентине уже после собиравшегося в мае в Буэнос-Айресе 6-го симпозиума КОСПАР. В дни же работы симпозиума имелся сопроводительный штемпель, который ставили на специальную открытку. В день выпуска марки (в рамках космической серии) проводилось гашение первого дня.

* По данным В. С. Верещетина («Космос. Сотрудничество. Право». М., «Наука», 1974).

**Филателистическая документация
конгрессов Международной
федерации астронавтики**

Порядковый номер конгрессов	Место и время проведения	Наличие марки, характер гашения
1	Париж, 1950	Спецштемпель, виньетка
2	Лондон, 1951	
3	Штутгарт, 1952	
4	Цюрих, 1953	
5	Инсбрук, 1954	
6	Копенгаген, 1955	Марка, спецштемпель
7	Рим, 1956	
8	Барселона, 1957	
9	Амстердам, 1958	
10	Лондон, 1959	Спецштемпель
11	Стокгольм, 1960	Цельная вещь, спецштемпель, сопроводительный штемпель
12	Вашингтон, 1961	Штемпель авиарейса
13	Варна, 1962	Серия из двух марок, спецштемпель
14	Париж, 1963	
15	Варшава, 1964	Марка три спецштемпеля
16	Афины, 1965	Серия из трех марок Греции, спецштемпель, марка Мали
17	Мадрид, 1966	Марка, спецштемпель первого дня
18	Белград, 1967	Марка, спецштемпель
19	Нью-Йорк, 1968	Спецштемпель Ганновера (ФРГ)
20	Мар-Дель-Плата, 1969	
21	Констанц, 1970	Спецштемпель
22	Брюссель, 1971	
23	Вена, 1972	Спецштемпель
24	Баку, 1973	Спецштемпель цельная вещь
25	Амстердам, 1974	
26	Лиссабон, 1975	Серия из четырех марок и спецштемпель
27	Лос-Анджелес, 1976	

Уже первый шаг Федерации, когда по инициативе ученых и любителей астронавтики восьми европейских стран в Париже был создан 1-й Международный астронавтический конгресс, запечатлен в филателии. С

Последующие сессии проходили в Вене, Констанце (ФРГ) и других городах. На 12-й сессии в Праге в 1969 г. применялся спецштемпель. А 13-я сессия состоялась в 1970 г. в Ленинграде. С 20 по 29 мая 1970 г. в Таврическом дворце производилось гашение спецштемпелем Министерства связи СССР. Выпущен маркированный конверт (№6994). Это была самая многолюдная встреча за всю историю КОСПАР. В ней участвовали космонавты СССР и США.

Еще в 1965 г. в СССР выпущены марка и цельная вещь, отметившие наряду с другими организациями и КОСПАР (№3216 и 3763 соответственно).

3. Международная федерация астронавтики (ИАФ). Возникновение федерации в 1950 г. отвечало потребности более тесного и постоянного общения ученых. В ней объединились восемь национальных обществ, интересующихся проблемами ракетостроения и космических исследований. Сейчас в ней представлено около 60 астронавтических обществ из 36 стран. Центральное место в деятельности ИАФ занимают ежегодные международные астрономические конгрессы. На них рассматривается широкий круг научных и технических вопросов исследования космоса. В рамках Федерации проходит деятельность еще двух международных организаций — Международной академии астронавтики и Международного института космического права.

Советские ученые принимают участие в деятельности ИАФ начиная с 6-го конгресса в 1955 г. Глава советской делегации академик Л. И. Седов дважды избирался на пост президента Федерации, неоднократно был ее вице-президентом.

Ни одной международной научной организации, занимающейся вопросами астронавтики, не посвящено столько филателистического материала, сколько выпущено к конгрессам ИАФ.

30 сентября по 2 октября 1950 г. в Париже применялся спецштемпель конгресса, рисунок которого изображал космическую ракету, летящую в межзвездном пространстве. Теперь конверт с этим спецгашением — редкий почтовый сувенир. К открытию конгресса выпускались также виньетки национального общества астронавтики. В Австрии применялся памятный штемпель по инициативе известного энтузиаста астронавтики Ф. Шмидля*.

Последующие конгрессы ИАФ проходили в Лондоне (1951 г.), Штутгарте (1952 г.), Цюрихе (1953 г.), Инсбруке (1954 г.), Копенгагене (1955 г.). В апреле 1955 г. в системе Академии наук СССР создана Комиссия по межпланетным сообщениям под председательством академика Л. И. Седова (переименованная впоследствии в Комиссию по исследованию и использованию космического пространства). Присутствуя в августе 1955 г. на 6-м конгрессе ИАФ в Копенгагене, Л. Седов объявил о предстоящем создании советского спутника Земли, который должен быть готов раньше американского.

В 1956 г. на 7-м конгрессе в Риме тогдашнюю Комиссию по межпланетным сообщениям при Академии наук СССР единогласно приняли в члены Федерации. Римский конгресс работал с 17 ПО 22 сентября. Он совпал с периодом особенно интенсивной работы над проектами спутников в СССР и США. Время первых запусков приближалось. Почтовое ведомство Италии как будто почувствовало это. Время для появления интересной почтовой миниатюры, выпущенной в ознаменование конгресса, было весьма удачным. Итальянский выпуск стал первой специальной маркой, посвященной ИАФ. Созданное рукой человека искусственное космическое тело было выбрано в качестве сюжета марки-фантазии, увековечившей пред-

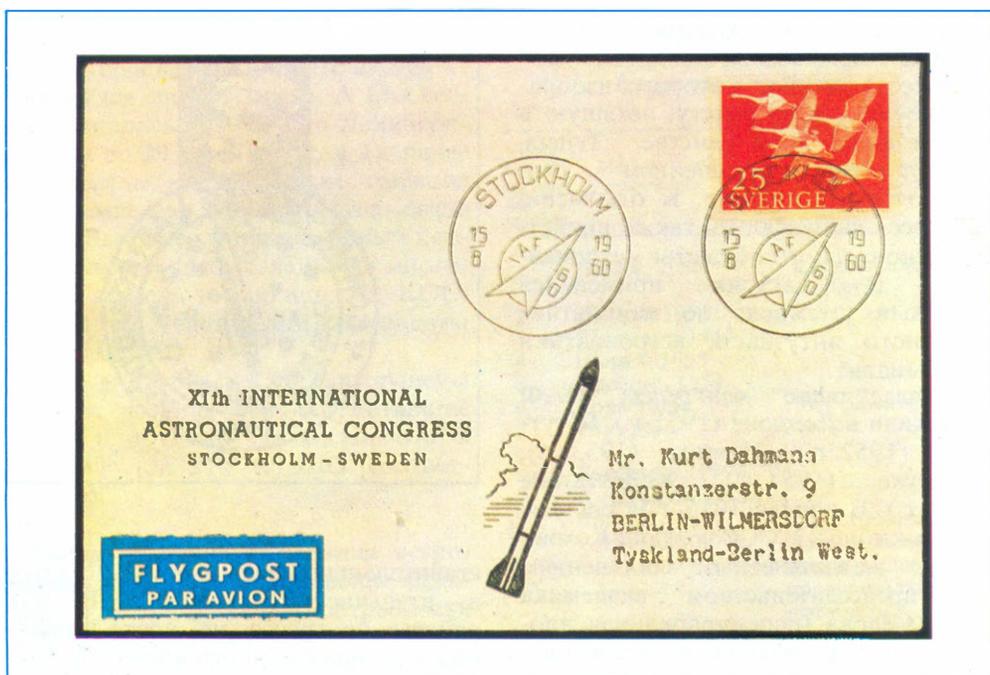
ставительный международный форум в итальянской столице*. В дни работы конгресса на почте применялся специальный штемпель. На конверте первого дня — стилизованное изображение космических ракет. В то время, как марка конгресса доступна, специальный конверт с маркой и штемпелем стал редкостью. Экземпляры, прошедшие заказную почту, появляются изредка на аукционах.

Восьмой конгресс в Барселоне (1957 г.) и девятый в Амстердаме (1958 г.) не отмечены в филателии. На 10-м конгрессе, который открылся 27 августа 1959 г. в Лондоне, был спецштемпель с изображением космической ракеты.

К 11-му конгрессу ИАФ, проходившему 15—20 августа 1960 г. в Стокгольме, шведские организаторы выпустили конверт и цельную вещь — специальную почтовую карточку. В Стокгольме функционировал спецштемпель шведского почтового ведомства со стилизованной ракетой. На почтовых карточках ставили, кроме специального, сопроводительный штемпель (фиолетового и зеленого цветов) с текстом: «Эхо-1» «Дискаверер XIII»; «Корабль II» (4,5 т.)

* Подробнее об этом выпуске см. в книге Е. Сашиенкова «Почтовые сувениры космической эры». М., «Связь», 1969, с. 228.

* См. разд. 3 1948—1957 гг. — «доспутниковый период» филателии.

19—20 августа. 60». Этот текстовой штемпелек отмечал космические достижения СССР и США тех дней. В своей приветственной речи президент ИАФ академик Л. Седов отметил, в частности, что проблема полета человека в космос с последующим возвращением на Землю представляется разрешимой в ближайшем будущем.

12-й конгресс проходил в Вашингтоне 1—7 октября 1961 г. Представители 33 стран приняли новый устав Федерации. Появилась и интересная филателистическая документация 12-го конгресса: 30 сентября состоялся перелет самолета авиакомпании «САС» («Скандинавен эйрлайнс систем») по маршруту Европа—США, посвященный конгрессу в Вашингтоне. В ФРГ выпущен конверт перелета, а на почтовой корреспонденции ставился штемпель с космической эмблемой и текстом: «Фрахтовый перелет Европа—Соединенные Штаты Америки. Двенадцатый Международный астронавтический конгресс, Вашингтон, Сентябрь, 30. 1961».

13-й конгресс ИАФ проходил в Варне (Болгария) с 23 по 28 сентября 1962 г. Особенностью этого форума было участие в нем космонавта-практика: Герман Титов рассказал о полете корабля «Восток-2». Почтовое ведомство Болгарии посвятило этой встрече ученых как марки (портрет Циолковского в овале космической медали и облет Луны ракетой), так и конверт первого дня со спецштемпелем. Как всегда, на конвертах ставились, кроме спецштемпеля, календарный штемпель почты и сопроводительный штемпель первого дня. Тысяча конвертов погашена штемпелями не черного цвета, а красного.

Местом проведения 14-го конгресса ИАФ стал Париж. Он проводился с 26 сентября по 2 октября 1963 г. с участием Юрия Гагарина. Страна-организатор не выпустила почтовых сувениров.

К 15-му конгрессу ИАФ, проходившему в Варшаве 7—12 сентября 1964 г., почтовое ведомство Польши выпустило специальную марку. На

ней изображен символ польской столицы — Сирена с мечом (из герба Варшавы) на фоне стилизованного космоса — семи звезд Вселенной. В день выхода марки применялся спецштемпель с рисунком космической ракеты, были выпущены конверты первого дня. В дни работы конгресса, заседавшего в здании Дворца культуры и науки, для гашения почты применялся в местном почтовом отделении оригинальный штемпель; был изготовлен специальный конверт Оргкомитета. Третий штемпель использовался с 7 сентября на филателистической выставке, посвященной освоению космоса.

Особенно обильными выпусками сопровождался 16-й конгресс ИАФ. Он проходил 12—18 сентября 1965 г. в Афинах. За три месяца до открытия конгресса Министерство связи СССР выпустило 15 июня почтовую марку в серии «Международное сотрудничество», посвященную участию Советского Союза в работе ИАФ и двух других астронавтических организаций (КОСПАР и Комитет ООН по мирному использованию космоса). Выпущена и цельная вещь, воспроизводящая в качестве иллюстрации конверта увеличенную почтовую марку. Накануне открытия конгресса почта Греции нарушила молчание, каким она окружала космическую тематику: вышла в обращение серия из трех марок ИАФ. Первая марка показывает объекты исследований — девять больших планет солнечной системы. Планеты обозначены в порядке их расположения по отношению к Солнцу: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и Плутон. На второй марке — космонавт, свободно передвигающийся в космической среде; на третьей — встреча двух кораблей в космосе.

Этому филателистическому рекорду, поставленному на 1-м конгрессе ИАФ, способствовало еще одно немаловажное обстоятельство: высший форум космонавтики был впервые отмечен маркой страны, которая не

устраивала у себя конгресса. Эта марка знаменательна еще и тем, что она вышла в молодом африканском государстве — Республике Мали, отмечавшей своей серией подвигов советских и американских космонавтов — участников полетов «Восхода-2» и «Джемини-5». На марке Мали — древний афинский Акрополь и портреты четырех космонавтов: П. Беляева, А. Леонова, Г. Купера и Ч. Конрада, — которые участвовали в работе конгресса.

Нельзя не отметить и выпуск специального конверта в ознаменование встречи советских и американских космонавтов на 16-м конгрессе. По поводу этой встречи в Афинах Алексей Леонов сказал: «У нас о них самое лучшее впечатление. Мы расстались друзьями»*.

17-й конгресс ИАФ проходил 10—15 октября 1966 г. в Мадриде. По этому поводу свою первую космическую марку выпустило накануне открытия конгресса почтовое ведомство Испании. В работе участвовали ученые из 33 стран. Еще раз подтвердилась ценность докладов ученых на конгрессах ИАФ, проходящих в атмосфере международного сотрудничества.

18-му конгрессу ИАФ в Белграде почта Югославии посвятила специальную почтовую марку, появившуюся в обращении 25 сентября 1967 г. — в

* А. Романов. Космодром. Космонавты. Космос. М., ДОСААФ, 1971.

день открытия конгресса. На рисунке — эмблема ИАФ и схематичное изображение первого спутника, подчеркивающее юбилейный характер этой встречи ученых. Часть рисунка марки (эмблема) повторяется и в спецштемпеле Белградского почтамта.

На этом конгрессе с сообщением «Десять лет космических исследований в СССР» выступал академик Л. Седов. Присутствовал и советский космонавт П. Попович. Конгресс в Белграде обобщил огромный материал, накопленный наукой за десятилетнюю историю космонавтики. Генеральная ассамблея Международной Федерации астронавтики приняла решение: провозгласить 4 октября 1957 г. официальным началом космической эры. В канун открытия конгресса, 24 сентября, на Белградской ярмарке состоялось открытие Международной выставки космической техники «Космос — миру». По этому поводу проводилось гашение спец-

штемпелем, выпущен специальный конверт.

19-й конгресс ИАФ, проходивший в 1968 г. в Нью-Йорке, не отмечался почтовым ведомством США. Однако имеется спецштемпель, употреблявшийся в Ганновере (ФРГ) на Европейском симпозиуме западногерманского ракетного общества. Он употреблялся 11 октября 1968 г. и имеет прямую ссылку на причастность к 19-му форуму астронавтики в Нью-Йорке.

Филателистические выпуски 20-го конгресса, который проводился в 1969 г. в Мар-Дель-Плата (Аргентина), неизвестны. На 21-м конгрессе ИАФ в Констанце (ФРГ) в 1970 г. применялся спецштемпель. 22-й конгресс — Брюссель, 1971 г. — филателистически не отмечался, на 23-м конгрессе в Вене в 1972 г. использовался спецштемпель.

24-й конгресс Международной федерации астронавтики проходил в

Баку с 8 октября 1973 г. Для служебной переписки Организационного комитета применялся специальный конверт с эмблемой конгресса Международной Федерации. Почта отправлялась из отделения связи Москва, В-312, обслуживавшего Оргкомитет. К открытию 24-го конгресса в Баку Министерство связи СССР выпустило маркированный конверт с эмблемой конгресса на фоне космического сюжета (выпуск 9.8.1973 г.). Эта же эмблема помещена на спецштемпеле, применявшемся бакинским почтамтом.

25-й конгресс ИАФ проходил в Амстердаме в 1974 г.

Выпуски Министерства связи СССР 1973 г. — не первые почтовые документы нашей страны, посвященные Международной федерации астронавтики. В июне 1965 г. в серии «Международное сотрудничество СССР» вышла марка, отмечавшая участие страны в трех международных организациях по исследованию космоса, в том числе участие в Международной федерации астронавтики (№3216). Сокращенное наименование этой организации дано в русском написании: МАФ.

Аналогичное изображение помещено на маркированном конверте Министерства связи СССР (№3763).

Советский Союз вносит свой вклад в деятельность как ИАФ, так и других международных организаций, разрабатывающих научные и технические проблемы использования космического пространства.

Говоря о значении встреч ученых, академик Л. Седов, возглавляющий советские делегации на конгрессах ИАФ, подчеркивал, что на основании опыта своей работы в Международной федерации астронавтики, своих визитов в США и встреч с американскими коллегами он пришел к убеждению, что ученые могут найти общий язык и установить оживленные творческие контакты.

Для любителей космофилателии представляет интерес и специальный

конверт с официальным гашением почты ФРГ по случаю вручения западногерманским Обществом «Космос» золотой Медали Бёльше академику Л. Седову. Спецштемпель применялся в Штутгарте 10 марта 1968 г. На выпущенных к гашению конвертах — портрет советского ученого, силуэты первых советских спутников.

* *
*

Обзор филателистических материалов, раскрывающих деятельность международных организаций, был бы неполным без упоминания специальных штемпелей или почтовых марок, посвященных некоторым другим встречам ученых.

Так, международная конференция по космической связи, проходившая в 1971 г. в Женеве, отмечена специальной маркой Швейцарии. Регулярно проходят международные конгрессы по авиационной и космической медицине. Отмечены спецштемпелями 15-й конгресс в Праге (1966 г.), 20-й конгресс в Нице (1972 г.), 21-й конгресс в Мюнхене (1973 г.) и др. (см. табл. 4).

21.

ПО ПРОЕКТУ «ИНТЕРКОСМОС»

В ноябре 1965 г. и апреле 1967 г. в Москве состоялись совещания представителей девяти социалистических стран — Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, МНР, Польши, Румынии, Советского Союза и Чехословакии. Они обсудили формы и направления сотрудничества по космосу и решили объединить усилия для выполнения программы сотрудничества. Программа получила название «Интеркосмос» во время встречи во Вроцлаве (ПНР) в 1970 г.

В каждой из девяти стран создан национальный координационный

орган. В СССР его функции выполняет Совет по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства при АН СССР (Совет «Интеркосмос»). Советский Союз бесплатно предоставляет своим партнерам по сотрудничеству средства ракетно-космической техники. Каждая страна финансирует те работы по программе, которые ведутся ее научными учреждениями*.

В нашей стране «Интеркосмосу» посвящены различные филателистические документы. Специальная марка выпущена в 1973 г. ко Дню космонавтики. 12 апреля состоялось гашение первого дня на почтамте Москвы. А в 1974 г. — также ко Дню космонавтики — вышел маркированный конверт, посвященный «Интеркосмосу».

* В. С. Верещетин. Космос. Сотрудничество. Право. М., «Наука», 1974, с. 27—28.

Первый совместный спутник социалистических стран «Интеркосмос-1» стартовал с территории Советского Союза 14 октября 1969 г. На нем, как и на ряде последующих спутников этой серии, была установлена научная аппаратура ГДР, СССР, ЧССР. Она предназначалась для исследования ультрафиолетового и рентгеновского излучения Солнца и его влияния на атмосферу Земли. На спутнике «Интеркосмос-2» была аппаратура тех же стран и Болгарии. Спутники «Интеркосмос-3», «Интеркосмос-5», «Интеркосмос-13» являлись советско-чехословацкими.

В серии марок СССР «Научные и экспериментальные исследования в космосе», выпущенной в 1976 г., две марки отражают сотрудничество социалистических стран. Первая называется «Программа социалистических стран «Интеркосмос» (6 коп.), заключительная воспроизводит, наряду с другими сюжетами, спутник «Интеркосмос-14» (20 коп.). В день выхода серии производилось гашение Первого дня на московском почтамте.

Сотрудничество социалистических стран в исследовании и использовании космоса становится интересной темой филателистической разработки. Но поскольку тема эта еще молодая, материала выпущено немного. В связи с этим важное значение имеет установочная статья, опубликованная в журнале «Заммлер-экспресс» (ГДР) № 18 за 1974 г. Она советует «повести поиски, чтобы найти специальные штемпеля и другие почтовые документы — например, материалы к различным международным встречам. В такой объект могли бы быть включены франкатурные штемпеля исходящей почты институтов и предприятий, которые конструировали или изготовляли аппараты и приборы для программы «Интеркосмос».

Добавим, что в такой объект можно включать и некоторые широко известные почтовые марки, отображающие запуски советских космических аппаратов, в оснащении которых участвовали другие страны.

Известна и филателистическая документация, непосредственно посвященная отдельным стартам. Так, в Магдебурге (ГДР) на филателистической выставке применялся 20—21 июня 1970 г. спецштемпель с сюжетом и надписью, посвященными «Интеркосмосу-1». Выпуская в 1971 г. свою марку в честь 100-летия венгерской метеорологической службы, почтовое ведомство ВНР поместило на ней изображение спутника «Интеркосмос-1», приемной антенны наземной станции и снимок облачного покрова, переданный спутником. В серии Чехословакии 1970 г., посвященной теме сотрудничества социалистических стран в космических исследованиях, концевая марка показывает двухступенчатую ракету и стартовую установку перед запуском спутника «Интеркосмос».

За пять с половиной лет деятельности «Интеркосмоса» — 1969—1975 гг. — запущено 13 спутников Земли четырех модификаций, а также десятки исследовательских ракет.

15 ноября 1971 г. Болгария, Венгрия, ГДР, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия подписали Соглашение о создании международной системы и Организации космической связи «Интерспутник». Новая система призвана «обеспечить потребности обслуживаемых ею стран в каналах телефонно-телеграфных сообщений, цветного и черно-белого телевидения и в других видах передачи информации через искусственные спутники Земли»*. Членство в ней открыто для всех заинтересованных государств. Местопребыванием Дирекции «Интерспутника» является Москва.

В день подписания в Москве министрами связи девяти стран Соглашения об «Интерспутнике» — 15 ноября 1971 г. — в Чехословакии выпущена специальная марка. В Праге проводилось гашение штемпелем первого дня. Одной из деталей рисунка на спецштемпеле был знакомый всем по характерным очертаниям советский спутник связи «Молния». Дело в том, что на первом этапе функционирования новой международной системы космической связи должны использоваться спутники связи Советского Союза типа «Молния».

Почти во всех государствах — членах «Интерспутника» началось строительство земных станций космической связи. Пуск некоторых из них отмечен почтовыми марками соответствующих стран. Так, 30 апреля 1974 г. выпущена марка Чехословакии «Наземная станция космической связи». На рисунке воспроизведены приемная станция и спутник в звездном небе, которое воплощает символическая фигура женщины. А 30 ноября 1974 г. появилась серия миниатюр Кубы «Открытие станции слежения за спутниками «Интерспутник». На первой из них — общий вид станционного комплекса; на второй — спутник крупным планом и

* В. С. В е р е щ е т и н. Космос. Сотрудничество. Право. М., «Наука», 1974, с. 109.

антенна станции; на третьей — спутник над земным шаром и национальные флаги девяти государств — учредителей международной организации космической связи «Интерспутник».

22.

«СОЮЗ» — «АПОЛЛОН»:

РУКОПОЖАТИЕ В

КОСМОСЕ

Чем больше опыта накапливали в исследовании космоса две ведущие космические державы, тем очевиднее становилась необходимость кооперации. Становились очевиднее ее преимущества и с инженерной, и с научной, и с деловой, и, наконец, с политической точки зрения.

Интересно, что в филателии скрупулезно фиксировалась медленная, но неуклонная эволюция в национальных космических программах, в которых с каждым годом все решительнее отдавалась дань духу сотрудничества. Известен целый ряд почтовых материалов, отметивших национальные и международные мероприятия, помогавшие сближению позиций СССР и США.

Совершим небольшой экскурс в историю.

Советский Союз и Соединенные Штаты заключили целый ряд двусторонних соглашений о конкретном сотрудничестве в космосе. Еще в декабре 1962 г. было заключено соглашение о мирном использовании космического пространства, о сотрудничестве в области глобальной метеорологии и об экспериментах с помощью спутников связи. В августе 1963 г. состоялись двусторонние переговоры между представителями Академии наук СССР и Национального управления США по авиации и исследованию космического пространства (НАСА). Были разработаны научно-технические рекомендации по сотрудничеству в мирном освоении космоса, заключено соглашение. В 1964 г. начал

работать прямой канал связи для передачи космической метеоинформации. Но важнейшим достижением в установлении тесной кооперации явился в том же 1964 г., в январе, первый совместный советско-американский научный эксперимент в космосе. Он касался области техники связи и был осуществлен путем запуска спутника «Эхо-2». Была налажена дальняя радиосвязь с использованием этого оригинального спутника-баллона. Коммуникационный спутник стал первой космической ласточкой в деле сотрудничества двух держав. «Эхо-2» прекратил свое существование 24 мая 1968 г.

Непосредственной филателистической документацией начального этапа советско-американского двустороннего сотрудничества в космосе могут служить выпуски четырех стран. В США изготовлены специальные конверты в честь запуска «Эха-2» с текстом, указывающим на значение этого эксперимента в свете заключенного соглашения. В 1966 г. выпущена английская марка с изображением радиотелескопа обсерватории «Джодрелл Бэнк», в сотрудничестве с которой осуществлялся эксперимент. В этом плане представляет интерес и одна из советских космических марок, вышедшая 15 июня 1965 г. в серии «Международное сотрудничество». Она символизировала идею советско-американского сотрудничества в мирном использовании космоса. На рисунке изображен спутник «Эхо» над Атлантическим океаном. Наконец, этой теме посвящена и последняя марка Чехословакии из серии 1965 г. «Международный год спокойного Солнца». На марке в 2 кроны воспроизведены метеоспутники обеих стран в космосе.

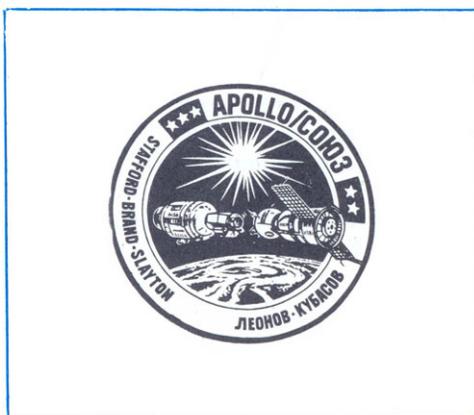
В 1973 г. проводился советско-американский научный эксперимент в Беринговом море с целью получения сведений, повышающих точность навигационных прогнозов в высоких широтах. В эксперименте участвовал американский спутник «Нимбус-5».

Главным же событием в сфере научной кооперации и вообще в истории двустороннего сотрудничества СССР и США явилось осуществление в 1975 г. программы ЭПАС (экспериментального полета «Аполлон» — «Союз»).

Осенью 1969 г. состоялись самые первые переговоры о совместном полете. Их провели президент АН СССР М. Келдыш и тогдашний главный администратор НАСА доктор Томас Пэйн, видный ученый и организатор. В октябре 1970 г. в Москве впервые встретились технические специалисты по этому вопросу. Они констатировали, что системы кораблей «Союз» и «Аполлон», в общем-то, несовместимы. Это и не удивительно: корабли разрабатывались в разных странах. Для практической работы по проекту «Союз» — «Аполлон» было создано шесть рабочих групп. Если вкратце подвести итоги работы этих групп, то им удалось решить организационные вопросы, создать принципиально новый андрогинный периферийный стыковочный узел, разработать специальную шлюзовую камеру.

Идея полета быстро завоевывала популярность. Вот почему стало возможным подписать 24 мая 1972 г. Соглашение между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Одна из статей этого соглашения предусматривает в 1975 г. полет космических кораблей двух стран с целью проверки совместных средств сближения и стыковки советских и американских пилотируемых кораблей и станций.

Филателистам, собирающим материалы по ЭПАС, полезно помнить о том, что у марок, спецштемпелей и конвертов, посвященных полету, были предшественники. Некоторые из предшественников мало известны коллекционерам. Так, самым ранним выпуском следует считать специальный конверт для гашения в Хьюстоне (США) 6 июля 1972 г. В тот день там побывала советская делегация для об-

суждения некоторых деталей проекта. В нее входили известные ученые К. Бушуев и Б. Петров. И поскольку в США уже несколько лет существовала традиция — отмечать конвертами все визиты космонавтов СССР, и на этот раз не обошлось без подобного выпуска. Филателистический клуб НАСА в Хьюстоне издал официальный конверт, который и гасился 6 июля 1972 г. в почтовом отделении Хьюстона.

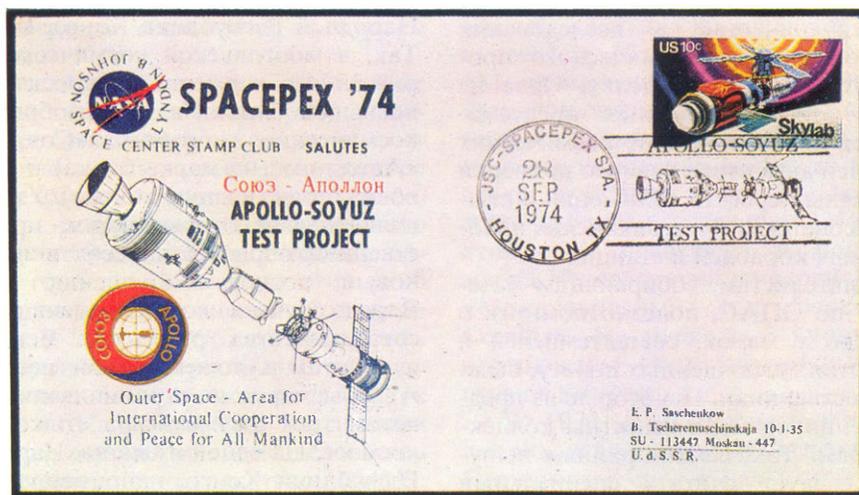
Почти за год до ЭПАС тема сотрудничества СССР и США в космосе уже удостоилась внимания почтовых ведомств разных стран: МНР, Народной Республики Конго, Габона. Так, в монгольской космической серии 1974 г. совместному проекту был посвящен блок. На нем изображены космические корабли «Союз» и «Аполлон» (на марке блока) и флаги обеих стран (на полях блока). Уже при появлении некоторых марок-предшественниц обращал на себя внимание новый подход к решению темы. В ряде случаев сложная задача показа сотрудничества решена с немалым элементом художественной новизны. Авторы марок не ограничивались показом трех фаз маневра стыковки в космосе. На одной из марок Народной Республики Конго, например, в центре внимания скорее не космические корабли, а фрагменты географических контуров СССР и США, симво-

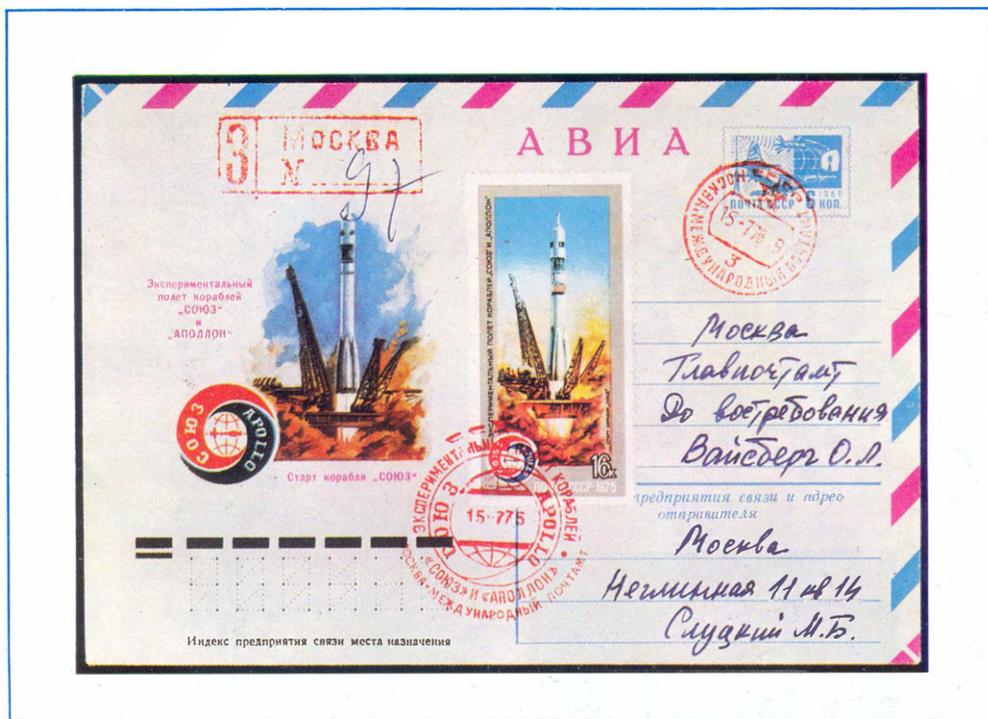
лизирующих глобальный размах эксперимента. Следует отметить в числе предшественников и специальный штемпель филателистической выставки в Хьюстоне с датой 28 сентября 1974 г. Для гашения использовался конверт Клуба космической филателии при Космическом центре имени Линдона Б. Джонсона, выпущенный к открытию выставки «Спейспек-74». А первой ласточкой стала 8 мая 1975 г. марка СССР № 4460. Ее композиционный центр — репродукция с картины А. Леонова, как бы предвосхищавшей момент стыковки «Союза» и «Аполлона». Слева изображена эмблема ЭПАС.

Вспомним краткую хронику эксперимента. 15 июля 1975 г. вначале был запущен с космодрома Байконур космический корабль «Союз-19», пилотируемый А. Леоновым и В. Кубасовым. Через несколько часов с космодрома мыса Канаверал взлетел «Аполлон» с астронавтами Т. Стаффордом, В. Брандом, Д. Слейтоном. 17 июля в 19 час. 12 мин. по московскому вре-

мени осуществлена операция стыковки кораблей, состоялась встреча космонавтов и астронавтов, историческое рукопожатие Леонова и Стаффорда. Дальше полет продолжал уже первый интернациональный экипаж международного орбитального комплекса. После расстыковки корабли еще раз состыковались, чтобы выполнить полный объем задуманных испытаний. 21 июля в 13 час. 51 мин. спускаемый аппарат «Союза» совершил мягкую посадку в 54 км от г. Аркалык в Казахстане. Корабль «Аполлон» приводнился в ночь на 25 июля у Гавайских островов в Тихом океане. Последняя точка в реализации исторического проекта поставлена на борту американского корабля «Новый Орлеан», где состоялась церемония встречи трех участников эксперимента.

Не только газеты, радио и телевидение «бросили» в середине лета 1975 г. лучшие силы «на космос»... Мобилизовали своих художников и все возможности полиграфической базы по-

чтовые ведомства разных стран. В непривычном для себя ритме прожили историческую неделю, да и многие последующие дни филателисты...

Министерство связи СССР выпустило в день начала эксперимента — 15 июля 1975 г. — серию из четырех марок (№ 4474—4477) и блока (№ 4478). На марках показаны стадии полета, одна воспроизводит портреты всех участников. На блоке — Советский Центр управления полетом. Интересно, что две марки серии идентичны по рисункам маркам США. В русском варианте номиналы их — по 12 коп., в американском — по 10 центов. Эти марки печатались в вертикальной сцепке. Кстати, выпуск их ознаменовал начало сотрудничества двух почтовых ведомств.

Одновременно в СССР выпущено четыре художественных маркированных авиаконверта, воспроизводящих сюжеты марок. После эксперимента был выпущен пятый конверт, посвя-

щенный мягкой посадке спускаемого аппарата «Союза». Особый интерес представляет появившееся впервые на блоке и цельной вещи изображение Советского Центра управления полетом, который расположен в г. Калининграде Московской области.

Официальное гашение первого дня проходило на Московском почтамте 15 и 16 июля. Известны еще два типа штемпеля (один из них применялся в пресс-центре 15 июля, где работало отделение связи Москва, К-600, другой — во Всесоюзном объединении «Международная книга», 15 июля, причем во всех случаях использовался черный цвет). В тот же день проводилось спецгашение штемпелем «Экспериментальный полет кораблей «Союз»—«Аполлон» (рисунок всюду идентичен) в следующих пунктах: Московский почтамт (черная краска), Московский международный почтамт (красная краска), Звезд-

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ
ПОЛЕТ
КОРАБЛЕЙ
«СОЮЗ»
И «АПОЛЛОН»

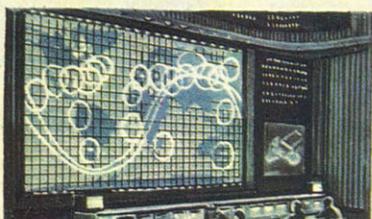
А В И А

Куда _____

Кому _____

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОЛЕТ КОРАБЛЕЙ «СОЮЗ» И «АПОЛЛОН»

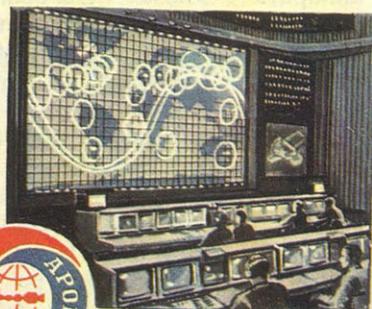
А В И А

Куда _____

Кому _____

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОЛЕТ КОРАБЛЕЙ «СОЮЗ» И «АПОЛЛОН»

СОВЕТСКИЙ ЦЕНТР
УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ

А В И А

Куда _____

Кому _____

Индекс предприятия связи и адрес
отправителя

Индекс предприятия связи места назначения

А В И А

Экспериментальный
полет кораблей
„СОЮЗ“
и
„АПОЛЛОН“

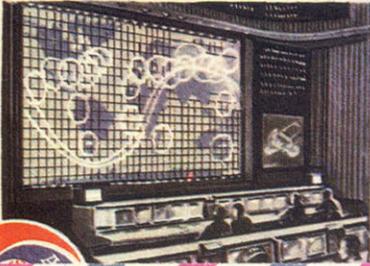

Куда _____

А В И А

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОЛЕТ КОРАБЛЕЙ „СОЮЗ“ И „АПОЛЛОН“

Куда _____

А В И А

Экспериментальный
полет кораблей
„СОЮЗ“
и
„АПОЛЛОН“

Старт корабля „СОЮЗ“

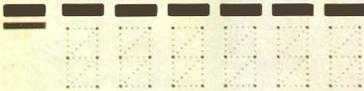

Куда _____

Кому _____

Индекс предприятия связи и адрес
отправителя

Индекс предприятия связи места назначения

ный городок (черная краска), а 15 июля — на космодроме Байконур (черная краска), Калуга (черная краска). Интересно, что на космодроме Байконур применялся спецштемпель общего типа, изготовлен-

ный, как показывает сличение оттисков, в шести экземплярах. Однако в почтовом обращении находился лишь тип-1.

Интерес представляет и почта четырех советских научно-исследовательских судов, принимавших участие в управлении полетом «Союза». Все они находились в Атлантике. Так, «Академик Сергей Королев» стоял в Карибском море. Он первым вышел на связь с «Союзом». В Центральной и Южной Атлантике работали «Моржовец» и «Кегостров». Флагман советского космического флота «Космонавт Юрий Гагарин» (его изображение помещено на марке Кубы) дислоцировался на севере Атлантики.

Следует отметить, что тема ЭПАС получила особое воплощение в спецштемпелях разных стран. Именно разного рода штемпелями фиксировалась, в первую очередь, стыковка кораблей. Здесь особенно интересны спецштемпель и спецконверт, применявшиеся в г. Эрфурте (ГДР).

В тот же день, когда проходило спецгашение в Эрфурте, стыковка отмечалась и почтой идентичного района Федеративной Республики Германии — города Альсфельда. На специальном штемпеле изображен момент стыковки обоих космических кораблей над контурами средневекового городка. Интересно, что выпущенный к этому гашению конверт франкировался только что появившейся в обращении маркой и характерным силуэтом старинных зданий Альсфельда. На конверте помещены изображения зданий Альсфельда и Эрфурта и текст: «Первая стыковка «Союза» и «Аполлона» на линии между Альсфельдом и Эрфуртом».

В ряде стран стыковке посвящены специальные надпечатки на ранее выпущенных марках. Так, выпущенные еще в сентябре 1974 г. две марки Мадагаскара «Сотрудничество СССР и США в исследовании космоса» были снабжены в августе 1975 г. надпечаткой «Стыковка 17 июля 1975 г.» (на английском языке). С таким же текстом (по-французски) выполнены надпечатки на трех марках Мали и других стран.

Интересными почтовыми документами служат конверты с автографами всех пяти участников полета, поставленными в дни поездок по СССР и США. Любопытна в этой связи цельная вещь СССР, погашенная в день встречи в Академгородке Сибирского отделения АН СССР 29 сентября 1975 г.

К началу 1976 г. первому совместному полету посвятили свои марки 33 страны. Тема ЭПАС, однако, далеко не исчерпывается выпусками, посвященными непосредственно экспери-

менту. Творчески подходя к построению коллекции и воплощению идей этой выдающейся акции средствами филателии, коллекционер не преминет включить сюда, например, одну из марок ООН с изображением ее флага: как ценный сувенир Земли флаг ООН был взят в полет советскими космонавтами и во время стыковки передан американским коллегам. Теперь этот флаг находится на вечном хранении в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

Прошло два года после завершения ЭПАС. На филателистических выставках в нашей стране и за рубежом уже показывались экспонаты, посвященные одному из выдающихся научно-технических экспериментов века. Один из выводов, к которому приводит знакомство с этими экспонатами, настораживает всех, кто взялся за разработку темы международного сотрудничества в космических исследованиях. Даже если ограничиться кругом государств, выпуски которых не противоречат регламенту ФИП, скомплектовать полную коллекцию, по-видимому, дело довольно сложное.

Тем, кто решил собрать все марки и блоки, может оказаться полезной приводимая ниже таблица выпусков, дающая количественную характеристику эмиссий и показывающая некоторые особенности издания. Не каталогизированы выпуски шейханатов, засоряющих космическую филателию, и выпуски, предпринятые в некоторых странах в связи с филателистическими выставками и не имеющие франкатурной силы (Боливия, Чили).
Болгария — 3 марки, 1 блок.
Венгрия — 7 марок, 1 блок.
ГДР — 3 марки.
КНДР — 1 марка (она же и без зубцов).
Куба — 1 марка.
Монголия — 7 марок, 2 блока.
Польша — 3 марки, 1 блок.
Румыния — 1 кляйнбоген с 3 марками.
СССР — 5 марок, 1 блок, 5 цельных вещей.

ЧССР — 1 марка (в виде кляйнбогена), 1 блок.

Аитутаки — 2 марки, 1 блок.

Барбуда — 2 марки (надпечатки на сцепке из двух марок).

Бурунди — 16 марок (они же и без зубцов).

Бутан — 2 марки (в виде кляйнбогенов), 1 блок (они же и без зубцов).

Верхняя Вольта — 5 марок, 1 блок.

Вознесения, остров — 3 марки (надпечатки на стандартной серии)

Габон — 2 марки (в т. ч. одна с надпечаткой).

Гана — 4 марки (надпечатки на выпуске в честь чемпионата мира по футболу 1974 г.), 1 блок.

Гвинея—Бисау — 6 марок, 1 блок.

Гвинея Экваториальная — 12 марок, 4 блока.

Дагомея (Бенин) — 5 марок (в т. ч. две с надпечаткой).

Доминиканская Республика — 3 марки.

Коморские острова — 7 марок (шесть также без зубцов), 3 блока, 12 кляйнбогенов.

Народная Республика Конго — 6 марок.

Кука, острова — 6 марок (выпущены парами, печатались в листах по девять пар с двумя парами купонов), 1 блок.

Лаос — 6 марок, 6 блоков.

Либерия — 6 марок, 1 блок (они же и без зубцов).

Мавритания — 5 марок, 1 блок.

Малагасийская республика — 4 марки (в т. ч. две с надпечаткой).

Мали — 6 марок (в т. ч. три с надпечаткой).

Нигер — 6 марок (в т. ч. три с надпечаткой).

Парагвай — 2 блока.

Пенрин, остров — 1 марка (надпечатка на 5-долларовом выпуске).

Португалия — 1 марка.

Сенегал — 2 марки (в т. ч. одна с надпечаткой).

США — 2 марки.

Того — 5 марок, 1 блок.

Уругвай — 1 марка, 2 блока.
Центрально-Африканская республи-
ка — 5 марок, 1 блок.
Чад — 4 марки (в т. ч. две с надпе-
чаткой).

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Прошло уже два десятилетия, как филателия ведет летопись космической эры.

Несмотря на свою хрупкость, почтовая марка настолько прочна, что смогла уже лечь камешком в великое здание культуры. На примере марок космической тематики мы лишний раз убеждаемся: почтовая миниатюра — зеркало времени. Занятие ими — это не кабинетное мудрствование, а приобщение к жизни, к радостям и тревогам современников. Ни одна другая отрасль тематической филателии не выражает, подобно космической, восторг благодарных современников перед делами науки. Значит, у нее веские аргументы на признание ее особой миссии. Теперь, признав за марками способность создавать серьезную документацию, будет уже трудно оспаривать научный характер филателии. Анализ, классификация, систематизация — это ее бесспорный научный метод. С помощью такого метода и

постигается таинство почтовых сувениров — раскрывается механизм «потока», выясняется его ритмика, определяются как популярные, так и наименее обеспеченные материалом мотивы в рамках тематики.

Почтовые марки и прочий филателистический материал, посвященный космическим полетам, не без основания претендуют на общественное признание их функции летописца. Уже два десятилетия они держатся на той орбите, на которой космические разведчики зондируют Вселенную. Их возможности таковы, что исчерпать их одним только филателистическим альбомом, даже самым шикарным, было бы не по силам. Они в состоянии документировать историю. Им в пору идти в ногу с бурным развитием космонавтики, давая графическую интерпретацию ее научных и технических основ.

Конечно, есть люди, которые проходят мимо почтовых сувениров, выстроившихся на очередной смотр, недоуменно пожав плечами. Каждому свое... Старания Нестора-летописца тоже ведь были оценены не современниками.

Автор книги «Почтовые дороги космонавтики» сочтет одну из главных задач своего труда выполненной, если число недоуменно пожимающих плечами поубавится, а число посетителей выставок космических марок будет возрастать все стремительнее.

Сокращения и термины

АМС	— Автоматическая межпланетная станция	МАФ (ИАФ)	— Международная федерация астронавтики
ВМО	— Всемирная метеорологическая организация	МГГ	— Международный геофизический год
ДКА	— Десятичная классификация астронавтики	МСЭ	— Международный союз электросвязи
ИКИ	— Институт космических исследований Академии наук СССР	ЭЛДО	— Европейская организация по разработке ракет-носителей
АН СССР	— Академия наук СССР	ЭСРО	— Европейская организация космических исследований
ИСЗ	— Искусственный спутник Земли	ЭСА	— Европейское космическое агентство (с 1974 г. объединяет ЭЛДО и ЭСРО)
КЛА	— Космический летательный аппарат		
КОСПАР	— Международный комитет по исследованию космического пространства		

CC	— Cape Canaveral (Космодром мыса Канаверал, США)		использованию космического пространства)
KSC	— Kennedy space center (Космический центр Кеннеди)	VB	— Vandenberg (Космический полигон Ванденберг, США)
MSC	— Marshall space center (Космический центр Маршалла)	WI	— Wallops Island (Космический полигон остров Уоллопс, США)
NASA	— National Aeronautics and Space Administration (Национальное управление США по аэронавтике и	SM	— San Marco Range (Космический полигон Сан Марко, Кения)

Список литературы

Общая

1. **Космонавтика** (Маленькая энциклопедия), 2-е изд. М., «Советская энциклопедия», 1970.
2. **Освоение космического пространства в СССР.** Официальные сообщения ТАСС и материалы центральной печати. 1957—1967. М., 1971.
3. **Справочник** по космонавтике. М., Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1966.
4. **Апенченко** Сергей Королев. М., Политиздат, 1969.
5. **Арлазоров М.** Циолковский («Жизнь замечательных людей»). М., «Молодая гвардия», 1967.
6. **Верещетин В. С.** Космос. Сотрудничество. Право. М., «Наука», 1974.
7. **Гагарин Ю.** Дорога в космос. М., «Правда», 1961.
8. **Галин Б.** Всегда за мечтой. М., «Советский писатель», 1964.
9. **Голоушкин В., Костин А., Леонтьев П.** Жизнь, отданная науке. Тула, Приокское книжное издательство, 1968.
10. **Зотов В.** У истока космической эры. Калуга, Калужское книжное издательство, 1962.
11. **Крамаров Г.** На заре космонавтики. М., «Знание», 1965.
12. **Мадер Ю.** Тайна Хантсвилла. М., Политиздат, 1965.
13. **Романов А.** Конструктор космических кораблей. М., Политиздат, 1969.
14. **Циолковский К.** Путь к звездам. М., Изд-во АН СССР, 1961.
15. **Экзонсов Л.** Повелители огненных стрел. М., «Молодая гвардия», 1964.

Филателистическая

16. **Сашенков Е. П.** Почтовые сувениры космической эры. М., «Связь», 1969.
17. **Каталог-справочник** «Космическая филателия». Изд. Всесоюзного общества филателистов. М., 1970.
18. **Каталог** почтовых марок СССР. 1918—1974. Центральное филателистическое агентство. М., 1976.
19. **Советская** космонавтика в филателии. Каталог-справочник Главной филателистической конторы. М., 1967.
20. **«Филателия СССР».** М., 1967—1975 гг.
21. **Каталог** «Художественные маркированные конверты СССР. 1953—1967 гг.» Центральное филателистическое агентство. М., 1968.
22. **«Советский коллекционер».** М., «Связь», 1963, № 1; 1964, № 2; 1970, № 7.
23. **Micu Josif—Popovici Mihai.** «Era cosmica in filatelie». Bucuresti, 1964.
24. **«Kosmos».** Lipsia—Briefmarkenkatalog. Berlin, 1966.
25. **Steiger.** «Weltraumfahrt». Spezialkatalog der Raumfahrtbriefmarken. 8 Auflage, Lorch, 1972.
26. **Rudzinski Cezary.** «Podboj Kosmosu w filatelistyce». Warszawa, 1963.
27. **Lollini.** «Catalogue Conquete de l'espace». Nice, 1974.
28. **Lollini.** «C.O.S.M.O.S.». Catalogue. Nice, 1974.
29. **Astrophilatelie.** Handbuch für den Weltraumsammler. Sowjet Union. 1. Marken, Stempel, Ganzsachen.
30. **Sammler-Dienst.** Coburg, 1963—1975.
31. **Sammler-Express.** Berlin, 1958—1975.

**Евгений Петрович
Сашенков**

**ПОЧТОВЫЕ ДОРОГИ
КОСМОНАВТИКИ**

Ответственный
редактор **О. Л. Вайсберг**
Редактор **М. Н. Носова**

Художник **С. Н. Голубев**

Художественный редактор
Р. А. Казаков

Технический редактор **Г. И. Колосова**

Корректоры **Р. М. Шишкова** и
Г. Г. Лев

Сдано в набор 9/VIII 1976 г. Подп.
в печ. 4/VII 1977 г. Т-04223. Формат
70 × 100/16. Бумага мелован. 18,2 усл.
печ. л. 19,12 уч.-изд. л. Тираж 46 500
экз. Изд. № 17262. Зак. № 2119. Цена
3 руб. 20 коп. Издательство «Связь»,
Москва, 101 000, Чистопрудный буль-
вар, д. 2.

Ордена Трудового Красного Знамени
Калининский полиграфический комби-
нат Союзполиграфпрома при Госу-
дарственном комитете Совета Минист-
ров СССР, полиграфии и книжной
торговли, г. Калинин, пр. Ленина, 5.

379.45
С22
УДК 656. 835. 91

Сашенков Е. П.

С 22 Почтовые дороги космонавтики. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., «Связь», 1977.

224 с. с ил.

Книга журналиста, действительного члена Географического общества СССР Евгения Сашенкова во втором издании (первое издание вышло в 1969 г.) значительно переработана и дополнена. Исследуя одну из наиболее интересных областей современной филателии — космическую филателию, книга отображает свойственный ей динамизм. Интенсивные космические исследования в нашей стране и за рубежом идут все более широким фронтом, и это сразу отражается на марках.

Учитывая постоянно меняющуюся картину космических исследований, книга поможет читателю сориентироваться в пестром мире почтовых сувениров. Собрать коллекцию — это полдела. Надо еще знать, как истолковать свое собрание. Ключом к познанию материала «космофилателия» и служит данная книга.

Книга предназначена для широкого круга филателистов.

С $\frac{80300-097}{045(01)-77}$ 71-77

379.45

